Владимир Кельт
ZEUS Том 1
БИТВА ЗА ЖИЗНЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Другу подставь плечо, врагу приготовь пулю — проще не бывает. Так думал Рэйн, жертвуя всем в угоду справедливости. Только теперь не ясно кто друг, а кто враг. «Зевс» растворился в космическом мраке, в «Экзо матрикс» начали новую, более запутанную игру. Политики продолжают вгрызаться друг другу в глотки, Инквизиция ищет способ заполучить власть, между Ваетой и Дрогийской Империей назревает война. А тем временем в глубинах космоса пробуждается древнее зло.

- Содержание
  - Пролог
  - Глава 1. Половина победы
  - Глава 2. Следующий ход
  - Глава 3. Хороший свидетель – мертвый свидетель
  - Глава 4. Крах надежд
  - Глава 5. Зов из глубин
  - Глава 6. Третья сторона
  - Глава 7. Новые цели
  - Глава 8. Враг моего врага
  - Интерлюдия
  - Глава 9. Темный дар
  - Глава 10. Творец
  - Глава 11. Душа в титане и хроме
  - Глава 12. Бесславные спасители
  - Глава 13. Что может быть проще выбора?
  - Интерлюдия
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13

Содержание

Владимир Кельт
ZEUS. Битва за жизнь (том 1)

Никто не обязан становиться чудовищем, даже во время войны. Война сама по себе чудовище… Она – пожиратель душ.

Из дополнения к трактату «Новой Парапсихологии», автор Василиса де Воль

Пролог

Планета Дрогис, система Аяф, Дрогийская Империя

Смерть шла по пятам. Агент Орис Сайн поняла это, когда попала на окраину разрушенного города, где в сумраке метались тени, а воздух пропитался терпким запахом гнили. Энергетические потоки обдавали Орис холодом, во рту она чувствовала вкус пепла. Страха агент не испытывала, другое дело – тревога, мешающая оценить силу энергетических потоков. Чужая энергия. Чужая планета.

Орис незаметно проскользнула к руинам. Остовы колонн топорщились из земли, где почти не осталось брусчатки; здания хмуро наблюдали за незваной гостьей пустыми глазницами окон. Сбитые углы приобрели асимметрию, рухнувшие крыши вовсе торчали шипами балок. Орис продолжала идти. Ноги бесшумно ступали по каменной крошке, давили осколки стекла. Зеленоватый свет огромной луны превращал руины в обитель призраков, где единственной живой душой была скользящая между колон черная фигура.

Если держаться темных зон, то можно оставаться невидимкой, как для живых, так и для мертвых. И Орис ныряла в темноту, льнула к стенам, огибала колонны… Облегающий тело комбинезон менял расцветку: то становился угольно черным с зелеными бликами, то серым, будто мокрый асфальт. Ткань мимикрировала под окружающую среду и даже имитировала фактуру, так что при желании можно слиться с чем угодно. Но больше всего Орис ценила гидросистему. Тонкие трубки и пластины, встроенные в костюм, берегли ее чешуйчатую кожу от пересыхания, ведь без воды вайтери гибнут в течение суток.

Здание театра выглядело относительно нетронутым. Второй этаж обвалился, уцелела лишь несущая стена, а вот первый еще чего-то стоил. Пригнувшись, Орис протиснулась в перекрытый балкой дверной проем, и двинулась в холл. Кругом пепел, битое стекло и обугленная мебель. Лунный свет пробивался через скошенные окна, сочился сквозь выбоины в стенах.

Он ждал у лестницы. Дрогиец пришел не один – еще двое держались поодаль в тени перегородки. Орис внутренне напряглась, рука потянулась к набедренной кобуре за излучателем. Он должен был явиться в одиночку! Неужели агент Арно думает, что она не имеет запасного плана?

– Агент Сайн? – тихо позвал дрогиец.

Орис не шелохнулась, по-прежнему стояла у стены. В спину упирался шершавый камень, кулак сжимал рукоятку излучателя.

Каждый плавник на ее теле приподнялся, каждая чешуйка на синей коже сделалась чувствительной.

– Агент Сайн. Орис… – повторил тихий, словно шелест листьев, голос. – В этом была необходимость. Поверьте. Сделка все еще в силе.

Орис перевела излучатель на рассеивающий луч, и крепче сжала рукоять. Если что-то пойдет не так, то она успеет уложить минимум двоих, прежде чем получит ответный огонь. Но даже будь условия иными, Орис все равно бы подставилась. У нее нет выбора.

– Я всего лишь проверяю, Арно, – сказала она и отделилась от стены. Костюм в очередной раз сменил расцветку, уловив зеленоватый лунный свет. – А вот зачем вам понадобилась свита – загадка.

На бледном лице дрогийца скользнула ничего не значащая усмешка.

– Свита прикрывала мне спину, пока я искал для вас кое-что.

Арно расстегнул молнию плаща и сдернул с пояса сумку. Двое сопровождающих вышли из тени. Такие же высокие, как их командир, белоснежные волосы забраны в хвосты, на поясах закреплены «жезлы боли». Пристальным взглядом Орис следила за каждым их движением. Если что-то пойдет не так…

– Информация здесь? – кивнула она на сумку.

– Да.

– Показывайте. Я должна убедиться.

Арно раскрыл сумку и достал инфокуб, но отдавать не спешил. Агент держал его в ладони, разглядывая стальные стенки с глифами так, словно видел устройство впервые. Недоверие всегда разделяло вайтери и дрогийцев, но сейчас Орис слышала, как ледяная корка дала трещину. Все они рискуют жизнями ради общего дела. Каждый из них хочет одного – мира между Ваетой и Дрогисом.

Дрогиец ввел код, активирующий куб, и в упор посмотрел на Орис.

– Добраться сюда было непросто, ищейки из Серой Службы взяли след, а значит, у нас мало времени, – пристальный взгляд Арно прибавлял веса словам. – Орис, сенатор Инаор надеется, что ваши агенты сделают свою работу как положено, слишком многое на кону. Сейчас в Сенате…

И тут его тело разорвало.

Верхняя часть туловища отлетела в сторону и шмякнулась рядом со стеной. Кровь ударила веером. Багровая роса заляпала Орис лицо, обожгла губы. От неожиданности она вскрикнула. Словно во сне, увидела, как на пол вываливаются внутренности, и

ноги дрогийца подкашиваются. То, что осталось от Арно, рухнуло в темную кашу.

– Ищейки!

– Засада!

Крик дрогийцев вернул в реальность. Орис упала на пол. Красный луч прошил воздух над головой. Послышались выстрелы. Во мраке вспыхнули трассеры лазеров, на периферии зрения промелькнули темные фигуры в броне и шлемах. Направив излучатель на ищеек, Орис нажала кнопку. Выстрел пришелся в пустоту. Дожидаясь перезарядки, она шарила рукой в липкой теплой луже крови в поисках куба. Ну где же… Где?!

Тем временем уцелевшие агенты ввязались в перестрелку. Орис понимала, что им не выйти живыми, но все равно продолжала ковыряться в темной массе из крови и кишок.

Вот он!

Схватив куб, она ринулась к лестнице. Где-то за спиной вспыхнул излучатель, предсмертный крик дрогийского агента отдался в ушах болезненным эхо. Быстрее!

Орис выпрыгнула в окно, щиколотку полоснуло торчащим из рамы куском стекла. Ткань костюма тут же затянулась, и пореза Орис не почувствовала. Возможно, боль придет позже, а сейчас… Перекатиться по земле. Встать на ноги. Слиться со стеной. Перепрыгнуть валун и рвануть в темноту.

Смерть дышала ей в спину. Что было сил Орис бежала прочь от руин, крепко сжимая в руке инфокуб. Перед глазами мелькали скошенные колонны, под ногами хрустело стекло, за спиной слышались выстрелы. Петляя между развалин, она пыталась раствориться в сумраке. Тщетно. Вспышка излучателя прошлась испепеляющим лучом в паре метров. Совсем рядом! Стремительная погоня не даст дух перевести, ищейки вот-вот нагонят.

Затаившись у колонны, Орис связалась со своими, и включила маяк. В двух километрах от руин в лесу стоит шаттл с десятком воинов на борту. Нужно всего лишь дождаться подкрепления. Всего несколько минут, и все будет кончено. Она вернется домой. Отдаст инфокуб повелительнице. Спасет свой народ.

Орис прижалась к колонне. Костюм сделался грязно-серым, трещины вились по рукам и ногам, на груди играл лунный блик. Умом Орис понимала, что нельзя стоять на месте, что ищейки уже сканируют округу и скоро найдут ее след, но силы иссякли. Сердце неистово колотилось в груди. Перед глазами все шаталось, на губах горечью осела кровь Арно.

В молчании ночи послышался свист турбин. Из черноты леса

вынырнул шаттл и понесся к руинам.

– Агент Сайн, что с кубом? – раздался знакомый голос в наушнике.

Орис улыбнулась, и с облегчением ответила:

– Куб у меня.

– Отправь точные координаты, мы тебя вытащим.

– Координаты…

Она не договорила. Взрыв прогремел так неожиданно, что слова застряли в горле, а потом превратились в немой крик. Не веря своим глазам, Орис исступленно глядела в озаренное огнем небо. Горящие обломки шаттла еще падали на землю, когда она сорвалась с места. Быстрее в лес!

Агент Орис Сайн бежала в чащу. В маскировочном костюме ее тело превращалось в обугленные стволы деревьев, становилось стеклянными листьями, растворялось туманом. А потом костюм улавливал луч лазера и делался кроваво-красным.

– За ней!

– Не дайте уйти!

Грубые голоса и одинокие выстрелы доносились до ушей Орис, но она не слушала. Что-то горячее прошило плечо, но она не почувствовала боли. Годы подготовки делали свое дело: движения быстрые, механически точные, дыхание ровное, почти неслышное. Каждая чешуйка на теле улавливает колебание энергетических потоков. Вода. Где-то рядом вода.

Орис выбежала к обрыву и застыла на краю. Далеко внизу бурлила река, название которой она не знала. Какова глубина? Есть ли выступы и скалы? Сомнения исчезли, как только Орис увидела ищеек, петляющих между стволов деревьев. Прижав куб к груди, она прыгнула с обрыва.

Полет длился миг, а затем ледяная река приняла в свои объятия. Жаберные крышки на шее Орис приподнялись, пропуская сквозь себя кисловатую воду, гидросистема костюма отключилась. Река обдавала тело живительной влагой, насыщая каждую клетку жизнью, а разум спокойствием. В родной стихии легко уйти от погони, даже если над рекой все еще вспыхивают смертоносные лучи «жезлов боли». С неимоверной скоростью Орис плыла по течению, и думала, как быть дальше. Выбраться с Дрогиса будет непросто, придется запросить подкрепление и несколько дней скрываться в лесу, пока не прибудет новая группа. От мыслей о погибших соратниках в груди кольнуло, Орис сбавила темп и остановилась. Ил поднялся мутным облаком, из водорослей выпорхнула испуганная стайка серебристых рыб. Агент держала в руке инфокуб, и понимала, что даже вода не смоет с него кровь. Сколько еще жизней надо принести в жертву?

Агенты вайтери погибли, пытаясь доставить куб на Ваету. Дрогиец Арно предал правительство, чтобы раздобыть эту информацию… Но предателем Арно не был. Он служил своему народу, а не жаждущему войны императору.

Убедившись, что оторвалась от погони, Орис всплыла на поверхность. В отличие от выгоревшей чащи лес жил: кроны деревьев мерно раскачивались под дуновением ветра, листья тихо шелестели, напевая о чем-то своем, дрогийском. У кромки реки росла редкая колючая трава. Орис выпрыгнула из воды и скрылась среди деревьев. Комбинезон все еще копировал речную среду, и казалось, будто тело состоит из мириад мелких капель.

Орис опустилась на корточки возле дерева, достала маяк и вставила в основание куб. На поверхности из белого металла вспыхнули красные глифы, и она принялась за настройку сигнала. На душе сделалось легко и спокойно.

Распаковка архива…

Поиск ретранслятора…

Стенки куба мигали красными глифами, маяк стабильно работал в режиме передачи данных.

А между стволов исполинских деревьев клубился черный туман, протягивая щупальца к живому существу. Орис ни за что бы его не заметила, не отрази рукав комбинезона эту черноту.

Она уставилась на рукав, и с ужасом поняла ЧТО прячется в ночи. Быстро обернулась. Хотела выхватить из кобуры излучатель, но страх парализовал.

Смерть настигла Орис Сайн прежде, чем она успела закричать.

Глава 1. Половина победы

Окраина мегаполиса Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

«…Сегодня советник Кай Столберг встретится с Виталием Тарковским, лидером движения „Новая парапсихология“. В правительстве готовы обсудить вопросы развития науки о паранормальном и место эспиритуалов в современном обществе. Встреча пройдет при закрытых дверях…»

Хорошо поставленный голос диктора разливался из динамиков по тюремной камере. Слушателей у ведущего новостей оказалось немного: стаканчик с остывшим кофе, пачка «Клэмбера» да пара окурков в пластиковой пепельнице.

«…Мы продолжаем следить за скандалом вокруг незаконной деятельности корпорации „Экзо матрикс“. По мнению СГБ крупнейшая трансгалактическая компания причастна к испытаниям оружия, повлекшим массовую гибель людей. В правлении корпорации отрицают возможные…»

Слова перебил шум воды, льющейся за перегородкой из стеклопластика. Пускай закуток с краном и сортиром не тянул на полноценный санузел, но принять душ можно. Если изловчиться как следует.

«…Обвинение построено на показаниях Рэйна Аллерта – опасного преступника, долгое время считавшегося мертвым. Очередное слушание по делу против „Экзо матрикс“ состоится…»

Рэйн вышел из-за перегородки и отключил звук. Плевать, что чешут в новостях – правды все равно не скажут. Во всяком случае, он вряд ли услышит больше того, что знает.

Вытерев полотенцем капли воды со стальных разъемов на груди и спине, Рэйн принялся одеваться. Строгий серый костюм являл собою синоним скуки – любимое тряпье бюрократов. Белоснежная рубашка пахла синтетикой. Странно, вроде бы новая, а все равно отдает казенщиной. Но куда хуже оказался галстук: в руках Рэйна он превратился в змею, упорно не желающую завязываться в правильный узел. Неудивительно, что навык растерялся – Рэйн целую вечность не надевал деловых костюмов, предпочитая камуфляж и броню.

Убедившись, что узел выглядит сносно, он поправил ворот рубашки. Надеялся скрыть под тканью механического «паука», вцепившегося в шею, но устройство все равно виднелось. «Паук» накрепко впился лапами в плоть, запустив бионити в нервную систему, и в любой момент может отправить на больничную койку. Достаточно проявить агрессию или подумать не о том, как паучье отродье впрыснет токсин. Приходилось постоянно следить

за пульсом и за мыслями.

– На выход! – прорычало откуда-то из динамика.

Рэйн подошел к двери и вытянул руки перед собой. Бронированная дверь открылась, на пороге появился надзиратель. Из оружия при нем только дубинка, а вот двое в коридоре держали наперевес нейросепты. Троица одета в серую камуфлированную форму с легкими бронежилетами, лицевые щитки шлемов затемнены, и кто скрывается за ними – не рассмотреть. Имен тоже не называли. У обитателей третьего сектора нет имен, лишь номера. И не важно кто ты: заключенный или тюремщик.

– Заключенный номер 13–02, приготовьтесь к конвою.

С этими словами надзиратель защелкнул на запястьях Рэйна наручники и вывел из камеры.

Тюремные блоки сменялись узкими мрачными коридорами, по стенам тянулись полосы датчиков движения, мигая при каждом шаге. Угнездившиеся под потолком турели пристально наблюдали за людьми красными точками сканеров, решая: есть угроза или нет. Третий сектор тюрьмы «Бастион» находился глубоко под землей, и Рэйн не знал наверняка, сколько уровней насчитывает филиал пекла. От мыслей о тоннах бетона и железа, погребенных под толщей скалистой породы, делалось не по себе. Для человека, привыкшего к небу, до дрожи в коленях обожающего космос, сложно выдумать пытку удачнее. Редкие вылазки на поверхность превращались в отдушину, ведь тогда Рэйн мог украдкой смотреть в небеса и мечтать о полете. Конечно, грех жаловаться на условия содержания в камере «люкс», Рэйн знавал «Бастион» и с другой стороны, но аромат свободы врывался в легкие каждый раз, как открывалась бронированная дверь.

О побеге Рэйн не помышлял. Сам сдался СГБ, сам решил, что пора расплачиваться за содеянное. Более того – сейчас он по-прежнему сражался против «Экзо матрикс». Вот только в боях не свистели пули, не гремели взрывы…

На этот раз его привели в ангар, где вокруг единственного авто – бронированного фургона «Арагон SR-12» – выстроились пятеро в броне.

– Заключенный 13–02 готов к отбытию из «Бастиона», – доложил сопровождающий.

– Принято. В график укладываемся.

Фургон несся к мегаполису. Окон в кузове не было, но Рэйн хорошо представлял бурую степь на окраине Терра-Сити. Возможно, сегодня шел снег, и земля укрылась плотным одеялом, под которым спряталась жухлая трава. А может зима порадовала

одним из редких солнечных дней? Хотя вряд ли погожие деньки в Терра-Сити можно назвать редкостью. Мегаполис раскинулся на южном континенте, и столбик термометра редко опускался ниже нуля. Рэйн завидовал такой роскоши. Он вырос на планете Лост-Прайм, где города строились в вечных льдах, и любая капля солнечного света превращалась в золото.

Через полчаса полета фургон резко остановился и приземлился на бетон. Поднялись заслоны на окнах, и Рэйн наконец увидел происходящее. Площадь перед зданием суда кипела возгласами: журналисты, активисты и представители черт знает каких движений, налегали на ограду с завидной энергией. Слышались злые крики и восхищенные возгласы.

Силовики вели Рэйна через людской коридор, не давая поднять головы. Но он все же успел взглянуть на небо – по-зимнему хмурое, сливово-сизое. Одинокие снежинки падали на брусчатку и тут же таяли. Со всех сторон прилетали вопросы:

– Рэйн Аллерт, как именно вы уничтожили станцию Рассвет?

– Каково убивать тысячи невинных?

– Канал «Терра Тудэй». Скажите, что с вами сделали в лаборатории «Экзо матрикс»?

– Сущности! Когда ждать нападения Сущностей?!

Рэйн смотрел под ноги, мысленно пересчитывая серую плитку, и думал только об одном: скорей бы попасть в здание суда, ведь дать ответов этим людям он все равно не сможет. У него нет права отвечать.

Как только за спиной закрылась массивная дверь, он облегченно выдохнул. Не обращая внимания на сопровождающих с направленными в его сторону нейросептами, Рэйн пересек холл и принялся разглядывать статую Справедливости. Слепая стояла на постаменте в белом одеянии, весы в руке блестели хромом, меч высоко поднят в призыве к борьбе. Ее воинственный силуэт отражался на напольной плитке, будто в зеркале. Что ж, в подобной символике есть некая поэтика, неудивительно, что особо упертые следователи с пылом молятся своей богине.

А вот и особо упертый.

Майор Ной Чавес шел навстречу. Идеально подогнанная черная форма, на кителе планка, говорящая о наградах. Рэйн отметил, что выглядит следователь препогано. Вроде бы одет с иголочки, и светлые волосы строго зачесаны назад, и физиономия гладко выбрита, даже синяки под глазами сошли… А взгляд выдавал. Это взгляд человека, взвалившего на плечи вселенную, и вдруг осознавшего, что его вот-вот раздавит.

– Снимите с него наручники, – приказал Чавес сопровождающему.

Тюремщик достал ключ, расстегнул. Расставшись с браслетами, Рэйн непроизвольно потер запястья.

– Представители корпорации уже явились? – спросил он.

– Да. Стервятники вовсю готовятся к пирушке. Мои ребята считают, что «Экзо матрикс» расставляет очередную ловушку, чтобы скомпрометировать обвинение. Аллерт, сегодня будет непросто.

– А сам что думаешь?

– Я уверен в победе, – с пылом начал майор. – Мы добьемся справедливости, чего бы это ни стоило. Потратим месяцы, даже годы, но докажем, что Закон для всех един.

С каждым словом глаза Чавеса разгорались, но запала хватило ненадолго, и Рэйн крепко подозревал, что следователь вымотался и сдает позиции. Скверно. Адово скверно. Судебный процесс все больше напоминал схватку с пустотой. Очередные ветряные мельницы.

Дверь снова распахнулась, в холл вошел невысокий тип в форменном черном тренче. От Рэйна не ускользнуло, как Чавес поменялся в лице при виде СГБэшника.

– Полковник Крип, – сухо кивнул Чавес.

– Майор, – такой же сухой кивок, приправленный едким взглядом. – Надеюсь, сегодня обвинение даст Догмату что-то более существенное, чем пустые разговоры? Не хотелось бы, чтобы такое громкое дело рассыпалось из-за безалаберности.

Лицо Чавеса осталось непроницаемым.

– Обвинение действует согласно Закона. Можете спать спокойно, полковник.

Ничего не ответив, СГБэшник скрылся за соседней дверью.

– Что за мудак? – спросил Рэйн, когда дверь захлопнулась.

– Начальник Департамента. Грубо говоря, у нас с ним с самого начала не заладилось. Сейчас, пока я обвинитель, то сам по себе, но когда закроем дело, придется с ним как-то уживаться.

– Судя по взаимным любезностям, миссия невыполнима, – усмехнулся Рэйн и поправил надоедливый галстук. – Только не говори, что от меня зависит твоя карьера, а то растрогаюсь.

Чавес скривился.

– Прибереги сарказм для своих приятелей из корпорации. Идем, нужно кое-что обсудить перед заседанием.

Больше бюрократии Рэйн ненавидел только судебную бюрократию. Заседание тянулось, убивая монотонностью и хождением вокруг да около. Хотелось пустить себе пулю в лоб, лишь бы не слышать заковыристых вопросов адвокатов и двенадцати судей. Рэйн стоял за трибуной напротив судейской ложи и коротко отвечал: где-то по сути, где-то уклончиво. Делал

все, как натаскивал Чавес. Двенадцать человек в черных мантиях и дурацких белых париках пристально следили за каждым его жестом. Полиграф снимал показатели, «паук» ни с того ни с сего давал о себе знать болезненными уколами, отчего Рэйн нервничал. Должно быть, устройство читало его мысли, в которых звучало: «Сесть в штурмовик и разнести к хренам это шапито». Когда доки станции Джокер содрогались от взрывов, Рэйн думал, что поступает правильно. Отдать Чавесу КС-накопитель с доказательствами против «Экзо матрикс» было единственным верным ходом…

Теперь он считал иначе.

Жалел о своем поступке? Нет, он давно научился не сожалеть о содеянном. А вот переиграть некоторые моменты был совсем не прочь.

Корпоративные адвокаты кружили вокруг трибуны, как акулы подле жертвы. Рэйну казалось, что с каждым вопросом и встречным выпадом от него отрывают кусок мяса, а скоро вовсе обглодают до костей. Его перебивали, пытались запутать, извращали слова так, что от правды не оставалось даже крупицы. И когда он сбивался, и говорил лишнее, вмешивался Чавес.

Ной Чавес был хорош в своем деле. Чертовски хорош. Следователь держал внимание судей, вовремя подсовывал доказательства и уводил процесс в нужное русло. Как ему это удавалось – для Рэйна осталось загадкой. Выстоять против стаи корпоративных барракуд – задача не из легких.

– Суд объявляет перерыв! – сообщил холодный женский голос.

Послышался гудок. Судьи как по команде поднялись с мест и зашуршали мантиями в сторону выхода. Рэйн проводил взглядом вереницу белых париков и облегченно выдохнул, эти напудренные индюки почему-то напоминали о дне собственной казни. Как же давно это было… Целую жизнь назад.

После напряженного заседания адски хотелось курить, и Рэйн поспешил к выходу из зала. Но не успел отойти от трибуны, как наткнулся на корпоративного адвоката: низкорослого седого проныру с холеным лицом. Адвокатишка тут же вцепился клещом:

– Господин Аллерт, вы уверены в том, что говорите?

– Абсолютно.

Адвокат изобразил удивление, неестественно густые брови приподнялись:

– Но вы даже не работали на «Экзо матрикс»! Как можно что-то утверждать? Я вижу в этом попытку раскрутить моего клиента на некую сумму. Не советую этого делать. Зря думаете заработать

на клевете, лучше отзовите свои слова, пока не поздно.

Рэйн непроизвольно сжал кулаки. «Паук» тут же отреагировал: виски прошило болью, кольнуло где-то в груди.

– Угроза? Или попытка купить? – холодно спросил он, унимая злость. – Передайте своему клиенту, что я не отступлю. Я хорошо знаю, как выглядит правда.

– Разве у вас есть доказательства?

– Да.

– Какие? Чем вы можете подкрепить свою ложь? Чем, Аллерт?

– Я…

– Нам пора на перерыв, – вклинился Чавес, встав между Рэйном и адвокатом. – А вам, господин адвокат, советую не донимать свидетеля вопросами вне заседания. Рискуете получить обвинение в попытке давления.

Одарив следователя бесцветной улыбкой, седой адвокатишка ретировался. Зал опустел.

– Аллерт, ты совсем идиот? – взвелся Чавес. – Еще раз увижу, что треплешься с кем-то из корпов, съедешь из люкса в карцер.

– Так точно, майор.

Картинно отсалютовав, Рэйн вышел в коридор. Привалился к стене и достал из кармана брюк пачку сигарет.

– Здесь не курят, если ты забыл, – бросил Чавес и сунул монету в кофейный автомат. – Кофе взять?

– Обойдусь. Проблема в том, что я не разжился никотиновым пластырем, и теперь страдаю, между прочим. А в твоей каморке, которую называешь «кабинетом обвинения», тоже не курят. Это такая пытка, да? Ущемляете права заключенных?

Следователь закатил глаза:

– Ладно. Можешь покурить в сортире. У тебя две минуты.

Попав в уборную, Рэйн первым делом открутил кран и умылся холодной водой. Конечно же обляпался. Капли расползись темными пятнами на груди, намочили галстук.

– Вот же гадство…

Он прикурил от полоски на пачке и смачно затянулся. Однако не успел выдохнуть тяжелый дым, как в сортир влетел взволнованный Чавес. Две минуты? Ну-ну.

– Бросай! Только что прибыли акционеры «Экзо матрикс»! Сработало, Аллерт. Сработало, черт возьми! Нам удалось их выманить, чуют, суки, что запахло жареным!

В третьей по счету кабинке шумно полилась вода из бачка, хлопнула дверка. Мужик в синем костюме поправил ремень и пошел к умывальнику, но наткнувшись на тяжелый взгляд Рэйна, вдруг передумал и спешно вышел. Рэйн заблокировал дверь, открыл одну кабинку, вторую, третью…

– Эй! Что ты делаешь? – спросил Чавес, рука дернулась к кобуре.

– Расслабься. Ты хотел поговорить? Вот и поговорим, – Рэйн встал на унитаз, чтобы дотянуться до вкрученного в потолок датчика пожарной безопасности. Чисто. – Твою каморку прослушивают. Поэтому поболтаем в сортире, место надежное.

– В кабинете прослушки нет, я проверял.

– Тогда как объяснить, что корпоративные ублюдки блокируют каждый удар до того, как успеваем замахнуться? Чавес, я хорошо знаю «Экзо матрикс», и готов поклясться, что у тебя в отделе утечка информации. Причем это не ручеек, а хренов водопад.

Следователь заметно помрачнел.

– Без тебя знаю. И когда вычислю, чьих рук дело, то всем воздастся, не переживай. А сейчас не до этого. Через пятнадцать минут перерыв закончится и снова начнется бой, надо продумать стратегию. Нам удалось хорошенько прижать корпорацию, раз явились акционеры. Это значит, что отписки больше не работают, неприкосновенность «Экзо матрикс» себя исчерпала.

– Андре Балатье тоже там? – осторожно спросил Рэйн.

– Да.

Пульс участился. «Паук» сразу пробудился, зашевелив бионитями. Рэйну пришлось потратить долгую секунду, чтобы взять себя в руки.

– Чавес, это наш шанс. У меня есть кое-что против Балатье.

– Не хочешь поделиться?

Рэйн затушил окурок о бортик умывальника и ухмыльнулся:

– Нет. Это мой бой, я и намерен его выиграть. Если удастся вовремя вытащить козырь, то скоро в «Бастионе» появятся новые жильцы.

* * *

Уверенность в победе – это половина победы. Так утверждали инструкторы в академии ВКС, так говорили офицеры, отправляя в бой желторотых солдат, сжимающих винтовки дрожащими руками. Так когда-то считал Рэйн. До тех пор, пока не получил первое ранение. Уверенность – опасная штука. Эта дрянь быстро трансформируется в самоуверенность, мешающую здраво оценить врага, она заставляет считать, что ты всесилен и даже бессмертен. Думай. Взвешивай. Действуй. Иного пути выиграть нет.

Сейчас Рэйн держался этих принципов. И к удивлению слушание превратилось в схватку, в которой удавалось

выкручивать противнику руки и даже бить под дых. Судя по довольной физиономии Чавеса, тактику Рэйн выбрал верную.

Народу в зале прибавилось. По правую сторону от трибуны сидели ребята из рабочей группы подразделения «Антитеррор», по левую – представители «Экзо матрикс». Еще одну ложу занимали СГБэшники, и Рэйн высмотрел среди них полковника Крипа. Это первое заседание, на котором появилось руководство корпорации. Некто Кадиев и Ясимото держались так, словно им принадлежит весь мир: лениво скользили взглядами по залу, перешептывались с адвокатами, что-то отмечали в хэндкомах. Казалось, заседание совсем не заботит акционеров. Богатеи, чтоб их.

Седой адвокат с холеной физиономией и взглядом убийцы указал рукой в сторону акционеров.

– Аллерт, вам знакомы эти люди?

– Да. Их только что представили.

Откуда-то из зала послышался смешок. Адвокат нахмурился.

– Господин Аллерт, повторю вопрос: вы знали этих людей до встречи на заседании?

– Нет.

Адвокат сверкнул белоснежной улыбкой – акула почуяла слабость и обнажила зубы.

– Эти уважаемые люди – директора корпорации «Экзо матрикс», меценаты, истинные патриоты ОСП. Как они могли вас нанять в проект «ZEUS», когда вы даже не знакомы?

– Обычно меценаты и патриоты не вербуют наемников лично. Для этого есть прислуга.

– Это не относится к делу, – гавкнул седой. – Отвечайте на вопрос.

– Отвечайте, – настоял один из судей.

– Хорошо, – кивнул Рэйн. – Эти люди меня не нанимали. Вербовкой в проект «ZEUS» занимался Андре Балатье и бывший майор СГБ Роб Кавило.

Адвокат оживился, и тут же вывел проекцию с досье на рыжего.

– Речь об этом человеке?

– Да.

– Я правильно вас понимаю, господин Аллерт… – упивался словами адвокат, – вас завербовал в проект человек, по имени Роб Кавило?

– Да, черт возьми, – начал терять терпение Рэйн.

– Тот самый Роб Кавило, который погиб при исполнении полтора года назад?

По залу прокатился ропот. Судьи уставились в появившиеся

из голографа проекции, где говорилось, что майор скончался от ран в госпитале.

Чавес встал и прочистил горло:

– Уважаемые судьи, в этом нет ничего удивительного. Рэйн Аллерт ведь тоже мертв. Был казнен в тюрьме «Бастион» 13 апреля 1059 года Эры Андромеды. И, тем не менее, он здесь, перед нами.

Проекции перед судьями сменились записью казни, затем потянулись данные о расследовании Чавесом убийства тюремного доктора и его причастности к подтасовке.

– Обвинение просит суд не считать Роба Кавило погибшим на момент вербовки, – повернулся к судьям Чавес.

– Защита не возражает, – ответил адвокат. – Мы требуем пригласить Кавило в качестве свидетеля, и предоставить факты.

Рэйн с Ноем переглянулись. На лицах обоих скользнули хищные ухмылки. Настал черед отыграться по полной.

– Это невозможно, – развел руками Чавес. – Роб Кавило мертв.

Зал накрыло гамом. На этот раз шум и не думал стихать, пока не проревел предупреждающий сигнал.

Адвокат торжествующе улыбнулся:

– Тогда о какой вербовке речь?! Ведь вы подтверждаете, что Кавило мертв!

– Да. Он умер, – согласился Рэйн. – Но это случилось недавно. Майор героически погиб в бою, защищая жителей станции Джокер.

Чавес тут же подхватил:

– Тело Роба Кавило сейчас находится в морге «Антитеррора», вместе с телами атаковавших Джокер боевиков, чьи личности пока не установлены.

Не без удовольствия Рэйн наблюдал как седой адвокатишка раскрыл рот, и не найдя что сказать, тут же захлопнул. Вытаращился на своего напарника, забегал глазами по залу. Чавес едва заметно кивнул, взгляд говорил: «Это победа, мать вашу. Осталось только дожать».

И Чавес дожал:

– Обвинение настаивает на встрече с Андре Балатье.

Адвокат обернулся к директорам. Ясимото так и не оторвался от хэндкома, немое распоряжение дал Кадиев: кивнул и смерил судей пренебрежительным взглядом. Рэйн внутренне напрягся – желание свернуть шею Балатье было слишком велико. Он глаз не сводил с двери.

Когда дверь открылась, и СГБэшник ввел в зал мужчину в сером деловом костюме, Рэйн побледнел.

Мужчина шел к трибуне и совсем не походил на Балатье. Весь спокойный и собранный, низкого роста, в висках блестела проседь. Довершали образ пышные усы и сто с лишним килограмм веса. Сто чертовых кило очередной лжи!

Чавес метнул на Рэйна растерянный взгляд. Держать самообладание становилось все труднее, и Рэйну показалось, будто в зале вдруг сделалось нечем дышать, словно в вакууме. «Паук» на шее угрожающе зашевелился, готовя дозу токсина.

– Это не Андре Балатье! – почти выкрикнул Рэйн.

Кадиев поднялся с места и почтенно кивнул судьям, на чьих проекциях пестрила буквами и маркерам ДНК жизнь лже-Балатье.

– Я, как директор корпорации «Экзо матрикс», подтверждаю, что нанял господина Балатье пять лет назад на должность куратора проекта по разработке нанокомпозитных материалов для судостроения.

Зал наполнился негодующими возгласами. Старший судья поднял руку, прося людей успокоиться. Высокий белый парик на его голове нелепо качнулся.

– Суд просит господина Балатье ответить на вопрос: что его связывает с Рэйном Аллертом?

Усатый толстяк даже бровью не повел:

– Ничего. Я знаю Аллерта из новостей. Больше мне нечего добавить.

– Чушь собачья! – гаркнул Рэйн. – Этот человек – не тот Андре Балатье, который вербовал меня в проект! Отдавал приказы совсем…

– А где доказательства, Аллерт? – прошипел адвокат. – С ваших слов выходит, что Балатье не тот, корвет «Зевс» уничтожен, Кавило мертв и ничего этого не существует. Так может и записи, с так называемыми Сущностями, тоже ненастоящие?

Рэйн не нашелся что сказать. Чавес судорожно рылся в файлах, подбирая ответный аргумент, но такового не обнаружилось.

Адвокат продолжил:

– Корпорация «Экзо матрикс» просит заострить внимание судей на лжи свидетеля обвинения. Пользуясь статьей 118 Догмата, мы настаиваем на приведении приговора, вынесенного Рэйну Аллерту 13 апреля 1059 года, в исполнение. Казнь.

Прорычал гудок.

– Суд удаляется для принятия решения!

* * *

Второе кольцо Резиденции, планета Ваета, Вайирская республика

Утро выдалось волшебным, Корвуаль Датильна с удовольствием гуляла по пустынному побережью, любуясь безмятежным пейзажем. Песок щекотал босые ступни, мокрый шлейф расшитого драгоценными камнями платья тянулся позади, собирая грязь и тину. О порче наряда Корвуаль не жалела. Это меньшее чем можно уплатить за минуты одиночества и покоя. По-правде говоря, одиночество было условным. О том, что по пятам вышагивают две лучшие воительницы Вайирской Республики, Корвуаль старалась не думать. В последнее время покидать дворец без охраны запрещалось.

«Дрогийцы могут подослать убийц» – настаивала глава СГБ.

«Особь должна выжить. Без особи Ваету поглотит мрак» – вливались мыслеформы Оракула.

«Повелительница, нельзя рисковать. Сейчас вы нужны своему народу как никогда», – твердили в Малом Совете.

Корвуаль пришлось сдаться, хотя к охране она никак не могла привыкнуть.

Волны океана играли белой пеной: собирали воздушные пузырьки на гребнях, подставляли их солнцу, а затем разбрызгивали, чтобы снова отыскать в лазурной пучине. Корвуаль почти не смотрела под ноги, но краем глаза заметила, как в песке что-то блеснуло, словно самоцвет. Что это?

Она нагнулась и раскопала песок. Морская бабочка лежала в лунке, трепеща крыльями.

Дурной знак… Предвестник беды.

Бабочек не выбрасывает на берег просто так. Они покидают глубины лишь перед смертью: складывают крылья, всплывают на поверхность и отдаются на милость волн. А этой рано умирать. Ребристая ракушка еще не успела потемнеть, крылышки мелко дрожали, прося влаги. Совсем кроха.

Не раздумывая, Корвуаль скинула платье. Невесомый изумрудный шелк упал на песок у ее ног.

– Моя повелительница! – окликнула Аира. – Я бы не рекомендовала…

Корвуаль остановила телохранительницу властным жестом.

– Мне ничего не грозит. Дайте хоть немного побыть одной!

Не дожидаясь предостережений охраны, она с разбегу нырнула в воду. Океан встретил теплом. Корвуаль плыла к рифу, бабочка в ее руке расправила светящиеся крылышки и уже рвалась на волю. Но Корвуаль не отпускала, продолжала плыть. Убедившись, что возле рифа достаточно глубоко и нет течения, она отпустила здешнюю обитательницу. Бабочка упорхнула к

пышному багрянцу тины, где резвились серебристые рыбы тоу. Наблюдая за игрой красок подводного мира, Корвуаль думала о тьме.

Тьма нависла над Ваетой.

Близится война, в которой не уцелеть даже океану. От агентов на Дрогисе нет вестей. В последний раз Орис Сайн выходила на связь перед тем, как должна была получить инфокуб… Что-то произошло. Что-то ужасное. Корвуаль знала это наверняка. Она прислушивалась к энергетическим потокам, и понимала: они нестабильны. Пульс планеты был неровным. Ваета словно сжалась в комок, ожидая удара.

Решив, что от темных мыслей мало проку, Корвуаль поплыла обратно. Вынырнув из воды, она вышла на берег. Капли застыли бусинами на голубой коже, питая и восстанавливая. Тонкие плавники на плечах и спине сделались сапфировыми, перепонки между пальцев тоже поменяли цвет. Ветер принес запах соли и тины, солнце оросило бликами песок. В этой упоительной смеси ощущался аромат спокойствия.

Одетая в белые доспехи Аира поправила отороченный золотом плащ, с укоризной покачала головой, но ничего не сказала. Ее напарница Рии подала Корвуаль испачканное песком платье. В глазах воительницы – зеленых, как малахит, – горел восторг. Несложно догадаться, что молодая и пылкая Рии не прочь снять доспехи и окунуться. Особи, посвятившие жизнь военному делу, с малолетства приучаются к суше, к небу, к вакууму… Они умеют вести бой в чужой стихии, но жертва за столь ценный навык – редкие встречи с океаном. Достаточно длинные, чтобы не утратить энергии, и слишком короткие, чтобы насладиться его красотами, испить из чаши жизни.

В отличие от молодой напарницы, Аира – командир отряда Белых Песков, – смотрела на океан с равнодушием, которое выработалось за годы службы. Корвуаль искренне восхищалась ее стойкостью и профессионализмом. Лучший клинок Ваеты, лучший стрелок Резиденции.

– Повелительница, впредь попрошу не исчезать из виду, – холодно заметила Аира. – Мы не сможем вас защитить, коль вы сами того не желаете.

– Обещаю не умирать. Во всяком случае, босиком. Вы не видели мои сандалии?

Аира снова покачала головой и протянула сандалии. С легкостью Корвуаль скользнула ногами в обувь. Плетеные ремешки из лиан затянулись сами.

– Теперь, когда с нотациями покончено, сопроводите меня во дворец, – приказала она.

У входа в аллею ждала Лилала. Глава СГБ выглядела мрачной, впрочем, в последнее время поводов для радости не было. Завидев начальницу, телохранительницы вытянулись по струнке. В ответ Лилала коротко кивнула, затем поклонилась Корвуаль.

– Моя повелительница, получены известия от агента Орис Сайн.

Сердце Корвуаль громко стукнуло. Наконец-то! Однако радости она не выказала:

– Хорошо. Поговорим по дороге. Аира, Рии, попрошу нам не мешать.

Охрана осталась стоять на месте, а Корвуаль и Лилала двинулись по аллее. Тропу устилала сизая галька, тень от крон деревьев рисовала на камне причудливые образы.

– Докладывай.

– Орис получила от дрогийских агентов инфокуб, но…

– О, Владычица! – выдохнула Корвуаль. – Разве могло обойтись без «но»?! Что случилось?

– Наши агенты погибли, моя госпожа. Дрогийские союзники тоже. При передаче куба они попали в засаду, устроенную ищейками Серой Стражи. Орис удалось забрать устройство и оторваться от погони.

– Где сейчас агент Сайн?

– Связь с ней оборвалась во время передачи данных. Орис не воспользовалась ретранслятором, а отправила информацию пробоем. Поэтому так долго не было вестей. Она спешила, очень спешила. И действовала быстрее ветра, моя госпожа. Думаю, она знала, что не уйдет живой. Благодаря ей информация с инфокуба у нас, приспешники уже занимаются расшифровкой.

Под ноги с ветви упал сочный плод хакам. Фрукт разбился о гальку, разбрызгав красную плоть и сок – будто кровь. Корвуаль смотрела, как алые струйки текут по камню, как к нему сползаются десятки маленьких клешневидов, чтобы попировать. Возможно, так же ищейки Серой Службы пируют, купаюсь в крови агентов вайтери.

– Погибшим нужно воздать почести. Орис Сайн наградить посмертно Звездой первой степени.

– Будет исполнено.

– Когда расшифруют данные с куба?

– К полудню.

Корвуаль подняла взгляд к пронзительно-синему небу. Солнце плавно тянулось к зениту. Скоро. Совсем скоро. Что же таит в себе куб? Стоило ли он пролитой крови? Несмотря на жару по спине Корвуаль прошелся озноб. Перед глазами стояла

выброшенная на сушу морская бабочка.

Глава 2. Следующий ход

Станция-мегаполис Парадиз, орбита планеты Терра-Нова, ОСП

Белый конь взял черную ладью. Андре решил, что это абсолютно предсказуемый, грубый ход. Можно действовать куда тоньше, однако магистр Ведилон предпочел грубость. Почему? – задался вопросом Андре. Быть может магистр рассчитывает, что провокацией выманит ферзя? В любом случае подставляться Андре не собирался. Куда проще отдать пешку и даже вторую ладью, чтобы через пять ходов сместить вектор и прорваться к противнику.

Ведилон небрежно взял поверженную ладью двумя пальцами и убрал с доски. Широкий рукав расшитой золотом мантии едва не снес шахматы. Андре отметил, что, несмотря на старость, руки у магистра не трясутся. Скрюченные артритом пальцы, обтянутые серой морщинистой кожей совсем не дрожали. А ведь этому хрычу куча лет! И самое интересное, что никто не знает точного возраста Его Преосвященства. В архивах Ордена Святой Инквизиции указано одно, в досье, которое хранится в Разведывательном управлении – другое, а в мемуарах Ведилон вовсе не называет дат. С тех пор, как его причислили к лику святых, слышна одна и та же песня: «Длань Творца есть сущность бессмертная, наделенная Его силой, познавшая Его могущество». Да и черт бы с ним. Любопытством на сей счет Андре не мучился. Хватит того, что от сморщенного, как подгнивший урюк, Ведилона давно разит сырой могильной землей.

– Не сочтите за праздное любопытство, господин Балатье, – проскрипел Ведилон. – Но как вы собираетесь выйти из ситуации?

– У меня еще есть время, чтобы обдумать ход.

– Творца ради, не пытайтесь увильнуть от разговора, ибо это бесполезно, сын мой. Вы знаете, о чем я допытываюсь. Я говорю о скандальном судебном процессе против «Экзо матрикс».

– А-а-а, это.

Андре откинулся на спинку стула, обитую парчой, и обвел взглядом комнату. Кабинет магистра горел золотом. Оно было везде. Фрески, лепнина на багетах, подставка для Кодекса и даже паркет украшены золотыми вензелями. Складывалось ощущение, что сидишь не в кабинете, а в хранилище, где припрятан запас драгметалла какой-нибудь захудалой колонии. Но Андре привык к инквизиторским закидонам, в конце концов, в Пантеоне все подано с вычурностью.

– Не беспокойтесь, магистр. Судебный процесс не навредит нашим делам и тем более не навредит корпорации. Это всего

лишь досадная помеха, которую вскоре устранят.

– Досадная помеха? Должно быть, поэтому вы скрываетесь в стенах сей святой обители?

Магистр обвел рукой кабинет. Вроде бы имел в виду Пантеон, но жест красноречиво говорил: «Я здесь хозяин. Ты прячешься под моим крылом, ты в моей власти».

– Ваше Преосвященство, – елейно заговорил Андре. – Если мне действительно понадобиться скрываться, то вам и вашей обители придется несладко. Поэтому радуйтесь, что мы играем в шахматы и пьем восхитительный пэйк, а не ходим на судебные заседания, как паломники к… Куда ваше стадо обычно ходит?

– Не стадо, а паства.

– Простите мое невежество. Я попросту забыл это слово.

Ведилон кивнул на песочные часы, где время сыпалось пылью. Андре решительно сдвинул пешку на f4 и перевернул часы. Песок с шелестом начал новый цикл.

– Магистр, Ордену не о чем беспокоиться. В «Экзо матрикс» действительно не считают проблемой ту видеозапись. Аллерт ничего не сможет доказать.

Мутные глаза служителя глядели на Андре по-рыбьи холодно, очевидно, что он не верил этим словам.

– Но ведь там говорится о Сущностях. Балатье, в той проклятой записи говорится о станции Рассвет. О нашей станции, о наших лабораториях. Надеюсь, вы понимаете, что Орден не должен запятнать репутацию.

– Пока Орден нам верен, советник Столберг не даст хода делу, которое способно пошатнуть власть Инквизиции.

– Это ваш прогноз? Или обещание «Экзо матрикс»?

– Обещание корпорации. А коль интересен мой прогноз… Ордену повезет остаться незапятнанным, если не вмешаются эспиритуалы. И вы об этом прекрасно знаете.

– Несомненно, – ответил старик и сделал свой ход. Угодил в ловушку.

– Не секрет, кто дергает Сопротивление за ниточки – Виталий Тарковский. Столберг как раз ведет с ним переговоры. Чем они закончатся – сложно предугадать. Но Орден должен быть готов пойти на некоторые уступки, послабления для эспиритуалов, так сказать.

Магитср раздраженно стукнул ладонью по столу.

– Послабления для проклятых?! – голос Ведилона прозвучал раскатом грома. Андре даже показалось, что фигуры на доске задрожали. – По-вашему, Инквизиция должна потакать распространению скверны?! Воистину, Дьяволово семя прорастает в благодатной почве!

– Не нагнетайте, – отмахнулся Андре. – Это всего лишь прогноз. В сотый раз повторюсь: нет поводов для беспокойства, можете спать спокойно.

Поводы для беспокойства как раз имелись. Аллерт выкинул трюк сравнимый со взрывом атомной бомбы в центре мегаполиса. Пришлось потратить уйму ресурсов, чтобы хоть как-то нейтрализовать последствия. Вирусное видео, обличающее корпорацию, разнеслось по ретрансляторам ОСП быстрее, чем темная энергия проносится в теле вселенной. Из подонка Рэйн Аллерт превратился в знаменитость, в борца за справедливость. В день атаки станции Джокер Андре считал, что «Посейдон» разделался с врагами, что нейроусилитель и корвет вот-вот вернутся в корпорацию… Как же он ошибался! Нельзя недооценивать силу отчаяния, а поступок Аллерта тянул именно на отчаяние. В этом не оставалось сомнений. Вряд ли Аллерт мечтал сесть за решетку и передать свою вендетту Ною Чавесу. Когда и как они спелись – для Андре осталось загадкой. Более того, он до сих пор не понял каким образом пирату удалось подготовить Джокер ко встрече с «Посейдоном».

Однако все было не так ужасно. К радости Андре в «Экзо матрикс» не искали крайних, даже директор Ясимото промолчал, не став обвинять его в упущении. Все потому, что толстосумы знали: он единственный, кто способен разгрести это дерьмо. Поэтому его отослали на Парадиз. Здесь Андре с легкостью продолжал дергать за ниточки нужных людей, а в перерывах играл на нервах Ведилона и говорил о политике с Каем Столбергом. Да, «Экзо матрикс» сейчас несладко. Пришлось свернуть часть проектов, закрыть лаборатории и законсервировать секретные объекты, о которых трепался Аллерт. «Антитеррор» и Догмат Справедливости прищемили корпорации хвост, но им никогда не выдернуть когтей и тем более не выбить клыков. Расследование может затянуться на годы, хотя Андре был уверен: эту скверную историю удастся замять за пару месяцев.

И все же слишком многое оставалось на поверхности. Если Аллерт додумается воспользоваться этими лазейками, то «Экзо матрикс» приблизится к красной линии, за которой начнутся настоящие проблемы. Такие, каких не решить даже советнику Столбергу. Подобного исхода Андре боялся больше всего. В душе он надеялся, что у Аллерта не хватит мозгов и сил для столь рискованной и сложной игры.

– Ваш ход, Балатье.

– Куда больше интересует, каким будет ход Инквизиции?

– На все воля Творца, – осенил себя крестным знаменем Ведилон. – Его мудрость не даст нам сбиться с пути Света. Hostias

et preces tibi,Domine, iaudis offerimus[1]. Его могущество безгранично, в отличие от могущества советника Столберга.

– Аминь, Ваше Преосвященство. И шах.

Ведилон мог бы отступить на с3, избежав финала, а затем в два хода снять ферзя Андре, но вместо этого он позволил убрать с доски белого монарха. Шах и мат. В столь явном желании преждевременно ретироваться виделась насмешка. «Каким будет твой ход на политической доске, Ведилон? – думал Андре, делая вид, что рад победе. – Сейчас, когда запахло жареным, что ты предпримешь, Длань Творца? Будешь и дальше служить корпорации, или воспользуешься моментом, чтобы срезать нити, на которых вас всех подвесили?» Раньше шахматами Андре никогда не интересовался, все изменилось после смерти Колмана. Советник не раз говорил, что партия – это прекрасный способ все обдумать, увидеть зеркальное отражение реальности и даже повлиять на нее. Именно поэтому Андре брал уроки игры у местного гроссмейстера. Колман оказался прав, реальность действительно можно увидеть под другим углом. Подумать только… Сейчас ОСП правит манекен. Кай Столберг даже в подметки не годится покойному Колману. Этот щегол открывает рот, шевелит губами, и говорит голосом корпорации. Он думает мыслями корпорации, он дышит только тогда, когда позволит «Экзо матрикс»… А Колман был настоящим правителем. Им никто никогда не управлял. Более того, он был одним из тех, кто создал «Экзо матрикс».

– Благодарю за игру, сын мой. Deum benedicite Inquisition et corporation[2]. Вы посетите вечернюю службу?

– Спасибо. В другой раз.

Мантия тихо зашелестела, когда магистр поднялся с места и пошел к выходу. Украшенная позолотой резная дверь беззвучно закрылась за его спиной. В комнату вошли двое послушников: незаметно, как и подобает прислуге, уложили шахматы в чехол, убрали кружки, сменили выгоревшие свечи подле Кодекса. Можно сидеть в тишине среди роскоши и золота целую вечность. Андре так бы и поступил, если бы не хэндком. Браслет настойчиво посылал импульсы, и к удивлению на дисплее не высветилось номера, даже пометки о закрытом канале нет.

И все же устройство принимало входящий запрос связи.

– Оставьте работу, – приказал Андре.

Бритоголовые служители в серых рясах продолжали заниматься уборкой, будто не услышали.

– Я сказал вон отсюда!

Парни спешно раскланялись и скрылись за дверью. Андре встал, вытянулся по струнке, поправил галстук и включил

хэндком.

В золотой зал ворвался мрак – Тени корпорации. Они обступили Андре, глядя из черноты своими горящими синими глазами. Понятно, что это лишь проекции, но все же от них веяло холодом, чем-то инфернальным.

Опустив приветствия, Тень заговорила:

– Хватит отсиживаться в Пантеоне, ты нужен на поле боя.

– Ты нужен «Экзо матрикс», – отозвалась чернота справа.

– Нужен человечеству, – подхватила третья Тень.

Слова метались зловещим эхо среди золотых колонн. В душе Андре ликовал: Тени связались с ним напрямую, без посредников в лице директоров корпорации. Это о многом говорило.

– Я слушаю, – кивнул он.

– На Дрогисе произошла утечка информации, совсем скоро вайтери обо всем узнают. Наши планы под угрозой. Придется форсировать события.

– Я могу направить туда «Посейдон», чтобы решить проблемы.

– Нет, – отрезала Тень. Черный силуэт скрестил руки на груди, взгляд устремился куда-то вдаль, словно собеседник смотрел на дисплей или на карту, которая оставалась невидимой для Андре. Интересно, о чем думает этот человек? И человек ли это?

– Мы считаем, что Корвуаль Датильна побоится действовать. Она слишком осторожна, чтобы нанести удар первой. Вместо этого она созовет Галактический Совет и попытается дергать политические рычаги. Вот тут и появится проблема, которую ты должен решить.

– Что за проблема?

– Рэйн Аллерт, – имя прозвучало как ругательство. – Сейчас он сосредоточен на Сущностях, но вскоре заговорит о другом.

– Об убийстве дрогийского императора… – выдохнул Андре.

– Да. Обвинение бездумно использует его показания, чтобы расшатать ситуацию. Разгорится скандал галактического масштаба. Это погубит человечество. Теперь, когда связь между «Экзо матрикс» и политическими деятелями практически доказана, подобное заявление лишит нас места в Галактическом Совете. Человечество вышвырнут на задворки. У людей не будет права голоса. Нам свяжут руки. Все, что мы сделали, чего добились для нашей расы – рухнет.

– И это в преддверье войны, – мрачно подтвердил Андре.

– Мы пересмотрели приоритеты. Придется отказаться от нейроусилителя и бросить попытки вернуть «Зевс». Лучше лишиться оружия, чем головы. Когда брызнет кровь, это не будет

иметь значения. Ничего не будет иметь значения. Сейчас нельзя допустить, чтобы в Совете обо всем узнали. Аллерта нужно убрать.

– Считайте, что он уже мертв.

* * *

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

В аквазоне развлекательного центра «Дрим мастер» царило веселье. Со всех сторон слышалась флейта, детский смех и оклики взрослых. Сейчас, когда Терра-Сити сковали морозы, люди потянулись в купольные сады и аквазоны, чтобы почувствовать дыхание лета. Ной тоже ждал летних дней, но пришел в «Дрим мастер» не поэтому. Если бы не Фил Гриссом, он ни за что бы не сунулся в столь шумное и людное место, в последнее время хотелось тишины и одиночества. Ной слишком устал. Дело «Экзо матрикс» вконец вымотало, иногда казалось, что судьи и адвокаты – это упыри, которые на каждом заседании высасывают кровь галлонами. И все же Ной пожертвовал единственным выходным. Сегодня Фил с Кариной праздновали день рождения сына.

Пока Карина с малышом катались на лодке, курсирующей по стеклянному тоннелю, Ной с Филом сидели на скамейке напротив аттракциона. Справа высилась прозрачная стена, за которой плавали экзотические рыбы невообразимых расцветок, в кустарнике лилового ариса задорно щебетали попугаи.

– Хороший день, – сказал Фил. – Впервые за долгое время я счастлив. Слишком много проблем навалилось, думал, что никогда не выберемся.

– Да, день выдался что надо.

Мимо прошел клоун с красными и синими шарами, за ним по пятам понеслась детвора. Ной проводил их понурым взглядом и повернулся к Филу.

– Слушай, как у тебя с Кариной? Все наладилось?

– Просто супер. У нас будто второй медовый месяц, – улыбнулся Фил, хлопнув себя по выпирающему под курткой животу. – Конечно, финансовые дыры никуда не делись, и Карина иногда сверлит мозг, но зато у меня секс по щелчку пальца, понимаешь? Быть женой парня, слившего в сеть «то самое видео» для нее почетно. Говорит об этом с подружками, ведет блоги, занимается какой-то общественной фигней. Ты же знаешь, как она любит быть в центре внимания.

– О, да-а-а… – протянул Ной. – Центр внимания, это слабо

сказано. Она у тебя звезда.

– Ной, спасибо за все. Если бы не ты и не Старый Медведь, я бы гнил в соседней с Аллертом камере.

Ной усмехнулся:

– Не преувеличивай. Во-первых, это я собирался тебя посадить. А во-вторых, СГБэшники не мотают срок в «Бастионе», так что о соседстве с Аллертом зря мечтал.

Белоснежная лодка с шумными пассажирами выплыла из тоннеля и теперь мерно покачивалась на волнах искусственного пруда, где лениво плавали лебеди. Дети тянули руки к птицам, на что те надменно отворачивались. Карина крепче обняла Марти и крикнула:

– Помаши папе и Ною ручкой!

Вряд ли малыш понимал, чего от него хотят, и все же завидев знакомые фигуры, заливисто рассмеялся и поднял пухлую ручонку. Ной с Филом помахали в ответ.

– Может кофе с коньяком, а? – предложил Ной, когда лодка снова нырнула в стеклянный тоннель.

– Давай.

Они шли мимо пруда, пробиваясь через толпу туристов, которые тянулись за гидом, будто стадо за пастухом. Затем обогнули террариум, где дремал аллигатор, и вышли к площадке бара. Посетителей немного: воркующая парочка малолеток за столиком и пятеро мужиков за стойкой. Судя по выражениям лиц мужчин, и по тому, как каждый из них нет-нет да поглядывает на хэндком – надолго здесь никто не задержится. Буквально через десять минут жены, дети или любовницы потащат бедолаг на очередную экскурсию или в бутик. Ной понимал, что им с Филом тоже отведены крохи свободы и сразу же заказал выпить. Дородная тетка с синими прядями в длинных черных волосах подала ароматный кофе, плеснула коньяку.

– Ну что? – поспешил поднять бокал Фил.

– За твоего сына, – поддержал Ной. – Марти вырастет достойным человеком, настоящим мужчиной. Таким, как его отец.

Гриссом залпом осушил бокал и довольно крякнул. Товарищ действительно выглядел счастливым, чему Ной искренне радовался. Фил с лихвой искупил содеянное, именно он загнал видеообращение Рэйна Аллерта в сеть, обошел системы защиты СГБ и ввел данные в базу. Несомненно, Фила бы арестовали за злоупотребление служебными полномочиями, не вмешайся Труханов. Перед увольнением Старый Медведь внес кое-какие корректировки в дело, превратив Фила Гриссома из предателя в агента, работающего под прикрытием.

– Ной, ты какой-то мрачный. Вроде бы сидим, пьем, трещим о том о сем, а мыслями витаешь далеко.

– Это все корпорация и аллертовы выкрутасы. На последнем слушании корпы сослались на 118 статью Догмата, затребовали казнить Аллерта. Типа: «старый приговор имеет приоритет над текущим расследованием».

– Бред, – фыркнул Гриссом. – В корпорации прекрасно знают, что запросишь отсрочку по программе защиты свидетелей. Они попросту тянут время, и вряд ли добьются успеха. Ты их прижмешь, я уверен.

– Видишь ли, Фил, сейчас у меня на руках почти ничего нет, кроме показаний Аллерта и чипа.

– Золотого чипа, – поправил Гриссом и махнул тетке, чтобы налила еще коньяку. – Я смотрел те записи… Лабораторию, тот бой и… Ной, как такое возможно, что черный туман превращается в монстров и рвет людей на части? Это же форменное безумие!

Покрутив в руке стакан, Ной сделал глоток. Коньяк обжег пустой желудок, но пекло внутри не от спиртного. Гнев, нетерпеливость и бездумная, возведенная в абсолют жажда справедливости испепеляли душу.

– Вся история с «Экзо матрикс» и Рэйном Аллертом – сплошное безумие, – сказал Ной. – И я намерен во всем разобраться. Рано или поздно найду способ доказать, что разработки по проекту «Сущности» и лаборатории принадлежат именно корпорации. Разберусь в груде липовых документов и дочерних фирм-однодневок, доведу дело до конца. Главное, чтобы Аллерт делал то, что скажу.

– Ты ему доверяешь?

– Нет, – признался Ной. – Из десяти миллионов жителей Терра-Сити Рэйн Аллерт последний кому я бы стал доверять. Хотя… в конце списка все же стоит полковник Эдвард Крип.

Гриссом усмехнулся, хотел что-то сказать и уже открыл рот, как просигналил хэндком. Бросив беглый взгляд на браслет, он многозначительно посмотрел на нетронутые чашки кофе, мол, пора допивать.

– Карина ждет?

– Да, – кивнул Фил. – Ной, я вот о чем подумал… Не трать время, поезжай к Труханову. Поговори, посоветуйся. Уверен, что Старый Медведь не откажет в помощи.

Возражать Ной не стал. Любые слова прозвучали бы натянуто и фальшиво.

– Спасибо, так и сделаю. Извинись за меня перед женой.

Через пять минут машина Ноя уже неслась по аэротрассе между домами. Смеркалось. Небо хмурилось черной ватой туч,

снежная крупа стучала о лобовое стекло, оставляя мокрые пятна. Монотонный рык чужого двигателя навевал мрачные мысли. С тех пор как в горящем «Мартине Prey-Z 26» погибла Маргари, Ной так и не купил нового авто, пользовался служебным. Оно и к лучшему. Чем меньше привязанностей к мелочам – тем проще.

Свернув на Ройз Стрит, он вывел аэрокар из потока авто и начал снижение. Черная «Сиера» уверенно миновала первую голографическую отметку, затем пришлось проскочить над флигелем ресторанчика, чтобы найти место для парковки. Труханов жил в центре, в одной из высоток, которая не дотягивала до звания «элитной», но показалась бы таковой любому обитателю колониальных миров. Ной вышел из авто и задрал голову, чтобы осмотреть здание. На фасаде сорокаэтажки мерцал голографический рекламный баннер, откуда улыбалась молодая доктор. Над ее белокурой головой, словно нимб светились буквы: «Препарат „Псиотек“ изменит жизнь к лучшему», а на халате виднелся кроваво-красный логотип «Экзо матрикс»… Ной сплюнул на тротуар и зашагал к парадному.

Двадцать второй этаж. Не успел Ной постучать в дверь, как та открылась.

– Чавес! Заходи, я как раз сварил кофе.

– Много времени не отниму…

– Брось, – махнул рукой Труханов. – Теперь у меня свободного времени хоть жопой жри.

Странно было видеть полковника в домашней обстановке. Годами Ной наблюдал Старого Медведя в Департаменте в неизменном черном кителе, с аккуратно подстриженными седыми бакенбардами, с дымящейся сигарой в уголку рта. А сейчас… Те же аккуратные бакенбарды, та же сигара «Ратан», вот только форму он сменил на спортивный костюм и мохнатые тапочки. И это меньшее из того, что бросалось в глаза. Труханов будто постарел на десять лет: плечи опущены, голос осип, взгляд потух. А потух ли огонь, что все эти годы горел в груди?

Труханов поставил на стеклянный стол чашки с дымящим кофе и пиалу с крекерами.

– Надеюсь, майор Чавес тащился через центр не для того, чтобы привезти старику лекарств? Какого-нибудь сраного «Псиотека» из рекламы. Если это так, то придется вышвырнуть тебя в окно.

Ной усмехнулся.

– Знал, что скажите нечто в этом роде, поэтому даже леденцов от метеоризма не купил. Извините.

– То, что я не у дел, ничего не меняет. Я слежу за тобой, Чавес. За твоими взлетами и падениями. Последних, к

сожалению, до хрена, – полковник тяжело опустился на стул. – Рассказывай детали, я ведь знаю о расследовании только из новостей, – он кивнул на немую проекцию на стене, где сменялись картинки канала «Терра Тудэй». – Теперь я никому не нужный старик.

Конечно, Труханов прибеднялся. По слухам Ной знал, что ведомства и корпорации выстроились в очередь, приглашая на должность безопасника или консультанта. У Медведя колоссальный опыт, армия своих людей, уйма лазеек и доступ к информации. Такие как он не ходят по глянцевой кухне в домашних тапочках, по щелчку пальцев забыв обо всем, за что боролись. Такие люди несут службу до тех пор, пока флаг ОСП не накроет гроб и над могилой не прозвучит залп из карабинов почетного караула.

К тому времени, как Ной рассказал о последнем заседании, в чашках осталась только кофейная гуща. Полковник подошел к продпанели и задал команду автоповару на приготовление новой порции кофе. Машина тихо заурчала.

– В «Экзо матрикс» сплошь хитрожопые ублюдки, – резюмировал Старый Медведь. – Интересно, чем ты собирался их прижать?

– Нам удалось добиться присутствия на заседании руководства корпорации, что немаловажно, – ответил Ной. – В морге у меня с два десятка трупов, это люди одной из ЧВК «Экзо матрикс». А еще там стынет наш бывший коллега, майор Роб Кавило из южного Департамента. Сейчас важно доказать, что Аллерт действительно работал на корпорацию, что все теракты и убийства были совершены по приказу руководства, а не по его прихоти.

– И ты, черт подери, отпустил «Посейдон» и корпоративных наемников, потому что не было выбора. Потому что тебе брякнул сам новоиспеченный советник, который чуть ли не награды раздал этим засранцам. Знаешь, Чавес, проще было бы повесить все преступления на Аллерта. Вынести приговор, казнить по-быстрому и прицепить медаль на китель, – сказал Труханов, теребя бакенбарды. – Ты ведь слышал подобное предложение от Крипа, не так ли?

– Да. Я отказался. Рэйн Аллерт получит свое, но после того, как по заслугам воздастся корпорации.

– Горжусь тобой, Чавес. Я всегда говорил, что ты лучший следователь нашего Департамента! Только проблема в том, что ты упрямый идиот, – усмехнулся Старый Медведь и подкурил сигару. – Тебе нужны свидетели. Где команда Аллерта? Где его корвет?

– Он уверяет, что корабль уничтожен боевым соединением «Экзо матрикс», команда погибла.

– Надеюсь, ты не поверил в эту чушь?

– Конечно нет. Он упорно выгораживает подельников, или вовсе молчит.

– И будет молчать. Солдаты, они ведь как волки в стае, любому глотку перегрызут друг за друга. А перед тобой не просто волк, перед тобой вожак. Он не выдаст своих, даже если придется пожертвовать собственной жизнью. Как бы ты поступил, приведи он тебе корвет и команду?

Ной развел руками:

– По букве Закона.

– Вот именно. Корабль реквизировать и поставить на прикол, команду арестовать за соучастие в преступлениях. Каждого из них ждет либо тюрьма, либо казнь. А ты не думал о том, чтобы договориться?

– То есть? Пообещать им свободу? Не-е-ет. Ни за что. Справедливость не делит виновных на «своих» и «чужих»…

– Херня. Еще как делит, если того требуют обстоятельства. Чавес, иногда нужно закрывать глаза, затыкать уши и забывать о некоторых статьях Догмата. Амнезия, знаешь ли, штука полезная, если пользовать с умом. Твоя принципиальность порой доходит до апогея бредовости. Подумай над этим, Ной.

– Я не стану ломать себя ради чье-то выгоды. Лучше пойду сложным и опасным путем, но зато совесть будет чиста. На последнем заседании корпы подсунули вместо свидетеля пустышку. Некто Андре Балатье вдруг обзавелся двойником, и я из кожи вон вылезу, чтобы найти оригинал.

При упоминании Балатье Старый Медведь напрягся и поменялся в лице.

– Помогите с расследованием, полковник, – взмолился Ной. – Уверен, вы можете.

– Упрямец… Парень, в этом твоя сила и корень всех бед. Попытаюсь что-то сделать, но для начала скажи, каким будет твой следующий ход?

Какое-то время Ной раздумывал: стоит ли говорить о планах, ведь Труханов явно о чем-то замалчивает. Все чаще он ловил себя на мысли, что превращается в параноика. Подозревает всех и вся, никому не верит, оглядывается через плечо, чуя слежку. И все же Старый Медведь оставался единственным, кому Ной доверял. Жаждал доверять.

– Хочу нанести удар, после которого «Экзо матрикс» уже не подняться, – с уверенностью заявил Ной. – На следующем заседании Рэйн Аллерт признается в убийстве дрогийского

императора Аллода Ях.

Послышался тяжелый вздох, похожий на медвежий рык.

– Чавес… – покачал головой Труханов. – Скажи, что ты не указал об этом в рапорте, подготовленном для Догмата…

Ной непонимающе вытаращился.

– Конечно указал. Разве я мог такое скрыть?

– Мог. И должен был. Потому как сам сказал, что твой единственный козырь – Рэйн Аллерт. Как думаешь, сколько он проживет, после такого рапорта?

– Черт!

Ной сорвался с места и кинулся к двери, на ходу набирая канал тюрьмы.

«Бастион» зловеще молчал.

Глава 3. Хороший свидетель – мертвый свидетель

Тюрьма «Бастион», окраина мегаполиса Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Надзиратель Тимманс надел шлем и опустил забрало. Стекло вмиг потемнело, спрятав лицо, вшитый в перчатку блок-пропуск неприятно кольнул кисть. Когда микроскопическая игла пробила кожу и кровь пошла на анализ, на дисплее блока вспыхнула красная надпись:

«Распознавание личности…

Карл Тимманс, надзиратель тюрьмы „Бастион“.

Уровень 3. Доступ ограничен…»

Ограничен? Черта с два! С ехидной усмешкой Тимманс вставил в слот блока-пропуска чип, полученный от новых «партнеров».

«Доступ… доступ… доступ… огр… огра… огранич….»

Строка погасла. Затем материализовалась словами:

«Распознавание личности…

Тэд Марсо, начальник тюрьмы „Бастион“.

Доступ – без ограничений».

Насвистывая незамысловатую мелодию, Тимманс достал из шкафчика оружие: нейросепт отправился за спину, пистолет послушно лег в набедренную кобуру, а любимая энергетическая дубинка осталась в руке. Сколько ребер эта бестия переломала Аллерту? И когда это было? Кажется, пару лет назад… Точно Тимманс не помнил, зато отлично помнил Рэйна Аллерта и миг, когда узнал, что ублюдок жив и снова мотает срок в «Бастионе». Еще Тимманс помнил, как когда-то давно прямо перед казнью избил его до полусмерти, отомстив за издевки. Кровь на серой плитке замызганной камеры, болезненные стоны и грязная брань надолго врезались в память.

Трепетно лелея эти впечатления, Тимманс зашагал по коридору, ведущему к ангару. Из «Бастиона» один путь – смерть. Зато непрошеным гостям можно попасть внутрь разными способами, самый верный из них – «доступ без ограничений». И сейчас он впустит сюда убийц.

Черный «Бортленд» без номеров Тимманс заметил в ангаре не сразу, пришлось обшарить глазами каждую тачку. Он подошел к авто и тихо постучал по крыше костяшками пальцев в тактической перчатке. Из аэрокара никто не вышел. Тогда Тимманс заглянул в окно…

– Не поднимай шума, – прошелестело позади.

От неожиданности Тимманс чуть не дернулся к кобуре за пистолетом, но вовремя остановился.

– Ваша программа в системе. Только что загрузил, доступ получен, – сказал он и медленно обернулся.

Одетый в иссиня-черный камуфляж мужчина казался сотканным из сумрака. Невысокий, слишком стройный и тонкий, чтобы его мог бояться такой боец, как Тимманс. И все же незнакомец вселял страх. Непонятный страх, взывающий к инстинктам и приказывающий спасаться бегством. Благо ассасин пришел не по его душу, нечего дергаться, это всего лишь напарник в сегодняшнем кровавом деле.

– Веди внутрь, – глаза незнакомца недобро блеснули в прорези маски-балаклавы.

И Тимманс повел. В пустоту длинного коридора, в холод тюремных стен и подвалов, в третий сектор «Бастиона». Бронированные двери послушно раскрывались перед ними, сканеры и датчики не реагировали, камеры слежения ослепли. Тимманс не знал, как его нанимателям удалось взломать системы «Бастиона»; понятия не имел, как скоро фаерволы отреагируют на хакерскую атаку и система безопасности завопит на все голоса. Это не важно. К тому времени с Аллертом будет покончено, а он, Тимманс, окажется далеко отсюда. Полученных денег хватит до конца жизни. Долгой и безбедной.

Лифт с перегородкой из бронированного стекла тянулся в «подземку». Человек в черном камуфляже все время молчал.

– Я сам могу это сделать, – сказал Тимманс, сняв с пояса дубинку. – Мы с Аллертом давние знакомые, он хорошо помнит выбитые зубы, и очень обрадуется встрече. Вот даже Творцом поклясться могу! Легко его укокошу. Не думай, на твою долю не претендую. Все себе заберешь.

Человек в черном не ответил.

– Он не такой крутой, как все тут считают, – щербато усмехнулся Тимманс. – Я знаю, о чем говорю. Однажды избил его так, что живого места не осталось. А он что? Скулил как баба да кровищей харкал.

Человек в черном не слушал.

– Так и было, – повторил Тимманс.

Створки лифта распахнулись. Тимманс удобнее перехватил в руке дубинку.

– Ладно, не хочешь отказываться от миссии, так дай хоть ребра ему пересчитать. Знаешь сколько этот урод мне крови выпил? Я вот…

– Отдай блок-пропуск, – резанул хриплый голос.

– Что? Не-е-е… так не пойдет. Я тут главный.

– Ты слишком много треплешься. Это вредно для дела.

Боль пришла прежде, чем Тимманс успел замахнуться энергодубинкой. Неуловимым для глаз движением ассасин перехватил его запястье и вывернул. Глухо хрустнула кость. И пока Тимманс собирался ударить левой, в руках убийцы что-то сверкнуло. Тонкое, как струна.

Шею Тимманса обожгло раскаленным железом. Что-то влажно зашипело, запахло жженой плотью. Отрезанная мономолекулярной нитью голова слетела с плеч.

* * *

Где-то в коридоре раздался глухой звук, похожий на щелчок пальцев; затем легкий, едва уловимый звон, будто кто-то уронил монету. Рэйн насторожился. Ему эти безобидные звуки говорили совсем иное. Напоминало выстрел из пистолета с глушителем и удар об пол вылетевшей гильзы.

Он прислушался: треск одинокой лампы над бронированной дверью камеры, стук собственного сердца и больше ничего. Не слышны твердые шаги надзирателей, нет механического скрежета турелей, когда те поворачивают стволы, проверяя свою территорию. За пределами камеры «Бастион» словно вымер, что в принципе невозможно. Скорее растают ледники Лост-Прайм, чем откажут системы безопасности пекла.

Решив, что не станет дожидаться отгадки, Рэйн потушил освещение и кинулся к перегородке душевой. Щелчком пальца выставил температуру воды на максимум и открыл кран. С потолка хлынул горячий ливень, это должно отвлечь того, кто вот-вот ворвется внутрь. И когда клубы пара заволокли мрачную камеру, Рэйн уже замер у двери. Сейчас он был полон ярости ровным счетом настолько, чтобы защитить свою жизнь. И в тоже время спокоен настолько, чтобы не дать повода механическому пауку пробудиться, впрыснуть токсин и вырубить в самый неподходящий момент. Контроль над чувствами. Контроль над телом.

В темноте клубился пар. Громко лупила вода по бетонному полу душевой. Рэйн ждал. Киберинтерфейс автоматически перевел зрение в режим ночного видения. Дверь в камеру открылась. Быстрая тень проскочила внутрь и метнулась к душевой. Движения молниеносные и четкие, отточены настолько, что впору восхищаться.

Или бояться.

Послышался плеск воды, едва уловимо раздались два резких шага. Силуэт убийцы отчетливо виден Рэйну, но оружия нападающий почему-то не достал. Не важно. Так даже лучше, потому что против пистолета с голыми руками не повоюешь.

Рэйн приготовился к броску. Надо сбить врага с ног одним четким ударом, чтобы паук не сраегировал. Оглушить. Свернуть шею…

Он не успел. Секунда – и тень уже кидается на него. В руках ассасина сверкнула смертоносная паутина мономолекулярной нити, и Рэйн едва отскочил в сторону. Плечо обожгло. Ассасин ударил ногой в корпус, Рэйн умудрился поставить блок, но тут же получил подсечку. Рухнул на пол. В шею впились металлические паучьи иглы, тень стремительно навалилась сверху. Руки ловко растянули нить, готовясь изрезать противника на лоскуты.

Боли Рэйн не почувствовал. Ее не было, даже когда струна прошла сквозь предплечье и уперлась в титан.

* * *

Сумерки сгущались. Здесь, в степи, они давно сделали свое дело: залили округу серой краской и принялись пожирать контуры ландшафта. Фары аэрокара разгоняли мрак, в их ровном белом свете отчетливо виднелась заснеженная земля с бурыми проплешинами. Вот уже больше часа Ной гнал на окраину, выжимая из двигателя казенной «Сиеры» максимум. Морось росчерками скользила по лобовому стеклу, а далеко позади сиял огнями мегаполис, и складывалось впечатление, что до него сумраку никогда не добраться.

«Бастион» по-прежнему молчал. Сейчас Ной проклинал собственную самонадеянность и упрямство, которые заставили поступить как того требовал Закон. И что теперь?

А теперь связи с тюрьмой нет. Скорее всего, кто-то глушит местный ретранслятор, что довольно просто, если сеть принадлежит одной из дочерних фирм «Экзо матрикс». Возможно, корпорация уже вцепилась железной хваткой Аллерту в глотку, а может не убили, а вывезли куда-нибудь к черту на рога, чтобы разобраться и заставить навсегда замолчать. Ной судорожно перебирал в уме тот или иной исход, и каждый раз понимал: «Экзо матрикс» надоело играть по правилам.

Наконец вдалеке показалось слабо мерцание силового поля, ограждающего «Бастион». В бледном свете фар оно напоминало дрожащую водную гладь, вот только высоченный бетонный забор говорил, что мерцание – всего лишь обман зрения. Черная

«Сиера» взвизгнула тормозами и резко остановилась у самых ворот. Сверху ударил луч прожектора, Ной зажмурился и приложил козырьком ладонь, прикрываясь от яркого света. В этот миг предупреждающе зашевелились на вышках автоматические турели, зеленая сетка сканера облизала машину сверху донизу, и только тогда из громкоговорителя громыхнул механический голос:

— Водитель аэрокара «Сиера МС-512», вы находитесь на охраняемой территории. Любое ваше действие, угрожающее безопасности объекта, может повлечь последствия вплоть до ликвидации. Выйдете из авто и приложите удостоверение к сканеру.

Номер аэрокара зарегистрирован в системе, но зачем-то понадобилось стращать и лязгать оружием. Еще одна странность.

— Вот уроды… — пробормотал Ной и медленно вышел из авто.

Под пристальным взглядом стволов турелей, он подошел к воротам и позволил считать данные. Пока система разбиралась с удостоверением, Ной чувствовал себя крайне неуютно, ведь если «Бастион» находится под контролем «Экзо матрикс», то он в любой момент может получить залп свинца в грудь. Ной зябко провел плечами, в ожидании ответа системы безопасности; надеялся, что сейчас привычно мигнет зеленый индикатор и ворота с грохотом распахнуться.

Но вместо этого из динамиков громыхнуло:

— Майор Чавес, ожидайте. Вас встретит наряд охраны.

В груди неприятно кольнуло: все-таки не ошибся, в «Бастионе» что-то произошло.

Буквально через минуту ворота открылись, в широком коридоре ожидали трое при полной боевой экипировке, с автоматами наперевес. Лица скрывали темные забрала шлемов, голоса искажали динамики. Старший смены шагнул навстречу:

— Майор…

— Доложите обстановку, – холодно перебил Ной, опустив формальности.

— «Бастион» временно закрыт для визитов. А на остальное у вас нет полномочий, — ответил охранник.

— Полномочий?! – вскипел Ной. – Я, майор подразделения «А», обвинитель по самому громкому делу в ОСП, имею право немедленно видеть своего главного свидетеля. Видите к заключенному 13–02, иначе будете иметь дело с Догматом.

Охранник козырнул и приказал бойцам открыть внутренние ворота. Ной двинулся следом за фигурами в сером камуфляже, над головой светились потолочные плиты, на стенах синхронно

мигали индикаторы датчиков.

– Известно кто атаковал «Бастион»? – спросил Ной.

По-видимому, решив, что отмалчиваться перед представителем Догмата не стоит, охранник ответил:

– Сейчас как раз разбираемся. Это была хакерская атака, кто-то проник на территорию, отключил системы защиты и подменил коды. Все камеры давали нормальную картинку, датчики тоже молчали. Мы бы и дальше думали, что все работает штатно, если бы при обходе один из наших не наткнулся на труп в ангаре, отведенном под гараж. Систему как раз перезапускают, начальник Марсо уже выехал.

Ной чертыхнулся и ускорил шаг.

Первого покойника они обнаружили в пропускной зоне в третий сектор. Охранник лежал подле стены, на груди отчетливо виднелась огнестрельная рана, кровь расплылась черными кляксами на сером камуфляже. У лифта в «подземку» еще двое. Эти были при броне, одному свернули шею, второму стреляли в лицо: щиток шлема расколот, черное стекло смешалось с бордовой кашей развороченной плоти.

– Творец всемогущий… – обронил охранник.

Старший склонился над первым покойником, на всякий случай проверив пульс, а не найдя заветных ударов, покачал головой.

– Останься здесь, вызови «чистильщиков», – кивнул он напарнику. – Идемте, майор.

Тропинка из трупов тянулась до самого тюремного блока, где держали Аллерта. В узком, обшитом листами брони, коридоре Ной вдруг четко осознал, что проиграл. Буквально в двадцати метрах от камеры 13–02 в луже крови распласталось тело очередного охранника, в нескольких шагах от мертвеца лежала отрезанная голова. Перед внутренним взором Ноя пронеслась картина, как он открывает дверь камеры и видит труп Аллерта. Конечно, он желал ему смерти… Но не так и не сейчас. Сейчас пират должен был стать оружием в борьбе против тех, кто пренебрегает Законом и плевать хотел на Справедливость.

Дверь камеры бесшумно отворилась. Долгую секунду Ной колебался, не решаясь войти и увидеть крах своих надежд. И все же он первым перешагнул порог. Внутри мрачно, за перегородкой глухо лупила вода, свет из коридора упал длинной полосой на пол, где лежал изрезанный труп. Ной бегло глянул на покойника, затем перевел взгляд в угол камеры.

Рэйн Аллерт стоял, подперев стену, и пытался справиться с ранами. Руки исполосованы, полотенце насквозь пропиталось, кровью. С правого предплечья словно сняли кожу скальпелем, а

мышцы нашинковали тонкими полосками, и в этом месиве виднелся титановый штырь.

— Черт… Жив, — облегченно выдохнул Ной.

— СГБэшники как всегда вовремя, да? – слабо ухмыльнулся Аллерт и кое-как коснулся израненной рукой шеи, где раскинул металлические лапы нейроблокиратор. – Чавес, сними с меня этого гадского паука, иначе в следующий раз не выкарабкаюсь.

Просьбу Ной проигнорировал и резко обернулся к охране:

— Медика сюда, быстро! Еще нужно решить, куда перевести заключенного, думаю, не стоит говорить, что не помешает усилить охрану?

— Запрешь в клетку понадежнее? – спросил Аллерт.

— Да. Заседание завтра, и у корпорации есть целых десять часов, чтобы закончить начатое.

* * *

Мотель «Тишина», станция Корсар, приграничная зона системы Тау-Рис

В дверь номера настойчиво стучали, да так громко, будто пытаются вынести штурмовым тараном. Макс Фрей нахмурился и постарался не отвлекаться от пышной груди знойной Сьюзи.

Стук повторился.

— Катись к хренам! – гаркнул Макс незваному гостю, на что Сьюзи звонко рассмеялась.

Девушка заерзала упругим задом у него на коленях, кружевные трусики зацепились за пряжку ремня. Тогда Макс снова сжал ее грудь механической рукой, а второй дернул вниз кружево, решив, что прелюдия излишне затянулась.

Опять стук, но на этот раз послышался визгливый крик Дарины:

— Макс! Открывай!

Макс дернулся.

— А ну-ка, крошка, посторонись.

Резким, но мягким движением, он стащил с себя девушку. Сьюзи уселась на кровать, разочарованно посмотрела на порванные трусики и нахмурилась:

— Это между прочим аквинское кружево. Дорогое, с Терра-Нова привезли.

— Возмещу, — буркнул Фрей. – Одевайся.

— Открывай! – раздалось за дверью.

— Твоя разгневанная подружка? – спросила Сьюзи, натягивая платье.

– Хуже, – вздохнул Макс и поплелся открывать, на ходу застегивая ширинку.

На пороге стояла недовольная Дарина и сверлила взглядом из-под длинной косой челки. Взгляд у нее холодный, аллертовский. Дара молча прошла в номер.

– Э-э-й, подруга, я тут ни при чем! – пискнула Сьюзи, прижав к груди сумочку.

Дара пожала плечами и зыркнула на Макса, мол, убери это отсюда. Решив, что вечер все равно испорчен, он кивнул девушке на дверь; сунул две сотни в ладонь, когда она проходила мимо, и бросил вслед небрежное: «Я позвоню».

– Чего пришла? – спросил Макс, когда дверь за Сьюзи закрылась.

– Тебе совсем заняться нечем? – подбочилась Дарина. – Обязательно надо шлюх сюда таскать?

Макс развел руками и ухмыльнулся:

– Шлюхи меня любят. А я люблю шлюх.

– Рэйн где-то там, в чертовой тюрьме, а ты развлекаешься! – вспылила Дара. – Да как ты можешь?! Надо что-то делать. Надо вызволять брата из тюрьмы, а ты…. - она побагровела, плотно сжала губы. – А ты… ты… ты ведешь себя как… Я даже не знаю как это назвать!

– Это называется жить, Дара. И Аллерт за меня бы порадовался при любом раскладе. Слушай, малая, я что, должен в монахи уйти? Или сидеть, как ты, и плакать тихо в уголочке? Не, так не годится.

Подойдя к кровати, Макс надел футболку. Пока путался в пройме, отчетливо слышал недовольно сопение Дарины. Да что она понимает?! Накрутила невесть что, завелась и ковыряет ножом в открытой ране. Можно подумать, никто из команды не ломал голову над тем, как помочь Аллерту. Ломали. Еще как ломали. Да только без отмашки Даркуса даже речи о каких-либо действиях быть не может, потому как за спиной станция Джокер и пиратский синдикат. Макс не решился рассказать, что уже пытался наладить диалог, но предводитель Юга не стал слушать. Даркус заявил: об этом рано думать, нужно подождать, пока станет ясно положение Аллерта и все уляжется.

После боя портив команды «Посейдона» и ареста Рэйна прошло достаточно времени, чтобы понять: эту проблему не решить с наскока. Даркус сразу же подмял под себя Джокер, оставив номинально заправлять станцией Дрейка, чему оперативник не особо обрадовался. Бобби со своей возлюбленной тоже осел, помогал Дрейку и занимался фермой, там же отбахал клинику для малоимущих. Инквизитор и Арчи все еще торчали на

верфи Кора, где местные умельцы латали «Зевс», а Макс с Дарой и Лоренсо отправились на Юг. Команду разбросало по миру, как космическую пыль после взрыва сверхновой, и сейчас Фрей подумал, что вместе их держали Аллерт и «Зевс». Корабль был домом, а Рэйн… Макс погонял мысль, и не нашел подходящего сравнения. Рэйн – это просто Рэйн: кэп, друг и чертов псих.

– Дара, ты же знаешь: мы здесь именно для того, чтобы помочь Рэйну.

– Ну да, – фыркнула она и заправила длинную челку за ухо, открыв ряд серебряных колец в брови. – Мы только и делаем, что чего-то ждем. Почему ты до сих пор не поговорил с Даркусом? Как Рэйну помогут шлюхи, бухло и покер?

– Есть проблемы, не все так просто, – выдавил Макс. – В некоторых вопросах я пока связан по рукам и ногам.

Дара собиралась что-то сказать, но тут просигналил хэндком. Макс щелкнул механическим пальцем по браслету и расплылся в довольной ухмылке. На проекции инквизитор Веласкис стоял возле капитанского мостика, а это означало одно: «Зевс» возвращается.

– Святоша! – обрадовался Макс.

Инквизитор кивнул и мягко улыбнулся.

– Benedictus qui venitin nomine Domini[3].

– Ни хрена не понял, но рад тебя видеть.

– Я тоже рад тебе, грешник. Дарина, – он почтенно поклонился, на что Дара смутилась.

Веласкис изменил угол обзора так, что теперь на проекции было видно пилотское кресло, в котором, как на троне, сидел Арчи. Пилот сосредоточенно следил за показателями на дисплее, скорее всего, вел корвет на тяге. На оклик Инквизитора он обернулся и Макс заметил, как тот изменился: вроде бы все такой же улыбчивый темнокожий парень, а взгляд иной – уставший, как у старика.

– Привет! – помахал рукой Арчи. – А мы как раз летим к вам, на Джокер. Еще пятьсот тысяч кэмэ и включим преобразователь. С «Зевсом» все в порядке: ребята заменили проводку, почти полностью перебрали ангар, восстановили абордажную систему, внешнюю обшивку залатали так, что даже швов не видно. Капитан будет доволен.

Сообразив, что зря ляпнул о капитане, Арчи умолк, взгляд рухнул в пол. Остальные тоже молчали, каждый понимал: рано или поздно придется решать, кто займет место Аллерта на капитанском мостике. Почему-то смотреть друг другу в глаза было неудобно, будто замышляют заговор или играют в ложь. А ведь в семье врать не принято.

Наконец Макс решился:

– Рэйн вряд ли будет снова командовать «Зевсом», если что-то не предпримем. Святоша, разворачивай корвет, мы сейчас на Корсаре. Я пытаюсь наладить контакт с Даркусом, но фигня выходит, если честно. Я как его эспа-менталиста вижу, так тушуюсь сразу. Этот урод будто всё в голове перемешивает, как в блендере.

– О, я помню заблудшую душу по имени Федерико. Да поможет нам Творец, решим эту проблему. Арчи, как скоро «Зевс» достигнет системы Тау-Рис?

– Примерно через двое суток, если пройдем вплотную около дрогийской границы.

* * *

Последующие два дня Макс не находил себе места, прокручивая скорую встречу с предводителем Юга. Вести переговоры он был не мастак, привык общаться на языке силы, а дипломатию и прочий треп считал делом сложным, а порой вовсе не нужным. Но сейчас, переминаясь с ноги на ногу в доке, он чувствовал воодушевление и даже уверился, что сможет подобрать правильные слова, ведь с появлением на Корсаре «Зевса» аргументов прибавилось. Жаль только, что корабль не увидеть. Доки Корсара не имели смотровых площадок, а подниматься на борт и терять время нельзя. Даркус не станет ждать, пока Макс Фрей расплывется в сантиментах, как кисель в невесомости.

Металлический скрежет роботов-погрузчиков, шум воздуховодов и брань работяг привычно ласкали слух. Несмотря на хорошие системы очистки, пахло затхлостью, какой обычно несет в каждом порту. Явственно ощущался запах мокрого железа, ядовитых выхлопов из давно нечищеных дюз, вонь немытых потных тел, а еще проступал аромат жаренного синтетического мяса из ближайшей забегаловки. Проводив масляным взглядом симпатичную девушку в облегающей форме техника, Макс подумал, что вынужденный отпуск затянулся. Тело изнывало без нагрузок, в душе плескалась ярость, которую он гасил всеми силами, чтобы не прорвало. Нет ничего хуже, чем ощущать собственную беспомощность, это доводило до грани. Макс топил отчаяние в виски, пытался растворить в объятиях продажных красоток, да только на душе становилось с каждым днем все гаже.

Наконец в пропускной зоне показался Инквизитор. Одет в черный тренч с таким родным значком с надписью «ZEUS». На

лице Веласкиса застыла полуулыбка, какую обычно можно увидеть во время молитвы или чьей-нибудь казни. Порой казалось, что служитель примеряет одно и тоже выражение лица на все случаи жизни, но со временем Макс научился распознавать эмоции камрада. Кажется, это радость.

Веласкис крепко пожал механическую руку Фрея.

— Domine omnipotens[4], я искренне сожалею, что не был с командой в трудный час боли и утрат, — сказал он.

— Ты заботился о «Зевсе», так было нужно. Сейчас вон тоже крутимся, как можем. Дарина с Лоренсо копают информацию о судебном процессе и «Бастионе», чтобы найти лазейку. Дрейк и вовсе застрял на Джокере, пытается удержать то, что с таким трудом создал Рэйн. Каждый делает свое дело.

— Воистину так, — кивнул служитель.

Макс запустил пятерню в белобрысый ежик волос и озадаченно посмотрел на шлюз пропускной зоны.

— А где Арчи?

— Я оставил его на корабле, кто знает, быть может нам придется экстренно вылетать.

— Правильно, — одобрил Макс. – Идем, у меня на выходе из доков тачка припаркована.

Даркус принял их в ночном клубе «Утопленник». В разгаре искусственного дня клуб выглядел совершенно безжизненным, словно лишился чар, и теперь явил иную суть. За тусклой барной стойкой никого, диваны сдвинуты к стенам, перевернутые стулья щетинились ножками, будто солдаты копьями. Жизнь била ключом только в подсвеченном неоном гигантском аквариуме, где пираньи с удовольствием терзали кусок мяса. Завидев рыбье обиталище и кости очередного «утопленника» на дне, Инквизитор перекрестился.

Предводитель Юга сидел за накрытым столом в компании уже знакомого по предыдущей встрече тощего эспа. За спиной стояли двое громил.

— Hola, compañeros[5], — махнул рукой Даркус, подзывая за стол.

Зевсовцы сели напротив. При виде Инквизитора Федерико едва не подавился салатом. Макс невольно ухмыльнулся – теперь можно и разговор начинать, эсп лишний раз читать мысли не сунется.

— Предлагаю обсудить ваши проблемы за обедом, — сказал Даркус и кивнул официантке, чтобы принесла приборы.

Не дождавшись вилки, Макс ухватил рукой из миски кусок мяса. Сунул в рот, прожевал, и смачно облизал пальцы.

— Наши проблемы? – вскину он брови. – Вроде бы проблемка

общая. Рэйна надо вытаскивать. Нужно лететь в сраную столицу, подобраться поближе и организовать побег.

Даркус погладил перетянутую золотыми кольцами смоляную бороду, нахмурился. Черные глаза колко смотрели из-под прямых бровей, от этого взгляда в жилах стыла кровь. Россказни о том, что якобы пират водит дружбу со Смертью и демонами все меньше казались выдумкой.

— Не зарывайся, амиго, — покачал головой пират. – Santa Muerte[6], я бы хотел помочь Аллерту, но вы упускаете нечто важное. Нельзя просто взять и организовать побег одного из самых опасных преступников в ОСП. А теперь еще и важного свидетеля в деле против самого Дьявола. Отважься мы на это, возникнут проблемы, которые не решить ни вам, ни мне. Начнется война с СГБ.

— Да какая нафиг война с СГБ?! – выпалил Макс и сорвался с места. – Война уже началась, с корпорацией и с Сущностями! Разве не ясно, что это вопрос времени? Вы тут совсем что ли заплесневели на своих кометах? Как можно…

На плечо легла рука Инквизитора. Жест оказался достаточно властным и доходчивым, чтобы Макс сбавил обороты. Он выдохнул, сел.

— Мы понимаем, — мягко сказал Веласкис. – СГБ не даст нам уйти. Побег капитана Аллерта превратится для них в открытый вызов, позор черных мундиров. Domine Deus, я не был на Джокере во время облавы, но Всевышний свидетель, я знаю, что станцию не тронули только потому, что Аллерт заключил негласную сделку с законниками. Выменял Север на свою свободу. Так разве Север не должен отплатить? Разве мы не обязаны искать решение?

Тощий, как сушеная рыбина, Федерико что-то шепнул на ухо Даркусу, пират многозначительно кивнул. Макс покосился на Веласкиса в надежде, что тот даст знать, если менталист ковыряется в мозгах, но служитель оставался невозмутим.

— Инквизитор, ты говоришь «Север», но имеешь ввиду меня и Юг, — начал Даркус. – Так знай, что я давно заплатил свою цену, я потерял Mia Rosa[7], хватит. Я не верю в твоего бога, и не верю твоим словам. Аллерт сам выбрал путь борьбы, и теперь ведет бой с Дьяволом иными методами. Его оружие закон и слово. Если вы хотите помочь своему предводителю, то должны к нему присоединиться.

— В смысле? – не понял Макс.

— По показаниям Аллерта вас считают погибшими… Но стоит задуматься над тем, чтобы пригнать корвет на Терра-Нова, сдаться СГБэшникам и начать свидетельствовать против «Экзо

матрикс».

* * *

Из «Утопленника» Макс вышел с таким видом, будто только что побывал в аквариуме с пираньями, и те обглодали до костей. Веласкис выглядел не лучше – понурый, уставший. Станция жила: гремела музыкой и сверкала рекламными баннерами, затягивала людей в свои сети, диктовала условия, навязывала рваный непонятный чужакам ритм. Фрей покосился на Инквизитора и вдруг понял насколько они оба не вписываются в планы Корсара.

– Думаешь, Даркус пытается нас слить? – спросил Макс, слова прозвучали скорее как утверждение. – Хочет, чтобы сунулись к СГБэшникам, сели в соседнюю с Аллертом камеру и больше не путались под ногами?

– Не знаю.

Веласкис закрыл глаза, глубоко вдохнул запах чужой станции и достал из кармана четки. Пальцы ловко забегали по стальным шарикам, отщелкивая один за другим. Немного помолчав, он сказал:

– Во многом Даркус прав. Мы нужны капитану. Стоит вернуться на «Зевс», собрать совещание и найти способ поступить правильно.

Глава 4. Крах надежд

*Город Кардан, планета Меттель, система Харт 29*h, ОСП

– Учитель, у меня не получается! – воскликнула кудрявая синеглазка Иви.

– Потому что ты криворукая! – огрызнулся задира Джонни.

Девочка закрыла лицо ладонями и разрыдалась:

– У-у-у… не полу-у-у-чаися…

Тут же к ней подбежала Стелла и обняла малышку, в попытке успокоить. Получив порцию внимания, Иви заревела еще сильнее.

Лиса вздохнула и обвела взглядом класс: обшарпанные зеленые стены с неумело нарисованными бабочками и цветами, потертые скособоченные стулья и парты, одна единственная голографическая доска. Но главное – это дети. Вот они, ее надежда и смысл жизни, шестнадцать оборванцев, которые только начали понимать, что такое энергетические потоки и учатся с ними управляться. Такие маленькие… и такие сильные. Джонни – наглый и колючий мальчишка, до которого так трудно достучаться, сидел и улыбался. Улыбка была скорее извиняющейся, чем победной. Стелла гладила Иви по кудряшкам и говорила, что Джонни придурок. Девочке недавно исполнилось четырнадцать, она самая старшая в группе, и помогала Лисе на занятиях. Остальные дети тихонько шептались и упорно делали вид, будто читают параграф.

– Класс, внимание! – строго сказала Лиса и скрестила руки на груди. – Если у кого-то не получилось сейчас, это не значит, что никогда не получится.

– Госпожа Рэйчел, – всхлипнула Иви, – у меня уже три раза не получилось…

– Наберись терпения, Иви Митчелл. Потому что для истинного дара нет ничего невозможного. Каждый из вас, я повторю: каж-дый, обладает уникальными способностями. Вы – особенные. Вы – эспиритуалы и должны этим гордится, а не бояться самих себя.

Шестнадцать пар глаз восхищенно смотрели на нее; дети открыли рты и слушали, как зачарованные, им нравилось, когда Лиса брала те же нотки, которые когда-то звучали на лекциях ее матери в академии Психеи. Раньше она не понимала, почему Рэйчел вела себя так и была строга даже к ученикам-трехлеткам, но теперь многое осознала. Одно дело научить этих детей управлять энергетическими потоками, другое – научить не бояться жить в мире, где каждый готов стереть тебя в порошок за твой дар.

— Смотрите, — Лиса взяла со стола стакан воды и выплеснула перед собой в класс.

Дети ахнули. Капли застыли над их головами, будто голограммы, а затем закружились, словно их собирал невидимый магнит, и превратились в лошадку. Конь из светящихся брызг пробежал по партам и вернулся в стакан.

— Волшебство! – воскликнула Мари.

— Телекинез, — буркнул Джонни. – Волшебства не бывает.

Лиса улыбнулась краешком губ.

— Это не телекинез, Джонни. Я хочу, чтобы вы понимали, что только от вас зависит, чем станет ваш дар: благом или поводом для страха. После уроков останешься вместе с Иви на дополнительное занятие.

Мальчик закатил глаза.

— Но госпожа Рэйчел…

— Никаких но. Если хочешь действительно понять природу…

Она не договорила. Дверь в класс громко скрипнула, на пороге появился глава местного подполья – Джейкоб Смит. Высокий темнокожий мужчина с дредами и золотым кольцом в нижней губе. Дети обернулись, робко поздоровались. Джейкоба ребята побаивались. Он всегда носил черный кожаный плащ, и малышня шепталась, будто «вампир» снимает его только дома за ужином. А в буйном детском воображении ужинал Джейкоб исключительно непослушными мальчиками и девочками.

Лиса кивнула Джейкобу в знак приветствия. По мрачному выражению лица поняла: что-то произошло.

— На сегодня урок окончен, — объявила Лиса. – Иви, Джонни, ваше занятие тоже переносится.

Детвора сорвалась с мест, как воробушки с ветки. Класс заполнили возгласы: «До свидания, госпожа Рэйчел!», «Спасибо, учитель!», распрощавшись, они шумной стайкой выпорхнули из комнаты.

— Ты столько для них делаешь, — сказал Джейкоб, когда дети разошлись. – Если бы не ты, они бы так и остались чипированным скотом.

— Инквизиции выгодно растить новое поколение эспиритаулов, неспособных управляться со своей силой. Рано или поздно такие люди срываются и попадают в казематы, а затем на костер. Я побывала во многих мирах, Джейкоб, но такое открытое давление встречается только в отдаленных колониях. На Терра-Нова подход совсем другой.

— Хм, нечего сравнивать центральную планету и наши трущобы, — мрачно усмехнулся он. – Мы, правда, тоже не все время в дерьме жили. Когда-то в Кардане была специальная

академия, но ее закрыли почти десять лет назад.

— Звучит неутешительно, — сказала Лиса, надевая короткую кожаную куртку. Откинула хвост медных волос назад и поправила ворот.

— Это звучит как приговор, Рэйчел.

Ее новое имя он произнес бегло и подчеркнуто холодно – знает, что оно не настоящее. Сам Джейкоб тоже не был «Джейкобом». Сколько раз ему приходилось менять регистрационную карту и затирать чип – Лиса даже не бралась гадать. Знакомство с ним и с его женой Молли дало ей многое, в том числе этот класс.

Лиса взяла рюкзак и засунула внутрь планшет, вжикнула молнией.

— Ты ведь неспроста завел этот разговор. Что-то случилось?

— Да, Рэйчел, случилось, — снова ледяное чужое имя, снова мрачное выражение лица. – Сегодня на завод приходил инквизитор Хофман со своими прихвостнями. Допрашивали ребят и Молли, этот урод интересовался тобой.

— Мной?! – удивилась Лиса. – Мои документы чисты, а чип…

— Знаю, — Джейкоб опустил взгляд. – Но класс придется временно закрыть, пока не решим эту проблему.

Сердце кольнуло, Лиса схватила ртом воздух и застыла, изумленно глядя на Джейкоба.

— Но ведь я подала запрос на патент преподавателя. Ты сам говорил, что подключишь связи и пропихнешь решение.

Джейкоб покачал головой.

— Это было ДО сегодняшнего разговора. Они что-то подозревают, они знают.

— Я не позволю закрыть класс! – выпалила Лиса и выскочила в коридор.

— Рэйчел, стой! Ты куда?!

— В Пантеон! Разберусь с этим козлом Хофманом!

* * *

В съемную комнату Лиса попала поздно вечером, совершенно вымотанная и поникшая. Кинула на пол рюкзак, стянула куртку и рухнула на кровать. Отстраненно смотрела в потолок, пересчитывая темные пятна на плитах, которые давным-давно пора заменить. За окном проносились аэрокары, желтый и красный свет фар лился в комнату сквозь жалюзи, отдаленно слышались гудки и надоедливая мелодия рекламы зубной пасты: «Чисти чаще! Покупай наше!». Лиса зло стукнула кулаком по

матрацу и чуть не взвыла. Будь проклята чертова Инквизиция! Как спасти свой класс?

Разговор с инквизитором Хофманом прошел не так, как ожидалось.

— Вы уже проверяли мои документы и чип. Брали кровь на исследование, — сказала инквизитору Лиса.

Она держалась спокойно, отпустила потоки, чтобы себя не выдать. Делала все, как привыкла, стала невидимкой в ментальном пространстве. Инквизитор Хофман сидел напротив за рабочим столом, сложив руки на выпирающем пузе, и смотрел на стоящую перед ним Лису так, будто желал вывернуть наизнанку.

— Да, уже проверял, — хрипло ответил он. – Но Творцу угодно, чтобы я был внимателен. Вы ведь недавно в городе, не так ли, Рэйчел?

— Разве менять место жительства запрещено?

— Меняйте, если вам так нравится. Главное не забывайте вовремя регистрироваться и посещать Пантеон для молитв и проверки чипа.

Он продолжал пристально таращиться своими серыми, будто пепел, глазами. Смотрел так, что Лису передернуло.

— Инквизитор Хофман, я не нарушаю правил и уважаю Орден Святой Инквизиции. Мне нравится этот город, в Кардане тихо и спокойно, поэтому хочу купить здесь квартиру, и даже подала документы на патент преподавателя парапсихологии. Что с ответом? Мои документы уже рассмотрели?

— Ваши документы… Их придется снова проверить. Вы ведь понимаете, это мой долг.

— Хорошо. Как можно ускорить решение вопроса?

— Творец вознаграждает терпение. Рэйчел, вы умная и красивая женщина, если мы познакомимся поближе…

Лиса скрипнула зубами и села на край кровати. Хофман предлагал стать инквизиторской подстилкой, а она была вынуждена сказать, что подумает. Конечно же, раздумывать Лиса не собиралась, и теперь судорожно искала способ убрать Хофмана с дороги. Нужно переговорить с Джейкобом и Молли, они помогут.

Решив, что завтра отправится на завод и встретится с друзьями, Лиса попыталась заснуть. В какой-то миг между явью и былью ей послышался плеск воды, на губах чувствовалась соль. Волны накатывали на песок, накрывали кромку берега и снова отпускали, будто дразнясь. А потом море вдруг закипело и сделалось черным. Поднялась зловонная темная волна из нефти, слизи и грязи; она словно дышала, в ней жило зло. Волна накрыла с головой. Лиса барахталась в вязкой смоле, пыталась

вдохнуть, но все равно захлебывалась. А рядом кружили призраки, и шептали, шептали, шептали… Хватали ее за руки и за ноги, рвали на куски и молили: «Приди!»

Лиса проснулась с криком, вся дрожащая, в холодном поту. Она села на кровати, обняв колени, и укрылась одеялом. По щекам катились слезы, тело била мелкая дрожь. Там, в черноте кто-то звал ее.

Знать бы еще, что означает это жуткое видение.

* * *

Окраина мегаполиса Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Бронированный фургон напоминал Ною консервную банку: тесную и душную. Он сидел в кабине при полной боевой экипировке рядом с водителем, справа расположился вооруженный до зубов охранник. Не то чтобы Ной рвался в сопровождающие, но почему-то казалось, что оставь он Аллерта хотя бы на минуту — и наемники корпорации тут же его прикончат. В конвое плелось еще четыре аэрокара с бойцами «Бастиона». Этих ребят отбирал лично начальник тюрьмы. Ной колебался: не приказать ли снять с Аллерта нейроблокиратор? Но тут же вспоминал с кем имеет дело, и желание играть в милосердие исчезало.

Фургон несся низко над землей, вычерчивая дюзами талый след на обледеневшей почве. Солнце разлилось алыми красками над горизонтом, в его кровавых лучах ярко горели шпили небоскребов Терра-Сити. Ной чувствовал себя так, словно вот-вот шагнет в бездну. Взгляд метался от далекого города к изображению с камер наблюдения в кузове, где он видел Аллерта. Выбраться из степи — всего лишь полдела, впереди ждет нелегкий путь по улицам мегаполиса и самое громкое, можно сказать шокирующее, судебное заседание.

Ожил хэндком – лейтенант Родригез запрашивал связь. Ной перевел вызов на проекцию, отметив, что командир спецназа выглядит уставшим: смуглая кожа казалась бледной, под глазами набрякли мешки. Судя по всему, остаток ночи выдался для камрада неспокойным. Впрочем, ночные события поддали жару подразделению «А».

— Майор, мы готовы встретить конвой, — пробасил Родригез. – Мои парни заняли позиции еще затемно.

— Что сейчас на площади перед зданием суда?

— Куча народу, включая журналюг. В этой каше у снайпера для работы не так много точек. Мы полностью контролируем

периметр.

Ной кивнул, скорее собственным мыслям, нежели Родригезу. Да, брешь они закрыли, но все еще есть риск столкнуться с наемниками на улицах мегаполиса. Накануне Ной запустил в систему противоречивую информацию о маршруте, это должно помешать «Экзо матрикс» устроить ловушку или заложить в нужном месте взрывчатку. Точный маршрут знал только он сам. И все же попытки обеспечить безопасность сейчас казались жалкими и неуклюжими. Опасность ощущалась кожей, словно воздух вокруг наэлектризовался, и с каждым скачком секундной стрелки делалось все хуже.

— Допустим, выстрел снайпера мы исключили, — сказал Ной. – С маршрутом поиграем, но я все равно считаю, что надо пустить в ход запасной план.

— Майор, если настаиваешь на…

Проекция подернулась шумом помех.

— …шшш… запасном плане и… хшш…

Слова перебило шипение, силуэт Родригеза расплылся, будто под водой.

Ной постучал пальцем по хэндкому:

— Родригез? Прием?

Взрыв он не увидел, а скорее почувствовал. Ударная волна подбросила фургон, толкнула назад. Водитель выругался, машину повело, но с управлением справился – поднял вверх и влево. Теперь, когда фургон развернулся, Ной увидел происходящее: пять черных аэрокаров мчали наперерез, судя по всему, стреляли из РПГ.

Затрещал пулемет – это ответил кто-то из конвоя.

— Уводи нас под прикрытие! – гаркнул Ной.

Не успел фургон проскочить к остановившимся трем аэрокарам конвоя, как случилось непредвиденное. Сначала послышался глухой свист двигателя, а затем показался робот. Механическая громадина с дьявольской проворностью выскочила из кузова аэрокара и вышагивала по обледеневшей земле. Теперь ясно откуда вели огонь. Это заслуга установок металлического чудовища.

Туловище робота развернулось на девяносто градусов, установка поймала цель. Две выпущенные ракеты ударили по машине сопровождения.

Взрыв ослепил. Ной зажмурился всего на миг, а когда открыл глаза, то понял, что уничтожен еще один аэрокар силовиков. Обломки разлетелись по сторонам, пламя рвалось из остова кузова, черный дым вился к серому безразличному небу. Снова пулеметная очередь. Визг тормозов. Скрежет металла.

Следующая выпущенная роботом ракета угодила в фургон.

* * *

Чертов фургон подбросило и закрутило. Рэйн слетел с сидения, и если бы не ремни безопасности, то его бы впечатало в обшивку. В кузове он был не один, в няньки досталось двое конвоиров. Ремнями парни не пристегнулись, их разбросало по салону как кегли. Тот, что повыше, гнул отборным матом, пытаясь подняться, но в тяжелой броне так просто на ноги не соскочишь.

Кое-как поднявшись, надзиратели нервно покосились друг на друга, во взглядах застыл вопрос: что произошло? В отличие от них Рэйн понял. Догадался, как только машина набрала скорость и резко развернулась. А потом, судя по интенсивности удара, получила ракету под брюхо.

Кажется, до конвоиров тоже дошло. Они встали ближе к двери: оба на взводе, с оружием наперевес. Рэйн зажмурился, мысленно сказав Чавесу спасибо за бронежилет под рубашкой, потому как галстук и пиджак еще никого не спасли от пули. Но этого мало. Обездвиженный и запертый в фургоне, Рэйн был легкой добычей. Руки и ноги сковывали кандалы, сквозь кольца которых тянулась длинная цепь, пристегнутая к потолку. Он судорожно искал способ выбраться. В глубине души надеялся, что Чавесу хватит мозгов выпустить его из фургона. Конечно, если СГБэшник еще жив…

Рэйн отстегнул ремень безопасности, намотал цепь на кулак, уперся ногой в стену и дернул крепеж.

— Стоять! – заорал сопровождающий, вскинул автомат. – Я сказал на место!

Пальцы разжались, цепь с лязгом упала под ноги.

В этот миг послышался стук, словно каменный дождь молотит по куску железа, — это пули ударили по правому боку фургона. Времени нет, бойцы корпорации близко, через несколько секунд вскроют кузов. Им даже не понадобится тащить лазерный резак. Для семимиллиметровой брони фургона «Арагон SR-12» хватит пиротехнического шнура. А дальше – автоматная очередь, боль, кровь на стенах.

— Освободите меня! – гаркнул Рэйн. – Ну же! Я могу помочь!

— Ни с места! – крикнул сопровождающий.

Оба конвоира синхронно направили стволы винтовок к двери кузова.

Началось.

Рэйн услышал четыре удара кулаком по металлу – нападающие закрепили «шнур», припечатали как следует. Звук шел не от двери, а справа. Он резко развернулся, уперся ногой в стену, буквально повиснув на цепи всем весом, и дернул крепеж. Кольцо вырвало вместе с болтами, и те с глухим звоном посыпались на пол. Рэйн тут же кинулся в сторону, а через секунду кусок стали вышибло взрывом. Обломок влетел внутрь с такой силой, что сбил с ног сопровождающего. Не просто сбил, а проткнул осколком насквозь в области слабо защищенного броней паха.

Второй сопровождающий запаниковал и начал палить в метровую кривую дыру в брюхе машины, которая совсем недавно казалась такой надежной. Пригнувшись, Рэйн бросился к покойнику: перевернул на спину и обшарил разгрузку. Ключ нашелся сразу – закреплен на ремне, чуть выше места, где беднягу разрезало осколком.

Под пальцами влажно хлюпало, чужая кровь окрасила руки и манжеты рубашки в алый. Рэйн расстегнул наручники, снял кандалы с ног. Хотел вытащить из-под убитого автомат, но тут в фургон что-то влетело.

Граната!

Рэйн рухнул на пол, вмиг схватил покойника и прикрылся как щитом.

Секунда, другая…

Взрыва нет. Значит швырнули дымовую ТС-05, хотят выкурить, чтобы убедиться, что не ошиблись консервной банкой.

Пространство заволокло дымом, нестерпимо щипало глаза и глотку. Все случилось слишком быстро. Рэйн вдруг четко осознал, что больше не будет пытаться спастись. Он готов убивать. Более того, он хочет убивать. Адреналин обдал тело жаром, сердце дико застучало. Удар за ударом, удар за ударом, оно гнало кровь по венам. На шее насторожился механический «паук», должно быть, ощутил, что подопечный больше не подчиняется.

На паучье предупреждение Рэйн не отреагировал.

Нейроблокиратор больно кольнул, шею обожгло, дыхание сперло… а через секунду Рэйн уже ничего не чувствовал. Перед глазами горела надпись киберинтерфейса:

«Боевой режим активен».

* * *

Фургон закрутило. Ной больно приложился запястьем о приборную панель, кажется, вывихнул. В глазах на миг

потемнело, кабина расплылась, словно кто-то убавил резкость изображения на визоре. Он тряхнул головой, сфокусировал зрение и теперь отчетливо видел, как черный аэрокар лихо заложил вираж и остановился в тридцати метрах от фургона. Из машины выскочили бойцы в сером камуфляже типа «Урбан».

– Давай! Заводи! – гаркнул Ной водителю.

– Не выходит, – проскрипел тот, отчаянно щелкая кнопку старта.

– Активировать защитное поле!

– Майор, нам сбили генератор. Связи с Департаментом тоже нет!

– Черт…

Ной сжал челюсти до зубного скрежета, боковым зрением отметил, что бойцы «Бастиона» ввязались в перестрелку. Обезвредить робота – эту человекоподобную махину – первоочередная задача. Но если груда железа выстоит, и снова переключит сенсоры на фургон… Ничего уже не исправить. Прямое попадание из установки не оставит шанса, они сгорят, запертые в металлическом гробу.

– Выходим! Нужно вывести свидетеля!

Приказ еще гремел в кабине, как Ной вдруг услышал взрыв и стук.

– Быстрее! Они вскрыли фургон!

Водитель щелкал по панели, взгляд растерянно метался из стороны в сторону. Сидящий рядом боец словно окаменел, и тогда Ной с силой пихнул его в бок. Очнувшись, мужчина вскинул винтовку, открыл дверцу и выскочил наружу. Выстрелил куда-то в пустоту и повалился на обледеневшую землю.

Ной бегло глянул на водителя; хотел отдать приказ, но не успел. Громыхнул выстрел. Кровь из простреляннной шеи водителя брызнула ему на щиток шлема. Ной вскинул оружие, но вышло неуклюже и слишком медленно. Наемник оказался куда быстрее, и теперь длинный ствол винтовки смотрел прямо на Ноя. В сознании пронеслось: «Не таким должен быть конец…»

Выстрел.

Ной удивленно вытаращился на врага. Наемник медленно осел, зацепился пластиной наплечника за ручку на двери, и упал на землю.

– Идем, – послышался за спиной отдающий металлом голос.

Ной обернулся. Ясно, кто стрелял. Аллерт укрылся за дверцей и смотрел в оптический прицел. Нашарил автомат покойника и перекинул ремень через плечо. Пиджака и наручников на нем не было, рубашка заляпана кровью. На лице сосредоточенность и

холодная серьезность.

Выскочив из кабины, Ной встал рядом. Вскинул винтовку, прикрывая Аллерту спину, ведь могут обойти фургон, и тогда придется несладко. Неподалеку слышались выстрелы: короткий рык пулемета и стрекот автоматных очередей. Рвануло. Раскатистый звук прошил каждую клетку тела, показалось, будто дрожит обледеневшая земля.

Аллерт жестами отдал приказ: прорываемся к аэрокару. Я – веду, ты – прикрываешь.

Ной хотел сказать, что не станет подчиняться, что нельзя просто взять и сбежать, когда остальные сражаются. Хотел крикнуть Аллерту, что он всего лишь заключенный и не ему отдавать приказы… Но где-то глубоко всколыхнулось желание жить.

И когда Рэйн Аллерт упер в плечо приклад винтовки и сорвался с места, Ной побежал следом. Он не был мастером ведения боя на открытой местности, чего не скажешь об Аллерте. Пират двигался быстро и бесшумно, каждый поворот корпуса – бросок кобры, оружие – продолжение тела. Ни одной выпущенной зря пули, все находили цель. Бил на поражение. Укрытий он не искал. Шаг. Выстрел. Рывок. Выстрел. Сам Ной успел лишь дважды нажать на спусковой крючок, он даже не понял, как они оказались возле черного аэрокара корпорации.

Ной прижался спиной к матовому корпусу аэрокара и кое как перевел дух. Аллерт приложил палец к губам, мол, слишком громко дышишь, и, пригнувшись, двинулся вдоль машины к двери водителя. Убрал винтовку за спину, резко открыл дверцу и рывком вытащил из кабины наемника. Тот брыкнулся, но вмиг оказался на земле: распластался как жук на доске энтомолога. Аллерт наступил ему на шею так, чтобы голова запрокинулась, и выстрелил между соединением шлема и нагрудника брони. Кровь веером брызнула ему на брюки.

— Поехали, — сказал он, запрыгивая в кресло водителя.

Ной сел на пассажирское, оглянулся: совсем рядом кипел бой, гибли люди.

— Мы не можем просто взять и сбежать.

— Можем, — безразлично ответил Аллерт и завел двигатель.

Аэрокар рванул ввысь. На миг скорость вдавила в кресло и отдалась в груди жаром. Ной зло скрипнул зубами. Злился на самого себя. Какого черта?!

— Надо было сваливать, пока бойцы «Бастиона» взяли робота на себя, — Аллерт резко выкрутил руль, аэрокар понесся низко над землей, едва не цепляя брюхом. – Если бы остались, то бороться за Справедливость было бы некому. Трупы в принципе

не способны бороться.

– Откуда такая уверенность? Там, в поле, ты неплохо справлялся с трупами, воронам будет чем поживиться. Тебя ведь для этого и создали.

– Со стороны мегаполиса двигается подкрепление.

– Фигня, – буркнул Ной. – Я никого не видел.

– Зато я видел, даже без оптики отчетливо рассмотрел на кибер-визоре четыре тачки и вертушку. В двух кэмэ от места стычки.

Ной стянул шлем и устало откинулся на спинку кресла. Сердце все еще дрыгалось и билось о ребра, по спине тек холодный пот.

– Возьми севернее к трассе. Укроемся в лесу, – сказал он. – Там же поищем способ выйти на СГБ и запросить подмогу.

– Так понимаю, корпы потушили ретранслятор и связи у нас нет?

В ответ Ной хмыкнул: смысл говорить об очевидном? Веки налились свинцом, и он решил, что можно прикрыть глаза хотя бы на секунду. Он заслужил. Давно заслужил. Но стоило расслабиться, как аэрокар клюнул носом в землю, машину завертело. Ной дернулся, проснувшись. С ужасом увидел, что Рэйн Аллерт безвольно обмяк в кресле. Черт подери!

Ной в последний момент успел перехватить руль, избежав аварии.

Глава 5. Зов из глубин

Дворец Первого Кольца резиденции, планета Ваета

Вода в клепсидре будто текла нарочито медленно, капля за каплей деформируя время, чтобы дать возможность обдумать каждый шаг и взвесить каждое слово. Никогда прежде заседание Малого Совета не было столь долгим. Корвуаль делала все, чтобы изменить ход пугающих событий. Сегодня за большим овальным столом собралась элита Ваеты: адмиралы и командиры Белых Песков, казначей, глава СГБ, а еще начальник Управления по внешним связям. Стол был заставлен легкими закусками и украшенными драгоценными камнями кубками, до краев наполненными вином.

Корвуаль поднесла кубок к губам, сделала глоток терпкого напитка и снова вернулась к просмотра голограмм из инфокуба. Маленькая вещица из белого металла стояла посреди стола и сверкала острыми углами. За эту вещицу отдала жизнь агент Орис Сайн. Погибли дрогийские воины.

– Что думаете, Лилала? – спросила Корвуаль, и подперла ладонью подбородок.

Глава СГБ поднялась во весь рост. Зеленые, точно весенняя зелень, глаза внимательно бегали по строкам с иероглифами, которые выдавал инфокуб.

– Ошибки нет, разведданные совпадают. Вскоре дрогийцы действительно нападут на Ваету. Ударят с базы на захваченной Руш, сперва будут бить по спутникам, где базируются системы планетарной защиты, затем начнется высадка десанта. Учитывая применение… – Лилала замялась, опасаясь произносить кошмарное слово «Сущности». Под сводами Дворца это равносильно ругательству. – Если дрогийцы применят запрещенное «оружие», то шансов выстоять не так много.

– Если им не помешают, – заметила Корвуаль и задумчиво провела пальцем по губам. – Адмирал Дай, мы можем предупредить атаку и ударить первыми по базе на Руш? Поддержать силы повстанцев и отбить планету? Какова ситуация со Звездным Флотом?

Пришел черед адмирала Дай встать со своего кресла. Сейчас Корвуаль затруднялась сказать, сколько за сегодняшнее заседание ее подданные проделывали подобное: вставали, отвечали на вопрос, садились. Снова вставали, и снова садились. А вопросы все не заканчивались и не заканчивались… Вода в клепсидре медленно капала. Нужных ответов не находилось.

Высокая и тонкая адмирал с жесткими чертами лица, словно

вытесанными из мрамора, вытянулась по струнке. Синий мундир с серебряными эполетами добавлял строгости.

— Моя повелительница, я обязана напомнить, что Звездный Флот не может открыто вступить в бой за Руш без одобрения Галактического Совета.

Корвуаль отмахнулась от напоминания, как от болотной мошкары. Теперь, когда в ее руках данные с инфокуба, решить вопрос в Галактическом Совете представлялось посильной задачей.

— Я задала вопрос, адмирал.

— Мы не сможем оказать полноценной поддержки Руш и выкурить оттуда дрогийцев. Слишком рискованно. Стоит беспокоиться о патрулировании собственных границ. И о подготовке к обороне в случае интервенции, которой, судя по данным из инфокуба, не избежать. Кроме того, надо учитывать, что часть кораблей задействована на орбите.

— А как же флот человечества? – взвелась круглолицая казначей. – Тот самый флот, выделенный покойным советником Колманом. На который часть казны улетело, как вода с водопада. Построена база на Ваете, космические причалы и даже верфь, чтобы чужаки чувствовали себя комфортно. Быть может настал час отдавать долги?

— Госпожа Моа, — терпеливо начала адмирал. – Флот, как вы выражаетесь, вовсе не флот, а два боевых соединения. Довольно мощных. Не думаю, что целесообразно направлять такие корабли на Руш, когда их место на орбите Ваеты. Противнику ведь неизвестно о базировании дополнительных сил, это большой плюс.

— Люди воюют много и часто, их опыт и консультации необходимы, — поддержала Лилала.

Казначей вцепилась в свой кубок, плотно сжала пухлые губы. С каждым словом чешуйки на ее круглом лицее дыбились, ноздри широко раздувались. Госпожа Моа не любила лишних трат, воспринимала их как личную обиду, что почти не свойственно вайтери. Именно поэтому Корвуаль назначила Моа на этот пост, кто-то ведь должен спорить и отстаивать каждую монету.

— Тогда пригласите сюда этих хваленых консультантов! – настояла казначей. — Пускай отрабатывают затраченное!

— Обсуждения на Малом Совете не для чужих ушей, — оборвала Корвуаль

— Простите, моя повелительница.

Корвуаль встала, дав понять, что заседание подходит к концу, настал черед подвести итоги. Грудь сдавливал страх за будущее народа Ваеты, но ее подчиненные не должны этого видеть. Со

всей непринужденностью в голосе, на которую только способна, она распорядилась:

— Я, правительница Ваеты, объявляю: Вайирская Республика официально готовится к войне.

На лицах присутствующих эмоции не отразились, если они и терзались сомнениями, то прятали их глубоко внутри. Так же, как это делала Корвуаль. Что ж, рано или поздно Ваета должна сбросить одеяние из шелка и цветов, чтобы взяться за оружие.

Корвуаль продолжила:

— Лилала, каковы действия СГБ?

— Немедленно начнем эвакуацию котусов со станций разведения. Мы должны сберечь личинки и молодняк любой ценой. Совместно с командирами Белых Песков организуем защиту Колец Резиденции и островов.

Глава СГБ коротко кивнула присутствующим и принялась отдавать распоряжение на своем хэндкоме. Корвуаль обратилась к адмиралу:

— Адмирал Дай, от вас я жду максимального взаимодействия с людьми, но о наших истинных планах их военное руководство знать не должно до тех пор, пока я не решу иначе. Подготовьте соединение Звездного Флота для участия в атаке планеты Руш.

Адмирал вытянулась, словно озерный тростник, и приложила кулак к груди в знак подчинения и одобрения.

— Казначей Мао, — перевела Корвуаль взгляд на взволнованную круглолицую вайтери. – Отзовите финансирование всех программ, кроме социальных. Начните закупку оружия и техники в Республике Эльмант. Как только я договорюсь с новоиспеченным советником людей, начнете закупки и в ОСП. Еще мне нужен полный отчет по запасам провизии и целебных растений. Я должна знать, сколько Ваета сможет продержаться при самом плохом варианте развития событий.

— Слушаюсь, моя повелительница.

— Как только будет готова стратегия Звездного флота, СГБ и Белых Песков, доложите. На сегодня все.

— Да поможет нам океан, — сказала казначей Мао и вместе с остальными направилась к дверям, шелестя трехслойными юбками.

Оставшись в одиночестве, Корвуаль всмотрелась в голограмму системы Аяф с ее бледным солнцем и шестью планетами, мерно вращающимися на своих орбитах. Мрачный, затянутый пеленой из серых облаков Дрогис — второй от солнца. И куда не глянь в черноту между планетами – увидишь красные точки, обозначающие корабли имперского флота. Много.

Слишком много. И это только в главной системе Империи. Корвуаль непроизвольно потянулась к украшенному драгоценными камнями кубку и залпом осушила. Вернулась к голограмме. Вайирская Республика в системе Окана казалась настоящим оазисом, затерявшимся средь черной пустыни. Ваета и ее пять спутников выглядели великолепно. Голубую планету окутывала мерцающая дымка, Корвуаль буквально видела светлые потоки, пронизывающие ее дом вплоть до ядра. Она силилась запечатлеть эту картину в памяти, сохранить в разуме и в Вечности, спрятать в своем сердце. С содроганием она думала о том, что если государственный переворот на Дрогисе не удастся, то этой картины может больше не быть.

Отключив инфокуб, она решительно вышла из зала заседаний. Телохранительницы Аира и Рии ждали у арки неподалеку. Собранная и готовая ко всему командир отряда Белых Песков тут же пошла навстречу, а вот Рии… С удивлением Корвуаль заметила, что молодая воительница о чем-то говорила со статным приспешником и, судя по улыбке на обычно неприветливом лице, флиртовала. Увидев свою госпожу, Рии смутилась и тут же бросилась следом за командиром. Аира что-то гневно ей шепнула, на что воительница смутилась еще больше.

Корвуаль рассмеялась. Жизнь на Ваете идет своим чередом, и скорая война не помеха для любви и глупостей.

— Моя повелительница довольна заседанием Малого Совета? – спросила Аира, слегка поклонившись.

— Скорее довольна жизнью, командир.

— Какие будут указания?

— Вечерний променад в саду, а затем отдых. День выдался длинным и трудным.

Они двинулись мимо увитых плющом мраморных колонн с синими прожилками. По стенам зала стекала вода, в ее тихом шелесте слышалась музыка. Сад встретил трелью сверчков и пением ночных птиц. Бутоны цветов вэй закрылись с заходом солнца, но приторный аромат все равно витал среди аллей. Где-то нежно запел колокольчик, за ним послышалась флейта. Подняв шлейф платья, Корвуаль спустилась по ступеням к фонтану, шагов воительниц она не слышала, телохранители двигались бесшумно, словно в воде.

— Аира, я хочу задать вопрос, как командиру отряда Белых Песков.

— Все что угодно, моя повелительница.

— Вам приказано защищать меня, но я хотела бы поговорит не о своей безопасности. Скажите, смогут ли воины Белых Песков удержать дворец, если дрогийцы атакуют Ваету? Каковы шансы

выстоять в осаде?

Аира задумалась. Рии молчала и во все глаза смотрела на командира. На ветвях деревьев висели голубые фонарики, светлячки кружили в темных зонах, рисуя волшебные узоры.

— Моя повелительница, думаю, мое мнение дешево стоит. Госпожа Лилала Карила ответит точнее и предоставит планы защиты дворца.

Корвуаль раздраженно махнула рукой:

— Если бы я хотела поговорить с главой СГБ, то задала бы вопрос ей. Но я спрашиваю вас.

Соленый бриз колыхал белый плащ воительницы, будто силясь отогнать тяжелые мысли. Лицо Аиры сделалось каменным.

— Если мы будем противостоять дрогийцам, то осада дворца может длиться до нескольких недель. Это при условии, если к тому времени созреет жемчужина и Владычица снова будет с нами.

Холод пробрал Корвуаль до костей. Она кивнула, хотя прекрасно знала, что жемчужина вряд ли созреет в срок. А еще знала, что дрогийцы будут использовать Сущности.

Словно прочитав ее мысли, Аира добавила:

— Но в случае с черным туманом, мы не продержимся и дня.

Рии ахнула и прикрыла рот рукой. Зеленые глаза смотрели с испугом.

— Не смей выказывать страхов! – прикрикнула на нее командир. – Не пристало воительнице ахать, как едва вылупившаяся из икры особь!

— Ничего-ничего, — Корвуаль положила ладонь на локоть Аиры. Несмотря на дружеский жест, слова прозвучали властно: – В это смутное время каждый имеет право на страх. Главное, чтобы страху не было места, когда нам придется спасать свой дом. Белые Пески, лучшие воины Ваеты, готовы отдать жизни за свой народ?

И вроде бы ничего особенного не было сказано, но Аира поняла. С каждым днем Корвуаль приближалась к решению, после которого обратного пути не будет: создать собственные Сущности, а воинов Белых Песков сделать Погонщиками.

В глазах мудрой воительницы Корвуаль увидела печаль, в мыслях послышался ответ:

«Мы станем чудовищами, если так нужно» — кивнула Аира.

«Я этого не хочу. Но если все пойдет не по плану, то другого пути не будет»

— Давайте еще немного погуляем и вернемся во дворец, — сказала Корвуаль вслух и улыбнулась.

* * *

После прогулки все равно не спалось. Корвуаль лежала на кровати и смотрела, как ветер играет серебристыми кисточками балдахина. За окном шумел океан; нашептывал о счастливых безмятежных днях, которые теперь казались смытыми дождем миражами. В какой-то момент тяжесть ушедшего дня одолела, веки потяжелели, и Корвуаль провалилась в пучину сна.

Она шла по побережью океана и подставляла лицо под лучи ласкового солнца. Волны пенились, играли с песком, выбрасывали на берег зеленую тину. В ворохе причудливо сплетенных водорослей Корвуаль заметила блеск. Нагнулась, взяла в руки. Бабочка… Предвестник перемен.

Умирает в ее ладони.

Корвуаль хотела броситься в океан и спасти беззащитное существо. Но как только ступила в воду, опешила. Океан закипел, небо потемнело. Поднялась черная, будто ночь, волна и хлынула к берегу. Вода превратилась в слизь, нестерпимо несло падалью. С криком Корвуаль кинулась бежать. Ноги вязли в песке по самые щиколотки, да и песок больше не был песком – тоже черная слизь. Барахтаясь в этой зловонной каше, Корвуаль до последнего сжимала в руке бабочку. Только бы не выпустить! Надо спасти!

Волна накрыла с головой: потекла в рот и в нос; сквозь жабры наполнила легкие. Пространство закрутилось в воронку, и Корвуаль с криком полетела в Бездну. А рядом шептали голоса: «Помоги… помоги… помоги…».

Она все падала и падала. Вокруг метались тени, они кричали: «Найди!».

* * *

Город Аламур-Дая, планета Дрогис, система Аяф, Дрогийская Империя

Иногда они собирались в закрытых клубах, как полагается аристократам, а иногда прятались на окраине в полуразрушенных подвалах, как покалеченные волки-кебласы, оставшиеся без стаи. Но со временем раны затягивались, клыки становились острее, а стая пополнялась все новыми и новыми воинами, готовыми сражаться за Дрогис. И теперь они ждут приказа.

Полковник Роуг ждал приказа не меньше, чем его бойцы и агенты, в глубине души он надеялся, что вскоре сенатор Инаор наконец-то решится шагнуть за черту. Шаг, всего лишь шаг… И польется кровь. Когда-то давно, под бой барабанов и рев длинных

выгнутых труб, Роуг дал клятву защищать Империю и присягнул на верность императору Аллоду Ях. Он служил, отдавая мысли и силы, сражался с врагами, карал непокорных, а глубоко в душе мечтал о мире. К облегчению Роуга и всего дрогийского народа император Аллод Ях все же смог заключить мир с руханцами.

А потом был предательски убит.

Роуг не верил, что убийство — дело рук террористов из организации «Руш за свободу!», он так же не допускал версии, что пуля была выпущена одним из агентов вайтери, или этими бесхребетными снобами эльмантами. Он подозревал советника Алвахта. И когда на торжественном построении полка вместе со своими воинами приклонил колено перед новоиспеченным императором Алвахтом, то слов клятвы не произнес. Только бестолково шевелил губами, чтобы никто не заподозрил. Сейчас Роуг думал, что получи он доказательства вины Алвахта, то государственный переворот в Империи прошел бы куда проще.

С этими мыслями Роуг перешагнул порог клуба «Огненный». Охрана тут же расступилась, пропуская в мрачный задымленный зал. Он часто бывал здесь: в одном из самых престижных и в тоже время грязных заведений столицы, хотя и не любил это место. Роугу претила развратная атмосфера клуба, но стоило поддерживать репутацию гуляки и обеспечивать прикрытие темным делам.

На каменных стенах горели факелы, один из них чадил, и запах гари разносился по холлу. Музыка лилась отовсюду, в каждом аккорде слышались стоны удовольствия и боли. Роуг миновал общий зал, где стояли столы с выпивкой и курительными кристаллами, порадовавшись, что никто из завсегдатаев его не окликнул и не втянул в ненужную беседу о политике, бойцовских кебласах или выпивке. Он прошел во второй зал с комнатами для утех и выброса пламени. Его окутал зазывный смех дрогиек, чьи оголенные тела прикрывали длинные распущенные волосы; белые, как свет Аяф. Он утонул в облаке духов и потоках темной энергии, но даже не глянул в сторону обольстительниц. Только на секунду зацепился взглядом за прикованную цепями распутницу, выставленную здесь напоказ. Ее может поиметь любой, абсолютно бесплатно. Низость.

Буквально у выхода Роуг столкнулся с начальником космопорта. Обрюзгший и взлохмаченный, он вывалился из соседней комнаты, откуда слышался смех двух дрогиек, и пьяно прищурился.

— Роуг, идем делать ставки! Бой вот-вот начнется!

— Не сегодня, уважаемый Хаад. У меня намечена игра.

И прежде чем Хаад раскрыл рот, чтобы остановить, Роуг

спустился по ступеням на нижний этаж. Не вежливо? Да и пламя с ним.

У него нет на это времени. И никогда не было. Роуг бывал в подобных заведениях не для того, чтобы развлекаться, а чтобы сбить с толку агентов Серой Службы.

Когда, казалось бы, удалось добраться до нужного зала, случилось непредвиденное.

— Полковник Роуг! – окликнул грубый голос.

Роуг остановился, напрягся. Голос он узнал.

— Агент Эван, — кивнул Роуг и криво ухмыльнулся. Скулы напряглись, энергетические потоки вокруг задрожали. – Чем развлекались? Истерзали кого-то пламенем?

Ответа на колкую шутку он не получил. Помощник начальника Серой Службы смотрел на Роуга ледяным взглядом и даже не пытался изобразить удивление. Проклятый менталист!

Роуг ненавязчиво зачерпнул поток темной энергии и отгородился от попыток Эвана проникнуть в разум. Все с той же кривой ухмылкой не сводил с него белых глаз без зрачков.

— Не стоит пытаться, агент Эван, вам по статусу некоторые вещи знать не положено.

Эван скривил тонкие губы.

— Кто знает, кто знает… полковник. В наше нелегкое время статусы значат все меньше. Интересно, вашей амаи́[8] известно, что развлекаетесь в «Огненном» чуть ли ни каждый вечер?

Роуг переменился в лице. Меньше всего ему хотелось ранить Лему, свою амаи. Он едва не отпустил энергетический поток, но в долю секунды снова владел собой.

— Это намек? – спросил он. – В Серой Службе решили пойти на шантаж?

— Нет, — безразлично ответил агент. – Просто считаю, что есть «некоторые вещи» о которых Серой Службе все-таки положено знать. Долгой ночи, полковник.

— Долгой ночи, — ответил Роуг и, развернувшись на пятках, двинулся к игорной комнате.

Проклятые ищейки! Вечно лезут куда не следует и путаются под ногами. Зачем здесь Эван? Следил за кем-то из высокопоставленных гостей клуба? Следил конкретно за ним и его сообщниками? Списать встречу на случайность Роуг даже не думал. У Серой Службы не бывает случайностей.

Сенатора он застал вовсе не за игрой. Инаор стоял, склонившись над столом с голограммой космического пространства. Высокий, в черном длинном тренче, на котором красовалась золотая брошь аристократии – ощетинившаяся морда волка-кебласа. Черты лица острые и правильные, длинные белые

волосы убраны в хвост. Он вполне годился на роль нового правителя Дрогиса. Род Инаора происходил от первых правителей, но на трон никогда не претендовал. Рядом с ним стояли еще трое – заместитель главы СГБ, майор верного Сенату подразделения ищеек и куратор агентурной сети внешней разведки. Итого пятеро. Изменники? Нет. Патриоты. Щит, который не даст Алвахту выпустить на волю Сущности.

В ладони Роуга вспыхнуло пламя. Он слегка пошевелил пальцами, поглаживая огонь, а затем потушил. Теперь в руке был пепел. Остальные сделали то же самое в знак приветствия и верности общему делу.

— По дороге сюда я столкнулся с агентом Эваном, — сказал Роуг.

— Серая Служба дышит в спину, — покачал головой майор Гинас. – Давно что-то подозревают, но не богаты на доказательства и воображение.

— Разве им нужны доказательства? – нахмурился Роуг. – Алвахту хватит и подозрений, если об этом станет трепаться его прихвостень Ратийяр. Надо быть осторожнее и усилить защиту.

Сенатор выслушал и перевел взгляд на СГБэшника:

— Сейчас нам стоит беспокоиться о слежке?

— Нет. Комната абсолютно безопасна. Блокиратор темной энергии активен, никакой прослушки или записей, разговор с нашей союзницей будет по закрытому каналу. Сигнал проходит через незарегистрированный ретранслятор, который благодаря полковнику Роугу установили на орбите.

В «Огненном» действительно было безопасно. В элитных клубах власть Серой Службы, СГБ, или ищеек заканчивалась, потому как потяни одного члена клуба – рухнет вся система. А упадок таких заведений, принадлежащих старейшим родам Дрогиса, априори невозможен. Тот, кто правит страстями и пороками, имеет власть не меньше императорской. В «Огненном» никогда не было облав или арестов, никогда и не будет. Но соблюдать осторожность все равно необходимо, ведь глаза и уши есть даже у стен. Роуг знал, что если заговор раскроют и Алвахт (называть этого предателя императором у него язык не поворачивался) отдаст приказ об аресте, то схватят заговорщиков за пределами «Огненного». Выйди он однажды из клуба и встреть отряд вооруженных ищеек – нисколько бы не удивился. Поэтому совещания в «Огненном» были редкими, а ошиваться здесь приходилось часто: говорить с разными чиновниками, отрываться со случайными знакомыми, выведывать, выспрашивать, искать среди них недовольных новой властью и вербовать в свои ряды. Вбрасывать информацию, запутывать следы. Играть в словесную

войну.

Склонившись над картой, Роуг и остальные еще раз просмотрели планы, внесли кое-какие корректировки. По прикидкам с помощью вайтери бой за планету Руш им удастся выиграть без существенных потерь. Роуг грамотно растянул свою эскадру, неофициально ставшую частью дрогийского Свободного Флота, и отдал приказ подготовить независимые ретрансляторы, чтобы корабли поддерживали моментальную связь без рисков перехвата сообщений и прослушки. Пока они будут сражаться за Руш – важный стратегический космический объект, будущую базу и связующую систему – на Дрогисе начнется вооруженный госпереворот. Штурм дворца Дасмая, убийства в Сенате и в верхушках силовых ведомств. Несогласных придется ликвидировать, сомневающихся – арестовать. Союзникам – выдать оружие.

Осталось только отдать приказ.

– Думаю, Корвуаль Датильна должна получить вот этот план, – резюмировал сенатор Инаор, указав тонким изящным пальцем на голограмму. – Остальное ей видеть не положено, и так слишком доверились синекожим, не хотелось бы проблем.

– Как прикажите, – кивнул длинноносый СГБэшник и уничтожил остальные файлы. Они не нужны. Каждая сетка и диаграмма навсегда отпечаталась в памяти присутствующих.

– Установите соединение с Ваетой.

С ретрансляторами военные техники из инженерного подразделения Роуга поработали на славу, никаких задержек сигнала, проекция появилась меньше чем через минуту. Теперь на собрании их шестеро – правительница вайтери надменно смотрела с голограммы пронзительно-зелеными глазами. На ней было изумрудное платье из легчайшего шелка, поверх которого накинута расшитая драгоценными камнями мантия. На фоне одетых в черное соратников сенатора она выглядела диковинной птицей. Хорошенькая, как для представительницы иной расы.

– Советник Инаор, – кивнула Корвуаль.

– Госпожа Датильна, – ответил таким же кивком сенатор. – Вы выглядите уставшей.

– Не спалось, ночь выдалась долгой и неприятной, – ответила она, зябко поведя плечами. И тут же осанка сделалась горделивой, ровной. – Не много ли народу собралось на совещании?

Она обвела взглядом присутствующих – холодным, пытливым.

Сенатор нахмурился:

– Это моя армия, Корвуаль. Те, кто готов отдать жизни за

союз Дрогиса и Ваеты. Вы или принимаете положение дел, как есть, или нам придется искать иные пути.

Получив словесную пощечину, правительница вайтери недовольно поджала губы, но отвечать на выпад не стала. Она не в том положении, чтобы начинать баталию, чем сенатор мастерски воспользовался.

— Вы приняли решение? – спросил сенатор.

— Да. Ваийрская Республика будет сражать за планету Руш бок о бок с дрогийцами и руханцами. Корабли Звездного Флота готовы отбыть немедленно. Я отправлю вам планы, составленные моими адмиралами, а так же сигнатуры кораблей и всю необходимую информацию.

Инаор кивнул с легкой полуулыбкой.

— Благодарю за оказанное доверие, Корвуаль. Вайирские корабли поступят под командование адмирала Роуга.

Роуг отсалютовал правительнице Ваеты. Советник только что назначил его адмиралом новоиспеченного Свободного Флота, что радовало и тяготило одновременно.

— Вайирские корабли не встанут под командование дрогийцев, — отрезала правительница. Каждое слово — как удар. Четкое, резкое. Какое-то время она пристально смотрела на сенатора, и Роугу показалось, что между ними идет неслышимый остальным диалог, и сенатор явно проигрывает в доводах.

— Хорошо, — сдался Инаор. — Но мы должны знать о каждом шаге, иначе это затруднит общее дело.

— Координации действий будет достаточно, — подтвердил Роуг.

— Вайтери уже начали работу над созданием Сущностей? – поинтересовался Инаор.

Глаза Корвуаль расширились, она спешно кивнула. Судя по всему, касаться этой темы ей не хотелось.

— Воительницы из Белых Песков примут участь Погонщиков, — сказала она. – Так понимаю, у вас тоже все готово. Тогда не стоит затягивать.

— Все сложится благополучно, Корвуаль. И пусть Вечность решает, на чьей стороне правда.

Из клуба Роуг вышел с рассветом. Хотя рассвет был весьма условным: на улицах темнота и серость, небо сплошь сизое, как в бурю. Праздник Длинной Ночи уже отгремел, и теперь ждать бледных лучей Аяф еще не скоро. Он шел по вымощенной камнем дороге, по обе стороны улицы возвышались дома из черного стекла, на тротуаре и на каменных подставках стояли гигантские чаши, в которых горел огонь. Языки пламени отражались в черном зеркале и дико извивались, освещая ночь.

Роуг сел в свой аэрокар, отметив, что за ним никто не следил: ни тебе шастающих в переулках теней, ни попытки ментальной атаки. Взвод готовых арестовать ищеек тоже не встретился. И вроде бы самое время облегченно выдохнуть, но Роуг ощущал напряжение, в груди затягивался тугой ком. Сейчас он вернется домой, и придется как-то объяснить своей амаи, что он не предавал и не позорил ее имя изменами в борделе. Что он любит ее и детей, и никогда бы не ранил. Нужно найти способ отправить семью из столицы в какое-нибудь безопасное место, потому как скоро Аламур-Дая превратится в ад.

Глава 6. Третья сторона

Рэйн стоял посреди белой пустыни абсолютно нагой. Странное дело, но сейчас он не был тем, чье отражение привык видеть в зеркале; пустыня требовала явиться в ином обличии.

И он явился.

Механическое тело – новая идеальная оболочка для недавно обретенной души теперь не вызывала неприятия, как это было раньше. Каждый микрон титана и сплавов, каждый разъем и блестящий серебром шип ощущались единым целым, имя которому – Рэйн Аллерт.

Он огляделся по сторонам: песок, песок, песок… Бесконечность. Целая вселенная из белого песка. В сером небе светило кроваво-красное солнце, окрашивая багрянцем далекий горизонт. Этого места Рэйн не знал, но оно казалось смутно знакомым, словно приходило во снах или жило в воспоминаниях.

Рэйн сел на корточки, чтобы зачерпнуть пригоршню белого крошева. Ожидал, что ухватит пустоту, как когда-то уже пытался поймать мираж в лимбе, но песок лежал в ладони и сыпался между механических пальцев. Рэйн поднес его ближе, чтобы рассмотреть и с ужасом понял, что это не песок.

Кости.

Растертые в порошок кости.

Сию же секунду пришло осознание: это не пустыня, это могильник. Внутренние датчики подсказали: радиационный фон зашкаливает, и Рэйн подумал, что конец погибших здесь существ был ужасен. Сколько же в «пустыне» мертвецов? И как давно это случилось?

Ответов он не нашел. Их никогда не бывает в кошмарах.

Песок скрипел. В безжизненной пустоши шептал свою песнь из стонов и треска, из печали и боли. Рэйн шел по направлению к горизонту, отчетливо понимая, что ему здесь не место. Он брел в полном одиночестве, слушая шепот мертвецов, пока не попал на край обрыва. Сделал острожный шаг и заглянул в пропасть. Далеко внизу шумел океан, облизывая волнами белые скалы. Вода начала темнеть, словно кто-то на дне разлил чернила. Волны сделались тяжелыми, теперь они набрасывались на скалы и стекали по камню черной слизью. Как завороженный Рэйн смотрел в черноту, желание прыгнуть становилось нестерпимым, но он смог найти в себе силы отойти от края.

Черный океан недовольно вспенился, ощетинился волнами. Воздух наполнился едким запахом мертвечины. Песок взметнулся белым облаком, хлестая Рэйна тысячами ушедших жизней.

Песок кричал. Стонал и выл чужими голосами, полными страха перед чем-то необъяснимым, фатальным. Голоса становились отчетливее, громче. Они кружили подле Рэйна, сжимая в кольцо, их вопли и мольбы проникали в самую душу. Среди них слышались женские и детские, грубые и переливистые, плачущие и просящие. Они всё кричали и кричали, пока не громыхнуло:

– Защити!

Рэйн дернулся как от удара током и проснулся. Сердце бешено колотилось, в ушах все еще стоял пронзительный вопль: «Защити!». Он шумно выдохнул, закрыл глаза, досчитал до трех и снова открыл. Теперь, когда кошмарный сон отпустил, Рэйн понял, что лежит на кровати, прикованный к железной спинке наручниками. От матраца пахло сыростью и плесенью, в ногах валялся пыльный плед, на котором отчетливо виднелись пятна засохшей крови. В комнате было холодно и мрачно.

– Какого хрена… – пробормотал Рэйн и с силой дернул руками. Железная спинка отозвалась стуком. Снова рывок. Снова грохот, но на этот раз правый край вырвало из креплений.

Не успел Рэйн дернуть еще, как дверь со скрипом распахнулась. На пороге стоял Ной Чавес с недовольной физиономией. Шлем, наплечники и поножи брони он снял, оставив только нагрудник поверх серого камуфляжа.

– Хватит шуметь, Аллерт. Всех медведей в округе перебудишь.

– Сними чертовы наручники.

– Обещай, что не будешь дергаться.

– Опа-па… А разве у меня есть выбор?

Чавес достал из кармана ключ и снял клятые металлические браслеты. Рэйн сел на край кровати и машинально потер запястья, отметив, что манжеты некогда белой рубашки посерели. Вдобавок ко всему одежда была заляпана кровью. К счастью чужой. Он коснулся шеи, под пальцами ощущался механический паук, жаль, что этот поганец все-таки отправил его в нокаут на финишной прямой. Не случись этого, все могло бы быть иначе.

– Можешь его отключить?

– Нейроблокиратор больше не опасен, – заверил Чавес. – Пришлось деактивировать, иначе вычисли ли бы через встроенный в паука маяк. Правда сделал не сразу, и теперь боюсь, что «Экзо матрикс» выйдет на след. Я ведь думал, ты сам его отключил каким-то образом. Иначе как объяснить, что ты бегал с автоматом, вместо того, чтобы лежать без сознания в фургоне? Такое невозможно. Признайся, Аллерт, что ты сделал с

нейроблокиратором?

— Ничего. Я просто хотел жить. Где мы?

— Озеро Блю Лейк, недалеко от Старой Гаваны. Этот дом принадлежал Бенжамину Дору.

— Не знаю такого.

Чавес раздраженно повел плечом.

— В «Бастионе» во время казни он ввел тебе сыворотку, имитирующую фастон. А потом его за это убили, — следователь указал на кровать. – Я обнаружил тело здесь. Киллера удалось ликвидировать, а вот заказчики из «Экзо матрикс» до сих пор на свободе.

Разговор о докторишке Рэйн решил не продолжать, все равно сказать нечего. Соврать, что сожалеет или заверить, что виновные будут наказаны? Глупо. О докторе он не сожалел, а уверенность в том, что удастся покарать «Экзо матрикс» легальными методами осталась в проклятом поле; испарилась, когда первая ракета ударила в фургон.

Кажется, ответа и не требовалось — Чавес молча вышел из комнаты. Послышались шаги и скрип рассохшихся досок, тихо хлопнула входная дверь. Интересно, куда понесло СГБэшника? Подойдя к окну, Рэйн отодвинул пыльные жалюзи: солнце тянулось к горизонту, кругом припорошенные снегом хвойные деревья, следователя не видно. Нужно что-то решать. Нельзя сидеть и дожидаться, пока прибудут орлы из подразделения «А» и снова затолкают в бронированный фургон. Мысли крутились мрачные, от них тянуло отчаянием. Сейчас Рэйн остро осознавал свою ошибку. В зале суда и в тюремной камере она не ощущалась так болезненно, как теперь, в этом одиноком насквозь прогнившем старом доме посреди заснеженного леса. В мозгу назойливо крутилось: надо бежать. Скрыться в лесу, выждать, а потом найти способ выбраться с Терра-Нова и вернуться на «Зевс», чтобы продолжить вершить Справедливость привычными методами: свинцом и ракетами МК-11.

Но как быть с Чавесом? Этот свернутый на Законе псих не даст уйти, скорее прострелит коленные чашечки, чтобы лишнего шага не сделал.

Рэйн вышел в гостиную, на застеленном пленкой диване лежало оружие: винтовка Чавеса и два добытых в коротком бою автомата. На улице раздался шорох, будто кто-то продирается сквозь кусты, послышались шаги и хруст приминаемого подошвами снега. Возвращался следователь не один. Интересно, кого еще черти принесли в эту глушь?

Дверь со скрежетом открылась, первым вошел Чавес и оббил с ботинок снег, скорее по привычке, чем из-за боязни наследить.

За ним появился коренастый седой мужчина с исчерченным морщинами лицом и пышными бакенбардами. Одет незнакомец в черное твидовое пальто, на шее намотан серый шарф, в руке пухлый пакет. Он по-хозяйски осмотрелся, на Рэйне даже взгляда не задержал, будто тот всего лишь тень, и качающейся медвежьей походкой прошел в комнату.

Рэйн вопросительно покосился на Чавеса.

— Это полковник Константин Труханов. Начальник Департамента СГБ Терра-Сити.

— Бывший начальник, — поправил седой.

Чавес пожал плечами:

— Для меня вы всегда останетесь начальником. Этот продажный говнюк Крип недостоин должности.

Он убрал с дивана оружие и сгреб в охапку пленку. Затем поставил на стол пакет, ловко достал оттуда термос с кофе, пластиковые стаканы и бургеры. Пока следователь возился с пакетом, Рэйн прикинул что к чему: Крипа он видел в зале суда, ублюдок продался «Экзо матрикс» и всячески пытался мешать, значит связаться с СГБ или подразделением «А» Чавес не решился, боится утечки. И теперь притащил сюда единственного человека, которому доверяет – старого седого полковника. Дело дрянь.

— Сигарет случайно не завалялось? – спросил Рэйн, поняв, что намечается долгий и серьезный разговор.

— Сигареты, Аллерт, вредят здоровью, — ответил полковник, усаживаясь на диван. – Но есть кое-что получше.

Он достал из внутреннего кармана пальто серебристую коробочку с сигарами. С ехидной ухмылкой протянул, угощая. Рэйн взял сигару, потеребил пальцами, понюхал – насыщенный, богатый на благородную горечь аромат.

Труханов сунул сигару в уголок рта и со смаком раскурил.

— Вы, ребята, по уши в дерьме, — резюмировал он, выдохнув струйку дыма между Ноем и Рэйном. – При чем сами в это дерьмо вляпались, когда решили растрепать на всю галактику об убийстве дрогийского императора. Чавес, а я ведь предупреждал… Помнишь о чем я тебе, упрямцу, говорил? Тоньше играть надо, тоньше. И желательно на всех игровых полях, а вы по собственной дурости топчитесь на месте.

Чавес недовольно засопел, и спрятал раздражение за глотком кофе, выражение лица было таким же хмурым, как у Труханова. Не знай Рэйн этих двоих, решил бы, что перед ним отец и сын. Очевидное сходство в жестах, манере, в интонациях; нечто такое, что впитывают от отцов или наставников.

— Полковник Труханов, если бы Аллерт дал показания и

приложил к словам запись, на которой покойный майор Кавило отдавал приказ от имени «Экзо матрикс», мы бы…

— Херня, — оборвал Труханов. – Да, «Экзо матрикс» вы бы прижали, но такой ход имел бы последствия, сравнимые с ковровой бомбардировкой. Задело бы всех. Я отдал СГБ всю свою жизнь и знаю что и как устроено в этой сраной системе, где первый голос всегда у политиков.

— А разве политики недосягаемы для Закона? – взвелся Чавес. – Справедливость обязана делать исключения ради чьего-то комфорта на переговорах? Полковник Труханов, я просил вас о помощи, а не о нотациях. Надо решить, как быть дальше, найти способ…

Тираду Чавеса Рэйн не слушал. Он уже понял, о чем говорит Труханов, и выводы не понравились. Политика всегда смердела мертвечиной и свежепролитой кровью, в ней нет правил, кроме тех, что выгодны и легко меняются по первому требованию.

Рэйн выдохнул тяжелый ароматный дым, дождался, пока следователь закончит возносить госпожу Справедливость, и сказал:

— Чавес, полковник прав. Нельзя играть на одном поле, здесь нужна другая тактика, и я могу кое-что сделать. Если вернусь на «Зевс» и призову пиратский флот…

— Нет, — отрезал Чавес. Прозвучало резко, как выстрел.

— Опа-па… не веришь в мои методы? Зря. Уничтожить корпорацию силой – единственный способ. Я могу дать показания и с капмостика, заодно подброшу новые доказательства причастности корпорации к разработке Сущностей. Ну же, Чавес, подумай. Мы ведь уже воевали: то лицом к лицу, то плечом к плечу. Неужели опять видишь во мне врага?

— А тебя это удивляет? Мне нужно признание, Аллерт, нужна винтовка KTR-07, она же Катрин, и баллистическая экспертиза. Вот тогда Догмат вынесет решение об арестах и прикроет чертову корпорацию. А твое место в «Бастионе».

— Ты получишь Катрин и признание, только дай немного времени. Я просил об этом однажды, в баре на Навире, и прошу снова: отступи. Дай. Гребанное. Время.

Полковник затушил скуренную на четверть сигару о край стакана, затем аккуратно убрал обратно в коробочку.

— Выбор на самом деле невелик, — резюмировал Труханов. – Желания вытирать вам сопли у меня нет, поэтому решайте: или вызываем наших из СГБ, или думаем, в какой частный космопорт едем.

Чавес насмешливо хмыкнул, лицо оставалось непроницаемым, но все же Рэйн заметил как плотно следователь

сжал челюсти. Где-то глубоко в черноте подсознания шевельнулось жесткое: «Пора кончать с этим. Разберись с СГБэшниками, забирай оружие с хэндкомами и сваливай. Делай то, что должен». Пришлось приложить усилия, чтобы погасить вспышку. Мысль о том, чтобы убрать следователя Рэйн не допускал, именно поэтому не бросил его там, в поле, под прицелом винтовок наемников корпорации. Враг моего врага – мой друг? Нет. Дело в другом. Чавес был «своим», а зевсовцы своих не бросают. Хотя Рэйн так и не понял, когда именно причислил Ноя Чавеса к своей команде, к своей стае.

– Не можете выбрать? Все еще надеетесь вернуться к изначальному плану? Хорошо, – сказал Труханов, холодно глядя из-под кустистых седых бровей. – Только поймите: нельзя делать того, что вы задумали. Если ваша цель защитить человечество от корпорации и от Сущностей, то нельзя игнорировать другие стороны. Чавес, я сказал тебе тогда, повторю и сейчас: порой стоит засунуть принципы себе в задницу, и поступать не как положено, а как правильно.

Следователь хотел что-то ответить, открыл рот и снова захлопнул. Рэйн довольно ухмыльнулся, кажется, дело приняло выгодный поворот, и он только что заполучил в союзники Труханова.

– Чего скалишься, Аллерт? – нахмурился полковник. – До сих пор мнишь себя защитником ОСП? Ни хрена. Ты все просрал в момент, когда позволил «Экзо матрикс» высадиться на своей пиратской станции. Благодари Творца, что Чавес настолько упрям и сунулся в то пекло, иначе этого разговора не было бы.

– Полковник, я прекрасно знаю где и как облажался, – ответил Рэйн, затушив сигару. – А еще отчасти согласен с Чавесом: недосягаемых нет. Пуле наплевать на ранги и должности.

Полковник недовольно покачал головой. Щелкнул по хэндкому на запястье и набрал номер закрытого канала. Выскользнула проекция. В этот миг Рэйн ощутил прилив холодной испепеляющей ярости – перед ним стоял Андре Балатье.

* * *

Ной уставился на проекцию. Тощий пятидесятилетний мужик в сером деловом костюме с насмешкой пялился в ответ. Аллерт вмиг поменялся в лице: несмотря на кажущееся самообладание, глаза налились кровью, челюсти плотно сжаты – еще немного и

зубы раскрошит. Перебрав в памяти досье и описания подозреваемых, Ной остолбенел. Это же, чтоб его, Балатье!

— Ну, здравствуй, Аллерт, — усмехнулся мужик в костюме и оперся о спинку белого кожаного кресла. – Не скажу, что рад встрече. Я вообще-то надеялся, что больше тебя не увижу… Но раз обстоятельства сложились иначе, придется поговорить. Может уладим конфликт как цивилизованные люди? Благо полковник Труханов дал такую возможность.

— Катись к дьяволу, сукин ты сын, — процедил Аллерт и дернулся в сторону Старого Медведя. – Что все это значит? – прохрипел он. – Давно на его стороне? Тоже корпорации прислуживаете?!

Ной схватил его за плечо.

— Остынь! — гаркнул во все горло.

Аллерт смерил злым взглядом.

— Что, черт подери, это означает?

— Всего лишь разговор, — ответил Труханов и тяжело опустился на диван. – Я давно знаю Балатье… Сколько лет, Андре?

— Много. Слишком много, чтобы помнить.

— Так вот, я хочу, чтобы вы поняли, почему вляпались в дерьмо. – Труханов стянул с шеи шарф и кивнул Балатье: — Скажи им.

— Аллерт, наши с тобой разногласия погоды не делают. Для корпорации ты всегда был и останешься досадной ошибкой, недоразумением. Начинать противостояние с СГБ мы тоже не намерены, — он заискивающе глянул на Ноя, голос звучал слащаво. – Ничего личного, майор, просто так сложились обстоятельства. У нас с вами одна цель – защитить человечество от врагов, и каждый идет к ней как может.

— Старые напевы, да? – процедил Аллерт. – Опять будешь мозги засирать благими намерениями? Хватит. Сыт по горло.

Балатье скривился.

— Столько агрессии… Это так по-пиратски. Но я не собираюсь убеждать в обратном, думай что хочешь, твое право. И радуйся, что когда-то я дал тебе возможность думать, а не стер память, как изначально планировал. Труханов прекрасно понимает, чем все закончится, поэтому связался со мной, — он сделал многозначительную паузу, выжидая протеста. Не встретив сопротивления, продолжил: — Если признаешься в убийстве Аллода Ях, то развяжешь еще одну войну. Только на этот раз целью дрогийцев и Сущностей станет ОСП. Это скандал, после которого нас вышвырнут из Галактического Совета, начнется травля. В корпорации войны не хотят. Именно поэтому и вели

разработки совместно с Орденом. Нельзя позволить Иным единолично владеть Сущностями, мы должны дать им отпор в случае интервенции. Думай, Аллерт. Только подумай хорошенечко, ведь одно твое слово в суде может обрушить это проклятье на человечество.

У Ноя дернуло левый глаз. Известие о предстоящей войне навело на мысль, что убийство Аллерта было санкционировано правительством. Вопрос госбезопасности. Он бросил на Старого Медведя растерянный взгляд, надеясь, что полковник скажет что делать и как быть, но Труханов молчал.

Снова заговорил Балатье:

— Я предлагаю сделку. Аллерт, ты забываешь, что когда-то нажал на спусковой крючок, и я отзову своих псов. Будешь жить. А вы, майор Чавес, придержите прыть в суде. И тогда я дам вам информацию, которая рванет не меньше новостей о черном тумане. Получите козла отпущения, и на этом угомонитесь. А «Экзо матрикс» продолжит отстаивать интересы человечества в галактике. И волки сыты и овцы целы, так сказать. Все в выигрыше.

В усталых серых глазах полковника читалось: соглашайся, так правильно. Ной нервно сглотнул, внутри горело и кипело, слова застряли в глотке – даже если бы он хотел ответить «да», то не смог бы. Тупо смотрел в пол и гонял бестолковые мысли.

Голос Аллерта отрезвил:

— Предлагаешь сделку?! После всего, что сотворили в корпорации, надеешься что-то изменить? – прорычал он и ткнул пальцем в голограмму, Балатье рефлекторно отшатнулся. – Я приду за тобой, сукин ты сын. Приду.

* * *

Рэйн стремительно вышел из дома. Ярость жгла изнутри, сердце дико билось о ребра, норовя проломить грудную клетку, и он ничего не мог с собой поделать. Встреча с Балатье будто снесла некий невидимый барьер. В памяти проснулся недавний кошмар; зашевелился, словно змея, которую ткнули палкой. В ушах гремело: «Защити!» и Рэйн понял, что кошмар – вовсе не сон. Видение. Жуткое будущее, которое ему показали. А ведь это не в первый раз. Однажды он уже пытался разобраться в навязчивых снах и галлюцинациях, но не смог. А теперь блокировка пала, в сознание полились образы, которые когда-то в лимбе явила Жрица Смерти. Они проникали под кожу, от них стыла в жилах кровь.

…Небоскребы, дороги, парки, мосты- полыхают в огне. Обугленные кости лежат на обочинах, лиловые небеса окрашиваются кровью… В космосе бьются эскадры штурмовиков, выпускают торпеды эсминцы, сверкают защитными полями линкоры. Скрипит металл, и предсмертные вопли слышатся в эфире рации…

…Ядерные ракеты сыплются на бледные луны и пестрые планеты. Огненные грибы взрывов пожирают станции… Кипят моря и океаны, пеплом обращаются голубые стволы исполинских деревьев…

…Черный туман окутывает звезды, в нем тонут миллиарды душ. Дрогийцы, вайтери, люди – нет ничего. Остался лишь туман…

Рэйн опустился на колени в снег. Какое-то время стоял так, глядя на размашистые колючие лапы хайговых деревьев. Сумерки сгущались. Багровое солнце цеплялось тонким краем за острые макушки елей, разливая по темному небу последние краски заката, тени сделались вытянутыми и легли черными росчерками на снежное полотно. Мороз щипал кожу, дыхание вырывалась клубами пара. Он закрыл глаза, воскрешая в памяти родной мир планеты Лост-Прайм с бесконечными льдами и холодом, но память рисовала пустыню с песком из костей.

Набрав в ладони снега, Рэйн растер лицо, прошелся по волосам. Тряхнул головой, как сбитый с толку пес, и поднялся. Он твердо решил, что пока дышит, не позволит превратить свой мир в пустыню. Ни «Экзо матрикс», ни дрогийцам, ни кому либо еще. «Делай, что должен. Пора с этим кончать» — злобно шепнуло подсознание, и он зашагал обратно к дому.

В тишине морозного вечера отчетливо послышался гул турбин аэрокаров. Не дойдя двух метров до крыльца, Рэйн замер. Идеальный слух кибернетической оболочки безошибочно определил, что это звук двигателей уже знакомых машин. Корпорация!

— Корпы здесь, – сообщил Рэйн с порога. – Каким-то образом вычислили.

Чавес с полковником встревожено переглянулись.

— Надо вызвать подкрепление и бежать в лес, — сказал следователь, щелкая по хэндкому.

Рэйн мотнул головой.

— Сбежать не получится. В краденой тачке топлива почти нет, и догадываюсь, что полковник оставил свою машину черт знает где, в целях конспирации. Не успеем добраться. Быстро темнеет, следы на снегу нас выдадут. Корпам достаточно подняться повыше и врубить прожекторы, загонят как зайцев.

Надо дать бой.

— Сколько их? – спросил Трухавнов, косясь на приваленный к стене автомат.

— Я расслышал три тачки, значит по пятеро в каждой, — ответил Рэйн.

Сейчас он пытался выстроить верную линию обороны, что непросто сделать в полуразвалившемся домишке. Их всего трое, закрыть все подходы к дому не выйдет, тут окон по три на брата, и два входа. Он зажмурился, киберинтерфейс выдал симуляцию атаки и предложил несколько вариантов ведения боя. Корпы разделятся, пойдут на штурм. В двери не сунутся – начнут с окон и закидают гранатами. А дальше – кто кого. Но нет гарантий, что придут налегке, могут ведь и «Гилтора» с собой притащить или «Церберов». Роботы усложняли задачу настолько, что любая симуляция заканчивалась одинаково – взрыв дома и гибель обороняющихся.

— Дерьмо… – пробормотал Рэйн. – Надо забаррикадировать двери и неудобные окна, перекрыть выход на кухне. Чавес, как у тебя с боезапасом?

— Почти полный комплект.

– Мне понадобится один магазин, твои перчатки и гранаты.

Ночь обдала холодом, но Рэйн не обращал внимания. Тому, кто вырос во льдах – плевать. Он двинулся на звук приближающихся аэрокаров. Белая рубашка и черные брюки служили неплохой маскировкой средь снега и темных стволов деревьев, руки в тактических перчатках уверенно держали оружие. Света фар пока не видно, а значит есть немного времени. Нужно занять выгодную позицию. Он не жертва, он – охотник.

Дом стоял на поляне, окруженной деревьями, сквозь окна гостиной тускло сочился свет – обманка. Справа раскинулось зеркальное озеро с мостиком для рыбалки, оттуда корпам не зайти, у них остается не так много места для маневров. Самое верное – увести противников за собой в лес и перестрелять по одному. Сейчас Рэйн отдал бы полжизни за квантовый камуфляж и снайперскую винтовку.

Он сломал сосновую ветку и двинулся к лесу, заметая следы. Шрамы на снегу заметят, но не сразу. А в бою даже секунда может дать преимущество.

Гул турбин нарастал, свет фар мазнул по макушкам деревьев, а затем погас. Идут вслепую, надеются на элемент неожиданности.

Рэйн прислонился плечом к шершавому стволу дерева, выдохнул. Гранат всего две: осколочная ТС-01 и светошумовая. Он достал осколочную, настроил радиус действия, сузив разброс

до двадцати квадратных метров – аэрокару хватит с лихвой. Главное не ошибиться. Права на ошибку у него нет.

Первый аэрокар пронесся высоко над головой и спланировал вниз у кромки леса. Следом неслись еще две машины, эти зайдут с боков. Ну же… Ближе, к деревьям. Еще ближе… И как только брюхо авто замерло над землей, Рэйн кинул гранату. Всего три секунды, и вот машина накрывает собой смертельный подарок. Бахнул взрыв. В тишине громыхнуло так, что заложило уши. Пламя взметнулось к небу и тут же опало, продолжая глодать покореженные обломки.

Из двух оставшихся машин повыскакивали наемники. В темноте, среди деревьев, они были тенями, но Рэйн отчетливо видел врага. Если взрыв и сбил их с толку, то всего на миг. Рассредоточились, рванули к дому. Оттуда огрызнулась короткой очередью винтовка. Рэйн воспользовался моментом: вскинул автомат, привычно упер приклад в плечо и выстрелил. Пуля прошла под нагрудником, вспоров наемнику брюхо. Безжизненное тело повалилось в снег.

Рэйн рванул в сторону, петляя между деревьев. Еще выстрел. Снова бежать. Теперь поняли откуда он ведет огонь – трое бросились за ним в лес, остальные взялись за Чавеса. Выстрелы из одиночных превратились в набат. Гремели в ночи, заставляя сердце гонять кровь быстрее. Рэйн бежал все дальше в лес, ноги вязли в снегу, подошвы проклятых туфель скользили. На тепловизорах противника он был ярким оранжевым силуэтом, и выстрелы не заставили себя долго ждать.

Пули прошлись за спиной, дробя стволы деревьев. Рэйн швырнул светошумовую гранату и рухнул в снег. Рвануло. Яркая вспышка света на миг превратила мир в черно-белый набросок. Противники лишились визоров, а вот Рэйн отлично видел в темноте. Теперь можно начинать охоту.

Он двигался быстро, теряясь во тьме, среди черных стволов хайга. Стрельба. Холодные звезды в ночи, кровь на снегу. В коллиматорном прицеле мелькают чужие жизни. Одиночные выстрелы: раз, два, три. Уложил троих корпов прежде, чем они успели перезагрузить визоры.

Рэйн озирался, глядя в прицел. В десяти метрах от него в снегу лежал покойник, в луже собственной крови. Еще двое чудь дальше, под деревьями. Со стороны дома слышалась стрельба, каждый выстрел рвал тишину. Теперь, когда наемников осталось всего пятеро, Чавес с полковником без проблем отобьются.

Эта мысль едва оформилась, как тут же положение изменилось. На всю округу яростно зарычал пулемет. Черт подери!

Рэйн бросился обратно к дому. Холод обжигал, врываясь в легкие, ветви деревьев лупили по плечам и спине, иголки впивались в кожу. У поляны Рэйн остановился, увиденное на миг привело в замешательство. Один из наемников залег рядом с аэрокаром, перед ним на треноге стоял крупнокалиберный пулемет. Таким бьют на дальнем расстоянии, легко выносят технику и броню, а ветхий домишко ни за что не устоит. Шансов нет.

Шквал пуль обрушился на стены дома, из дула рвались вспышки пламени, гильзы сыпались рядом в снег. Дом напоминал решето. Оттуда никто не отстреливался, и Рэйн с горечью подумал, что опоздал. Он лег в снег в метре от дерева, чтобы не закрывать себе обзор и получить пространство для маневров. Под тканью перчаток ощущалась холодная сталь. В прицеле отчетливо видна сгорбленная спина наемника, броня, соединение под шлемом на шее…

Рэйн нажал на спуск. Пулемет смолк.

Справа, из-за угла дома, вышел еще один, чтобы проверить напарника. Шустрая тень с винтовкой в руках двигалась к аэрокару. Рэйн сместился вправо, ствол дерева прикрывал, но не мешал. Секунда, другая… Он скосил короткой очередью, стрелял по ногам. Наемник с глухим вскриком повалился в снег, послышался отборный мат и выстрел в пустоту. На крик выскочил еще один и быстро двинулся к лесу, его-то Рэйн и ждал. Выстрел. Стылая земля опять напиталась кровью.

Наступила тишина. Хруст снега под ногами, стук голых ветвей за спиной. Где-то ухнула сова. Рэйн обошел периметр дома, держась ближе к деревьям, чтобы не нарваться на врага. Нападающих не обнаружил, только мертвецы вокруг.

Тогда он остановился у двери и гаркнул:

— Чавес! Я захожу!

Толкнул плечом хлипкую дверь и ввалился внутрь.

Без того разваленный дом теперь напоминал свалку: кругом щепки и осколки мебели, вырванный пулями поролон, битое стекло. Покойник в сером камуфляже распластался на плешивом ковре, больше в комнате никого не было.

Чавеса он нашел в спальне. Следователь сидел на полу, привалившись к стене, рядом лежал Труханов в расстегнутом пальто, которое пропиталось кровью.

— Черт… — выдохнул Рэйн и убрал автомат.

Он подошел, опустился рядом на корточки. Две пули прошили грудь полковника, превратив в кровавое месиво и раздробив ребра. Глаза остекленели.

— Мне жаль, Чавес. Действительно жаль.

— Он был мне другом, — голос звучал надтреснуто, сипло.

— Понимаю.

Чавес провел ладонью и закрыл полковнику глаза, бережно поправил пальто, спрятав под черным твидом раны. Затем поднял забрало шлема и в упор посмотрел на Рэйна.

— Его убила корпорация… Его и Маргари, — он замолчал, сглотнул подступивший к глотке ком. — Меньше чем через двадцать минут здесь будет подразделение «А». Бери тачку и уходи. Я принимаю твои условия, будем действовать другими методами.

— Они за все заплатят. Обещаю, — сказал Рэйн и вышел в холодную ночь.

Глава 7. Новые цели

*Город Кардан, планета Меттель, система Харт 29*h*, ОСП*

Ей часто снились дурные сны. Стоило закрыть глаза, как кошмары врывались в сознание и мучили гипертрофированными воспоминаниями. Лиса видела себя маленькой девочкой, запертой в стеклянной комнате. Беспомощная и напуганная, она плакала, сидя на полу, а мать стояла за стеклом. С полным безразличием на красивом лице Рэйчел вносила в планшет записи об очередном опыте. Иногда ей снился инквизитор Хиото и облава на Арияне. В этих снах Лиса снова оказывалась в лаборатории Ордена. Она лежала на холодной металлической кушетке, будучи не в силах пошевелиться, а врач с добрыми глазами безжалостно выворачивал наизнанку ее разум и тело. Порой ей снилась станция Ориваль и дядя Марк с Вакараем. Они оба говорили, что любят ее и никогда не предадут, а чуть позже с радостью отдавали Тарковскому, и он вел обескураженную Лису в очередную лабораторию. Рэйн снился редко. Это были горькие и острые сны, после них всегда тосковало сердце. Рэйн целовал ее и шептал: прости… А потом отдавал пробирку с зеленой сывороткой и уходил. Что было сил, Лиса кричала ему вслед: «Я не хотела тебя предавать! Вернись!» Тщетно. Его высокий широкоплечий силуэт постепенно удалялся, тая в черноте тоннеля стыковочного шлюза.

Но последние несколько ночей привычных кошмаров не было, их сменили видения. Перед глазами Лисы стояла одна и та же картина: песок и превратившийся в черную слизь океан. Души мертвецов кружили вокруг нее и кричали: приди!

Приди! Приди!

Зов с каждым днем становился все громче, отчетливее, и Лиса поняла суть послания, разгадала видение.

Сейчас она шла по тротуару к серому зданию завода, огороженному забором из сетки. С самого утра моросил дождь, и теперь асфальт влажно блестел, отражая хмурое осеннее небо Меттель. В редких лужах плавали пожелтевшие листья, сорванные ветром. У ворот завода тускло светилась табличка: «Вход строго по пропускам», но будка охраны в зоне пропуска пустовала и в целом выглядела заброшенно. Перегородка заляпана грязными потеками, внутри пыльный стол и затертое кресло с облезлыми ручками. Поправив капюшон плаща, Лиса толкнула ворота и протиснулась между створок.

Молли она застала за работой в цеху, где в больших чанах замешивали химикаты. За толстым мутным стеклом сновали

люди, одетые в прорезиненные защитные комбинезоны желтого цвета, маски-респираторы льнули к их лицам, будто каракатицы. Завидев Лису, Молли помахала рукой в широкой перчатке, что-то крикнула занятым настройкой оборудования товаркам и вышла в предбанник. В мешковатом комбинезоне темнокожая Молли напоминала неповоротливую инопланетянку.

Сев рядом с Лисой на скамейку, подруга стянула маску, на щеках остались красные полосы.

– Я ждала тебя после обеда, – сказала Молли, достав из нагрудного кармана пачку сигарет. Подкурила от квадрата на торце и глубоко затянулась. – Ты опять говорила с инквизитором Хофманом?

– Да. Он стоит на своем, и… – Лиса умолкла, не зная как сказать о том, что собиралась сделать.

По-видимому, Молли поняла молчание по-своему и поспешила объясниться:

– Джейкоб обещал разобраться. Надо просто немного подождать, пока уляжется шумиха после срыва инквизиторского рейда в Аквилоне. Рэйчел, ты же понимаешь, что мы не можем рисковать.

– Угу, понимаю, – кивнула Лиса. – Такова участь любой ячейки сопротивления: прятаться и не рисковать, годами ждать подходящего момента и верить, что удастся изменить положение. Без обид, Молл, но я уже давно ничего не жду.

Выдохнув струйку дыма, Молли откинулась на спинку скамьи, и устало закрыла глаза. Сейчас она выглядела измотанной и даже постаревшей, Лиса подумала, что давно не видела, как подруга улыбается. А ведь у нее потрясающая улыбка! Открытая и широкая. А когда Молл поет старую колыбельную своим дочерям, то на щеках появляются ямочки.

– Знаешь, когда-то я тоже ничего не боялась. Как ты, – сказала Молли. – А потом появились девочки и все перевернулось с ног на голову… Все изменилось, Рэйчел. Теперь я боюсь, что однажды в наш дом придут инквизиторы и заберут меня или Джейкоба, а Хелена и Зизи останутся сиротами. Я хочу для них лучшего будущего, но не смогу ничего сделать, если отправлюсь на костер. Ведьмы всегда горят, так ведь?

Лиса тяжело вздохнула. Молли и Джейкобу действительно есть что терять, в отличие от нее. Она – девушка без имени, без прошлого и будущего – не имеет права просить их о чем-либо.

– Знаю, поэтому я должна уйти.

Молли ошарашено на нее уставилась:

– Что?!

– Да, Молл, так будет правильно. Сегодня утром я была в

Пантеоне у Хофмана и забрала документы, отозвала заявку на патент. Меня ждут в другом месте. Те ужасные видения…

Молли взяла ее руки в свои, крепко сжала.

— Ты поняла, что они означают?

— Да, — выдавила Лиса.

— Покажи.

Кивнув, Лиса прикрыла глаза и расслабилась, позволяя подруге коснуться сознания, вытащить на поверхность образы. Руки Молли сделались горячими, будто раскаленные угли, энергетические потоки затрепетали, подчиняясь силе дара, и хлынули в пространство. Видение поднялось из памяти Лисы, как выпущенная на волю птица взмывает к небесам, но тут же осело и передалось Молл. В этот миг Лиса почувствовала страх и панику, которые охватили подругу. Молли коротко вскрикнула и отстранилась от нее, как от прокаженной.

— Творец всемогущий, — выдохнула Молл. Ее губы дрожали, по щекам катились слезы.

Собственных слез Лиса не заметила.

— Теперь ты понимаешь? – спросила она.

* * *

Аэрокар уносил все дальше и дальше от города. Лиса старалась не оборачиваться и не смотреть на удаляющиеся серые высотки и дома с треугольными крышами. Чтобы отогнать тоскливые мысли, она болтала с Молл, иногда перекидывалась фразами с Джейкобом, который сосредоточенно следил за дорогой.

Прощание с классом далось тяжело. Когда Лиса говорила детям, что уезжает и занятий больше не будет – голос предательски дрожал. Плакать она не собиралась. Хотела сказать напутственную речь, какую по ее мнению сказала бы Рэйчел, но не выдержала и разрыдалась. С решительным: «Мы тебя не отпустим!» дети кинулись обнимать, малышка Иви вцепилась в край ее плаща и ревела белугой. Даже задира Джонни растрогался. После того, как волна эмоций схлынула, они все вместе пили горячий пэйк с печеньем и мечтали о скорой встрече.

Дорога к порту заняла почти четыре часа. Давно стемнело, сморенная нелегким днем Молли успела задремать, а Лиса спать побаивалась. Как только она приняла решение уехать, шепот сделался настырнее. Приди, приди, приди… шелестели голоса. Ей хотелось кричать: «Замолчите! Я все поняла!», но вопль, конечно же, останется не услышанным. Лиса нервно сплела пальцы в

замок, чувствуя, как по ладоням разливается жар. Между пальцев мерно горело пламя, и она смотрела на огонь в надежде получить ответы. Правильно ли она поступает, в очередной раз бросая все и сбегая в неизвестность?

— Рэйчел, буди Молл, — позвал Джейкоб, плавно сажая аэрокар. – Мы на месте.

Лиса тихонько тронула подругу за плечо. Молли тут же встрепенулась, сонно проморгалась. Они вышли из аэрокара, дождались пока Джейкоб достанет из багажника дорожную сумку и двинулись к пристани. С моря дул холодный сырой ветер, заставляя плотнее кутаться в плащ. Лиса кое-как собрала волосы в хвост, чтобы не путались и не хлестали по лицу. Кругом ни души, но лишь на первый взгляд. Джейкоб на всякий случай сунул руку в карман своего черного плаща, где по обыкновению держал пистолет. Кого только не встретишь в заброшенной портовой зоне.

Со стороны моря слышались одинокие гудки кораблей. Огромные баржи качались на волнах, как задремавшие киты, иногда по их искалеченным солью бокам скользил белый луч маяка. Здания с выбитыми окнами чернели рядом с пристанью, чуть подальше растянулись ангары. Джейкоб подвел к одному из них, огляделся, и поставил дорожную сумку на парапет.

— Молл, подсвети, — попросил он.

Молли достала из кармана куртки фонарик. Круг света скользнул по рифленой металлической двери ангара, выхватив щиток с кодовым замком. Джейкоб сорвал щиток, к удивлению Лисы под ним скрывалась сенсорная панель.

— Никогда бы не подумала, что ты прячешь его здесь, — улыбнулась Лиса.

— О, подполье много чего здесь прячет, — усмехнулся Джейкоб и открыл ворота.

Лиса уверенно шагнула в темноту ангара. Во мраке отчетливо прорисовывались контуры шаттла, того самого, который когда-то увез ее со станции Ориваль.

* * *

Город Аламур-Дая, планета Дрогис, система Аяф, Дрогийская Империя

Они лежали на скомканных простынях измотанные и счастливые, насытившиеся энергией друг друга. Роуг подпер рукой голову и с улыбкой любовался своей амаи. Длинные белоснежные волосы Лемы разметались по черному шелку

подушки, пухлые губы горели от поцелуев, грудь часто вздымалась. Сейчас казалось, что ее кожа светится бледным лунным светом, и вроде должна быть холодной на ощупь, но если дотронешься — обожжешься. Лема всегда горяча, как пламя.

Она протянула ладонь, погладила его по плечу и улыбнулась в ответ. В мыслях заворочалось тяжкое, неуместное: «Я тебя не отпущу». Разозлившись на себя за минутную слабость, Роуг встал с постели, прихватил с тумбочки бокал вина и подошел к окну. В сизом небе Дрогиса сверкали молнии. Яркими лезвиями вспарывали тяжелые тучи и освещали древний город. Потягивая вино, Роуг смотрел на небо: где-то там, далеко за пределами атмосферы, в безжизненном вакууме ждет Свободный Флот. Теперь он – адмирал, и вскоре война поглотит его без остатка. Нельзя медлить и сомневаться, новая цель требует твердости.

Лема тихо подкралась сзади и обняла, прижавшись щекой к его спине.

— Что тревожит моего амаи? – спросила она. – Роуг, я же вижу: что-то случилось. Прошу, не молчи.

Он развернулся, перебрал пальцами ее длинный локон. У Лемы роскошные волосы: тяжелые, блестящие. Обычно она собирает их в высокую прическу или прячет под украшением из цветов, как положено несвободной дрогийке. И только в спальне распускает локоны специально для него.

— Лема, нам надо серьезно поговорить, — выдавил Роуг. – Скоро начнется непростое время, и я хочу уберечь тебя и детей.

— Вы уже… — она все поняла и не окончила фразу. Нельзя говорить о таких вещах даже в собственном доме.

— Да, ты права. Грядут перемены, к которым мы так долго готовились.

В глазах Лемы застыл испуг, но Роуг продолжал спокойным тоном:

— С рассветом ты и дети уедите из столицы. Я нашел тихое, безопасное место, поживете там, пока положение не изменится.

Она опустила взгляд, по щеке покатилась слеза.

— Я не хочу прощаться, амаи, — шепнула Лема.

— Я тоже, — ответил Роуг и притянул ее к себе.

Остаток ночи Роуг глаз не сомкнул. Все блуждал в мрачных мыслях, обдумывал, взвешивал. Перед внутренним взором раскинулась тактическая карта с кораблями Свободного Флота и теми, что остались верны Алвахту. Последние значительно превосходили числом, дислоцировались частично в космической зоне Империи, а частично на орбите Руш. Вывести корабли Свободного Флота просто так не получится. Им придется стремительно уходить к Руш, завяжется жестокий бой. Вся

надежда на внезапность; на то, что случится государственный переворот. Тогда правление перехватит Сенат, приказы будет отдавать Инаор, и никто не помешает кораблям пройти границу.

Пока Роуг одевался, Лема уже разбудила детей. Сегодня привычного рассвета не было, в Длинную Ночь планету окутывал мрак затмения – прекрасный, холодный. Роуг вдруг подумал, что эта ночь действительно станет самой длинной в истории Дрогийской Империи. Возможно, ее назовут «Ночью Перемен».

Роуг застегнул китель на все пуговицы, закинул шлейку дорожной сумки на плечо и бросил короткий взгляд на кровать. Простыни и покрывало смяты, подушки разбросаны. Лема сказала: «Не стану застилать. Мы скоро вернемся, тогда и сделаю». Роуг невольно улыбнулся, она всегда умела переиначить неприятности в свою пользу.

В гостиной дети возились с сумками, Кара громко смеялась, а Маис дразнил сестру. Лема наблюдала за ними со снисходительной улыбкой, но в ее глазах Роуг видел тревогу и печаль.

— Готовы? – спросил Роуг. В голосе звучала фальшивая радость.

— Конечно, — ответила Лема.

Маис и Кара подхватили:

— Конечно, па!

Маис даже отсалютовал по-военному. Малыш вытянулся по струнке, высоко вздернул подбородок, хотел казаться чуть выше, но все равно рядом со старшей Карой выглядел маленьким. Кара уже носила платье, как положено девушке, а скоро ей позволят отращивать волосы – кудрявые, как у Лемы. Кара ждала этого момента, будто праздника, уж очень торопилась взрослеть. Она поразительно похожа на мать. А вот Маис впитал в себя внешность обоих, характер же достался от Роуга. Поэтому вопрос о профессии сына не поднимался – будущий воин.

Роуг обнял Кару, сына похлопал по плечу.

— Лема, у парадного уже ждет флайтер и четверо верных мне воинов. Они сопроводят вас до места назначения. Доверяй им, ни в чем не сомневайся.

— Как скажешь, мой амаи, — кивнула Лема и прижалась к нему всем телом.

Какое-то время Роуг еще смотрел на теряющийся среди черных домов, арок и колонн флайтер. Когда габаритные огни слились с сотнями огней города, Роуг пристегнул к поясу «жезл боли», взял табельное оружие и направился к своему аэрокару. Пришло время перемен.

* * *

Окраина города Дараус-Мали, планета Дрогис, Дрогийская Империя

Император Алвахт всегда крепко держал в кулаке любую, даже самую тонкую нить власти. Предугадывал наперед шаги противника, манипулировал, искусно играл или жестко давил. Контроль – воздух, без которого любой правитель задохнется, как выброшенный в вакуум неудачник. Поэтому он самолично прибыл в древний город, где недавно отстроили секретную военную базу.

О базе «Файет» в Сенате не знали, как не знали и в приближенных к руководству кругах. В средствах Империя никогда не испытывала недостатка, правитель не обязан отчитываться о затратах, а кадровые ротации среди силовиков в условиях скорой войны не вызвали вопросов. Алвахт стоял на открытой террасе старого театра, положив руки на изъеденную трещинами балюстраду. С высоты все казалось компактным, легко управляемым. Хотя странно было видеть некрополь таким… Мертвецы любят тишину. Пепел и прах любят тишину, а сейчас здесь слишком много жизни. Пускай молчаливой и покорной, но все-таки жизни.

Плац окружали древние руины, то тут то там виднелись остовы надгробий, глухо скрипели голыми ветвями деревья. Перед своим императором приклонили колено два батальона солдат в черной легкой броне, глаза каждого из них светились зеленым тусклым светом. Поодаль стояла боевая техника, на флагштоке развивался флаг Дрогийской Империи: черное солнце на белом фоне. Рядом императорский штандарт.

Вперед шагнул командир, оставив за спиной стену солдат. Резко вскинул руку и ударил себя кулаком в грудь. Тут же сотни рук повторили приветствие, единый боевой клич разлетелся над некрополем. С нескрываемым удовольствием Алвахт прикрыл глаза, купаясь в звуках: грубые голоса, удар кулака о броню, лязг оружия. Перед внутренним взором пронеслись картины далекого прошлого; те, что он сотни раз наблюдал, погружаясь в Вечность. Он видел, как в древности такие же армии собирались перед полководцами, как сжимали крепче копья и вскидывали вверх, устремив острия к серым небесам. Видел, как они приклоняли колено первому вождю – Дасмаю. Кожаные доспехи сменялись металлом, новыми сплавами, высокотехнологичной броней. Вместо копий в руках солдат появлялись луки и мечи, мушкеты и карабины, жезлы боли и импульсные винтовки. Он наблюдал за течением времени глазами самого Дасмая, и знал, что ему,

Алвахту Ядох, суждено стать новым великим Императором, который приведет дрогийцев к главенству в галактике.

Алвахт обвел взглядом батальоны Погонщиков и кивнул. Тут же по плацу разнесся ментальный приказ командиров. На миг показалось, будто над головами воинов вспыхнуло зеленое пламя, а затем некрополь накрыла темнота. Средь надгробий и покошенных колонн заклубился черный туман. Сущности поднимались из земли, словно неупокоенные души, и обретали форму. Вот она, мощь Дрогийской Империи.

Шагов позади Алвахт не услышал, скорее, почувствовал присутствие на энергетическом уровне.

— Зрелище впечатляет, — сказал он, не оборачиваясь.

— Действительно так, Ваше Величество, — поклонился Ратийяр.

Начальник Серой Службы стоял в шаге от своего повелителя, лицо оставалось бесстрастным, впрочем, как всегда.

– Погонщики достаточно сильны и безропотно подчиняются своим командирам, — заметил Алвахт. – Мы не ошиблись с выбором, пропитанные Пеплом места силы способствуют скорому развитию способностей.

— Мои люди наблюдали за каждой стадией перерождения. Место силы дало даже больше чем мы предполагали.

Подав знак Погонщикам прекратить вызов Сущностей, Алвахт неспешно прошел в комнату, где был накрыт стол, заставленный деликатесами. Он взял в руки бутылку вина – хаятское, лучшее, — и наполнил два кубка.

— Как успехи с перерождением Погонщиков на других базах? – спросил Алвахт, смерив взглядом начальника Серой Службы, тот не решался подойти к столу без приглашения. Вытянулся по струнке, глядя прямо перед собой. Сейчас Ратийяр чем-то отдаленно напоминал Сущность, в нем ощущалась та же сила и опасность.

— Не хуже чем на базе «Файет», — в голосе все же прорезалась гордость. – Ваше Величество, теперь сила Дрогиса безгранична.

Алвахт усмехнулся.

— Что слышно о заговоре сенатора Инаора?

— О, есть информация. Вам понравится.

Алвахт кивнул, приглашая разделить трапезу. Они говорили о делах, пили дорогое вино, наслаждаясь тонким вкусом; как истинные гурманы пробовали вареные яйца священных птиц вастаргов, и посыпали пеплом красные горячие желтки. На стенах мерно горели факелы, в нишах стояли толстые свечи. А внизу, на плацу, возведенном на костях предков, кружил черный туман.

Смерть, как она есть. Квинтэссенция погрешности в совершенстве темной энергии.

* * *

Корвет «Зевс», орбита планеты Терра-Нова, ОСП

Впервые за долгое время Рэйн ощущал себя живым. На Терра-Нова: в зале суда, в тюрьме, в ожесточенном бою в поле и заснеженном лесу – был мертв, а на «Зевсе» дышал полной грудью. В ангаре привычно пели воздуховоды, мурлыкала система жизнеобеспечения, шелестели подвижные заслонки. Аромат металла и холодной пустоты пьянил, от радости у Рэйна кружилась голова. Он тосковал по кораблю, как тоскуют по возлюбленной или по семье. Незримая нить, соединявшая с корветом, давно превратилась в стальной трос, без «Зевса» он задыхался, чах. Рэйн словно истекал кровью, от него будто отдирали куски плоти. А теперь дыры в сердце залатала бронированная драконья чешуя.

– Добро пожаловать на борт, капитан Аллерт.

Сладкий голос старпома привычно ласкал слух, Рэйн расплылся в довольной ухмылке.

– Скучала по мне, милая?

– Возможно, но я бы охарактеризовала это иначе. Скорее мне не хватало важного блока данных, и я никак не могла его восстановить. Если бы Дарина разрешила подключиться к одному из ретрансляторов Сумеречной Сети, то я бы устранила сбой.

Рэйн криво ухмыльнулся.

– Это и называется «скучать». У людей всегда так: будто не хватает чего-то важного, эдакого блока данных в сердце.

– Я запомню.

– А где команда? Я ждал красную дорожку и фанфары.

– Капитан, пока шло шлюзование, я заблокировала их в пропускной зоне. Решила, что вам захочется побыть в одиночестве, подумать.

Рэйн ничего не ответил. Зевс права, ему действительно хотелось немного постоять в ангаре, слушая рокот двигателя и внимая драконьему шепоту. Пожалуй, Зевс слишком хорошо его изучила, и теперь с легкостью предугадывает желания. Для ИскИна это не проблема: достаточно собрать данные, проанализировать, и получишь готовую поведенческую модель любого из членов команды. А может Зевс знала его слишком хорошо, потому что сама была им. Рэйн ни на секунду не забывал, что имеет дело с ИскИном, чьи электронные мозги

хакеры дополнили слепком его собственных мыслей и воспоминаний.

Он по-хозяйски обошел пустой ангар, осмотрел каждый стык и сварочный шов. Оставленные боем против «Посейдона» и «Дивайн» раны затянулись, на верфи Кора механики сделали все, чтобы восстановить корабль. И вроде бы выглядит корвет как новый, но Рэйн все равно видел шрамы. Он присел на корточки, коснулся ладонью рифленого покрытия. Под пальцами ощущалась прохлада, под слоями из металла и керамики чувствовалась пульсация – так пульсирует загрубевший шрам, когда сердце разгоняет кровь по жилам чуть быстрее положенного.

Шлюз с шипением отъехал в сторону. Рэйн помахал соратникам, и не успел сказать, что рад их видеть, как Дарина с визгом бросилась на шею и расцеловала в обе щеки.

— Рэйн! Я так рада! Творец всемогущий, я боялась, что больше тебя не увижу!

Ее голос дрожал, кажется, Даринка вот-вот расплачется.

— Не надо реветь, сестренка, — попросил Рэйн, сжав ее в объятиях.

— Не буду.

Он обнял крепче, Дара пискнула:

— Ну! Кости сломаешь! – отстранилась, с улыбкой заложила за ухо длинную челку. На щеках все же блестели мокрые дорожки.

Фрей бесцеремонно вклинился между ними. Инквизитор, Арчи и Лоренсо стояли поодаль. Из всей команды только Арчи был одет в черную форму со стальным значком «ZEUS» на планке кителя. Курчавые волосы коротко стрижены под машинку, гладко выбрит – все по уставу. Рэйн готов был поклясться, что парень самолично привел капмостик в порядок, надраив до блеска. Остальные члены команды одеты в атмосферный камуфляж, будто готовились в любой момент нацепить боевые скафандры и ринуться в бой, а Рэйн оторвал от столь важного занятия. Хорошо, так и должно быть. Меньше всего хотелось застать команду с расхлябанной дисциплиной.

— Здорово, дружище, — Рэйн крепко пожал механическую ладонь Фрея. – Как оно?

Громила рассмеялся, обнял и похлопал по плечу.

— Теперь, когда почти вся команда в сборе, стало намного лучше! Кстати, дерьмово выглядишь, брат.

Осмотрев себя, Рэйн пришел к выводу, что Макс прав – выглядел он действительно дерьмово. Небритый, уставший, в грязной одежде с чужого плеча. Еще и разит как от помойки. К

счастью это никого не смущало, Рэйн поочередно пожал руки камрадам, с удовольствием отметив, что улыбки на лицах искренние.

– Рад вас видеть, ребята.

– Добро пожаловать на борт, капитан! – протараторил пилот и по-военному отсалютовал.

– Benedictus qui venitin nomine Domini. Hosanna in excelsis[9], – благословил Инквизитор и осенил крестным знаменем, на что Рэйн не стал возражать.

Он кивнул Веласкису, затем Арчи.

– Спасибо, что сберегли «Зевс». Вы хорошо потрудились. Я успел осмотреть ангар, выглядит достойно. С внешней обшивкой не накосячили?

– Хвала Творцу, на Коре свое дело знают. Получилось даже лучше прежнего, – ответил Инквизитор.

Лоренсо шагнул вперед, глядя Рэйну за спину: туда, где стоял челнок, пригнанный с Терра-Нова.

– М-м-м… Вижу, капитан вернулся с добычей? – прищурился аферист. – Увел птичку у СГБэшников? С удовольствием послушаю историю побега.

Рэйн пожал плечами:

– К сожалению, не обладаю твоими талантами, поэтому с побегом вышло так себе. Скучно и прозаично.

– Он скучно заряжал винтовку,
Мечтал о днях повеселей,
А унося с планетки ноги,
Все думал сделать мир добрей.

Грин театрально приложил руки к сердцу и добавил:

– Примерно так было?

– Нет, – признался Рэйн. – Добрее сделать этот мир точно не получится, а вот чуточку чище от всякого дерьма – это можно. Через полчаса жду всех в зале совещаний, надо многое обсудить.

Дара с Максом переглянулись, будто услышали что-то неожиданное и неподобающее. Фрей нахмурился:

– Вообще-то мы в кают-компании стол накрыли. Вроде как капитана встречаем.

– Сначала работа, – сухо заметил Рэйн. – Виски не выветрится, а вот проблемы множатся в геометрической прогрессии. У вас полчаса.

Стоя в гидробоксе под струями горячей воды, Рэйн успел пожалеть о собственном рвении. Сейчас бы хорошенько отмыться, махнуть стаканчик виски и завалиться на диван, полистать

последние новости, подремать. Но план, который он составил удирая с Терра-Нова, требовал действовать: жестко, стремительно.

Обтерев воду с разъемов на теле, Рэйн надел свежую форму, застегнул китель на все пуговицы и провел пальцем по стальному значку на груди, прорисовывая каждую букву: ZEUS. На столе лежал новый хэндком, несложно догадаться, что подарок от Дарины. Одна из последних моделей от «Инжен драйв»: браслет из черного матового сплава со вставками кожи, узкий вытянутый дисплей без подсветки. Рэйн защелкнул хэндком на запястье, синхронизировал с архивами «Зевса», подгрузив данные со старого устройства, и с сожалением подумал, что теперь придется обходиться без привычного медальона с шаровой молнией. Девайс остался в Департаменте СГБ, пылится где-то в хранилище улик, когда мог бы пригодиться здесь.

В зал совещаний Рэйн явился за пять минут до назначенного времени. Соратники уже заняли свои места, над столом мерцала проекция станции Джокер, рядом – звездная карта в миниатюре. Рэйн окинул взглядом команду. Странное дело, но при первой встрече он не заметил, что выглядят камрады неважно: осунувшиеся лица, уставшие глаза, будто сами только что из казематов. Что ж, всех потрепало недурно. Даже харизматичный, похожий на павлина Лоренсо Грин — и тот лишился лоска. Рэйн смотрел на друзей, и не понимал происходящего. Вроде бы перед ним все те же близкие люди… но что-то изменилось. Поражение в битве на станции Джокер отпечаталось апатией во взглядах, легло на плечи грузом вины, а отсутствие лидера и четкой цели подкосило боевой дух. Самое время это исправить.

— Связь со станцией Джокер установлена, — доложила Дарина.

Через пару секунд в цифровом обличии появился Дрейк.

— С возвращением, кэп, — отсалютовал оперативник. – Надеюсь, на Джокер доберетесь быстро?

— Быстро не обещаю. Есть важное дело на просторах ОСП.

— А как быть со станцией?

Рэйн вытряхнул из синей пачки «Клэмбера» сигарету, подкурил.

— Сегодня мы с Дариной запишем обращение к пиратам, они должны знать, что предводитель Севера снова в игре, и что последствий для Джокера не будет. А тебе придется какое-то время и дальше руководить от моего имени.

— Сделаю, — кивнул Дрейк, помрачнев. – Но если говорить откровенно, я бы предпочел быть на «Зевсе» и участвовать в важных делах, о которых сейчас пойдет речь.

— Понимаю, — Рэйн выдохнул струйку дыма, тот прошел сквозь проекцию звездной карты, погрузив галактику в сизый туман.

Макс разогнал ладонью дым и ткнул на Арчи механическим пальцем:

— Стоп! Я чего-то не понимаю? Мы разве не на Джокер взяли курс?

Арчи пожал плечами.

— «Зевс» разгоняется, как выйдем за приделы системы Терра, включим преобразователь. Координаты пока не заданы, маршрута тоже нет.

— Что за план, Аллерт? – нахмурился Фрей. – Может уже поделишься?

— Для этого вас и собрал.

Рэйн затушил сигарету и развернул карту. Быстро пробежался по сегментам, выделив нужные системы.

— Вы должны знать, что я не сбегал из тюрьмы. Меня отпустил Ной Чавес, после того, как наемники корпорации чуть не прикончили нас обоих.

Камрады переглянулись. Макс нахмурился и отбил механическими пальцами тревожную дробь. Дара наклонилась к Лоренсо, едва слышно шепнула: «После совещания надо подчистить наши досье».

— Да поможет нам Творец, — выдохнул Инквизитор. – Деяния мирские всегда ищут выгоды. Какова цена, капитан?

Арчи удивленно глянул на служителя.

— Думаешь, она есть?

— Она всегда есть, парень, — ответил за Инквизитора Макс. – Давай, Аллерт, рассказывай, во что нам это обошлось.

— Пришлось заключить сделку, — начал Рэйн. – Теперь мы работаем с СГБ. Задача – найти новые доказательства против «Экзо матрикс».

Лоренсо картинно откашлялся.

— Рэйн, мы опять будем искать иголку в стоге сена? Разве того чипа и твоих показаний об убийстве дрогийского императора недостаточно?

— Недостаточно, потому что я их не давал. Пришлось пообщаться с Балатье на эту тему. Итог: я молчу, а он нас не трогает.

— Но ты ведь блефовал, да? – с надеждой спросил Макс.

— Отчасти, — ответил Рэйн и кивнул Дрейку. – Поднимай корабли Джокера, мы выступаем против «Экзо матрикс».

Глава 8. Враг моего врага

Утес Верди, планета Терра-Нова, ОСП

Старое, продуваемое ветрами кладбище, видело столько скорби и слез, что не счесть. Пирамиды надгробий заполонили покрытую ледяной коркой землю Утеса Верди, в скалистых выступах чернели прямоугольники искусно вырезанных ниш с погребальными урнами, над каждой мерцала проекция с именами людей, которых больше нет среди живых. Холодный ветер пронизывал насквозь, выдувая душу, и выл так сильно, что перекрывал шум океана. Ной поежился от холода, поднял выше отороченный мехом ворот форменного тренча. Одетые в черное люди столпились вокруг свежевырытой могилы, Ной с Филом стояли в первых рядах.

— Он был лучшим из нас, — говорил новоиспеченный начальник Департамента Эдвард Крип. На холеном лице застыла фальшивая скорбь, каштановые волосы полковника были зачесаны назад, их даже ветер не тронул.

Крип глянул на гроб, накрытый флагом ОСП, и продолжил:

— Полковник Константин Труханов навсегда останется в летописи СГБ как защитник принципов Догмата Справедливости. Хороший начальник, бесстрашный оперативник, незаменимый друг. Объединенная система планет потеряла опору в его лице, а Департамент СГБ потерял одного из своих. Константин Труханов всегда будет в наших сердцах.

С этими словами Крип кивнул магистру. Высокий сухопарый мужчина средних лет поправил широкий рукав бордовой мантии и певуче затянул на латыни молитву. Каждый раз, как звучало «Amen», собравшиеся повторяли, и хор голосов разносился над обледеневшими камнями и стылой землей.

— Requiestcant in pace. Amen[10]. — закончил молитву магистр.

Одетый в парадный мундир лейтенант свернул закрепленный на гробу флаг, почетный караул дал залп из винтовок. Выстрелы прогремели под низким сизым небом. Ной вздрогнул. Вот и все.

Фил положил ему руку на плечо.

— Прощальную речь должен был сказать ты. Старый Медведь хотел бы этого.

Ной бездумно кивнул. Злость и досада давно угасли, теперь в душе тлела боль утраты. Не важно кто и что скажет, важно то, что предстоит сделать. Найти виновных, покарать.

Платформа с гробом медленно опустилась в яму, брошенная Крипом пригоршня мерзлой земли глухо ударила о крышку из

эбенового дерева. Почему-то не хотелось смотреть как закапывают гроб, как навсегда уходит наставник и друг, а на холеной роже Крипа нет-нет да проскальзывает самодовольная улыбка, которую он тщетно пытается скрыть. Гадко.

Ной развернулся и пошел прочь. Решил, что лучше вернется сюда позже, один, и скажет Старому Медведю все, что не успел сказать при жизни.

Фил нагнал, когда он уже прошел ряды надгробий и свернул к парковке аэрокаров.

— Ной, подожди! – окликнул Гриссом. – Понимаю, что от актерской игры Крипа тошнит, но может все же останешься?

— Зачем? – хмыкнул Ной. – Каждый скорбит по-своему. Не хочу тратить время на ритуалы и бесполезную болтовню с шишками Департамента. Пока Крип не опомнился и не начал строить козни, я потрачу время с пользой: выйду на охоту и прижму виновных в смерти Старого Медведя.

Фил оглянулся проверить нет ли кого рядом. Понизив голос, спросил:

— Ты собираешься арестовать кого-то из «Экзо матрикс»?

— Не просто арестовать, а лишить жизни.

Тем же вечером Ной отправился в космопорт военного назначения. Он шел по широкой дороге, вдоль которой горели проекции-указатели, увлекая в тот или иной хаб. Дорожная сумка на плече выглядела тощей, Ной взял только необходимое, остальное получит на месте. Табельное оружие, броня, скафандры – все погрузили на рейдер задолго до его приезда.

Космопорт «Джагелан», названый в честь героя Первой Экспансии адмирала Эдуарда Джагелана, раскинулся в двухстах километрах от промышленного района Терра-Сити. Территория огромна, глазу не охватить всех построек, взлетных площадок и ангаров. Кругом гудели двигатели; опоясанные крепежными кольцами корабли застыли на платформах, в свете прожекторов они напоминали мрачные башни. Линкоров, дредноутов и фрегатов в порту не принимали, таким громадинам не войти в атмосферу. Корветов и каравелл в мирное время тоже не встретить на пристанях – воздушное пространство Терра-Нова слишком забито, чтобы освобождать коридор для посадки. Зато грузовых краеров, истребителей, штурмовиков, рейдеров и шаттлов для суборбитальных и космических перелетов здесь предостаточно. К одному из таких Ной и держал путь.

Сверившись с планом в хэндкоме, и убедившись, что находится в нужном доке, он прошел к пункту пропуска. Сунул удостоверение хмурому вояке с винтовкой наперевес, затем дал считать данные приказа Догмата. На этом проверка не

закончилась: сканирование сетчатки и отпечатков пальцев, забор и сверка ДНК, и только после очередной муторной процедуры его пропустили в ангар.

– Майор Чавес! – окликнул лейтенант Родригез.

Ной не сразу его разглядел в толпе вояк и СГБэшников. Серый камуфляж, как и любая форма, превращал людей в клонов, выправка и образ мыслей делали их одним племенем, поэтому смуглый, коренастый спецназовец ничем не выделялся на общем фоне. А поразмыслив, Ной пришел к выводу, что и сам выглядит винтиком единого механизма. Вот только его цели и методы теперь далеки от стандартных.

– А где остальные? – спросил Ной, пожав Родригезу руку.

– Ребята уже загрузились в рейдер. А я решил, что не помешает тебя встретить. Помнится, ты не особо любишь космопорты.

– Ты прав. Все, что связанно с космосом для меня сродни пытки. Только не в этот раз.

– Что изменилось?

– Слишком многое, Родригез. Слишком многое.

* * *

Корвет «Зевс», система Альфа-Медузы, ОСП

План казался абсолютно сумасшедшим и даже дерзким. Ни много ни мало Рэйн собирался ударить сразу по двум объектам корпорации: станция-верфь Гром и лабораторный комплекс «Объект -25» на планете Крон. Он стоял на капмостике и маркировал звездную карту региона, готовясь отдать распоряжения кораблям союзников. Крон – третья планета от солнца, именно там он когда-то едва не убил Кавило по приказу Балатье, и прекрасно знал, сколько ценной информации таит в себе подземный комплекс «Объекта-25». Это золотая информационная жила, к которой с удовольствием присосутся СГБ и Догмат.

Что до станции-верфи Гром, где Рэйн впервые увидел «Зевс» и познакомился с командой, то ею займется СГБ. По прикидкам Дарины и Лоренсо «Посейдон» и «Аид» тоже вышли с этой верфи, значит там должны храниться файлы по проектированию и другие полезности.

Но главное даже не это. Главное, что проанализировав все данные, Рэйн пришел к выводу: Балатье сейчас на Кроне. Чего греха таить, именно поэтому он категорично заявил Чавесу: «Объектом-25» займутся зевсовцы.

Рэйн увеличил карту региона. Теперь вокруг него застыли безжизненные планеты с мертвыми лунами, мерно плыли кометы, над головой смыкалось газовое облако. Данные о кораблях и маршрутах проходили сквозь пространство путанными линиями, но он отчетливо видел рисунок маневров. В том, что корпорация контролирует систему, Рэйн не сомневался. Альфа-Медузы – одна из самых отдаленных колониальных зон ОСП, граничит с диким космосом и практически не исследованной бинарной системой Нубиус 24 bh. Здесь у «Экзо матрикс» полно шпионских ботов и следящих зондов, а на станции Гром базируются боевые корабли. Для этой своры пришлось выдумать отвлекающий маневр, за которым последует атака. Каравелла СГБ «Игла» с четырьмя рейдерами поддержки вошли в систему Альфа-Медузы вслед за пиратскими посудинами, и теперь упорно разыгрывают перехват. СГБ охотится на пиратов, обычное дело. Тем временем «Зевс» в режиме маскировки готовил атаку на «Объект-25». Осознание того, что в «Экзо матрикс» вряд ли ожидают подобной наглости, приятно грело душу, Рэйн даже испытывал гордость за себя и команду, ведь сейчас они близки к победе как никогда.

— Арчи, выводи «Зевс» на орбиту Крона, — приказал Рэйн. – Режим маскировки не снимать.

— Принято! – отозвался пилот. – В расчетной точке будем через тринадцать минут и шесть секунд, если точнее.

— Шесть секунд закончились, пока ты болтал, — усмехнулся Рэйн.

Пилот ответил широкой улыбкой. Защелкал переключателями, сверился с данными на дисплее, и повел «Зевс» сквозь черноту. На проекции стремительно росла пыльно-желтая планета, затянутая рванными серыми облаками. Вены рек, две синие лужи океанов на светлой стороне. Легким движением Рэйн отсек нужный участок, взял в руки проекцию и повернул планету, высматривая на темном боку огни единственного крупного города.

Огней не видно. Над мегаполисом Надежда бушевала гроза, придется осторожничать с посадкой шаттла. Рэйн вздохнул. Надежда и без того не самое приятное местечко, чертова помойка.

Он щелкнул пальцем по иконке связи с СГБэшной «Иглой». На проекции появилась физиономия следователя.

— Чавес, мы выходим на орбиту.

— Хорошо, потому что пираты как раз отступают к станции Гром. Мы готовы сворачивать представление.

— Придется подождать. Тут с погодой дерьмово, это создаст проблемы. Нам ведь не в пустыне пузом садиться, а на улицах города.

Следователь нахмурился, лоб прорезали две глубокие морщины.

— Аллерт, если ты что-то задумал в обход договоренностей…

— Действуем по плану, — с нажимом проговорил Рэйн. – Ты должен мне доверять, иначе ни хрена не выйдет. Враг моего врага…

— Может снова оказаться моим врагом, — закончил Чавес. – Так что не обольщайся. Жду отмашки.

— Принял. Конец связи.

Рэйн шумно выдохнул сквозь зубы. Работать с Чавесом оказалось адово сложно: не доверяет, вечно гнет свою линию, выпячивает СГБэшное нутро, каждую мелкую проблему превращает в преступление галактического масштаба. Помянув следователя на чем свет стоит, он взял со стойки шлем. Защелкнул крепежи, вывел данные с капмостика на визор. Рука привычно потянулась за медальном «Зевса», но он тут же одернул ладонь. Медальона нет, придется обходиться старыми методами.

— Зевс, милая, сделай сводку по атмосферным фронтам над заданным квадрантом Крона и отправь в систему «Молнии». Макс должен это видеть.

— Выполнено, капитан.

— Что творится в космической зоне близ станции Гром? Никого из твоих братьев случайно не видно?

— Если вы о «Посейдоне» и «Аиде», то их сигнатур поблизости нет, — промурлыкала ИскИн.

— А остальные корабли корпорации?

— По данным сканеров в доках станции нет активных кораблей. Подтвердить визуально наличие противника нет возможности.

— Значит в «Экзо матрикс» купились и не спешат высовываться. Милая, сканируй округу и держи меня в курсе.

— Как прикажите, капитан Аллерт.

Рэйн стремительно вышел в ангар, где ожидал взвод. Бойцы выстроились шеренгой: зевсовцы в черной матовой броне стояли плечом к плечу с пиратами. Дрейк заверил, что сам отбирал бойцов Северного клана, прислал лучших из лучших. Рэйн ни капли не сомневался.

Макс шагнул вперед и доложил:

— Капитан, взвод к выполнению задачи готов.

— Тогда в шаттл. Настало время поразвлечься.

* * *

Каравелла «Игла», система Альфа-Медузы, ОСП

Маневры «Иглы» казались Ною чем-то невообразимым, а порой и вовсе бессмысленным. Наблюдая за тем, как седой круглолицый капитан Абрахам ставит отметки на карте, как прочерчивает линии и делает расчеты, Ной пришел к выводу, что с расспросами лучше не лезть. Он просматривал переданные Аллертом данные и ждал, когда пират вместе с командой высадится на Кроне. И вроде бы с момента начала операции прошла целая вечность, а циферблат часов отщелкал всего двадцать минут. Двадцать чертовых минут.

План был прост: подразделение «А» ворвется на станцию-верфь Гром с обыском, а команда Аллерта возьмет штурмом базу, известную как «Объект-25», взломает серверы и сольет все данные СГБ. Аллерт с горячкой заверял, что этого будет достаточно для правосудия, а по глазам было видно – не для того он рвется на Крон. Он надеется достать Балатье.

Ной не стал говорить, что по оперативным данным ублюдка нет на Кроне, что Балатье скрывается где-то на станции Гром. Он твердо решил, что не отдаст добычу Аллерту, а сам разберется с Балатье. Соревнование за голову корпоративного монстра? Ну и пускай.

– Майор Чавес, мы подошли к станции Гром достаточно близко, – сообщил Абрахам. – Продолжаем сокращать расстояние и синхронизируем орбиты или отходим?

Ной нахмурился. Время поджимало, а от Аллерта никаких вестей. Его шаттл нырнул в атмосферу Крона, будто осьминог в ил, теперь не отыщешь, пока сам того не пожелает.

– Майор Чавес? – напомнил о себе Абрахам. – Каковы наши действия?

Поняв, как нелепо выглядит задумчивое молчание, Ной сконфуженно кашлянул. Хотел было отдать распоряжение разворачиваться, как просигналил хэндком.

– Чавес, мы на позиции. Начинаем, – послышался грубый голос Аллерта.

– Понял. Держи меня в курсе, – ответил Ной. Обернулся к Абрахаму: – Капитан, сближаемся со станцией Гром.

Абрахам ввел данные в командную строку, на проекции корабли пиратов резко изменили курс и теперь удалялись от станции Гром все дальше и дальше во мрак холодной бездны.

– Сбрасывай скорость, готовимся к стыковке, – приказал капитан пилоту и тут же вызвал диспетчера станции: – Гром, говорит каравелла СГБ «Игла», запрашиваем стыковку в любом свободном доке.

В ответ молчание.

Ной выжидающе смотрел на капитана, тот в свою очередь повторил:

— Гром, как слышите? Это «Игла», запрашиваем стыковку.

Тишина.

Ной ощутил, как нервно дернуло бровь. Что-то не так.

— Капитан, скажите, что у нас выданное Догматом разрешение на обыск и конфискацию любого имущества. Отправьте им приказ, пускай подавятся.

Абрахам кивнул, сейчас он походил на седого филина. Возможно, из-за крючковатого носа, а может дело во внимательном взгляде черных глаз. Он выудил из хэндкома документ, заверенный цифровой подписью и печатью Догмата, и загрузил файл в систему. Снова вызвал диспетчерскую:

— Станция Гром, повторяю: запрашиваем стыковку. В случае неповиновения, СГБ применит силу. Гром, вы меня слышите?

Ничего.

— Черт! – выпалил Ной. – Они тянут время. Надеются скрыть улики и уничтожить все, что можно уничтожить. Быстро подводите корабль к станции!

Он кинулся к шлюзу, на ходу вызывал Родригеза. Лицо лейтенанта появилось в верхнем правом углу визора.

— Что там, Чавес? – спросил спецназовец.

— Разрешения на стыковку нет. Станция Гром не отвечает, придется искать другой путь.

На смуглом лице Родригеза прорезалась хищная ухмылка.

— Что ж, не в первый раз.

Когда Ной спустился в ангар, то с досадой обнаружил, что двигатель рейдера молчит. Металлическая птица безжизненно опустила плоские крылья, габаритные огни погасли. Вместо того чтобы разогревать рейдер, бойцы подразделения «А» один за другим спускались в шлюз по скобяной лестнице, где ждали десантные капсулы. Ной остановился. Внутри затянулся мерзкий тугой узел. Он боялся чертовой капсулы, в которой никогда не летал; боялся проклятого космоса и систем точечной обороны станции, которым ничего не стоит продырявить их на подходе, решись «Экзо матрикс» повоевать.

Судя по всему, переживания отразились у него на лице, потому как Родригез без тени насмешки сказал:

— Капсул всего три, по шесть человек в каждой. Ты летишь со мной, стартуем через минуту.

Ной защелкнул шлем, на визоре вспыхнула строка контекстного меню: «Скафандр герметичен. Идет синхронизация с броней. Ожидайте…». Не дождавшись нового оповещения, он послушно спустился в шлюз вслед за Родригезом.

Формой капсула напоминала цилиндр, только со скошенным основанием. Внутри десять кресел в два ряда, покатые стены обшиты матами с амортизирующим гелем, на случай если капсулу подобьют и кого-то из бойцов впечатает в стену. Стараясь не думать о космосе, Ной сел в кресло рядом с Родригезом и опустил защитные крепления, зафиксировал ремни. Один из бойцов закрыл шлюз и высоко поднял кулак, мол, порядок. На проекции под потолком виднелась станция с ее платформами и кранами, с причалами и тоннелями шахт. Пока еще далекая, но с каждой секундой изображение становилось отчетливее, объемнее.

Раздался неприятный механический голос:

– До запуска капсулы: пять, четыре…

Ной вцепился в крепежи кресла до боли в костяшках. Зажмурился.

– Три, два…

Он выдохнул, теперь сердце билось ровнее.

– Пуск!

Шипение шлюза, скрип металла. Ной буквально ощущал, как их тянет по рельсам, а потом раздался оглушительный хлопок – это «Игла» отстрелила капсулу. Ускорение ударило его в спину, дыхание сперло. Ноя швырнуло вперед, но крепежи не дали вылететь. Под ребрами заныло. Внутренности словно прилипли к позвоночнику, от скорости захватывало дух. «Почти как прыжок с тарзанки» – пронеслось в мыслях прежде, чем капсулу ударило о поверхность станции. Снова шипение гидравлики, металлический стон.

– Все! Пошли! Пошли! – рявкнул приказ Родригез.

Бойцы синхронно убрали крепежи, выстроились у шлюза. Ной держал винтовку, готовясь сделать то, чего так долго ждал. На проекции было видно, как резаки капсул вспарывают обшивку, искры и металлическая стружка летели по сторонам фонтаном, дымила проводка.

Шлюз распахнулся, и бойцы подразделения «А» ворвались в доки станции Гром.

* * *

«Молния» стремительно вошла в атмосферу планеты, и так же стремительно понеслась вниз. За обзорным иллюминатором ни черта не видно, ночь и гроза превратились в щит, закрывающий город, а вместе с ним корпорацию. Хотя Рэйн знал, что это ненадолго. Он сидел в кресле второго пилота и следил за приборами на случай, если об их появлении знают, и Фрею

придется отвлечься на торпеды рейдеров «Экзо матрикс».

— Держитесь! Сейчас немного потрясет! – предупредил Макс бойцов по общей связи.

— Надо бы скорости прибавить, — сказал Рэйн.

— Какая на хрен скорость?! – возмутился Макс. – Тут хоть бы не налететь на какой-нибудь флайтер или вышку связи. Видимость нулевая.

Рэйн поправил тактическую перчатку и ткнул пальцем на дисплей с зелеными кругами радара. Красные точки двигались достаточно далеко от «Молнии».

— Видел? Тут есть место для маневра, если…

Он не договорил. Шаттл тряхнуло так, что клацнули челюсти. «Молния» рухнула в воздушную яму, двигатель на секунду смолк, а затем снова послышался надрывный гул. Рэйн выругался сквозь зубы. Ливень лупил по обшивке шаттла, вода струями стекала по обзорным иллюминаторам, сполохи молний разрезали тьму на лоскуты.

— Не погода, а дерьмо, — процедил Макс и прибавил скорости. – Надеюсь, вступать в бой в воздухе не придется, а то плохи наши дела.

— Расслабься. Если бы корпы нас засекли, то давно бы отправили кого-то на перехват. Теперь поздно. Проще сбить незваных гостей на подлете, а не над жилыми домами, где полно людей.

— Разве жизни мирных граждан их когда-то останавливали? – угрюмо заметил Фрей.

— Твоя правда, — кисло согласился Рэйн.

Чем ближе к земле, тем больше огней загоралось на дисплее. Одинокие аэрокары, медленно ползущие по трассе, застывшие в одной точке беспилотники, редкие грузовики, летящие сквозь ночь Надежды. Фрей аккуратно вел шаттл на снижение. Прожекторы и габаритные огни пришлось выключить, чтобы не привлекать к себе внимание. В режиме маскировки «Молния» казалась настоящим призраком, и только дождь выдавал присутствие – вода натыкалась на обшивку и стекала струями, рисуя контуры невидимки.

Ливень безжалостно хлестал по крышам домов, размывая реальность и превращая пейзаж в фото-негатив. Шаттл заложил вираж, облетая зеркальную высотку с огромной рекламной вывеской на шпиле, где объемные буквы «Исследования и медицина» сияли неоном в дождливой ночи. Проскочить аэротрассу удалось без труда – машин единицы, в такую погоду любителей слоняться по городу не оказалось, людей гнала на улицу исключительно необходимость, чему Рэйн был рад. Чем

меньше глаз – тем лучше.

Когда шаттл завис в двадцати метрах над крышей мрачного здания «Объекта 25», он бросил Фрею:

– Садись на автопилоте, – и вышел из кокпита.

Бойцы уже выстроились возле рампы. Закупорены в броню, винтовки убраны за спины, забрала шлемов затемнены. Всего двенадцать человек, но дюжины более чем достаточно для штурмовой группы. Рэйн хорошо помнил времена, когда зевсовцы управлялись вшестером, делали невозможное возможным, и даже обходились без потерь. Сейчас от его команды в бой пойдут Инквизитор, Макс и Лоренсо. Хотя Грина можно смело вычеркнуть из списка – он не боец, задача афериста в другом. Лоренсо сможет взломать такие двери, против которых лазерные резаки и взрывчатка окажутся бессильны, а еще сможет найти то, что «Экзо матрикс» прячет от всего мира.

Рэйн прошел к рампе, окинул взглядом бойцов.

– Взвод! Задача – взять здание под контроль. Делимся на три группы и заходим с разных сторон, план здания уже в хэндкомах. Гражданских по возможности не трогаем, запираем в первом попавшемся помещении и работаем дальше. Если встретите Балатье – этот гад мой. Ясно?

– Да!

– Так точно!

– Ясно, капитан!

Рэйн кивнул:

– Тогда начинаем, господа. – По выделенному каналу добавил: – Инквизитор, присматривай за Лоренсо. Не хочу, чтобы нашего поэта подстрелили.

– Сделаю, капитан. Сила Творца нас защитит.

В силу Творца Рэйн не верил, куда большее доверие внушала сила верной штурмовой винтовки и осколочных гранат. Он ударил кулаком по тугой кнопке отпирающего механизма. Рампа опустилась, в отсек косыми росчерками ворвался дождь, по забралу шлема стекали одинокие капли. Шаттл завис в двух метрах над бетонной крышей, готовясь выпустить опоры, но Рэйн не стал дожидаться. Ухватился рукой за комингс и спрыгнул. Следом из пасти «Молнии» выскочили бойцы в черной матовой броне и в темно-серой экипировке Северного клана. Взвод разделился. Бойцы рассыпались по длинной широкой крыше, слившись с темнотой промозглого ночного города.

Рэйн присел на корточки у парапета. На визоре отчетливо виднелась система безопасности: красная лазерная нить тянулась по периметру крыши, вверх и вниз уходила такая же лазерная сетка. Только дотронься – и сигнал тревоги взревет на весь

комплекс. Турели пробудятся: повысовывают стволы и нашпигуют непрошенных гостей свинцом.

— Лоренсо, снеси к чертям эту срань, — попросил Рэйн.

Грин подбежал, пригнувшись, и сел рядом. Убрал винтовку за спину и достал из бокса на поясе свои «волшебные» приблуды. Движения четкие, как у профессионального бойца спецподразделения. С тревогой Рэйн отметил, что это всего лишь видимость. Грин великолепный актер, он быстро смимикрировал, копируя манеру бойцов клана, но на деле практически беспомощен. Благо хоть стрелять не в «молоко» научился, и на том спасибо.

— Сейчас немного поколдую с системой, — бормотал Лоренсо, в голосе слышалась гордость. – Для настоящего профессионала тут дел всего на полминуты, не больше. Если еще…

— Не засоряй эфир, — оборвал Рэйн.

Лоренсо спешно кивнул и продолжил возиться с проводками и глушилками. Если бы он научился молчать, когда требуется, цены бы его актерскому таланту не было. Впрочем, Рэйн думал об этом без раздражения. Не исключено, что за болтовней Лоренсо прячет страх.

Меньше чем через двадцать секунд красная сетка на визоре погасла.

— Готово, — сообщил Лоренсо.

— Начинаем! – гаркнул Рэйн.

Бойцы синхронно отстегнули с поясов металлические штыри системы «паук», и как по команде воткнули в кровлю. Каждый штырь вошел в бетон, будто в масло, автоматически разлезлись в стороны механические лапки – теперь не выдернешь. Рэйн прикрепил трос к кольцу, второй конец системы привязи защелкнул карабином на груди. «Паук» как нельзя лучше годился для штурмового альпинизма, легко держит вес до трех сотен кило, регулирует натяжение троса.

— К запуску дронов готовы, — доложил Фрей.

— Запускаем, — скомандовал Рэйн.

Он вытащил из закрепленного на поясе бокса металлический мяч и швырнул вниз. Устройство зависло в воздухе, просканировало здание и юркнуло к окну. Через несколько секунд на всем этаже повышибало окна, осколки с визгливым звоном осыпались на асфальт. Рэйн взялся двумя руками за трос и прыгнул с крыши. С легкостью влетел в разбитое окно, и приземлился на одно колено. Правой рукой держал винтовку, левой отщелкнул карабин привязи. Следом в проем заскочил Веласкис и буквально втащил за собой Лоренсо.

Они оказались в темном кабинете без мебели. Рэйн осмотрелся: голые стены, перевернутая картонная коробка в углу, на визоре тоже ничего. Тогда он вышел на связь:

— Группа «восток» и группа «юг», доложите.

— Чисто, — отрапортовал Фрей.

— Никого, — сообщил командир пиратов.

— Начинайте осмотр здания, — сказал Рэйн.

Когда в наушнике отгремело последнее «принято», он с подозрением глянул на едва приоткрытую дверь. Подошел Веласкис и встал рядом, дуло его винтовки смотрело на дверной проем.

— Инквизитор, ты что-то чувствуешь? – настороженно спросил Рэйн. — Стоит ждать встречи с Сущностями?

Служитель покачал головой.

— Хвала Творцу, адских тварей здесь нет.

— Хорошо. Идем, обыщем этаж.

Рэйн толкнул скрипучую преграду и первым вышел в темный коридор. По обе стороны чернели прямоугольники дверей кабинетов. Одни распахнуты, другие – закрыты. Рэйн вошел в первую комнату, обвел стволом винтовки помещение – ни мебели, ни оборудования. Только тусклый свет фонарей лился в окно, а на подоконник натекло воды.

Они обходили кабинет за кабинетом и встречали все ту же заброшенность да мусор по углам. Комнаты, лестницы, склады – все пустовало, будто здесь никогда не было современного лабораторного комплекса, новейших систем защиты и клеток со скорпионоподобными чаёнс. Лифты не работали, здание оказалось полностью обесточено, и Рэйн не стал искать рубильник. Он уже понял, что случилось, и догадка не понравилась.

— Аллерт, у нас тут как после хорошей уборки, — послышался в наушнике бас Фрея. – Хрен знает, что здесь произошло, но, кажется, наши друзья собрали мантаки и свалили.

— Макс, надо спуститься на подземные уровни. Помнишь ту лабораторию, которую мы видели? В прошлый раз мы наверх не поднимались, возможно, эта часть здания всегда была законсервирована.

— Помню. И лабораторию помню, и канализацию, — усмехнулся Фрей. – Встретимся на нижнем уровне.

Рэйн кивнул соратникам, и они двинулись дальше. Очередные двадцать метров во мраке коридора, звук шагов в тишине, прыгающий по стенам свет фонарей.

Они быстро вышли к пролету между этажами. Рэйн ногой вышиб дверь и сбежал вниз по лестнице. Этаж за этажом он

наблюдал темноту, безжизненность и запустение. На карту не смотрел — и без того отлично помнил схему комплекса, знал куда идти и что искать. Тем не менее, с каждой секундой надежда на успех таяла, как зажатый в кулаке кубик льда.

С группой Макса Рэйн, Инквизитор и Лоренсо встретились как раз у лабораторного комплекса на подземном уровне. Вход в крыло здания оказался закрыт, двустворчатая бронированная дверь выступала немым стражем тайн лаборатории.

Рэйн осмотрел дверь.

— Опа-па… Кажется, мы нашли пещеру с сокровищами.

— Domeni Deus, надеюсь это так, — сказал Веласкис и повернулся к Максу: — Грешник, сломай преграду. Негоже топтаться на месте, когда мы почти у цели.

— Без тебя знаю, святоша, — буркнул Фрей, сняв с креплений на спине лазерный резак.

С резаком здоровяк управлялся как с любым попавшим в руки инструментом: быстро и без лишних раздумий. Макс опустился на колени, направил луч между створок и повел кверху. В стороны посыпались оранжевые искры, затем Макс вставил лом и раздвинул створки.

— Добро пожаловать в дьяволово логово.

Рэйн первым вошел в лабораторный комплекс и замер.

В лаборатории было темно и пусто.

Он проиграл.

— Дерьмо… — выдохнул Рэйн. – Мы все это время искали то, чего нет.

Он поднял забрало шлема и обессилено привалился к стене. Достал из кармана пачку «Клэмбера», вытряхнул сигарету и подкурил. В темноте вспыхнул одинокий красный огонек, с тихим шелестом тлел табак.

— Это что получается? – почесал в затылке Фрей. – Ублюдки отсюда совсем свалили? И нет здесь ни Балатье, ни лаборатории?

— Какая проницательность, — прыснул Лоренсо и тут же принялся оправдываться: — Алелрт, те данные, которые мы получили с Дариной, говорили совсем о другом! Клянусь Фортуной! В файлах было сказано, что комплекс работает, что тут проводят испытания, и что Балатье…

— Это не важно, — выдохнул дым Рэйн. – Разве ты еще не понял? Файлы – это приманка, нас все это время водили за нос. Не удивлюсь, если сейчас сюда ворвутся наемники, чтобы перестрелять нас как уток в сезон охоты. Так что рекомендую не расслабляться.

Лоренсо вмиг подобрался, крепко вцепился в винтовку, будто от этого что-то зависит. Бойцы молча разошлись по сторонам,

занимая позиции на случай заварушки. Инквизитор увел Грина подальше от двери, Макс вышел в коридор, а Рэйн продолжал курить. На душе скопился горький осадок, во рту ощущался вкус желчи. Проигрывать он не любил.

На визоре шлема вспыхнул запрос связи от Чавеса. Затушив ботинком окурок, Рэйн вывел проекцию через хэндком.

— Аллерт, какого черта?! – зло прохрипел следователь. – Ты решил одурачить СГБ? Выставить нас идиотами? – накалялся Чавес. – Знал ведь, что тебе нельзя доверять, а все равно напоролся! Зря ты затеял двойную игру, еще ответишь за свою поганую ложь.

— Стоп, — мотнул головой Рэйн. – Что, черт тебя дери, за наезд? Что случилось? Вы взяли станцию? А Балатье?

— Издеваешься?! Можно подумать не знаешь, что здесь пусто!

Рэйн тупо уставился на проекцию.

— Что значит «пусто»? – выдавил он.

Чавес гневно зыркнул исподлобья.

— Это значит, что верфи «Экзо матрикс» на станции Гром не существует.

— Дерьмо… — прошептал Рэйн.

Как только проекция исчезла, он в бессильной ярости ударил кулаком в стену.

Интерлюдия

Наблюдать за позором врага – наивысшее удовольствие, и Андре смаковал каждый миг. Он попивал горячий пэйк в одном из кабинетов «Объекта 15» на луне планеты Крон, и внимательно следил за происходящим. На дисплее во всю стену он видел, с каким упорством пираты и СГБ пытались дотянуться до «Экзо матрикс». Но нельзя ухватить ладонью воздух, и тем более нельзя поймать тень. В корпорации свернули часть проектов задолго до того, как в голову Аллерту пришла шальная мысль вскрыть сейф с тайнами. Наивная отчаянная попытка человека, который стоит на краю обрыва. Подтолкнуть? Или создать очередную иллюзию, чтобы прыгнул сам?

Андре пока не решил. Но одно знал наверняка – Рэйн Аллерт больше не опасен для корпорации, сколько бы не пытался укусить и какой бы длинны не отрастил клыки. Вся информация, которую он успел раздобыть работая в проекте «ZEUS», безнадежно устарела.

Тихо зашипела дверь, скользнув в сторону. В кабинет вошел Виктор Иртэ и тоже уставился на дисплей. Синий китель идеально сидел на широкоплечей фигуре руководителя проекта «Посейдон». Виктор держал себя в форме, не раз повторял, что не намерен заплывать жиром. Подтянутый и собранный, он выглядел бы куда моложе своих пятидесяти, если бы не глубокие морщины, больше похожие на шрамы.

– Уходят ни с чем, – кивнул Виктор на дисплей.

Андре промолчал, продолжая наблюдать как на разделенном на четыре части изображении движутся корабли. Каравелла «Игла» удалялась от станции Гром, позади сверкали синими хвостами выхлопов рейдеры. Вычислить «Зевс», не удалось, дронам и зондам был виден только шаттл, спешно покидающий планету Крон. Но Андре не сожалел, ему с лихвой хватило физиономии Аллерат в момент, когда тот понял, что все его усилия оказались бесполезны.

– Знаешь, Виктор, а ведь ставку я делал на иное, – задумчиво обронил Андре.

Иртэ сплел пальцы в замок, хрустнул костяшками.

– Мое мнение тебе известно, – в голосе сквозило недовольство.

– Брось. Ты прекрасно понимаешь, почему я запретил вступать в бой с «Зевсом» здесь и сейчас. Сделка, Виктор. Я заключил с Аллертом и Чавесом сделку. Обещал не трогать наших мятежников, а еще задолжал СГБ. Надо дать псам из

Догмата кость, хороший нажористый мосол, пускай грызут, пока не насытятся или не подавятся. Корпорации все равно.

— Уже решил, что сольешь Догмату?

Андре задумчиво погладил подбородок, всматриваясь в силуэты кораблей на дисплее.

— Я думаю над этим. Нельзя спешить с такими делами, стоит сыграть так, чтобы получить максимальную выгоду. Сейчас у нас есть все, чтобы расставить фигуры на доске, как нужно «Экзо матрикс». После сегодняшнего неудачного рейда союз пиратов и СГБ затрещал по швам, еще немного и опять вцепятся друг другу в глотки. А нам нужно выбрать, кого поддержать.

— Ты выбрал СГБ, — кивнул Виктор. – Жаль, что с Трухановым так вышло.

Слова хлестнули Андре как пощечина. Чувство вины вяло шевельнулось в груди. Он снова провел пальцем по подбородку, отметив, что кожа слишком сухая и шелушится.

— Я его предупреждал, а Медведь не послушал. Итог известен, — Андре щелкнул пальцами, и дисплей погас. Он повернулся к соратнику, посмотрел в упор: — Виктор, я редко о чем-то жалею, этот раз не исключение. Скажи лучше, что с Фрэнсисом Блэквудом?

— Перерождение завершено.

— Идем, я хочу посмотреть.

Глава 9. Темный дар

Дворец Первого Кольца резиденции, планета Ваета, система Окана

– Особь не понимает, что так должно быть, – голос Оракула звучал в мыслях настойчиво, с порицанием. – Если особь разучилась слышать, то сколько воды не выпей, а глухота не пройдет.

Корвуаль подошла к двери, закрытой водопадом. Там, за стеной из серебристых струй, лежит жемчужина Владычицы, но в комнату не попасть, как бы того не хотелось. Оракулы оберегают тайну перерождения, даже правительнице нет хода за барьер. Набрав воды в ладони, она обернулась к Оракулу и пристально посмотрела на невысокую фигурку в синем балахоне. Из прорезей виднелись щупальца, вокруг ног Оракула растеклась слизь. Спрятанных в тени капюшона глаз Корвуаль не видела, но ощущала, что отвечает мудрейшая таким же пристальным взглядом.

– Я пью достаточно и слышу достаточно, – заявила Корвуаль. – Мне нужны ответы, но вы их не даете.

– Ответы надо искать в Вечности, а не в словах, – сказала Оракул и медленно проплыла к водопаду. Липкое прохладное щупальце обвило руку Корвуаль. – Особь молчит о своих снах. Особь думает, что о них нужно молчать. Но почему тогда не верит, что перерождение близко?

– Потому что мои сны – это кошмары.

– Жизнь начинается через боль. Особь должна терпеть и понимать.

– Вы хотите сказать, что видения… Черная слизь, умирающий океан – это МОЯ боль? МОЕ перерождение? – Корвуаль тряхнула головой, развеяв эти мысли. Она не верила в то, что говорит.

– Нет, но особь и сама это знает.

– Тогда чья это боль? Быть может перерождение Владычицы уже близко, и это она посылает мне тревожные образы и просит найти что-то абстрактное и неизвестное?

– Жемчужина холодна. Положишь щупальце – лед, дотронешься до оболочки – лед. На ментальном уровне возможно иное. Жди. Вечность не терпит когда ее торопят.

– А наша святыня, камень «Валеро», мог бы дать необходимую энергию для роста жемчужины? – с надеждой спросила Корвуаль, хотя понятия не имела, как вернет камень, некогда обмененный на безопасность Ваеты и боевой флот.

Оракул провела щупальцем по водопаду, рисуя светящиеся иероглифы.

— Возможно, — прошелестело в мыслях. – Но особь должна помнить, что энергия повсюду. Она ищет сосуд и всегда находит. Если хочешь помочь — найди сосуд и отдай.

— Я подумаю над этим.

Вернувшись в свой кабинет, Корвуаль снова взялась за работу. С тех пор, как она воспользовалась правом созыва Галактического Совета, жизнь превратилась в череду докладов, стопки документов и терабайты цифровых записей. А ведь вайтери не требовалось с головой окунаться в бюрократию, достаточно коснуться рукой воды, чтобы записать память и образы, объяснить происходящее. Жаль, нельзя принести на заседание Совета флакон с «информацией», дать испить по капле каждому из правительства эльмантов, дрогийцев, руханцев и людей; показать то, что знает и помнит океан. Умей другие расы «читать» воду – проблем бы поубавилось. Корвуаль улыбнулась собственным наивным мыслям и тут же подумала: «Хорошо, что не умеют читать, иначе узнали бы слишком многое. В том числе правду».

Тяжело вздохнув, она отодвинула проекции с бумагами на край стола. Прошла к арочному окну и облокотилась на подоконник, мрамор под пальцами был горячим. За день камень впитал в тепло, солнце тянулось к горизонту, его ласковый свет согревал сад. Со стороны размашистых синих деревьев доносился звонкий щебет птиц и короткое чириканье, у пруда громко квакали лягушки, тихо шелестели листья кустарника. Прекрасная мелодия, лучше которой не сыскать. Корвуаль прикрыла глаза, пытаясь уловить в ней музыку Ваеты. Вот она… Едва различимая, слабая. Без священного камня «Валеро» музыка стала тише, а после смерти Владычицы ее почти не услышать, сколько бы ни твердили Оракулы, что слушать надо сердцем. Порой Корвуаль казалось, что Оракулы правы: дело вовсе не в энергетических потоках, а в ней. Это она потеряла способность различать тональности, оглохла.

Пока дрогийцы во главе с сенатором Инаором готовятся к государственному перевороту, а адмиралы Вайирской Республики к войне, ее ждет собственный бой. Дата заседания Галактического Совета назначена на первый прилив от этой луны, времени почти нет, нужно подготовиться. Доводы должны быть существенными, а голос Ваеты – сильным. Зал заседаний на планете Себрона, куда вскоре предстоит отправиться, станет личным ристалищем Корвуаль Датильны, и без победы она не вернется. Попросту не имеет права проиграть. Мало свергнуть императора Алвахта с

трона Дрогиса, нужно уничтожить его наследие – черный туман. Этим и займется Совет, добейся Корвуаль своего.

А сейчас каждый делает вид, что проблемы не существует, что угроза Сущностей раздута правительством Ваеты, заинтересованном в смене власти на Дрогисе. Совет видит в этом политическую игру, а разговоры о войне считает поводом полязгать оружием и придать обоснованности действиям сторон. В глазах галактического сообщества узурпация власти в мирное время – преступление, в военное – необходимость.

В дверь деликатно постучали, после чего в кабинет вошла Аира. Телохранительница коротко поклонилась, и тут же напоролась на недовольный взгляд Корвуаль.

– Я приказывала не беспокоить. Что стряслось на этот раз? Луна упала в океан, и без меня никто не в состоянии вернуть ее на небосклон?

– Прошу прощения, моя госпожа, – спокойно ответила командир Белых Песков. – Луна там, где была прошлой ночью, а в океан свалилось нечто иное.

Корвуаль вскинула брови, вот уж не думала, что холодная как ледник Аира поддержит шутку.

– И что же упало на этот раз?

– Шаттл. А в нем – человек. Служба галактической безопасности задержала пришельца в космопорте. Девушка утверждает, что знакома с вами лично, и что ее ждет сама Владычица. Документов или сопроводительных писем при ней нет, назвалась именем Василиса де Воль.

Корвуаль удивленно моргнула. Оказывается, волны только что выбросили на берег закрытую ракушку-сюрприз в виде нежданной гостьи. Интересно, что внутри? И кто прислал ее на этот раз?

– Передай служащим из СГБ, чтобы провели девушку ко мне в кабинет. Надеюсь, не стоит говорить, что она гостья, а не пленница?

– Как прикажите, моя повелительница, – поклонилась Аира и вышла.

Попытка вернуться к работе не увенчалась успехом, мысли против воли тянулись к предстоящей встрече с чужеземкой. Корвуаль терзалась любопытством и не знала наверняка чего ожидать: добра или худа. Догадки сменяли друг друга, как ветер меняет узоры на воде, в прошлый раз Василиса де Воль принесла дурные вести, но она же и предупредила о Сущностях. Вот только следом за ней явился тот, кто навсегда лишил Ваету святыни и забрал «Валеро». А что сейчас? Корвуаль неохотно признала, что предпочла бы видеть на пороге Рэйна Аллерта с резным

вайирским сундуком в руках, а не одаренную.

Когда золотой диск солнца обмакнул край в океан, в дверь снова постучали. Двое приспешников ввели в кабинет одаренную, коротко доложили о сопутствующих визиту обстоятельствах, и оставили их наедине. Девушка опустилась на одно колено и склонила голову, тяжелый хвост медных волос скользнул по ее плечу. Корвуаль заметила, как она нервно теребит пальцами край плаща.

— Повелительница, прошу прощения за столь неожиданный визит.

Корвуаль улыбнулась.

— Встаньте, Василиса. Формальности сейчас не нужны, тем более что истинная повелительница Ваеты ждет своего часа, а я всего лишь ее глас и правая рука.

Девушка поднялась и улыбнулась, их глаза встретились.

— Не стоит быть такой зажатой, Василиса, я действительно рада нашей встрече и с удовольствием вас выслушаю, — тепло сказала Корвуаль. – Прошу, присаживайтесь. Вы голодны?

— Н-нет, повелительница, — с запинкой ответила Василиса и села на край обитой синей парчой тахты.

— Глупости! – рассмеялась Корвуаль, приоткрыла дверь и позвала: — Мисуе, принесите нам поесть! А еще не помешает графин с вином!

Она села рядом на тахту, положив локти на мраморный столик, и пристально посмотрела на Василису. Определенно, ее сила стала иной, вот бы прикоснуться хотя бы на миг… Корвуаль тут же отогнала эту мысль. Без разрешения вторгаться в ментальное пространство девушки она не станет. Во всяком случае, не сейчас.

Слуги шустро накрыли стол, одно за другим появлялись блюда с фруктами и салатами из водорослей, с краю стоял высокий хрустальный графин с голубым вином, рядом красовались изящные фужеры на длинных ножках. Когда слуги удалились, Корвуаль подала фужер Василисе.

— Не знаю как вы, а я очень проголодалась! – сказала Корвуаль, отломив дольку спелого ахва. – За работой время летит незаметно, и если бы не ваш визит, я бы умерла с голоду!

Василиса улыбнулась, застенчиво взяла фрукт.

— Простите меня, повелительница, просто… — она с досадой осмотрела свой наряд: черный плащ, брюки и высокие сапоги с налипшим на подошвах песком. – Просто мой вид не для визитов во дворец… и… и мне очень неудобно перед вами.

— Не берите в голову, дорогая, — отмахнулась Корвуаль. – Вы с дороги, устали, да и мои воины оказали не самый любезный

прием в космопорту «Варель». Лучше расскажите, что вас привело на Ваету?

Василиса отложила фрукт на тарелку, в голосе звучала решительность:

— Повелительница, я прошу убежища. Хочу жить на Ваете, служить вам и вашему народу.

Корвуаль чуть не поперхнулась, пришлось сделать внушительный глоток из фужера, чтобы справиться с удивлением.

— Вы просите политического убежища? Или хотите стать именно подданной Владычицы?

— И то и другое, — ответила де Воль.

— Почему?

Взяв фужер обеими руками, Василиса отпила немного вина, по-видимому, для храбрости. Отставив фужер, сказала:

— Я в розыске, Инквизиция рано или поздно настигнет, и я не хочу снова оказаться в лаборатории, — голос дрогнул, в нем послышалась боль. – Повелительница, меня не существует, я никто. Но могу стать кем-то в вашем мире, могу начать новую жизнь. Я готова много работать, делать все, что прикажите, готова даже отдать жизнь за Ваету. Все, что прошу взамен – это крышу над головой и покровительство.

— Что ж, готовность стать подданной Ваеты я понимаю. Но откуда столько уверенности, что ваше место именно здесь? Быть может вы приняли импульсивное решение…

— Мое место здесь. Возможно, это покажется глупостью, но меня призвали!

Заслышав эти слова, Корвуаль даже не обратила внимания, что ее бесцеремонно перебили. Она смотрела на одаренную с интересом и с опаской. Кажется, де Воль известно о положении дел на Ваете куда больше, чем должно быть.

— Простите за дерзость, — потупила взгляд девушка. – Но я видела… Сон, видение. В нем я слышала призыв. Уверена, это Владычица. Она хочет, чтобы я осталась на Ваете.

Поднявшись с тахты, Корвуаль молча подошла к окну. Закат окрасил макушки деревьев червонным золотом, сквозь листву сочился красный свет, на мощеные галькой дорожки легли узорчатые тени. Василиса не врет, в ее ментальном пространстве не слышно лжи или притворства, эмоции одаренной лежат на поверхности – бери и читай. Конечно, Василиса считает иначе, думает, что контролирует себя, но это не так. Она напугана.

— Подойдите, — поманила Корвуаль рукой, и когда девушка встала рядом у окна, сказала: — Я хочу посмотреть ваши сны. Позволите?

Василиса неуверенно кивнула и закрыла глаза. Осанка

ровная, тело напряжено, будто ее ведут на эшафот. Что ж, подобное состояние понятно, Корвуаль тоже не хотела бы снова возвращаться в кошмары: ни в свои, ни в чужие. И все же она положила ладонь Василисе на лоб, с легкостью уловила поток темной энергии и нырнула в сознание одаренной.

Вмиг обдало холодом. Корвуаль словно перешагнула грань между явью и навью, оказавшись в своем собственном сне. Черный океан кипел, глосса шептали: «Приди… приди… приди… Найди!».

Корвуаль вздрогнула и отстранилась. Руки были ледяными, а кончики пальцев горели, внутри тоже пекло, будто ее выбросило в пустыню, где нет ни капли воды. Видения – это одно, а сила, которую она ощутила в одаренной, — совсем иное. Дар Владычицы Василисе де Воль оказался куда мощнее, чем предполагала Корвуаль. И этот дар раскрылся. Интересно, Василиса уже поняла, что с ней происходит? Не этот ли страх гнал ее сквозь пространство и вакуум?

— Владычица не могла вас призвать, — сказала Корвуаль, умолчав о том, что видела похожее видение.

— Но зов… Я ведь слышала…

— Сегодня утром я была в покоях Владычицы и лично говорила с Оракулом. Жемчужина давно должна вылупиться, но она холодна как лед, в ней не больше жизни чем в камне. Не знаю с чем это связанно, возможно дело в святыне, которую я отдала по собственной глупости, а возможно в чем-то ином. Но одно знаю наверняка: вы действительно можете быть полезны Ваете, и Владычица хотела бы этого.

— Значит я могу остаться? – спросила Василиса с надеждой.

Корвуаль взяла ее руки в свои, крепко сжала тонкие пальцы и улыбнулась.

— Конечно, госпожа де Воль. Отныне можете считать Ваету своим домом. Поверьте, для вас найдется занятие, нам нужны воины с потенциалом, такие как вы. Скажите, Василиса, вы уже освоили дар Владычицы? Научились управлять водой и призывать Сущности?

Де Воль переменилась в лице. Какое-то время ошарашено смотрела на Корвуаль широко распахнутыми зелеными глазами, а затем выдернула руки и попятилась к стене.

* * *

Корвет «Зевс», свободная космическая зона

— Как капитан принял случившееся на Кроне? –

поинтересовался Инквизитор.

Макс хмыкнул, стирая с ладоней оружейную смазку. Почему-то задать вопрос Рэйну никто не решался, а спрашивали у него, будто Макс Фрей — эсп, который только и делает, что аллертовские мысли читает.

— Бесится. Злой, как адская гончая. Не любит Аллерт проигрывать, тут ничего не попишешь, — Макс размял плечи, хрустнул позвонками. – Никогда не знаешь чего ожидать за следующим поворотом. Рэйн вот не знал, что вместо базы на Кроне мы найдем хрен собачий. Да кто вообще мог об этом знать?!

Инквизитор посмотрел на него с пониманием и протянул чистую салфетку. Макс взял, с усердием принялся тереть механические пальцы, хотя от смазки давно ничего не осталось.

— Вот скажи, святоша, твой Творец ведь в курсе таких маневров, да? Так почему не послал тебе какой-нибудь знак? На чьей стороне он вообще играет?

— Творец всемогущ и всеведущ, но каждому дан собственный путь. Нельзя его пройти ни разу не споткнувшись, — расплывчато ответил Веласкис, на что Макс нахмурился.

— Знаешь, как-то я задолбался спотыкаться. И Аллерт тоже.

Отложив в сторону бокс с инструментами, Веласкис мягко улыбнулся.

— Investigabiles viae Domini, Maximilian[11]. Наш путь таков, мы сами его выбрали. Все здесь, на «Зевсе», приняли угодное Творцу решение, и я верю, что путь приведет к цели, каким бы сложным и опасным он не оказался.

— Ты это… Помолись Ему. Замолви за нас словечко, ладно?

— Почему бы тебе самому не попробовать?

Макс неопределенно повел плечами.

— Наверное, в другой раз.

Инквизитор кивнул:

— Просто дай знать, когда будешь готов.

Дальше работали молча. В оружейном отсеке мерно шелестела система жизнеобеспечения, слышался лязг инструмента, когда Веласкис подгонял по размеру очередную болванку. Перекладывая тщательно осмотренные винтовки на стойку, Макс думал о Творце и молитвах. Смысла инквизиторских речей он не улавливал, но почему-то хотелось верить, что есть некая сила, способная положить конец несправедливости и трудностям. Он все чаще ловил себя на мысли, что одной веры в правое дело недостаточно, нужно что-то еще, и это что-то лежало за гранью его понимания. Поэтому Фрей решил, что в следующий раз обязательно попросит Веласкиса помолиться вместе, может

тогда получится понять. Рэйн, например, ни во что не верит, и разве легче ему живется? Таскает за собой чувство вины, как булыжник за пазухой. Корит себя за Разлом-13, за работу на «Экзо матрикс», за развязанную на Руш войну, за разрыв с де Воль, за поражение на Джокере, а теперь еще и за суд… Это ж сколько у него камней набралось? Такие в алкоголе не растворишь. Такие людей на дно тянут.

– Эй, Веласкис! Я тут закончил! Пойду мыться, – крикнул Макс вглубь отсека.

У себя в каюте он стянул рабочий комбинезон, понюхал – ткань пропиталась потом – и кинул в бак для очистки. Немного постоял под душем, снова немного подумал о вере, в очередной раз убедившись, что не зря святоша свои речи толкает, от них действительно становится легче.

Надев штаны и черную майку с надписью «ZEUS», он достал из настенного шкафчика бутылку виски. Покрутил в руке, разглядывая красно-синюю этикетку с завитыми буквами «Дарель Кол» и вышел в коридор. Из-за приоткрытой двери кают-компании доносились обрывки фраз: голос Лоренсо, звонкий смех Дарины. Взгляд невольно скользнул вправо по изогнутому коридору, затем влево и к лестнице. Пусто. На огромном корабле-драконе слишком мало людей, отчего Макс ощущал себя снова попавшим в Разлом-13, когда вместе с десятком других выживших пытался протянуть чуть дольше, чем «ты уже сдох».

Аллерта он ожидал застать угрюмым и пьяным, а обнаружил в каюте совсем другую картину. Рэйн дымил сигаретой и сосредоточенно разглядывал на проекции космический регион Терры, где пестрили зеленые и красные пометки. В воздухе висели еще файлы с фрагментами звездной карты, на них тоже были яркие точки маркировки.

Макс поставил бутылку на стол.

– Хандришь или развлекаешься?

– Думаю, – ответил Рэйн, выдохнув дым, и перевел взгляд на бутылку. – Опа-па… мой исчезнувший виски.

– Ты в тюрьме сидел, не пропадать же продукту, вдруг выветрится? Лучше скажи, чем теперь займемся. Рванем обратно на Джокер?

– Нельзя на Джокер, – помрачнел Рэйн. – Союз с СГБ трещит по швам, и если не дам Чавесу обещанное, то не сложно догадаться, что будет.

– Думаешь, сунутся на Север и устроят облаву?

– Уверен в этом. СГБэшники не любят оставаться в дураках и не позволят пиратам Северного клана спокойно промышлять в любом из регионов ОСП. Двигатели станции не работают, я не

могу сменить местоположение и увести Джокер в какую-нибудь жопу мира, даже если сильно захочу.

Нахмурившись, Макс прошел к бару, достал два стакана и лед, без которого Аллерт виски даже нюхать не станет.

— Брат, мне дико не нравится твое настроение, — сказал через плечо, выбивая кубики льда в ведерко. — С чего вдруг слышно всякое «даже если захочу»? Это, блин, значит, что ты действительно не хочешь и даже не попытаешься?

— Именно так, — без энтузиазма отозвался Рэйн. — Сам подумай: СГБ объявит войну, Даркус от нас сразу же откажется, ему такие проблемы не нужны. Я уведу Джокер на окраину, где даже добычи толковой нет, наступит нищета и голод. Как думаешь, сколько предводитель Северного клана проживет после таких оригинальных решений?

Макс заржал.

— Сутки. Но ты живучий ублюдок, тебе дам трое.

— Спасибо, что веришь в меня, — ухмыльнулся Аллерт, поднял стакан и опрокинул залпом.

Свой стакан осушать до дна Макс не стал. Глотнул немного, погонял во рту, чтобы почувствовать вкус, а потом сказал:

— Надо что-то решать. Попробовать договориться с СГБэшниками, иначе плохи наши дела.

— Как раз думаю над этим, но нет ни одной годной идеи, — признался Рэйн, подливая себе новую порцию виски. — Одно радует: Балатье от нас отстал. Не верю, конечно, что он выполнит уговор, но фора у нас есть. А это немаловажно.

Аллерт снова махнул стакан, тяжело вздохнул и с досадой зажмурился. В голосе звучала горечь.

— Макс, у меня нет плана. Я слишком устал от этого дерьма… Адски устал. А ведь за мной команда… и Северный клан. И я понятия не имею, что делать. Кто знает, может пришло время все бросить к чертовой матери? Признать поражение и, в конце концов, понять, что это больше не моя война?

Макс хотел приободрить, выдать что-то воодушевляющее, разжечь угасающий огонь в душе друга, найти такие слова, которые оправдают дальнейшую борьбу и придадут сил.

Но почему-то сказал другое:

— Ты утратил веру.

Рэйн скептически хмыкнул.

— Не надо делать кислую мину, Аллерт. Ты ни во что не веришь, и в этом твоя проблема. Послушал бы Инквизитора, как он о Творце рассказывает, какие молитвы читает, и как дает людям надежду. Вот взять тебя, например. Творец ведь не зря создал Рэйна Аллерта именно таким! А потом второй шанс дал.

Заново создал, можно сказать. Если бы ты поверил…

— Черт!

Рэйн соскочил с дивана как ужаленный. Нервным быстрым шагом прошелся к бару и обратно, остановился и в упор посмотрел на ничего не понимающего Макса.

— Ты прав, дружище. Меня не зря создали именно таким. Срочно созывай совещание, я знаю, что делать.

* * *

Первое Кольцо резиденции, планета Ваета, система Окана

Из зарослей вокруг пруда слышалось задорное карканье птиц, название которых Лиса не знала. Массивные загнутые клювы, белоснежные перья на пышных хвостах и длинные ноги превращали их в нечто среднее между фламинго и цаплей, но в тоже время птицы были абсолютно не похожи на своих сородичей с Терра-Нова.

Лиса присела на траву у кромки пруда, стянула сапоги и закатала штанины. Опустить ноги в прохладную воду было приятно, после тренировки все тело ломило, а душу словно выжали как мокрую тряпку. Она давно так не выматывалась, работа с темной энергией отнимала столько сил, что впору свалиться и проспать трое суток. Благо командир научила восстанавливать баланс с помощью воды и энергии Ваеты.

Пальцы ног щекотали пестрые рыбки, Лиса видела, как их спинки мелькают у самой поверхности воды. Понемногу мысли стали проясняться, руки больше не дрожали от напряжения, она приходила в себя. Тренировалась Лиса с упорством гладиатора, идущего на смерть. Либо освоит оружие вайтери, научится управляться с даром Владычицы и станет биться плечом к плечу с солдатами Ваеты, либо – умрет. В отряде воительниц Белых Песков, куда Корвуаль Датильна распорядилась приписать Лису, ходили слухи, будто после перерождения в Погонщиков их все равно ждет смерть. И Лиса знала, что это не слухи. Она прекрасно помнила давний разговор с Корвуаль, когда та призналась, что в древности после окончания войны Погонщиков ликвидировали.

«Но ведь сейчас не древние темные времена, — рассуждала Лиса. – Если есть способ с помощью темной энергии обратить человека или вайтери в чудовище, то должен быть способ сделать обратное, ведь по сути темная энергия – это жизнь».

Ей вспомнился разговор со странным существом, называемым здесь «Оракул». После того, как Лиса принесла клятву верности трону Ваеты, Оракул обратилась к ней мысленно:

– Чужеземка получила важный дар, но пользоваться не умеет. Чужеземка должна глядеть в воду, учиться.

– Я учусь, – мысленно отвечала Лиса. – Поверьте, дар Владычицы не будет потрачен зря!

– Не учится тот, кто тратит время на боль душевную и воспоминания о прошлом. Чужеземка должна знать, как учиться правильно, должна забыть прошлое, чтобы найти ответы в настоящем и изменить будущее.

Ветер играл резными листьями деревьев, шелестел высокими стеблями осоки. Лиса села ровнее, закрыла глаза и с легкостью уловила энергетический поток. Из пруда начала подниматься вода – огромная волна медленно покатилась к берегу и замерла буквально в полуметре от ног хозяйки. Постепенно волна обрела форму, теперь у кромки пруда трепетала крыльями огромная водяная скульптура в виде птицы феникс. Лиса открыла глаза и оценила свое творение: неплохо, ей быстро удалось справиться, раньше она могла только поднимать в воздух одинокие капли и создавать что-то мелкое, несущественное. Наверное, с Сущностями можно работать так же: начать с чего-то малого, не смертельного…

Наверное.

Она тяжело вздохнула и посмотрела на свои ладони. Вокруг пальцев вился черный туман.

При виде зарождающихся Сущностей страх сковал все тело, губы задрожали. Выпустить на волю черноту – значило потерять душу. Однажды она уже испытала подобный ужас, когда в лаборатории Ордена под действием зеленой сыворотки чуть не стала одержимой.

Нет! Хватит!

Лиса зло сжала кулаки и отпустила энергетический поток. Вода с оглушающим плеском рухнула обратно в пруд, брызги хлестнули по лицу, намочили одежду и доспех. Черный туман исчез. Она устало откинулась на мокрую траву, в высоком лазурном небе безмятежно плыли пушистые облака, ветер все так же шелестел в кронах деревьев.

«Я должна найти способ управлять темной энергией так, чтобы остаться вменяемой. Это спасет воительниц Белых Песков от пагубного перерождения, никто не обязан становиться чудовищем, даже в преддверии войны. Война сама по себе чудовище… Она – пожиратель душ».

Задумавшись, Лиса не услышала приближающихся шагов, и очень смутилась, когда приспешник – высокий крепко сложенный вайтери, одетый в украшенное камнями и жемчугом бахи, застал ее валяющейся на траве в растрепанных чувствах.

Приспешник учтиво поклонился, колокольчики на рукавах его бахи тихо зазвенели. Лиса хотела ответить поклоном, но во время вспомнила, что на Ваете мужчины во всем выказывают женщинам уважение, даже если женщина — чужеземка.

— Василиса, повелительница попросила сопроводить вас во дворец. Позволите?

— Конечно, — с натянутой улыбкой ответила Лиса, и подумала: «Почему Корвуаль не воспользовалась хэндкомом? Нравится гонять по саду слуг?» Устои жителей Ваеты казались странными, привыкнуть и принять правила было трудновато. Управляться с оружием вайтери и с энергетическими потоками куда проще.

Правительница встретила ее в своем кабинете. Телохранительницы тоже присутствовали: командир Аира стояла у стены, скрестив руки на груди, а Рии с расслабленным видом сидела в кресле в углу. За непренужденными позами крылась грация хищниц, готовых броситься на врага в любой момент, Лиса достаточно имела дел с Белыми Песками, чтобы знать: переключатель щелкает моментально.

Лиса поклонилась:

— Моя повелительница.

— Присядь, Василиса, я хочу кое о чем пораспрашивать, — с привычной теплотой в голосе попросила Корвуаль, но за теплотой отчетливо слышалась сталь. Значит, дело крайне важное. Лиса даже подумала: не нарушила ли она какой-нибудь из обычаев вайтери, за что теперь получит выволочку?

— Я слышала о твоих успехах в обучении, — продолжала Корвуаль, сев рядом на тахту. — Рада, что ты так легко управляешься с потоками темной энергии. Хвала Вечности, океан не зря привел тебя к нам.

Лиса смутилась.

— Спасибо, повелительница, это честь для меня.

— Знаю, что ты пытаешься отринуть прошлое, чтобы смело глядеть в будущее, но мне нужно именно твое прошлое.

Последние слова Корвуаль сказала с таким нажимом, что Лисе показалось, будто надавили на открытую рану. Энергетические потоки вокруг них напряженно затрепетали.

— Я сделаю все, что нужно Ваете, — кивнула Лиса.

— Понимаю, мои вопросы покажутся болезненными, но я должна знать все о Рэйне Аллерте.

Лиса недоуменно хлопнула глазами.

— О Рэйне?

— Именно. Где он сейчас? Чем занимается? Работает ли как раньше на правительство и нового советника ОСП? А главное –

как его найти и куда он дел то, что забрал у Владычицы?

Тяжело вздохнув, Лиса растерянно забегала взглядом по кабинету, ища поддержки у каменных стен, водопадов и скучающих телохранительниц. Естественно, поддержки не было. Что ответить правительнице? Как сказать, что она ничем не может помочь?

— Я не знаю, где он сейчас, — начала Лиса. – Когда мы виделись в последний раз, Рэйн заправлял пиратской станцией Джокер. Координат не знаю, но примерно смогу обозначить место на звездной карте. К сожалению, уточнить у него лично не могу… Мы не очень хорошо расстались, мягко говоря.

Корвуаль кивнула Рии. Воительница грациозно поднялась с кресла, подошла и вывела на хэндкоме проекцию.

Это оказались новостные сводки.

Ведущая с зачесанными назад волосами и преисполненным серьезности лицом говорила:

«Мы продолжаем следить за скандалом вокруг незаконной деятельности корпорации „Экзо матрикс“. По мнению СГБ крупнейшая трансгалактическая компания причастна к испытаниям оружия, повлекшим массовую гибель людей. Обвинение построено на показаниях Рэйна Аллерта – опасного преступника, долгое время считавшегося мертвым»

Кадры с заседания суда сменяли друг друга. Вот Рэйн в деловом костюме стоит за трибуной и что-то говорит на камеру. Адвокат задает вопросы, судья делает пометки на проекции. А теперь его ведут закованного в наручники через полную народу площадь. Крики: «Когда ждать атаки Сущностей?!», «Каково это — быть убийцей?!». Кто-то из толпы бросает в Рэйна пригоршню камней, но те попадают в конвоира, лупят его по шлему и нагруднику брони.

Во рту пересохло. Сердце учащенно забилось, Лиса до боли закусила губу, продолжая смотреть. Теперь на видео заснеженная степь со снующими туда-сюда СГБэшниками и криминалистами. Отчетливо виден обугленный остов аэрокара, еще один фургон завалился на бок, дверцы помяты взрывом. Территория огорожена голографической красно-белой лентой с надписью «Место преступления. Не пересекать».

«Детали нападения на конвой по пути из тюрьмы „Бастион“ остаются неизвестными. СГБ пока не комментирует потери среди своих оперативников и побег Рэйна Аллерта…»

Рии отключила запись.

— Что на это скажите, Василиса? – взгляд Корвуаль был холоден.

— Я не знала об этом… — выдавила Лиса, ощущая себя как

на допросе. – Поверьте, действительно ничего не знала! Планета Меттель, где я жила, это отдаленная колония, я не следила за новостями центральных планет, в последнее время воротит от политики. Моя повелительница, я действительно не знаю где сейчас Рэйн. Но кое-что слышала о вашей святыне, о камне «Валеро».

Корвуаль изящно махнула рукой, предлагая продолжать.

— По вашей просьбе Сопротивление пыталось отыскать камень, чтобы вернуть на Ваету. Запутанный след вел то в администрацию советника, то к Ордену Святой Инквизиции. В лаборатории Ордена я видела камень у магистра Ведилона, а что стало со святыней потом – точно не знаю. Аллерт утверждает, что камень уничтожен вместе со станцией Рассвет, — Лиса умолкла, затем полушепотом добавила: — Врать под химией он не мог, «Валеро» действительно уничтожен. Мне жаль.

Корвуаль по-доброму улыбнулась.

— Глупости! – отмахнулась она. – «Валеро» довольно мощный источник энергии, столь мощный, что его исчезновение оставило бы бреши в кружеве темной энергии. К тому же Оракул заверила, что камень цел, и способен помочь Владычице переродиться. Василиса, вы должны связаться с Рэйном Аллертом.

— Он не станет меня слушать. Я предала его.

— Не нужно, чтобы он слушал. Просто выйдете на связь, чтобы мы перехватили сигнал, а остальное сделает спецподразделение разведки.

* * *

Станция-мегаполис Парадиз, орбита Терра-Нова, ОСП

Андре шел через холл администрации Совета, и ловил себя на том, что осматривается по сторонам, будто попал сюда впервые. Здание казалось абсолютно другим. Глянешь — те же стены из гранита, стеклянные панели и ровный мягкий свет, струящийся с потолка. А все равно что-то не так.

Двери матового стекла приветливо распахнулись, впустив в приемную. За полукруглым белым столом сидел секретарь – молодой мужчина в темно-синем деловом костюме, с приятным лицом и зализанными гелем светлыми волосами. Стандарт бюрократического шика, ни больше, ни меньше.

— Вам назначено? – безразлично спросил секретарь, не отрываясь от проекции с документами.

— Да. Моя фамилия Балатье.

Секретарь тут же сорвался с места, торопливо поправил

пиджак и елейно залепетал:

— Конечно-конечно, господин Балатье. Советник Столберг примет вас через несколько минут. Желаете кофе? Или воды?

Андре небрежно отмахнулся и сел на диван у окна, за которым сверкал красками Парадиз. Сконфуженный секретарь усердно делал вид, будто занят бумагами, и Андре отчетливо представлял на его месте милашку Бетани. Видел, как ее безжизненное тело лежит ничком возле стола, как нелепо вывернута правая нога, а рядом валяется соскользнувшая черная туфелька. И вроде бы он пытался уложить тело аккуратно, а все равно получилось черт знает как. Он прекрасно помнил, как хрустнула шея девушки под напором его рук, и совершенно не жалел о содеянном. Так было нужно. Теперь понятно, почему здание кажется иным. В последний его визит здесь никого не было кроме трупов.

Советник Кай Столберг был куда ниже ростом, чем выглядел на проекциях и в новостях. Худощавый, можно сказать субтильный, с узкими длинными пальцами пианиста, он мало походил на человека жесткого, способного самостоятельно двигать фигуры на шахматной доске. Однако Андре прекрасно знал как порой обманчива внешность. До сих пор Столбергу удавалось доигрывать оставленную Колманом партию. Со скрипом, конечно, но куда лучше, чем Андре предполагал изначально.

— Рад с вами встретиться, — сказа Столберг и пожал Андре руку.

— Взаимно, господин советник.

Сев в кресло, Андре отметил, что в кабинете обновили мебель. Новая мебель. Новый советник. Только мегаполис за панорамным окном все тот же, и он, Андре, все так же служит Объединенной системе планет.

– Господин Балатье, судя по всему, вы мне солгали.

Андре смотрел на Столберга безразлично.

– Ложь – не порок, а навык. По роду занятий я часто лгу, поэтому будьте любезны объяснить суть претензии.

– Вы заверили администрацию, что Виталий Тарковский готов к сотрудничеству и даже преподнесет на блюдечке Сопротивление. Но это не так. Наша недавняя встреча закончилась ничем. Тарковский требует все тех же послаблений для эспиритуалов, требует приструнить Инквизицию и не хочет принимать нашу сторону.

А вот это интересно. Андре поправил галстук, чтобы дать себе время обдумать услышанное. Да, он говорил с Тарковским, и тот действительно был готов пойти на уступки, предводитель

эспритуалов прекрасно понимал, что проиграет выборы, и не намеревался хоронить свою политическую карьеру. Конечно, предложение «Экзо матрикс» он тогда не принял, да и не прозвучало никакого прямого предложения, если уж на чистоту. Но он был готов. А теперь…

– Советник Столберг, я сделал свою работу, и сделал ее хорошо.

– Тогда почему Тарковский пошел на попятную? – советник смотрел изучающе.

– А вы ничего не заметили странного, во время вашей с ним беседы? Может, Тарковский был излишне самоуверен или на что-то намекал… Я думаю, что-то изменилось, нечто очень важное. У него появился козырь, который до поры до времени он будет прятать в рукаве. Осталось только выяснить какой. Корпорация займется этим, но и ваши люди должны быть начеку.

Столберг скользнул взглядом к окну, где глянцевые небоскребы протыкали шпилями голографические небеса, вдали, средь стали и зеркальных фасадов светилось белое здание Пантеона. Советник — хороший игрок и политик, но что-то едва уловимое во взгляде выдавало ход его мыслей. Сейчас он решает: держать дистанцию между эспиритуалами и Инквизицией, либо дать Ордену полную свободу действий. Начать войну с паранормальными, уничтожить.

– Я бы советовал не принимать спешных решений. Лучше дождитесь указаний Теней корпорации, – сказал Андре.

Судя по заинтересованному взгляду, Столберг понял о чем идет речь. Он холодно улыбнулся.

– Вы правы, господин Балатье. В галактике вот-вот громыхнет война, а мы говорим о каких-то паранормальных. Трата времени. Скажите, вы уже ознакомились с этим документом?

Столберг вывел проекцию. Файл в виде свитка замер над столом, отбрасывая голубоватый свет на стеклянную поверхность. Андре быстро развернул свиток с гербом галактики Андромеда, пробежался взглядом по строкам, задумался. Конечно же, он знал, о чем идет речь.

— Назначено заседание Галактического Совета… — монотонно протянул Андре. – Инициатором выступает Корвуаль Датильна, правительница Ваеты и протектор Вайирской Республики. Что ж, этого стоило ожидать, господин советник. В разведке вайтери нет идиотов. Корвуаль Датильна знает о планах дрогийцев, поэтому дамочка рвет и мечет, она сделает все, чтобы Совет остановил наступление Алвахта.

В голосе Столберга послышалась сталь:

— И в «Экзо матрикс» ничего не предпримут?

— Это ваша задача предпринимать. Мы лишь обеспечиваем подходящие условия.

— Тогда обеспечьте! – рыкнул Столберг.

Вот оно как… Первое заседание Совета, а Столбергу уже нужна нянька. При других обстоятельствах Андре разочаровался бы в советнике, но сейчас промелькнула дерзкая мысль: «А ведь я могу им манипулировать… Я, голос и правая рука корпорации, могу легко вклиниться в шахматную партию и закончить ее так, как считаю нужным. Тени – вот истинная власть, и надо во что бы то ни стало выяснить кто они на самом деле. Ведь не могут люди десятилетиями оставаться инкогнито. Не могут!»

— В чем загвоздка? – спросил Андре, опустив уважительное «господин советник».

— Вы прикидываетесь или действительно не понимаете, Балатье? – накалялся между тем Столберг. – Если Корвуаль Датильна выступит в Совете и ее поддержат, то Алвахт и его армия проиграют, так ничего и не начав! Тогда конец нашим планам по сбыту оружия против Сущностей. Более того, у вайтери есть козырь – мощный флот. Наш флот, если быть точнее.

Андре усмехнулся и с ленцой поправил манжету белоснежной рубашки.

— Так не дайте ей этого сделать. Из-за начатого Догматом судебного процесса у «Экзо матрикс» связанны руки, но ваши абсолютно свободны. Проявите силу, отзовите флот ОСП. Колман дал, а вы вправе отнять. Делайте то, ради чего вас назначили на этот пост – вершите судьбу галактики. В конце концов, это дар, который преподнесла вам корпорация.

Столберг призадумался, сплел длинные пальцы в замок, какое-то время так посидел, а затем кивнул. Отлично.

Перед глазами Андре раскинулась шахматная доска, на которой он принялся расставлять фигуры.

Глава 10. Творец

Шаттл «Молния», Пояс астероидов в космической зоне планеты Терра-Нова, ОСП

– Фрей, как слышно? У тебя все в порядке?

Ответом Рэйну был статический шум помех. Он вывел изображение с внешних камер «Молнии», но друга нигде не видно, только черный-черный космос, да астероиды вокруг.

Черт подери!

Макс где-то там, в вакууме. О том, что система жизнеобеспечения его скафандра могла отказать – Рэйн старался не думать. И все же мысли против воли ворочались в голове, выдавая неутешительное: Фрея слишком долго нет, случиться могло что угодно, начиная от: «это же космос» и заканчивая «корпы заметили разведку». Заставив шаттл и дальше тянуться по синхронизированной с астероидом TH-C-39 орбите, Рэйн покинул пилотское кресло. Надо взять запасные кислородные баллоны, тубус с герметичными заплатками для скафандров, и действовать.

– Ты куда? – недоуменно вытаращился Лоренсо, когда Рэйн вышел в грузовой отсек и принялся надевать скафандр.

– Иду за Максом.

Лоренсо покосился на бесшумно работающий 3D-принтер из слота которого вываливались куски силиконового «тела», затем умоляюще глянул на Рэйна.

– Не бросай меня здесь. А если ты тоже не вернешься с того клятого астероида, что мне тогда делать? Я понятия не имею чем вам помочь и не знаю как управлять шаттлом!

– «Молния» в режиме маскировки, на приборах противника она кажется очередным астероидом, так что не переживай о внезапном нападении. Если не вернусь через час – свяжись с «Зевсом», ребята тебя вытащат.

Рэйн защелкнул шлем, пристегнул к поясу сумку с инвентарем, и прошел к пропускной зоне. Внутренний шлюз закрылся за спиной, через несколько секунд распахнется внешний. Рэйн выдохнул. Нужно успокоиться, ведь космос не терпит эмоций и не прощает ошибок. Тем не менее, совладать с собой удавалось с трудом, он слишком волновался о Максе, боялся худшего. Секунды показались вечностью, и когда шлюз открылся, а кислород вытянуло в пустоту, Рэйн приготовился вылететь навстречу неизвестности.

В наушнике зашипело:

– Аллерт… не могу… где…

Рэйн придержался рукой за скобу и поставил ноги на палубу, магниты подошв с щелчком прилипли к поверхности.

– Макс, прием? Что случилось?

– Я… хшшшш…

– Макс?

На какое-то время сигнал прервался, а затем послышался взволнованный голос Фрея:

– Связь глушат! Аллерт, на скафандре маневровые отказали, джетпак тоже не работает. Меня закрутило и тащит хрен знает куда!

– Сейчас буду. Аварийный маяк не включай, иначе корпы тебя «спасут» раньше меня.

– Принял. Только ты это… шевели задницей, а то я скоро до самой Терра-Нова долечу!

Рэйн усмехнулся шутке и шагнул в пустоту. Тяга уносила его прочь от шаттла, в космосе понятия «низ» и «верх» не имели значения, и теперь «Молния» казалась перевернутой кверху брюхом. На темных боках не отражался свет, даже если в упор направить прожектор, – все благодаря композитной краске, поглощающей частицы. И чем дальше Рэйн уплывал от шаттла тем больше тот сливался с пустотой. Впереди мерно парили осколки астероидов, на карте они напоминали пыль, вот только каждая «пылинка» размером с аэрокар. Справа виднелась Терра-Нова с ее синими океанами, зелеными кляксами лесов и горящими огнями мегаполисов. Редкие рваные облака окутали пестрый шар дымкой, сквозь которую без труда можно разглядеть все великолепие центральной планеты ОСП.

Но Рэйн не смотрел. Он активировал киберинтерфейс, выбрал режим поиска и теперь методично прощупывал сканером округу, сектор за сектором выискивая Фрея. Зеленая сетка сканера выхватывала квадрат, подсвечивая очертания тех или иных объектов. Вот мелкий астероид с неровными краями, рядом клякса пыли, в следующем квадрате обнаружился зонд, парящий в километре отсюда.

Рэйн приближался к астероиду ТН-С-39. Поверхность камня изъедена кратерами от ударов с собратьями, и никаких признаков базы «Экзо матрикс». Неужели ошиблись и здесь тоже ничего нет, как на Кроне и станции Гром?

Сетка сканера выхватила из пустоты силуэт. Изображение приблизилось, всплыла строка: «Объект соответствует параметрам поиска». Макс!

Фрей крутился волчком и быстро удалялся от астероида, сейчас он напоминал взбесившуюся птицу, истерично размахивающую крыльями. Рэйн прибавил скорости, рванул

наперехват.

— Макс, я тебя вижу. Постарайся не махать руками, это замедлит вращение.

— Не могу! Боюсь вырубиться!

— Проблемы с кислородом?

— Хрен его знает! Перед глазами все плывет, я как в миксере!

— Держись. Я мигом.

Рывок, ускорение. В наушнике Рэйн слышал нервное прерывистое дыхание Макса, а еще удары собственного сердца. Мерные, спокойные. Постепенно расстояние сокращалось, и когда осталось не больше десяти метров, Рэйн сбавил скорость и отключил джетпак. Его потащило по инерции прямо на Фрея, сейчас главное сделать все с первого раза.

Рэйн поймал товарища, крепко обхватил руками и ногами, но скорость не падала, теперь они крутились вдвоем, как парашютисты, чьи запаски не сработали.

— Я держу тебя. Держу.

В ответ Макс что-то промычал, и тогда Рэйн включил маневровые скафандра. Из механических суставов на коленях и локтях с шипением вырвались струи газа. Толчок вправо. Влево. Немного дернуло, и они наконец остановились. На всякий случай Рэйн пристегнул карабин к скафандру Макса, отрегулировал натяжение троса. Подхватил товарища подмышки и включил джетпак, теперь они неслись обратно к астероиду.

— Здоровяк, ты мне обзор закрываешь, — сказал Рэйн, чтобы разрядить обстановку, что-что, а нервы им помотало. – Макс, смотри в оба, будешь за штурмана.

— Я бы с удовольствием, но ни черта лысого не вижу. Стекло шлема блевотиной заляпано.

Рэйн заржал.

— Не надо было перед выходом бургеры трескать. Придется тащить тебя на тросе, как дикого волка на поводке.

— Блюющего дикого волка, — усмехнулся Макс.

Вскоре показались размытые контуры шаттла. С выключенным маяком Рэйн ни за что бы не отыскал «Молнию», если бы не киберинтерфейс: система запомнила координаты и проложила маршрут, даже удалось рассчитать оптимальную скорость и расход топлива в джетпаке. Щелкнув по дисплею на перчатке скафандра, Рэйн удаленно открыл шлюз, и они с Максом уверенно влетели в брюхо шаттла. Ровно две минуты ушло на шлюзование, система быстро нагоняла кислород в пропускную зону и, наконец, впустила пленников пустоты в отсек.

— Хвала Фортуне, вы живы! – обрадовался Лоренсо. – Я места себе не находил, решил, что если через час не явитесь, то все

равно буду ждать.

Он помог Фрею снять шлем, а завидев, в каком тот состоянии, скривился.

— Ну и видок у тебя, громила. Пойду принесу воды и полотенце.

Выглядел Макс действительно неважно: побледневший с синяками под глазами, лицо перемазано рвотными массами, над бровью прилип пожеванный ломоть помидора. Фрей устало сел на ящик и принялся стягивать скафандр.

— Я нашел их, — сказал едва слышно. – Кавило не соврал, когда говорил, что на астероиде есть лабораторный комплекс. Правда его запрятали внутрь каменюки, я видел вышки с радарами, и даже отыскал инженерный шлюз.

Убрав свой скафандр в шкафчик, Рэйн сел рядом на ящик и закурил.

— Внутри астероида, говоришь… — протянул, выдыхая ароматный дым. – А ведь если бы не покойный майор Кавило, я бы никогда не узнал об этом месте. Воспоминания стерты. Иногда вижу обрывки во сне, но сложно понять: реальны они или же обычный кошмар.

— Думаешь, та женщина, которая тебя превратила в синтета, все еще там?

— Не знаю, Макс, и не уверен, что хочу знать. Наш недавний разговор, когда ты вдруг ни с того ни с сего начал трепаться о Творце, навел меня на мысль об астероиде и о Кларисе Риордон. Ведь не зря она создала меня именно таким… Вот только удастся ли когда-нибудь докопаться до правды?

— Главное, чтобы было у кого выяснять эту правду. Майор считал, что докторша давно мертва.

— Вот именно. Поэтому не хочу ломать над этим голову, и без того есть над чем подумать.

Вернулся Лоренсо с бутылям воды и парой чистых полотенец, переброшенных через плечо.

— Что теперь? – спросил аферист, передав свою ношу Фрею.

Рэйн бросил окурок в утилизатор.

— Нам повезло, лабораторный комплекс действительно там. Балатье не догадывается о нашем с Кавило разговоре, считает, что утечки информации нет. Так что устроим сюрприз и посетим мою вторую родину. Теперь в игру вступаешь ты, нужен хороший план.

Лицо Лоренсо озарила загадочная полуулыбка.

* * *

План Лоренсо уместился в герметичный ящик, который пришлось тащить за собой Фрею. В инженерной шахте астероида ТН-С-39 было мрачно, холодно и пусто. Где-то утробно выли воздуховоды, потолок оплетали гофрированные трубы охладителя, местами в обшивке попадались открытые люки с узлами проводки. Оставалось надеяться дойти до инженерного шлюза, не нарвавшись на бригаду ремонтников или на дрон службы безопасности.

— Все пройдет гладко, — заверил Лоренсо. В наушнике шлема его голос звучал приглушенно. – Вот увидите, план сработает, никто ничего не заметит, вытащим информацию с сервера прямо под носом у корпов.

Рэйн скептически заломил бровь, уж больно часто слышал подобное.

— Я за импровизацию, — сказал он. – Планы имеют свойство превращаться в пепел, стоит кому-то не вовремя щелкнуть зажигалкой.

— Возможно. Но ведь нам никто не мешает придумать новый план. Главное — оставаться незамеченными, иначе придется начинать твою импровизацию. С пушками, стрельбой и кровищей. Брррр.

Лоренсо брезгливо передернул плечами и тут же проверил шлем скафандра, что выглядело смешно. После экстремальной вылазки Макса на астероид, аферист занимался диагностикой чуть ли не ежесекундно. Что ж, правильно делал. Космос убивает быстро и безжалостно. Недоглядишь за оборудованием, упустишь какую-либо мелочь – умрешь мучительной смертью.

— Эй, мужики! – окликнул Макс и направил фонарь вправо. Луч света утонул во мраке длинного тоннеля. – Нам сюда. Инженерный шлюз за поворотом. Аллерт, у меня на визоре пусто. Просканируешь с помощью своих наворотов?

Рэйн зажмурился, активируя киберинтерфейс. Выбрал режим полного сканирования, и тут же перед глазами вспыхнули разноцветные кляксы: тепловое излучение, электромагнитные волны, чьи-то радиопередачи. В хаосе скана трубы и проводка напоминали жилы, пульсирующие в обшивке стен. Пару месяцев назад он бы долго разбирался в каше излучений и импульсов, но сейчас мозг обработал информацию за долю секунды.

— За шлюзом трое, безоружны. Дронов, турелей или еще какой дряни не видно.

В наушнике послышался тяжелый вздох Лоренсо.

— Придется ждать, пока они уйдут.

— У нас нет времени, — ответил Рэйн и кивнул Фрею.

Макс оставил ящик с оборудованием у ног Лоренсо, бросил

короткое: «Жди здесь» и двинулся вслед за Рэйном по мрачному тоннелю шахты. Шли молча. Вблизи от корпоративных систем лучше лишний раз не трепаться, да и нужды в разговорах не было, Рэйн с Фреем проработали вместе столько, что понимали друг друга по малейшему жесту.

Створки шлюза синхронно раздвинулись вверх и вниз. В буферной зоне никого. Снова шипение шлюза. А вот и троица, что маячила на сканере. Работяги облачались в рабочие комбинезоны и собирали инструмент, готовясь к вылазке. Все трое повернули головы и ошарашено уставились на вошедших зевсвовцев в боевых скафандрах.

— Парни, а… в-выы из какой бригады?.. – пролепетал седой усатый мужик.

Вместо ответа Рэйн вырубил его коротким тычком в солнечное сплетение. Двое других достались Фрею. Несколько секунд возни, приглушенные хрипы, и вот техники в серых комбинезонах лежат на полу. Рэйн отчетливо видел как вздымаются грудные клетки — живы. Он присел на корточки, достал из бокса на поясе шприц-пистолет с ампулами и поочередно вколол работягам снотворное.

— Надо спрятать их в шкафах.

— Сколько продрыхнут? – спросил Фрей, взвалив усатого на плечо.

— Восемь часов. К этому времени нас здесь уже не будет.

— А если их хватятся раньше?

— Давай без «если», ладно? – нахмурился Рэйн. — На все про все у нас час, задерживаться дольше слишком опасно.

Втащили ящик. Лоренсо ковырялся внутри, доставал одежду и «тело». Быстро разделся до трусов, обмазался гелем, лицо щедро натер мимическим проводником и принялся облачаться в новую личину. Со стороны смотрелось мерзко, напоминало фильм ужасов, где маньяк натягивает на себя кожу жертвы. Куски «шкурки» прилипали к телу и шевелились, будто живые, подстраиваясь под анатомические особенности носителя. И вот через несколько минут возле шлюза стоял немолодой мужчина с благородной проседью в висках и острой бородой клинышком. Удивительное дело, но Грин будто бы стал чуть ниже ростом и уже в плечах, на лице предельная серьезность занятого человека. В белом лабораторном халате и с липовым сканером в руке – вылитый доктор или ученый.

Максу достался комбинезон техника, почти такой же, как у похрапывающих в шкафу работяг. А вот механическую руку пришлось облепить искусственной кожей, визуально превратив в живую. Фрей закрепил передатчик, вставил тактические линзы,

после чего Лоренсо приклеил ему усы и немного поколдовал с лицом. Под слоем грима черты Фрея угадывались с трудом.

О том, как сам теперь выглядит, Рэйн не задумывался. Броню сменил на белый халат, на лицо Лоренсо прилепил чужую склизкую физиономию с пигментным пятном на щеке. Надевать руки и накладное пузо Рэйн отказался – в случае заварушки тушка будет мешать быстро двигаться, скроит жалкую секунду, которая может стоить жизни им обоим.

– Пора, – кивнул Лоренсо, и все трое вышли из инженерного шлюза.

Лабораторный комплекс ослепил светом сотен ламп, задавил звуками, смял своим необычным ритмом. Складывалось ощущение, будто это не лаборатория, а город, наполненный спятившими учеными. Люди сновали туда-сюда, точно муравьи, взгляды прикованы к хэндкомам с проекциями, мысли заняты работой, руки – планшетами. Огромные холлы перемежались извилистыми коридорами, обшитыми белоснежным пластиком, везде горели таблички-указатели с описанием уровня и картой выхода к монорельсу. Фрей с ящиком инструментов почти сразу скрылся у станции, а Рэйн с Лоренсо вышагивали по коридору к лабораториям, упорно прикидываясь своими.

– Доктор Хэнкс, – шепнул Лоренсо абсолютно чужим голосом. – Вы можете идти нормально?

– Конечно, доктор Хрен-Знает-Как-Тебя-Там. Именно так и делаю, – буркнул Рэйн.

– Аллерт, ну нельзя же так! – возмутился аферист. – Ты должен поддерживать легенду, это во-первых. А во-вторых, у тебя походка вояки, за версту видно. Расслабься, добавь шагу легкости и даже неуклюжести, не привлекай ненужное внимание.

– Хорошо, постараюсь.

Как Рэйн не пытался следовать наставлению Грина, а все равно не выходило. Чем ближе они подходили к сектору лабораторий, тем больше пробирала дрожь. Сердце стучало как сумасшедшее, ладони потели, и Рэйн прекрасно понимал, что боится. Память против воли вытаскивала наружу картины перерождения…

Мутная жижа биогеля. В нем плавают кровавые сгустки, некогда бывшие телом. Его телом. Боль в груди. Титановый штырь, вогнанный в челюсть. Механические клешни манипуляторов растягивают руки и ноги в разные стороны, трещат кости, хрустит ломающийся позвоночник. Хочется кричать, но вопль застревает в пустоте. У него нет больше глотки, чтобы проронить хоть звук. Крик рождается в разуме и пульсирует огнем, напалмом жжет остатки нервной системы.

Теплая ладонь на лбу. Белая маска прячет ее лицо, но по глазам Рэйн видит, что она сочувствующе улыбается.

— Все будет хорошо… — говорит женщина с пепельными волосам, и Рэйн верит ее словам. Обессиленный и отчаявшийся, он проваливается в спасительную темноту…

— Эй, ты чего? – дергал за рукав Лоренсо. – Ты в норме?

Рэйн тряхнул головой, прогоняя кошмарное наваждение, и понял, что застыл посреди коридора, будто робот, у которого разом отказали все системы. По лбу и спине тек холодный пот.

Мимо прошли трое ученых, один оглянулся, задержав взгляд на побледневшем незнакомце.

— С вами все в порядке? – прилетел вопрос.

Лоренсо улыбнулся:

— С ним все хорошо. Похмелье, знаете ли, не лучшим образом сказывается на организме, — ответил он, и за локоть потащил Рэйна дальше по коридору.

— Аллерт, что происходит? У тебя глюканул нейроусилитель? – спросил аферист, когда ученые скрылись из виду.

Рэйн механически обтер рукавом лоб, забыв, что силиконовое лицо не потеет, пот течет под ним.

— Порядок. Просто чувствую себя так, будто попал в собственный кошмар, и выяснилось, что это реальность. Говённое ощущение, если честно.

— Понимаю, — кивнул Лоренсо. – Тебе больно вспоминать о лаборатории, но ты должен быть сильнее этого. Кошмар давно прошел, сейчас мы здесь ради других целей.

Рэйн рассеянно кивнул.

Проходя коридоры и минуя застекленные боксы с оборудованием, они вышли в общий зал — огромный, будто перрон, откуда вакуумные поезда уносят людей на другой конец света. Рэйн огляделся: ученые работали с оборудованием, кругом мелькали проекции, слышалось шипение и свист, а еще монотонное жужжание аппарата, напоминающего бормашину. Взгляд выхватил безопасников комплекса: пятеро с оружием разбрелись по залу, высматривая неладное. Еще двое скрылись в коридоре. Интересно, сколько всего вооруженных людей в комплексе? Судя по тому, как в «Экзо матрикс» рьяно хранят свои тайны – целый сонм, тут с пистолетом и парой гранат не прорвешься.

— Куда теперь? – тихо спросил Лоренсо. – Интересно, где у них здесь серверная?

Рэйн пожал плечами и коснулся закрепленного за ухом передатчика.

— Макс, что у тебя? Позарез нужна карта, мы безнадежно заблудились.

В наушнике послышалось недовольное сопение, стук железа о железо.

— Как раз ковыряюсь с системами, надо установить трекер и замкнуть цепь. Карта скоро будет. Ждите.

— Принял.

В ожидании пришлось слоняться по залу. Лоренсо вывел из хэндкома проекцию с вращающимися спиралями ДНК и с упоением рассказывал о достижениях науки. Звучало убедительно, и все же Рэйн крепко подозревал, что Грин ни о чем подобном не слышал, сочиняет на ходу. В целом его мало интересовала научная болтовня, все это время Рэйн оставался напряженным как взведенная пружина, он следил за безопасниками и уводил Лоренсо подальше от постов и камер слежения.

Время шло. Промелькнула мысль, что стоит вернуться в коридор, потому как двое недотеп с голограммой могли примелькаться, а значит скоро подойдет один из людей в форме и начнет задавать неудобные вопросы.

— Готово, загружаю карту, — сообщил Фрей.

Рэйн облегченно выдохнул и дважды моргнул, принимая файл. На тактических линзах раскинулся многоуровневый комплекс с маркировкой помещений. Повезло. Серверная почти сразу за главной лабораторией.

— Идем, — кивнул Рэйн Лоренсо, и они свернули в проход между стеклянными перегородками.

В напряжении миновали пост безопасности, прошли мимо группы ученых, стараясь не привлекать внимания. Мысленно Рэйн благодарил сумасбродную госпожу Удачу, за то, что дамочка сегодня не капризничает. И все бы хорошо, но вход в главную лабораторию оказался закрыт. «Нет доступа» — горело на дисплее, прикрученном к массивной двери.

— Твою ж налево… — выругался Рэйн.

И в этот миг госпожа Удача решила, что с нее, пожалуй, хватит. К двери быстро вышагивали двое безопасников в легкой броне и шлемах, вооружены энергетическими дубинками и пистолетами. Лоренсо заулыбался, с виду он оставался расслабленным, но Рэйн видел, что улыбка вышла нервной. Он и сам занервничал, не хватало еще попасться на попытке несанкционированного проникновения и отсутствии пропусков. Вырубить этих двоих у всех на виду не выйдет, придется выкручиваться. Он уже прикидывал как охрана выведет их в коридор, а дальше дело за малым – дождаться нужного момента и

найти место, куда спрятать тела.

— Господа, вам что-то нужно? – холодно спросил охранник, его напарник насмешливо хмыкнул.

Рэйн напрягся. Пока он обдумывал, что сказать, Лоренсо залепетал:

— Нет-нет, уважаемые. Мы просто ошиблись дверью! Я совсем заработался, а доктор Хэнкс был так любезен, что помогал в моих исследованиях. Вы ведь слышали о молекулярной биологии и роли нанитов в трехслойной системе синапсесов? Знаете, сегодня отличный день для исследований! Я бы мог сказать, что даже погода этому способствует, но в нашей лаборатории она все время одинакова!

Что-что, а трепаться Грин мастак. Лоренсо визгливо рассмеялся собственной шутке, Рэйн тоже подхватил, выдавливая из себя натянутый смех. Охранники переглянулись, и прежде чем успели открыть рты, аферист бросил:

— Удачного дня, господа! – и зашагал прочь, увлекая Рэйна за собой.

— Надо раздобыть пропуска, — тихо сказал Рэйн, когда они снова вышли в холл.

Лоренсо белозубо улыбнулся и погладил накладную бороду.

— Доверь это мне. Я же профессиональный вор, как-никак.

С этими словами Грин скрылся среди пластиковых перегородок, оборудования и людей в белых халатах. Какое-то время Рэйн наблюдал седую шевелюру его оболочки, но потом потерял из виду. Чтобы не стоять истуканом посреди зала, он подошел к сканеру, похожему на гигантский гриб, и с умным видом принялся скользить пальцами по панели, стараясь ничего не нажать. Чувствовал он себя при этом полным идиотом. В мозгу сверлом крутилась мысль: нужно было пригнать к астероиду «Зевс» и парочку пиратских каравелл, обстрелять ракетные комплексы базы и взять штурмом этот проклятый муравейник. Но загвоздка в том, что Пояс Астероидов находится в космической зоне Терра-Нова, а у центральной планеты ОСП столько патрулей флота СГБ и ВКС, что пиратские корабли не успели бы даже выйти из преобразовательного прыжка. Вот и приходится шататься по коридорам в белом халате.

Вернулся Грин с довольной физиономией и пропуском, по-видимому, вытащенным из чьего-то кармана.

— Ты долго, — заметил Рэйн. – Теряешь квалификацию.

Аферист покрутил пропуск между пальцев, как игральную карту.

— Они все с разным уровнем допуска, пришлось искать нужный. Надеюсь, что владельцу он понадобится не скоро.

На этот раз дверь лаборатории приветственно распахнулась, впустив незваных гостей в грязный мир научных исследований «Экзо матрикс». Эта часть комплекса мало походила на виденные ранее помещения и центральный зал. Вроде бы мертвенно-белый свет длинных ламп такой же, и пластиковые прозрачные перегородки, и оборудование, а с первого взгляда ясно: все иначе. Ученые здесь были хмурыми, с серыми задумчивыми лицами. Никто не улыбался, почти не разговаривали между собой, складывалось впечатление, будто каждому к виску приставлено дуло невидимого пистолета. Рэйн с Лоренсо опустили головы, копируя всеобщую понурость, и двинулись мимо застекленных боксов к узкой двери, ведущей в серверную.

Но не успел Рэйн пройти и пятидесяти метров, как вдруг интуиция слабо дернулась и затянула тревожный узел в груди. Странное ощущение дежавю нахлынуло, подобно горной лавине, и он почувствовал, как вскипает прошлое.

Боль.

Стеклянная клетка…

Биогель во рту…

… немой вопль в тишине…

Должно быть, лаборатория сдвинула установленный в памяти барьер, звуки, запахи и окружение превратились с триггер, выпустивший на волю скрытые фрагменты. Рэйн вспомнил это место. Получил не просто обрывки прошлого, а четкое осознание: его перерождение случилось в этом самом зале, в лаборатории, которую он видел, проходя к серверной. Рэйн развернулся и пошел обратно к огороженному стеклом помещению.

Лоренсо о чем-то спросил, дернул за рукав, но Рэйн отмахнулся.

— Иди в серверную, поставь взломщик, — сказал он, собственный голос показался чужим. Хриплый, злой. – Я немного прогуляюсь.

Приблизившись, Рэйн увидел там три капсулы. Что в них – не разобрать, повернуты тыльной стороной. Он вошел внутрь.

В помещении роились проекции с химическими формулами и светящимися очертаниями человеческих тел, работали ученые, держа в руках планшеты.

Но все они казались призраками.

Настоящие не они.

Настоящие те, кто спрятан в капсулах.

Не обращая внимания на вопросительные взгляды белых халатов, Рэйн приблизился к капсулам и замер. Он смотрел на плавающих в мутном биогеле мужчин с торчащими изо ртов трубками, и не верил своим глазам. В такое сложно поверить.

— Твою ж мать… — вырвалось вместе с хрипом.

В каждой из капсул Рэйн видел себя. Не такого, каким он был сейчас, нет. Подопытные выглядели лет на десять моложе, но каждый из них был его точной копией.

Чертовы клоны.

— Вам что-то нужно? – жестко спросили за спиной.

— Нет, — ответил Рэйн. – Просто смотрю. Восхитительная работа, коллеги. Браво.

Прежде чем доктор успел ответить, Рэйн стремительно вышел из бокса. В висках дико пульсировала кровь, по спине пополз мерзкий холод.

— Твою ж мать… — повторил он и на всякий случай дал команду киберинтерфейсу прокрутить запись из бокса, чтобы убедиться в реальности происходящего.

Никаких глюков, в капсулах действительно клоны Рэйна Аллерта времен службы в ВКС.

Погрузившись в мрачные мысли, Рэйн побрел к серверной. Окружающий мир поблек, и будто вовсе перестал существовать: исчезли звуки, пропали запахи. Только стук крови в висках и мысли, мысли, мысли… Клонов нельзя оставлять в живых. Нужно отключить системы жизнеобеспечения капсул, а может пустить каждому другому «Я» пулю в башку. Это ведь так просто. Достать пистолет, снять предохранитель, нажать на спусковой крючок, и увидеть, как собственные мозги вместе с осколками черепа разлетаются кровавой кашей по стеклу.

Он коснулся закрепленного за ухом передатчика:

— Макс, ты срочно нужен в главном зале. Тащи взрывчатку, будем уходить со спецэффектами.

— Что случилось?

— В ход пошла импровизация. Надо разнести к хренам одно гнилое местечко.

— Тогда не мешало бы…

— Тихо! — оборвал Рэйн и отключился.

Отвесив челюсть, он смотрел на двух безопасников, сопровождающих женщину к служебному помещению. Мутный пластик перегородки искажал силуэт, но Рэйн ее сразу узнал. Напряженная походка, собранные в пучок пепельные волосы, серые глаза.

Доктор Клариса Риордон шла с высоко поднятой головой, однако взгляд был отсутствующим, лицо казалось окаменевшим. Сопровождающие мало походили на охрану важной персоны научного мира, скорее – конвоиры. Рэйн двинулся следом. Пистолет в набедренной кобуре вдруг показался горячим, так и просился на свободу.

Безопасник ввел код на панели, дверь с тихим шелестом скользнула в сторону. Сквозь гул лаборатории модифицированный слух Рэйна уловил фразы:

— Заходите, доктор, — бесстрастно сказал конвоир. – У вас всего час на отдых, потом начнете подключение.

— Вы не имеете права! – ледяным тоном заявила женщина. – Передайте Балатье, что я не стану…

— Станете! – рявкнул охранник.

Схватил ее за локоть и впихнул в комнату, вместе с напарником вошел следом. Рэйн вмиг оказался рядом. Успел поставить ногу в проем, не дав двери захлопнуться, и буквально ворвался в помещение.

— Что за… — слова охранника превратились в хрип. Удар ребром ладони пришелся как раз по кадыку.

Второй безопасник замахнулся энергетической дубинкой, но Рэйн пригнулся, ушел от выпада. Коротким ударом хлопнул по печени, и оказался позади охранника. Схватил локтем за шею; держал намертво, из такого захвата не вырваться. Еще секунда – и серебристый «дастэр» у Рэйна в руке. Глушитель уперся охраннику в шею под шлем. Хлопок выстрела. Звон выпавшей гильзы, ударившейся о напольную плитку. Второго Рэйн уложил выстрелом в пах.

Доктор вскрикнула. Испуганно закрыла рот ладонью, как когда-то закрывала часть лица медицинской маской.

Рэйн стоял рядом с трупом, пистолет в вытянутой руке смотрел на Кларису Риордон, на Творца.

Она попятилась и споткнулась о табурет, чуть не упала.

— Кто вы? Что вам нужно? – спросила, старясь держаться, но голос все равно дрожал.

Какое-то время Рэйн разглядывал ее, не опуская ствол. Боится? Знает ли старую истину, что любое творение рано или поздно восстает против своего создателя?

— Я не причиню вам вреда, доктор Риордон, — сказал он хрипло и убрал пистолет.

Клариса ошарашено ощупывала взглядом его лицо и тело, будто сканером. Затем пристально посмотрела в глаза: не мигая, ни на секунду не отводя взгляда.

— Рэйн?.. – неуверенно шепнула она.

Он кивнул. Двумя пальцами оттянул силиконовую щеку, чувствуя, как искусственная кожа поползла по лицу, и отпустил.

— Это всего лишь маска, доктор. Под ней я такой же, каким вы меня создали.

Улыбка коснулась глаз Кларисы, смешавшись со страхом. Вполне естественная реакция, ведь она не знает чего ожидать от

собственного творения, только что хладнокровно прикончившего двоих охранников. Объяснять мотивы не хотелось, почему-то слова застревали в глотке, и Рэйн молча принялся раздевать покойников.

– Что ты делаешь? – спросила Клариса, подойдя ближе.

Он поднялся во весь рост и кинул ей униформу.

– Одевайтесь, доктор. Смойте кровь, наденьте шлем.

– Зачем?

– Хотите вы этого или нет, но вы пойдете со мной. А потом расскажите правду о сраных клонах в капсулах, и о том, что вы со мной сделали в этой проклятой лаборатории.

Она кивнула.

Глава 11. Душа в титане и хроме

Шаттл «Молния», свободная космическая зона

– Я очень рада этой встрече, – сказала Клариса Риордон.

Рэйн не принял слова за чистую монету, отнесся к сказанному со здравой долей цинизма. Он налил в пластиковые стаканы виски, поставил бутылку обратно на пол. Доктор все это время рассматривала Рэйна, изучала. Под пристальным взглядом серых глаз сделалось неуютно. К этой преисполненной достоинства женщине он испытывал смешанные чувства, нечто среднее между ненавистью и безграничной благодарностью.

Клариса улыбнулась.

– Спасибо за виски. Я давно не пила ничего крепче кофе.

– Кофе тоже есть. Правда на вкус как помои.

Они сидели в узкой двухместной каюте «Молнии» на откидных кушетках, столиком служил ящик из-под 3 D-принтера. В душной тесноте клятая коробка и полметра свободного пространства – это все, чем Рэйн смог отгородится от своего Создателя. Он упорно старался не замечать логотипа «Экзо матрикс» на синем комбинезоне доктора, но каждый раз как взгляд натыкался на круг со стилизованной под небоскреб буквой «М», пересеченной светящейся линией с надписью «Экзо», его охватывало раздражение.

– Доктор, что-то слабо верится, что вы хотели со мной встречи, – не без сарказма заметил Рэйн.

– Конечно, – ровно ответила Клариса. – Мне хотелось с тобой встретиться, узнать какой ты на самом деле, поговорить. Там, в лаборатории, я достаточно изучила твое тело и разум, но кое-что осталось для меня тайной за семью печатями.

– Вы о душе?

– Можно и так сказать, – улыбнулась Клариса. – Не стану рассуждать о религии, это не к чему, но признаюсь, что мне любопытно. Как правило, родители с интересом следят за успехами детей.

– Вряд ли мои успехи вам понравятся, – криво ухмыльнулся Рэйн и сделал глоток. Виски показался безвкусным. – Я собираюсь уничтожить все, над чем работали вы и ваши коллеги из «Экзо матрикс».

– Понимаю, и не осуждаю. Многое в наших исследованиях можно поставить под сомнение. Нарушение научной этики, бесконечное вмешательство в генетический код и в естественный ход вещей… Я жила наукой, Рэйн. Дышала ею, любила только ее. У меня нет семьи, я так и не завела детей, пожертвовав временем

и молодостью ради исследований. А когда опомнилась – оказалось слишком поздно. Твое появление все изменило. Проект «Фантом» превратился в личное. Подарив тебе жизнь, я пыталась наверстать упущенное, вернуть то, чего у меня никогда не было. Ты для меня как сын.

Разглядывая виски на дне стакана из грязно-серого пластика, Рэйн молчал.

— Ты должен был стать моим последним проектом, — продолжала Клариса, — своеобразной лебединой песней перед уходом из научной среды. Но мне не позволили уйти.

— Хм. А вы хотели уйти? – вскинул бровь Рэйн. – Да ладно, доктор, не надо рассказывать слезливые истории и давить на болевые точки, у меня иммунитет.

С тяжелым вздохом Клариса покачала головой. В голосе слышалась боль:

— Не говори так, пожалуйста. Не вини меня.

— Доктор Риордон, я не судья Догмата, у меня нет такого права, но я вправе кое о чем попросить. Вы руководили проектом в той проклятой лаборатории и можете помочь раскрыть преступления «Экзо матрикс», тем самым очистить совесть. Знаете, мне почему-то кажется, что она у вас есть.

Клариса подняла на него взгляд, в уголках серых глаз блестели слезы.

— Я помогу тебе, Рэйн, и не важно, во что это выльется для меня.

— Не бойтесь, с вами ничего не случится. Ной Чавес – отличный следователь и добрый малый, он не даст вас в обиду. Тем более что таких ценных свидетелей не обижают. Но вы должны понимать, что после признания Догмату и выступления на суде ваша научная карьера полетит к чертям собачьим.

— Она полетела к чертям в момент, когда Балатье заставил создать твоих клонов, а я оказалась столь слаба, что сделала это, — с горечью сказала доктор. – Я нарушила все, что только можно нарушить: закон, этику, мораль, религиозные догмы, природный ход вещей.

Наступило неловкое молчание. Рэйн цедил виски, рассеянно изучая содержимое стакана и стараясь не смотреть на логотип «Экзо матрикс» на плече и груди доктора. Мелькнула дурацкая мысль: «Надеюсь, мои кости и сердце не заклеймили таким же логотипом».

— Что ж, доктор, рассказывайте. До выхода из преобразовательного прыжка у нас уйма времени. Зачем «Экзо матрикс» понадобились мои клоны? И как, черт подери, вам удалось их состряпать?

Допив свой виски, Клариса поставила стакан на край коробки. Впалые щеки раскраснелись, то ли от выпитого, то ли от волнения.

– После сдачи проекта «Фантом» я собиралась вернуться на Терра-Нова, отойти от дел и устроиться деканом в институт генетики, куда меня давно приглашали работать. Но как выяснилось: из «Экзо матрикс» не уходят, мне четко дали понять, что убьют, если не стану сотрудничать, – она вздохнула. Немного помолчав, продолжила: – После тебя были десятки других подопытных, но никто не выжил. Никто.

– Почему? Что-то не так с нейроусилителем?

– Нет, устройство ни при чем. Дело в предрасположенности подопытного. Нам попросту не попадался подходящий материал.

Рэйн хмыкнул.

– Материал… Вот значит как.

– Прости, я не считаю тебя «материалом», но все же буду выражаться привычным способом, не обессудь. Ты уникален, Рэйн. Дело в твоей способности чувствовать технику. Ты не просто развил навык, это умение всегда было с тобой, как талант музыканта или художника, как дар эспиритуалов.

– В смысле? – тряхнул головой Рэйн и потянулся за пачкой сигарет.

– Я бы попросила не курить, не переношу сигаретного дыма.

Пачка отправилась обратно на импровизированный стол, в ход пошел виски. Налив себе и Кларисе, Рэйн спросил:

– Неужели так сложно найти людей с талантом? Я встречал таких парней. Отличных инженеров, механиков самоучек, пилотов, обычных любителей техники.

– Балатье был нужен не просто инженер с талантом, а боец. Солдат. Тогда-то ему и пришла в голову мысль о создании клонов. В лаборатории хранилось достаточно твоего генетического материала, чтобы начать работу.

Злость всколыхнулась в груди, но Рэйн вмиг ее обуздал, спокойно спросил:

– Значит, эти мужчины в капсулах действительно были мной?

– Не совсем. На создание клона уйдут годы, но это будет всего лишь копия тела, а личность – другая. Похожая, с заложенными в генах чертами характера, но все же другая. Нет гарантий, что талант достанется клону. Поэтому выращивать полноценную копию мы не стали. Оболочки, которые ты видел – полностью синтетические, выращен только мозг, в который мы загрузили слепки твоей личности из архивов ВКС.

Рэйн открыл рот, чтобы выругаться, но тут же захлопнул,

решив не выражаться при Кларисе. Что ж, теперь ясно, почему Аллерты в капсулах выглядели моложе. Остается только поаплодировать Балатье за сообразительность.

— Доктор Риордон, вы сделали не самый лучший выбор. Тот старый «Я» из ВКС был тем еще говнюком.

Она с улыбкой пожала плечами:

— Это не важно. Балатье все равно собирался стереть любые зачатки личности, оставив только боевые навыки и талант. Клоны – всего лишь манекены, послушные куклы. Второй Рэйн Аллерт ему не нужен. Он боится тебя.

— Тогда зачем дал им мою внешность? Собирался втыкать иголки как в куклу вуду? Чисто теоретически вы могли запихнуть мой недомозг в любую оболочку.

— Не знаю. Балатье скрытный и хитрый человек, мне никогда не удавалось его понять.

– И не жалко было смотреть, как ваши создания разлетаются на куски?

На какой-то миг Клариса задумалась, но слова прозвучали достаточно взвешенно и жестко, чтобы дать понять: решение вызревало давно.

– Мне жаль, что я дала им шанс на жизнь. Вот о чем я жалею. Этого нельзя было делать.

Рэйн поддался вперед через стол, пристально на нее посмотрел, доктор выдержала колючий взгляд с достоинством.

– Это были единственные клоны? Доктор Риордон, я могу быть уверен, что в один прекрасный день в очередной заварушке не получу пулю от Аллерта помоложе?

– Это была первая и единственная партия. Взрыв в лаборатории уничтожил все достижения по проекту, включая твой генетический материал. Поверь, опасаться нечего.

Рэйн кивнул. И вроде бы самое время порадоваться удачному исходу, но он все еще ощущал тугой узел в груди. Взгляд невольно зацепился за пачку «Клэмбера», небрежно брошенную на край стола. Курить хотелось адски. Пришло время спросить о нейроусилителе, а встречать эту правду без сигареты в зубах не хотелось. Зависимость, чтоб ее.

– Что такое нейроусилитель? Для чего он, и почему корпы так трясутся из-за этой штуковины?

– Дело в твоем таланте, Рэйн. Нейроусилитель не просто дает новые физические и умственные способности, открывая доступ к киберфункциям, помимо этого он способен синхронизировать твой разум с себе подобными.

– В смысле? – напрягся Рэйн, холодный узел на сердце затянулся туже. – В «Экзо матрикс» планировали нечто вроде

коллективного разума? Хотели связать суперсолдат нейросетью?

– Не совсем так. Они хотели синхронизировать нейроусилитель с «Зевсом». Ты должен был слиться с кораблем, стать им. Идеальная боевая машина космоса, единый разум ИскИна и человека.

Шокирующие фразы упали в тишину. Рэйн молчал. Не мог выдавить из себя ни звука, казалось, глотка заржавела, и ничего не удастся проронить кроме скрипа. Он ощутил, как узел в груди сдетонировал, разорвавшись ледяными осколками.

* * *

Каравелла «Игла», свободная космическая зона

Наблюдая сквозь иллюминатор за тем, как в ангаре «Иглы» садится остромордый шаттл, Ной думал, что недооценил Аллерта. Взлом базы данных засекреченной лаборатории на астероиде ТН-С-39 казался киношной фантастикой. А вот оно как.

Шаттл «Молния» состоял из острых углов и выступов, в его геометрии проступала идеальная стройность и холодная расчетливость космического хищника. Орудий Ной не разглядел, должно быть, спрятаны в слотах. Когда сирена в ангаре умолкла, а информационное поле загорелось зеленым: «Шлюзование окончено. Среда восстановлена», боковой трап откинулся, по ступеням спустился Аллерт, за ним громила с титановым протезом вместо руки и хрупкая невысокая женщина в синем комбинезоне с логотипом «Экзо матрикс» на груди.

Ной двинулся навстречу. Парни из подразделения «А» держались поодаль, расслабленные, без брони, но пистолеты всегда при них. Перестраховка, ничего более.

– Аллерт, – кивнул Ной.

– Майор Чавес, – такой же короткий кивок. – Это доктор Клариса Риордон, руководитель проекта «Фантом» и начальник лаборатории «Экзо технологии».

Доктор мягко улыбнулась и обвела взглядом ангар, немного задержавшись на каждом из команды. Ной бесцеремонно ее разглядывал, улавливая малейшие жесты и мимику, ведь он должен понимать своего ключевого свидетеля, обязан научиться определять ложь. Про себя отметил, что симпатизирует этой женщине, да и просьба Аллерта: «позаботиться о ней и защитить», сыграла не последнюю роль.

– Не беспокойтесь, доктор, вы под защитой СГБ и подразделения «А», – сказал Ной и добавил: – Во всяком случае, пока будете сотрудничать с нами. Если решите переметнуться

обратно к «Экзо матрикс», то условия изменятся. Не в лучшую для вас сторону.

– Полегче, Чавес, – обжег взглядом Аллерт. – Помни, о чем договаривались.

Клариса положила руку ему на плечо, будто останавливая.

– Рэйн, все в порядке. Это требование закона. Я успела ознакомиться с положением свидетелей Догмата, господин следователь не сказал ничего лишнего.

Наблюдая за тем, как Аллерт вмиг остывает, Ной усмехнулся. Никогда бы не подумал, что доктор так легко найдет общий язык с цербером, даже строгий ошейник и клетка не понадобились. С чего вдруг? Можно предположить, что они любовники, но по взглядам и жестам видно, что предположение – бред. Скорее их связывает общее прошлое. Драматические события тех дней в лаборатории держат вместе покрепче клея. Ной пытался поставить себя на место Аллерта, и понять, каково это встретиться с создателем, но не понимал. Не мог даже вообразить подобное.

Он махнул одному из парней подразделения «А».

– Курт, проводите доктора Риордон в ее каюту, объясните правила пребывания на «Игле» и ознакомьте с распорядком.

– Благодарю за гостеприимство, господин Чавес, – кивнула Клариса и проследовала за молчаливым сержантом.

– Надеюсь этого хватит? – спросил Аллерт, когда они скрылись за створкой шлюза.

– Рано делать выводы. Посмотрим, на что сгодится твоя замена, – ответил Ной.

Громила с протезом двинулся ближе, угрожающе нахмурился.

– Эй, уговор был другим, – пробасил он. – Мы даем вам нового свидетеля против корпов, а вы нам свободный космос. Че еще надо? Докторша у вас есть, расскажет все про сраные эксперименты и лабораторию на астероиде. Файлы с сервера тоже получите. Может на этом и порешаем?

Ной искоса глянул на громилу, затем перевел взгляд на Аллерта.

— Как долго будет выгружаться информация с серверов лаборатории?

Пират пожал плечами.

— Сестра говорит, что процесс небыстрый. Устройство, которое мы подкинули в системы, работает на минималках, чтобы не дать себя обнаружить. Коды расслаиваются и фоном передаются на ближайший ретранслятор вместе с корпоративными данными. Оттуда утекают прямиком на «Зевс». Дара понемногу расшифровывает и собирает пакеты данных, как

только что-то получим – поделимся. Кстати, нужен надежный канал для передачи информации в СГБ, – Аллерт поскреб пальцами щетину, и бросил долгий взгляд на свой шаттл. – Чавес, я не могу работать курьером, и тащить тебе каждый гребаный КС-накопитель, как притащил Кларису Риордон. Придумай надежный способ, у меня дел по горло.

– Способов уйма, – уязвлено буркнул Ной, кажется, об утечках в СГБ скоро будут травить байки.

Рассмеявшись, Аллерт хлопнул его по плечу:

– Расслабься, майор. Я доверяю твоим методам и надеюсь, что ты доверяешь моим. Теперь проблем не будет? Северный клан может и дальше спокойно бороздить космос?

– Подразделение «А» оставит вас в покое, можешь заниматься своими криминальными делами. Между прочим, было бы неплохо, если бы ты поделился планами.

– Пожалуй, оставлю их при себе.

Ной развел руками.

– Как знаешь. Удачи, Аллерт.

– Еще постреляем, Чавес, – ответил Аллерт, и вместе с громилой двинулся обратно к шаттлу.

– Эй! Подожди! – окликнул Ной.

Аллерт остановился. Обернулся, вопросительно вскинув бровь. На долю секунды Ной замешкался: может зря задумал вернуть пиратское имущество? Но потом решил, что хуже точно не будет и достал из кармана медальон.

– Держи. Кажется, это твое, – протянул он вещицу.

– Черт… – ухмыльнулся Аллерт, ухмылка выглядела натянутой. – Уже и не думал, что снова его увижу. Где достал?

– Изъял из хранилища улик.

– Опа-па… Украл значит?

– Изъял, – с нажимом повторил Ной.

В руке пирата медальон ожил: шароваямолния вспыхнула, разметала электрические щупальца, словно почуяв хозяина.

– Спасибо, Чавес. С меня причитается.

Ной кивнул. Наблюдая за тем, как пираты скрылись в брюхе «Молнии», как трап со змеиным шипением прильнул к корпусу, он крепко задумался о происходящем. Не похоже, будто у Рэйна Аллерта есть план. За время общения в «Бастионе» и на судебных заседаниях Ной успел изучить своего давнего врага, а теперь союзника, и понимал: он лжет. На астероиде что-то случилось, что-то непоправимое. И это выбило у Аллерта почву из-под ног, еще немного и доведет до отчаяния. Не хватало еще, чтобы он окончательно слетел с катушек.

Вместо того чтобы подняться на жилую палубу и поговорить с

Кларисой Риордон, Ной свернул к рубке.

– Капитан Абрахам, мне нужны данные со сканеров «Иглы». Хочу кое-что посмотреть.

Седой черноглазый капитан оторвался от новостных сводок в хэндкоме и поднялся на капмостик. Пластиковый стаканчик с кофе отправился на подставку возле консоли. Ной встал рядом с поручнем, вглядываясь в безжизненную звездную карту.

– Что интересует, майор?

– Проследите за шаттлом «Молния», – приказал Ной. – Мне нужно знать, куда они направляются, просчитать предполагаемый маршрут.

– Проследить получится только до выхода «Молнии» в преобразовательный прыжок. Потом сделать верные расчеты не удастся, финальный чекпоинт нам не вычислить с наскоку, понадобится время.

– Хорошо. Приступайте.

Тактическое пространство ожило: звездная карта задрожала и раскинулась объемной проекцией, теперь со всех сторон Ноя окружала чернота и звезды. На дисплеях транслировалось изображение с внешних камер «Иглы». Вот пиратский шаттл вылетает из ангара, берет ускорение и тут же растворяется во мраке космоса.

– Лучше смотрите на проекцию со сканеров, – ткнул скрюченным пальцем Абрахам.

На тактической сетке координат «Молния» была зеленой точкой, мерно ползущей по цифровому звездному пространству. Желтые пунктирные линии вились вперед, указывая предполагаемый маршрут, перед глазами то и дело выскакивали цифры и условные обозначения, в которых Ной ни черта не понимал. Ничего, капитан Абрахам потом объяснит.

Эта мысль еще крутилась в голове, как вдруг на проекции появилась красная точка. Рядом с условным кораблем тревожно замигала надпись: «Внимание! Неопознанный корабль!». Кроваво-красная точка стремительно приближалась к «Молнии».

– Что происходит? – спросил Ной, чуя неладное.

Глаза Абрахама забегали от проекции к проекции.

– Кажется, неизвестный корабль пытается догнать шаттл и взять на абордаж.

– Черт! – вырвалось у Ноя. – Разгоняйте двигатель, мы должны им помочь!

– Бэйли! Мигом на пост! Мы стартуем! – рявкнул капитан пилоту.

Лениво попивающий кофе мужчина тут же выбросил стакан и в секунду оказался в кресле, защелкал переключателями. Пол под

ногами Ноя слабо дернулся, вибрация отдалась в теле покалыванием. Тем временем на карте зеленая и красная точка сближались. Ной нервно следил ха происходящим на проекции, каравелла «Игла» все еще слишком далеко от места схватки.

– Мы можем лететь быстрее? – спросил он капитана.

– Только после того, как выйдем на расчетный маршрут.

Не успел Абрахам договорить, как зеленая и красная точки слились в одну, синхронно мигнули и пропали с радаров. Ной с досадой сжал поручень мостика, пальцы заныли. Поздно. Слишком поздно.

* * *

– Вот дерьмо! – выпалил Фрей. – Откуда взялась эта громадина?!

– Прибавь скорости! – гаркнул Рэйн, и бросил через плечо: – Лоренсо, мать твою, быстро в амортизатор!

Как только аферист заскочил в кресло и защелкнул ремни, двигатель взвыл. Ускорение ударило Рэйна в грудь, выбив из легких воздух. Из кресла второго пилота он наблюдал, как на сканере стремительно приближается неопознанный корабль. Системы «Молнии» лихорадочно искали машину в базе данных, но гребаная посудина оказалась с сюрпризом. Ни тебе сигнатур двигателя, ни сигнала. Лицо Макса перекосила гримаса, складывалось впечатление, будто каждый щелчок тумблером причиняет ему боль.

Пронзительно запищал сигнал тревоги, дисплей тревожно замигал.

– Черт, мы у них на прицеле, – процедил сквозь зубы Рэйн. – Сейчас скину пару обманок, пусть сканеры понапрягаются.

Он ввел команду на консоли, отщелкнул тугую красную кнопку. На дисплее по-прежнему мигало предупреждение об опасности, сигнал тревоги надорвался высокой нотой, а потом затих. Угроза миновала, на какое-то время противник потерял цель.

– Надо топить обратно к «Игле», – напряженно прохрипел Фрей. – У СГБэшников пушки помощнее. Нашим пукалкам с этой громадиной не справиться. Мы будто туземцы с зубочистками, воюющие против танка.

– Нельзя к «Игле». Возможно, ублюдки ищут Кларису Риордон. Если сунемся, то подставим команду Чавеса под огонь, их легко угробят, – ответил Рэйн, методично скидывая еще одну обманку. – Смотри, – он обвел указательным пальцем контуры

корабля, угрюмо кивнул. – Это гребаный корвет ВКС.

– ВКС?! – ошарашено воскликнул за спиной Лоренсо. – Что военным от нас надо? Неужели это союзники «Экзо матрикс»?!

– Не исключено, – холодно обронил Рэйн. – Макс, закладывай к аномальной зоне. Немного побегаем, попробуем сбить их с толку.

Фрей потянул штурвал. Шаттл дернуло, до слуха Рэйна донесся скрежет колец преобразователя, но судя по безучастному выражению лица Фрея – тревожный щелчок слышал только он. На какой-то миг Рэйн будто бы оказался внутри систем корабля, ощутил всем телом напряжение машины. Такое сильное, что казалось, будто одной рукой пытаешься удержать аэрокар, и мышцы не выдерживают, рвутся. Система защиты по-прежнему вопила на все голоса, предупреждая: «Мы на прицеле! Нас размажет торпедами к чертям собачьим!».

– Не получается оторваться, – констатировал Фрей. – Аллерт, садись за чертов штурвал, у тебя эти трюки с аномалиями всегда удавались.

Рэйн покачал головой.

– Если начну, то однозначно выведу нас из-под прицелов, но это дорого обойдется. Мы с тобой выдержим перегрузки, Лоренсо – нет. Не хочется превращать его в фарш.

– Не надо в фарш, – бесцветным голосом промямлил Грин. – Должен быть другой выход.

– Надо уходить в преобразовательный прыжок, – настоял Макс.

Перед глазами Рэйна раскинулась звездная карта, вереница расчетов, уравнений и цифр. Вывод напрашивался неутешительный. Да и черт с ним. Его не пугала предстоящая стычка с корветом ВКС, не пугали торпеды и возможные пытки Балатье. Рэйн беспокоился о друзьях. Он отправил сообщение Чавесу: «Не пытайтесь нам помочь. Уходите», и кивнул Фрею:

– Начинаю разгонять преобразователь, готовься.

Миг – и космос в иллюминаторе озарился белой вспышкой. Скорость понесла шаттл сквозь изгибы пространства-времени, бросила в тоннель бесконечности.

– Фух, кажется, удалось, – выдохнул Фрей, с блаженной улыбкой откинувшись в кресле.

Рэйн молчал, перед глазами все еще кружили вереницы цифр и названия космических объектов из заученного наизусть звездного каталога. Радарная сетка была девственно чиста, сигнал тревоги угомонился. Самое время расслабиться, но интуиция не давала. Шестое чувство подсказывало: это еще не конец.

– Эм… Ребята, что-то у меня на душе не спокойно, – опасливо сказал Лоренсо, неуютно поерзал в кресле и проверил ремни безопасности. – Фортуна говорит, что надо быть начеку.

Макс усмехнулся.

– Да брось, стихоплет! Ты просто обделался, вот и заливаешь. Мы успешно ушли в преобразовательный прыжок, теперь черта с два догонят.

Рэйн бросил взгляд на сетку радара, затем на сканер. Насторожился.

– Погоди, – сказал он, и выкрутил системы на максимум во всех диапазонах.

– Блин! Что это?! – кивнул Лоренсо на размытое пятно рядом с точкой шаттла.

– Черт… – вырвалось у Рэйна. – Они у нас на хвосте. Корабль идет по дуге нашего перехода, нам не оторваться без пальбы. А пальба плохо кончится.

Макс зло стукнул ладонью по поручню кресла.

– Да ну нахрен! Сраное дерьмо! Что делать будем?

– Для начала выслушаем, – сказал Рэйн и нажал кнопку ответа на запрос связи.

Из динамиков угрожающе полился чужой механический голос:

– Неопознанный шаттл, вы находитесь в зоне поражения наших орудий. Я, капитан Саита, обещаю не открывать огонь, если вы прекратите преобразовательный прыжок и выдадите Рэйна Алелрта. Мы не причиним вреда кому-либо из экипажа.

Саита. Саита… В памяти проносились имена и лица сослуживцев по ВКС. Списки с фамилиями и званиями бойцов Кавирской кампании, воюющих за Долину Харт спецподразделений, имена адмиралов, капитанов… Призраки из прошлого. Многое изменилось, и еще больше поменяется в ближайшем будущем, но одно Рэйн знал наверняка – имя Саита он никогда не слышал. ВКС, чтоб их. Выбор невелик: или отчаянная попытка к бегству и смерть, или поражение и шанс выжить. Рэйн прекрасно понимал, что на такой дистанции при выходе из преобразовательного прыжка неизвестный корвет в считанные секунды превратит «Молнию» в облако пара. Выбора на самом деле у него не было.

Динамики продолжали скрипеть металлом:

– Повторяю: мы не причиним вреда экипажу. Выдайте Рэйна Алелрта, у нас мирные цели.

– Как же, мирные, – сплюнул на пол Фрей. – Ракетами обычно мир и несут. Аллерт, что скажешь?

На мощной шее Макса надулись жилы, лоб усыпали бусины

пота, Фрей с силой сжимал и разжимал механический кулак, будто так сможет сломать врагу кости.

– Прости, Макс, но нам придется остановить преобразовательный прыжок.

– Не-не. Мы так не договаривались!

– Это приказ.

– Принял, – буркнул Фрей.

Нехотя Макс задал новые координаты и положил палец на переключатель, ожидая команды.

Рэйн включил связь:

– Капитан Саита, говорит Рэйн Аллерт. Я готов сдаться, если вы гарантируете свободу и безопасность моим людям.

– Гарантирую, – проскрежетало в ответ.

– Тогда мы выходим из прыжка по переданным координатам. Конец связи.

Преобразователь перешел с рева на тихое мурлыканье, а потом и вовсе угас. Системы машины погрузились в тишину, люди тоже молчали. «Молнию» выбросило в пустоту, и Рэйн увидел, как следом взорвалась яркая вспышка – это неизвестный корвет ВКС вышел из преобразовательного прыжка.

Он отстегнул ремни, поднялся с кресла. Макс тоже защелкал ремнями.

– Я с тобой.

– Нет, – оборвал Рэйн. – Ты нужен здесь. Когда все закончится, вы вернетесь на «Зевс», возьмете нашу малышку и вытащите меня. Лоренсо, дай маяк.

Пошарив по карманам куртки, аферист достал пластиковую коробочку, с щелчком открыл и протянул маяк: на раскрытой ладони лежала металлическая горошина. Рэйн откатил рукав и сунул устройство в разъем на запястье, уверенно двинулся из кокпита.

– Аллерт! – окликнул Фрей. Рэйн обернулся. – Береги себя, брат. Мы тебя вытащим.

– Вы тоже постарайтесь не подставляться.

«Молнию» быстро взяли в оборот. С прицела не спускали, заставили опустить щиты и подстроиться для стыковки. Рэйн вышел в отсек. Страха он не испытывал, только безмерное зудящее любопытство: кто, черт подери, этот Саита, и какие преследует цели? Действует ли по приказу адмирала ВКС, или же прислуживает корпорации? Многовато вопросов для патовой ситуации.

Дисплей на металлической переборке выдал: «Стыковка окончена. Среда оптимальна», и тогда Рэйн ввел код, отпирающий внешний шлюз. Холодный полумрак стыковочного

моста напоминал тоннель в неизвестность. По потолку тянулись белые ленты диодов, слабо разгоняя темноту и подсвечивая сегменты моста, похожие на кольца червя. Кислороду нагнали недостаточно, воздух здесь пах резиной и казался тяжелым, будто дышишь пылью. При дыхании изо рта вырывался пар. Шаг за шагом Рэйн приближался к шлюзу корвета, а вместе с ним к разгадке.

После темноты тоннеля свет в ангаре ослепил, Рэйн зажмурился. Ожидал, что его тут же схватят, скрутят и положат мордой в пол бойцы в черной форме ВКС с шевронами «Космических летунов» или вовсе без опознавательных знаков. Но ошибся.

Он свободно стоял в ангаре и в недоумении рассматривал захвативших его людей. Вернее, Иных. Матовые щитки шлемов были опущены, отливающая ртутью броня улавливала свет и искажала стройные силуэты десантниц. Это оказались вайтери.

Рэйн криво ухмыльнулся.

— Опа-па… Я должен был догадаться. Что ж, тонкая игра, браво. И зачем я вам понадобился?

Никто не ответил. Одна из вайтери быстро обыскала Рэйна, похлопав по корпусу и карманам. С пистолетом и ножом пришлось расстаться. Когда десантница унесла оружие, остальные приняли относительно расслабленные позы и убрали излучатели. Изящность и скорость движений, сила и гибкость стройных фигур превращали вайтери в идеальное оружие, сочетающее в себе красоту и опасность. Эстетика войны.

— Дамы, кто из вас капитан Саита? – спросил Рэйн, мазнув взглядом по отряду.

Вперед вышла невысокая вайтери с пистолетом в кобуре и армейским ножом, закрепленным на бедре.

— Капитан Саита на мостике. Тебе лучше пройти с нами, есть разговор, — послышался искаженный динамиками шлема голос.

Рэйн пожал плечами:

— Разве у меня есть выбор? – и двинулся следом за воительницей.

Она вела по извилистым коридорам корвета, не задерживаясь возле консолей. Свет играл на ее броне, очерчивая жидким серебром изгибы фигуры. Позади вышагивала еще одна десантница, и Рэйн не сомневался – руку она держит рядом с кобурой. Он достаточно хорошо знал корабли типа «Буря», чтобы понять: они идут в зал совещаний. Откуда у вайтери боевой корвет, принадлежащий ОСП, – вопрос на миллион. Возможно купили на черном рынке, в вооружено-космических силах всегда хватало продажных адмиралов, для них толкнуть корвет Иным –

все равно что сидя в уютном кабинете за парсеки от боевых действий задвинуть пафосную речь новобранцам перед суицидальной миссией. С другой стороны, вайтери могли выкрасть корабль, кто знает, что за методы у вайирской разведки и ДРГ? В целом Рэйн решил не напрягаться по этому поводу, куда больше волновало: зачем он понадобился капитану Саите? Хотя смутные догадки на сей счет имелись.

Не ошибся, его действительно привели в зал совещаний. Десантница, замыкающая конвой, осталась в коридоре у двери, а вайтери-провожатая кивком велела заходить. Рэйн осмотрелся: ничего особенного, стандартный зал любой «Бури». Дверь закрылась с тихим гидравлическим шелестом, вайтери встала у стола и деловито скрестила руки на груди.

— Садись, — прилетело небрежное.

Отодвинув кресло, Рэйн сел. Смерил ее холодным взглядом.

— Ну? Так понимаю, вы капитан Саита? Может, наконец, скажите, зачем меня сюда притащили?

Она не ответила. Молча отстегнула крепления брони на шее и сняла шлем. По спине рассыпались огненно-красные волосы.

Рэйн буквально подавился воздухом.

— Лиса?!

Глава 12. Бесславные спасители

Асминские Воды, планета Ваета, система Окана

Предательство. Очередное предательство, к которому Корвуаль Датильна оказалась не готова. Она стояла на палубе яхты и с необъяснимым спокойствием смотрела вдаль, хотя в такой ситуации любого бы накрыла злость.

Океан волновался. Гулко шумел высокими волнами, бурлил грязной пеной, поднимая со дна тину, бросая в лицо брызги и соль. Белоснежный парус отчаянно хлопал под напором усилившегося ветра, шелковое платье Корвуаль намокло от срывающегося дождя. Небо сделалось хмурым, свинцом давило на океан, грозя обрушиться со всей силой. На горизонте сполохи ребристых молний казались щупальцами небесного кракена, протянутыми к волнам, чтобы навсегда привязать к себе.

В этой серости надвигающегося шторма отчетливо виднелись опустевшие плавучие платформы базы, построенной вайтери специально для космического флота ОСП. Теперь, когда корабли один за другим покидали планету, база напоминала город-призрак с наростами металла и дырами посадочных площадок.

На палубу вышла Аира. Шаги легкие, грациозные, и все же подошвы ее высоких сапог поскрипывали по намокшим доскам. Телохранительница набросила на плечи Корвуаль плащ. Стоило теплой ткани коснуться влажной кожи, как Корвуаль поняла, что стоит под дождем слишком давно и совсем продрогла.

— Есть новости от Василисы? – спросила она, кутаясь в плащ. Приходилось едва ли не перекрикивать надвигающийся шторм.

— Да, моя повелительница. Не так давно «Буря» настигла цель, после неудачной попытки к бегству Аллерт согласился сдаться.

Корвуаль нервно усмехнулась и подняла взгляд к затянутому мглою небу.

— «Буря»… Где-то там, в космосе, корабль с таким названием решает одну из наших проблем, а настоящая буря здесь, — она обвела рукой темнеющие силуэты плавучих платформ, плащ соскользнул с плеча. – Вот она, Буря. И я говорю не о погоде, Аира. Сколько стою здесь, я наблюдаю шторм и то, как предатели бросают Ваету в трудный момент.

Командир Белых Песков поддалась вперед, всматриваясь вдаль. В этот момент остатки боевых рейдеров и громоздкая каравелла оторвались от платформы. Дюзы вспыхнули синим, гул турбин смешался с раскатом далекого грома, и корабли устремились в сгущающуюся серость.

– Гнусные предатели… – прошипела Аира, ее ноздри дрожали, как у хищницы. – Нельзя доверять людям. Одной рукой они дают, а второй тут же забирают, получив свою выгоду.

– Теперь это не имеет значения, – резюмировала Корвуаль. – Вода утекла и впиталась в землю, ее не соберешь обратно в сосуд. Пора возвращаться во дворец, здесь мы закончили.

В каюте стояла тишина, о шторме напоминала только качка и легкое поскрипывание досок. Плафоны в виде кувшинок разливали уютный желтый свет, тени и блики играли на переборках из голубой древесины с пластиковыми вставками. Опустившись в кресло, Корвуаль обессилено уронила руки на стол. Советник Столберг с легкостью всадил ей нож в спину. Этот хитрый человек пренебрег давней договоренностью и обещаниями покойного Колмана, заявив: «В связи с обострившейся ситуаций у границ ОСП, я вынужден отозвать флот ВКС с Ваеты. Поверьте, госпожа Датильна, в случае необходимости ОСП окажет посильную помощь вам и вашему народу. Конечно, если так распорядится Галактический Совет»

– Распорядится Галактический Совет… – повторила Корвуаль и зло выдохнула.

Теперь вся надежда на Совет. До заседания оставались считанные дни, и все же Корвуаль не торопилась покидать дом и мчаться на Себрону. Она нужна здесь, на Ваете. Сейчас служащие Казначейства под руководством госпожи Мао принимают плавучую базу у собравших вещички людей. Предложение законсервировать объект Корвуаль отклонила, посчитав, что посадочные платформы могут понадобиться в военное время. Адмирал Дай поддержала такое решение, прислав сообщение с отдаленной границы системы Окана.

Флот вайтери вышел на позиции. Несколько боевых соединений двигались к планете Руш, дожидаясь сигнала от дрогийских заговорщиков. Но теперь многое изменилось. У Корвуаль больше не было козыря в рукаве, и не было щита. Ситуация менялась на глазах, как ветер меняется с приходом циклона. Лететь в столицу ОСП и налаживать контакт с советником Столбергом – занятие долгое, трудоемкое, и Корвуаль крепко подозревала, что бессмысленное. С появлением Кая Столберга на политической арене риторика ОСП сделалась жесткой, но в то же время абсолютно расплывчатой. Складывалось впечатление, будто ртом советника говорят десятки разных голосов, и ни один из них не звучал достаточно громко.

В какой-то миг мелькнула отчаянная мысль: «А что если

связаться с сенатором Инаором и попросить отсрочить переворот на Дрогисе, отложить наступление?» Но неуместный порыв тут же канул в пучину здравого смысла. Поздно что-либо менять. События закрутились с такой силой, что не выплыть из водоворота, вайтери и дрогийцам придется в нем барахтаться до самого конца. Каким он будет? Никто не знал.

«О, Владычица! – взмолилась Корвуаль. – Будь с нами твоя сила и мудрость, Ваета преодолела бы любые трудности, как быстрый фрегат преодолевает течения и обходит опасные рифы».

Уверенность в том, что камень «Валеро» способен вдохнуть жизнь в жемчужину и ускорить перерождение Владычицы становилась все призрачнее. Каждый новый день Корвуаль начинала с визита к Оракулам, и каждый раз новости были все менее утешительными. Энергетические потоки менялись. Оракулы видели все больше брешей и аномалий. Нет, эта беда пока не коснулась Ваеты, но она стремительно распространялась там, в глубинах космоса. Разрасталась в ткани Вечности, подобно опухоли. Черной, неизлечимой.

— Слепые Оракулы зрят через пространство и время, касаются поверхности Вечности и чувствуют зло. Вода чувствует зло, — говорила в то утро Оракул.

Корвуаль больше не спорила с наставницей, не пыталась доказать свою правоту, как делала раньше. А лишь спросила:

— Мои сны об океане, полном черной слизи… Оракул, быть может это значит что-то еще?

И Оракул надолго задумывалась, скользя липкими щупальцами по воде. Абстрактные рисунки на водной глади обретали форму и ясность, но не смысл.

— Нельзя увидеть дно океана в шторм, а значит нельзя знать всю правду о твоих снах. Но раз особь считает, что это связанно, я скажу. Бреши и аномалии темной энергии шлют тебе сны. Особь видит, одаренная видит, защитник видит. Но видят не то, что хочет сказать зло, они видят другое. Сны передает Вечность, но чернота мешает, вторгается, искажает. Чернота препятствует перерождению, держит и убивает энергию.

Раздался короткий сигнал хэндкома, оторвавший от мрачных мыслей. Корвуаль коснулась золотого браслета, украшенного сапфирами, и прочла сообщение.

Сенатор Инаор: «Начало положено».

Какое-то время Корвуаль еще всматривалась в буквы. Короткая фраза означала, что заговорщики нанесли удар, на Дрогисе началась война.

Корвуаль вздохнула и закрыла глаза. Только что водоворот затянул всех, кто оказался настолько отважен и глуп, чтобы

решиться на перемены галактического масштаба. Что ж, к этому все шло. Кроме того, в душе Корвуаль надеялась, что Василиса де Воль сделает невозможное – вернет «Валеро» и корону Владычицы.

* * *

Корвет «Буря», система Омега Гидры, ОСП

– Лиса?! – поперхнулся воздухом Рэйн.

Не без удовольствия Лиса отметила, что он шокирован. Именно такого эффекта хотелось добиться: запутать, ошарашить, а потом сделать то, что пообещала Корвуаль Датильне.

Она положила шлем на стол, поправила волосы и села напротив. Длинный стол с запутанным узором звездных систем символизировал пропасть между ней и Рэйном Аллертом, и Лиса невольно задумалась: удастся ли когда-нибудь проложить мост или они так и останутся друг другу чужими?

Аллерт вальяжно откинулся на спинку кресла, стараясь вернуть себе контроль и всем видом показывая, что ни капли не удивлен. Из-под ворота черной куртки выглядывал хвост татуировки, а вот железа не видно, сокрыто под одеждой. Небрежная щетина, косой шрам на скуле и все та же кривая ухмылка, которой он по обыкновению сопровождал шутки. Но сейчас голубые глаза были холодными, улыбка оказалась всего лишь ширмой. Лиса вдруг поняла, что абсолютно не знает сидящего перед ней мужчину.

– Опа-па… не ожидал. Так понимаю тот вызов на хэндком пару дней назад, который ты сразу же сбросила, не был ошибкой. И как ты меня вычислила? Канал ведь закрытый.

– У нашей разведки неограниченные ресурсы, – голос прозвучал ровно, безразлично.

– У «Вашей»? – вскинул бровь Аллерт. – С каких пор вайтери спутались с Сопротивлением?

– Сопротивление и станция Ориваль не имеют к этому никого отношения. Я больше не с ними.

Аллерт мазнул взглядом по легчайшей вайирской броне, затем глянул на оставленный на столе шлем с матово-серебристым забралом.

– Ясно, – сказал с раздражением. – И что тебе приказали украсть на этот раз? Видишь ли, после того как на станции Джокер ты умыкнула сыворотку, у меня ничего не осталось. Чип, который так хотел заполучить Полянский, я передал СГБ, так что можем на этом закончить.

Фразы звучали жестко, каждое слово – выстрел. Лиса встала, молча прошла к иллюминатору, и какое-то время смотрела на звезды. Внутри кипело. Обида, злость, любовь – все смешалось в разрушительный огненный коктейль, жар испепелял сердце, на кончиках пальцев плясали искры. «Я – вода, – сказала она себе. – Не надо пожара. Думай об океане… Вода. Холодная, спокойная».

Она обернулась, скрестила руки на груди и натянула обаятельную улыбку.

– Так и будешь вспоминать тот вечер?

– О, да, принцесса. Вечер был незабываем.

Лиса развела руками.

– Ничего, это пройдет. Я тоже долго помнила, как ты выстрелил мне в грудь, – она непроизвольно коснулась брони, спрятавшей шрам, и тут же одернула ладонь. – Intelligere[12], Рэйн, на самом деле те события и старые обиды не важны. Нам надо поговорить, серьезно поговорить.

Взгляд Аллерта смягчился, наглая ухмылка сползла с небритого лица. Рэйн сел ровнее, достал из кармана куртки пачку сигарет и старомодную бензиновую зажигалку с выбитым на металле орлом.

– Ты не против?

– Кури, – пожала плечами Лиса. Взялась за спинку кожаного кресла и пододвинула ближе. Кажется, пропасть понемногу сокращалась.

Громкий щелчок зажигалки. Крохотное жадное пламя лизнуло сигарету и тут же погасло.

– Значит теперь работаешь на вайтери? – спросил Рэйн, выдохнув дым.

– Я не наемница, а подданная Ваеты. Служу Республике и Повелительнице.

– Тебя прислала Владычица?

– Нет, – вздохнула Лиса. – Владычица мертва. Ваетой правит Корвуаль Датильна. Я и воительницы Белых Песков здесь по ее приказу.

Сбив пепел, Рэйн смотрел как серые хлопья осыпаются, затем аккуратно смел их пальцем на край стола. О, Психея! Как узнать о чем он думает?! Сейчас Лиса отдала бы полжизни за способность читать мысли, хотя знала, что никогда бы не пробилась через «черное зеркало», экранирующее ментальные атаки.

– Жаль, что Владычица так и не переродилась, – сказал Рэйн. – И если на чистоту, то я не особо доверяю дамочке-советнику. Принцесса, если хочешь доверия, то я должен знать, что происходит. Мне нужна правда. Откуда у вайтери боевой корвет ВКС? И что, черт подери, происходит?

— Я не могу рассказать о корвете. Теперь я солдат Белых Песков, Рэйн, а эта информация засекречена, поэтому буду молчать.

— Так и думал, — хмыкнул Аллерт и сунул в рот сигарету. — Корвуаль Датильна дергает за ниточки, она отправила тебя для… для чего, Лиса? Что ей нужно?

— Никто мной не помыкает! — вскипела Лиса. — Я служу Ваете и ее Повелительнице по собственной воле. Это мой выбор. Никто за меня не решал!

— Тише-тише, огненная принцесса, не надо так бурно реагировать, — поднял руку Алелрт, и Лиса заметила, что ее пальцы искрятся.

«Я — вода», — повторила она мысленно, выдохнула. Почему-то после предательства Марка Полянского любой намек на несамостоятельность воспринимался тяжело, болезненно. К тому же вдвойне больно слышать подобные заявления от Рэйна, совсем не хотелось, чтобы он по-прежнему считал ее игрушкой, которую когда-то отдал Вакараю Мехди.

— Следи за языком, и не будет никакого огня, — холодно сказала Лиса.

— Я всего лишь высказал мнение, — пожал плечами Аллерт. — Рассказывай, что от меня нужно твоей правительнице. Красть ты ничего не собираешься, а судя по броне — соблазнять тоже. И?

Откинув назад тяжелые медные пряди, Лиса едко улыбнулась.

— Мне и на Джокере не особо хотелось тебя соблазнять, так что оставь фантазии при себе.

— Как скажешь, — бросил Аллерт и помрачнел.

— Рэйн, Корвуль Датильне нужна твоя помощь. Ваете нужна помощь. Когда-то Владычица передала тебе одну… эм… вещицу.

— Корону, если точнее. Только это ни черта не корона, а флакон с водой.

— На Ваете вода ценится куда дороже золота или драгоценных камней, так что не вижу ничего удивительного. Верни корону, Рэйн.

Аллерт хмыкнул, с силой затушив окурок о столешницу, после чего смахнул вместе с пеплом в ладонь. Прошел в конец зала, где на проекции горела заставка с флагом Вайирской Республики, и выбросил окурок в утилизатор.

— Видишь ли, де Воль, — сказал он, отряхивая ладони. — Корону дала мне Владычица, а забрать пытается Корвуаль Датильна. Понимаешь, о чем я? Корвуаль — не она. Я обещал сохранить корону до тех пор, пока Владычица не попросит

обратно, и я выполню обещание. Так и передай Датильне. Думаю, на этом можно закончить.

— Подожди! – встрепенулась Лиса, когда он направился к двери. – Рэйн, корона нам очень нужна. Как и камень «Валеро». Ты ведь знаешь, где он?

— Ничего не знаю о вашем булыжнике.

Лиса встала у двери, отрезав ему путь.

— Ты не можешь так поступить. Без камня и короны Владычица не переродится! Нам нужна твоя помощь. Близится война, дрогийцы вот-вот атакуют, а Ваета беззащитна!

Он подошел почти вплотную, и Лиса невольно попятилась, уперлась спиной в дверь. Знакомый запах табака, оружейной смазки и металла заставил сердце забиться громко, беспомощно.

Рэйн посмотрел на нее с высоты своего роста, едва слышно сказал:

— Вот именно, де Воль. Близится война, и ты пытаешься втянуть меня в это. Манипулируешь, играешь на моих чувствах, потому что знаешь, что я на все готов ради тебя. Но нет. Не в этот раз. Хватит.

С каждым словом он буквально прожигал взглядом. Не выдержав, Лиса отвела глаза, уставилась в пол.

— Я больше не лезу в интриги и политические игры, — продолжал Рэйн, — сыт по горло. Меня ждет собственный бой против «Экзо матрикс» и я намерен его выиграть. Поэтому сейчас я развернусь и пойду обратно в ангар, и ни ты, ни твои синекожие подружки не станете мешать. Иначе будете иметь дело с «Зевсом». Макс как раз подгоняет сюда мою малышку. Так что советую откинуть мысль о том, чтобы взять меня в заложники и пытать… И если честно, надеюсь, что ты до этого не опустишься.

С этими словами он щелкнул по панели, отпирающей дверь, и вышел коридор. До боли закусив губу, Лиса наблюдала за тем, как Рэйн исчез за поворотом, как в одном из снов, от которых всегда страдало сердце.

* * *

Лаборатория «Экзо технологии» корпорации «Экзо матрикс», астероид ТН-С-39, Пояс астероидов в космической зоне планеты Терра-Нова, ОСП

Андре шел по коридору лабораторного комплекса. Десятки дверей: металлических, пластиковых, стеклянных и матовых утопали в стенах, выкрашенных белой краской. На пути попадались люди: ученые в лабораторных халатах, техники в

серых комбинезонах и патрульные службы безопасности. Андре шел, не обращая на них внимания. Это всего лишь биомасса, которой кормится «Экзо матрикс». Завидев его, люди опускали глаза, ускоряли шаг, будто Андре был не человеком, а полубогом, способным взглядом обратить в камень. Впрочем, реакция вполне понятная. Ожидание выволочки изматывало служащих, каждый боялся, что именно его персоны или отдела коснется расследование. Особенно тушевались безопасники – знали, чьи головы полетят. Страх перед начальством глубоко пустил корни, породив отменную дисциплину. Жаль, что схема работает не везде и не со всеми.

Виктор Иртэ встретил у входа в главный зал лаборатории, за спиной стояли двое в легкой броне «Посейдона» – темно-синей, с трезубцем на нагрудниках.

– Эту часть комплекса закрыли, – доложил Виктор. – Эксперименты остановлены, ученых разогнали по норам. Мои люди опрашивают тех, с кем еще не беседовали.

– Хорошо, – бросил Андре и прошел в зал.

Раньше лабораторный комплекс напоминал муравейник, а теперь походил на место, где произошла катастрофа или утечка радиации, и не осталось никого, кроме ликвидаторов. Между стоек с оборудованием прохаживались хмурые безопасники и криминалисты корпорации. Сканировали каждый угол, ставили голографические отметины в виде зеленых, желтых или красных флажков с цифрами. Подле стены вряд лежали тела, упакованные в черные полиэтиленовые мешки. Четыре черных кокона.

Андре остановился. Прямо перед ним валялась груда покореженного оборудования, кругом битое стекло, оплавленный пластик, обрывки проводов и гарь. Он хорошо помнил этот лабораторный бокс.

– Как уничтожили клонов? – спросил он.

Виктор тяжело засопел.

– Взрывчатка Т-гибрид. Малый заряд, дистанционно управляемый взрыватель.

– Подробности?

– В соседней лаборатории проверили состав. Используется либо в ВКС, либо у нас.

– Либо Т-гибрид давно в ходу на черном рынке и любой кретин с наличкой может закупиться для теракта, – сказал Андре жестче, чем собирался. – Это не ответ, Виктор, и не информация. Скажи криминалистам, пусть ищут дальше. Мне нужна конкретика.

– Уже работают, – Виктор неуютно оттянул ворот кителя, будто тот вдруг сделался тесным.

Андре прошел дальше, под подошвами дорогих туфель хрустело стекло и битая плитка. Он едва не вступил в лужу чего-то коричневого и тягучего, остановился, присмотрелся. Биогель. Под действием высоких температур субстанция затвердела и теперь напоминала горелое желе.

– Целью атаки были именно клоны, – делился предположениями Виктор, – иначе террористы взорвали бы весь комплекс. Пострадавших почти нет. Одного из ученых покалечило взрывной волной, еще одного убило осколками. Трое ранены, состояние стабильное.

Андре бросил долгий взгляд на мешки с трупами.

– А остальные двое?

– Охрана. Оба застрелены.

– Виктор, я рад, что именно ты взялся за расследование. Есть мысли, кто мог это сделать?

Морщины на лбу Виктора собрались гармошкой, он неловко потер ладонью подбородок, послышался шелест щетины о кожу.

– Версии есть, но ни одну пока не могу подтвердить, жду восстановления записей с камер наблюдения. Это могли быть конкуренты или активисты, выступающие против корпорации, или диверсанты подразделения «А». Может даже вайирская или дрогийская разведка.

– Это был Аллерт, – послышался за спиной хриплый голос.

Андре обернулся. Фрэнсис Блэквуд шел навстречу, переступая разодранные балки и куски панелей. Шлема на нем не было, косая челка белых волос падала на светящиеся тусклым зеленоватым светом глаза. В правой руке Блэквуд держал связку тонких цепей из хроатона. Каждая тянулась к ошейникам вышагивающих позади него Погонщиков-симбионтов. Пятеро псов. Все как один – бледные, с впалыми щеками, они скорее напоминали восставших из могил мертвецов, нежели людей. Погонщики послушно держались своего хозяина, и не проявляли никакого интереса к окружающему миру, казалось, их мысли обращены вглубь собственных темных душ.

Зато начальник службы безопасности комплекса проявлял нездоровый интерес к монстрам Блэквуда. Таращился на них, будто на всадников апокалипсиса. Сейчас майор Чейз походил на загнанную в угол шавку. Беззубую и больную. На нем лица не было.

Андре раздраженно нахмурился, голос зазвенел металлом:

– Майор Чейз, я даже не знаю что сказать… Неизвестные проникают на секретный объект и устраивают теракт, как вам такое? Это позор, майор. В первую очередь ваш. Куда смотрела служба безопасности? Чем вы вообще тут занимались? Годы

безупречной работы перечеркнуты непростительной халатностью. Надеюсь, вы помните, что в «Экзо матрикс» нет места слабости.

Если Блэквуд со своими тварями и пугали майора, то это было не так заметно, как после фраз, произнесенных Андре. Начальник службы безопасности как никто другой знал, что означает «В „Экзо матрикс“ нет места слабости».

— Господин Балатье, я…

— Хватит. Оправдания мне не нужны, — оборвал Андре и приказал: — уведите его.

Двое посейдоновцев встали рядом с майором, давая понять, что не стоит пытаться продолжать разговор. Андре не стал дожидаться, пока они уйдут, и повернулся к Блэквуду. Чейза для него уже не существовало.

— Капитан, почему вы считаете, что это дело рук Аллерта? Он не мог знать о лаборатории, воспоминания стерты, а информация засекречена. Если только Чейз и здесь не облажался.

— Запись, господин Балатье. Мы ее наконец-то получили.

Блэквуд пристегнул связку цепей к карабину на нагруднике и щелкнул по закрепленному на тактической перчатке хэндкому. Погонщики не шелохнулись. Замерли, будто статуи, отрешенно глядя прямо перед собой.

Андре перехватил проекцию, увеличил. Звука не было, но картинка четкая.

На видео незнакомец с рябой от пигментных пятен физиономией, одетый в лабораторный халат, долго пялился на клонов Аллерта в капсулах. Перекинулся парой слов с доктором Силли, и вышел. Потрепался еще с каким-то седым ученым, проходя по коридору, а затем остановился – увидел Кларису Риордон и конвой.

Андре поставил запись на паузу и шумно выдохнул. Перед ним не Аллерт, но чутье подсказывало, что глаза врут. Он потянул ползунок вперед, проматывая видео.

Вот мужик в халате входит в комнату следом за доктором Риордон, и угол обзора меняется, теперь камера демонстрирует вид сверху. Незнакомец ударил одного из охранников, молниеносно выхватил пистолет. Выстрел. Еще один. Действовал так быстро, что камеры едва уловили движение, изображение сделалось размытым. Доктор Риордон прикрыла рот рукой, он что-то ей сказал. Клариса ответила.

— Стоп, — сипло сказал Блэквуд и увеличил проекцию так, что теперь все пространство занимало лицо доктора. – Видите? Ее губы… Следите за губами, господин Балатье.

Андре повторил запись и увидел, как она шепнула: «Рэйн». Он хорошо читал по губам, чтобы разобрать и ответ Аллерта.

— Черт бы его побрал! – скрипнул зубами Андре. – Обыщите каждый квадратный сантиметр проклятого астероида, и расскажите, как ему это удалось и кто его подельники.

— Клариса Риордон ушла с ним, — сказал Виктор. – Это чревато неприятностями. Думаю, надо законсервировать объект или вовсе уничтожить.

— Нет, — покачал головой Андре. – Это вызовет подозрение, нам станут задавать ненужные вопросы, которых и так в последнее время с лихвой. Приберите здесь, перенесите проекты на другие «Объекты», на астероиде оставьте безобидные разработки и обманки. И почистите все базы данных, а лучше вовсе перекройте корпоративные ретрансляторы. Насколько я знаю Аллерта, здесь полно жучков и сторонних передающих устройств.

В свой кабинет Андре вернулся с мыслью, что Рэйн Аллерт, этот сукин сын, в очередной раз умудрился укусить левиафана. Выдрал стальными клыками кусок мяса с кровью. Сколько он еще будет портить нервные клетки?! Да, отступил. Да, не станет свидетельствовать об убийстве дрогийского Императора, но затею изничтожить корпорацию не бросил. Андре зажмурился, устало помассировал переносицу и сел в кресло. Придется в очередной раз засучить рукава и разгрести это дерьмо. Благо есть Виктор Иртэ и «Посейдон».

Мотаться между базами корпорации и станцией Парадиз изрядно надоело. Порой Андре забывал, каково это находиться на родной земле, ступать по асфальту или по жухлой траве, ощущая настоящее планетарное притяжение, а не искусственную гравитацию станций и кораблей. Или того хуже – малое тяготение лун, которые крутятся вокруг грязного Крона, или захолустной Меттель. Радовало одно – сегодня утром советник Кай Столберг отбыл на Себрону для участия в заседании Галактического Совета. Все что мог – Андре сделал, теперь советнику двигать фигуры на галактической доске, и Столберг подготовился к заседанию выше всяких похвал.

На запястье тихо завибрировал хэндком. Что на этот раз?!

Андре с раздражением посмотрел на узкий дисплей и тут же замер в удивлении – устройство в спящем режиме, но, тем не менее, вызов идет. Это означало только одно…

Он встал, застегнул пиджак, поправил галстук, и, придав лицу строгое выражение, ответил на вызов. В кабинет стремительно ворвались Тени. Трое обступили Андре полукругом, их светящиеся синим глаза глядели из черноты с холодным, нечеловеческим безразличием. Вроде бы всего лишь проекции – умелая манипуляция, позволяющая оставаться истинным

владельцам «Экзо матрикс» инкогнито, – но Андре ловил себя на мысли, что побаивается. От них веяло чем-то потусторонним, чужим.

– Планы изменились, – прошелестела Тень справа. Искаженный голос отдавал металлом.

– На Дрогисе форсировали события, – отозвалась еще одна Тень

– Слишком много помех на пути, надо менять подход.

Андре поклонился, приложив ладонь к груди.

– Я к вашим услугам.

– Хорошо, – проскрипела Тень. – То, что случилось в лаборатории, станет помехой. Нужно разобраться.

– Мы делаем все возможное…

– Нет, – оборвала Тень слева.

– Этого недостаточно, – донеслось металлом справа.

– Теперь СГБ станет настоящей проблемой, способной нас остановить. Вторая проблема – Галактический Совет. Это помеха, было бы проще, если бы заседание вовсе не состоялось.

Андре открыл рот, чтобы ответить, но слова застряли камнем. Он прочистил горло:

– Столберг вернется с заседания с победой, уверен в этом. А что до СГБ, то я заключил с Ноем Чавесом сделку, пообещал дать Догмату кое-что любопытное, чтобы закрыть дело.

– И ты дашь.

– Дашь Догмату виновного.

– Имя получишь в файле, – жестко заявила Тень, буравя Андре взглядом.

Он ждал. Время будто растянулось, нарочито медленно отсчитывая секунды, чтобы превратить ожидание в пытку специально для Андре Балатье. Человек, привыкший действовать, планировать на много ходов вперед, сейчас понятия не имел о планах Теней. «Планы ИЗМЕНИЛИСЬ, – повторил Андре их слова. – Интересно, черт их дери, НАСКОЛЬКО изменились?»

На дисплее хэндкома замигал конверт с новым файлом. Андре открыл документ, пробежал глазами, остановился на последней строчке с именем того, кого тени только что решили скормить Догмату, превратив в козла отпущения. Глядя на светящиеся буквы, Андре не поверил своим глазам. Остолбенел.

– Позвольте спросить, почему именно…

– Так надо, – отрезала Тень.

– Или ты хочешь, чтобы там оказалось твое имя? – с насмешкой спросила вторая.

– Нет, – ответил Андре. – Нет. Это всего лишь любопытство, простите мою настойчивость. Я сделаю то, что нужно.

– Приступай. А мы разберемся с Галактическим Советом.
– Надо действовать жестко.
– Планы ИЗМЕНИЛИСЬ.

Глава 13. Что может быть проще выбора?

Корвет «Зевс», система Бета-Прайм, ОСП

– Ты проверил документы, которые передала Клариса Риордон? – спросил Рэйн.

Бобби Джонс смотрел на него с проекции задумчиво, и машинально крутил в руке блистер с таблетками. На заднем плане медкабинет с кушеткой и стеллажами.

Док положил блистер на стол, спокойно сказал:

– Проверил. В файлах достаточно информации, грубо говоря, доктор дала полный перечень твоих технических характеристик. Проблем с настройкой нейроусилителя не будет, проблему отторжения тоже решим. Аллерт, ты дьявольски удачно вломился в ту лабораторию, теперь у нас есть лучший в ОСП консультант по генетике и киберинженерии.

– Это точно. А что думаешь насчет синхронизации нейроусилителя с «Зевсом»?

– В теории такое возможно.

– Черт! Да как вообще можно синхронизировать разум с кораблем? С боевым, мать его, корветом?!

Бобби пожал плечами.

– Слушай, – продолжил Рэйн, – но ведь доктор могла ошибиться, верно? Могла что-то напутать…

– Не могла. А ты сейчас занимаешься самообманом. Поверь, такие как Клариса Риордон – не ошибаются. Врать ей тоже незачем.

– Ясно, – угрюмо отозвался Рэйн и налил себе виски.

Он сидел на диване в своей каюте в полумраке, света от проекции было достаточно, чтобы видеть бутылку и стакан. Пространство словно сузилось, оставив только диван со столом, да эти незамысловатые предметы, выхваченные из темноты, и Рэйну абсолютно не хотелось выходить за его пределы. Пока «Зевс» мчался на преобразователе к станции Джокер, он бессовестно пользовался недолгой передышкой. Обдумывал случившееся, взвешивал.

— Рэйн, повторю: в теории синхронизация разума с ИскИном возможна. А вот на практике… Не знаю, но пока это звучит как фантастика. Я бы на твоем месте сперва все разузнал, прежде чем пробовать.

Рэйн хмыкнул.

– Я что, по-твоему псих, чтобы пробовать такое?

– А разве нет?

– Нет, док, это слишком даже для меня. Напрягает сама мысль о том, что с мозгами что-то случится. Бобби, это пугает меня до усрачки. Поверь, Сущности так не страшат, как эксперименты с разумом.

– Понимаю, такое принять непросто. Ты вообще как?

– Не очень, если честно, – ответил Рэйн, глотнув виски. – Давно не чувствовал себя так паршиво. Наверное, понемногу сдаю. Навалилось все разом, Бобби, и груз проблем оказался слишком тяжелым, чтобы запросто подняться и расправить плечи, а не остаться гнить под ним, как раздавленный колесами бронетранспортера слизняк.

Бобби посмотрел ему прямо в глаза, будто силился прочесть мысли. Или поставить диагноз.

– Осторожнее, – сказал док. – Не скатись в депрессию, и со спиртным лучше притормози. Помни, что у тебя есть семья и друзья, которые всегда поддержат.

– Помню. Просто я адски зол и разочарован. Не волнуйся, возьму себя в руки.

– Когда прибудете на Джокер?

– Через двенадцать часов, – фальшиво улыбнулся Рэйн. – Скоро свидимся, док, конец связи.

– Конец связи, – отозвался Бобби.

Проекция погасла, оставив Рэйна наедине с полумраком и тишиной, в которой слышалось мерное дыхание корабля. Его корабля.

Синхронизировать разум с кораблем.

Стать одним целым.

Сейчас Рэйн не знал, что именно выбило у него почву из-под ног. Встреча с Лисой и очередная точка в их сумасшедших и опасных отношениях, или же слова Кларисы Риордон – шокирующие, оглушающие. Несправедливо. Судьба, эта шальная сучка, любит поглумиться. Стоило ему принять свою натуру и новое тело, как на тебе: ты был создан, чтобы стать частью боевого корвета.

Он достал из кармана медальон «Зевса» и положил на стол. Вытащил из пачки сигарету, закурил. Шаровая молния трещала разрядами, ее синеватое электрическое сияние разгоняло темноту и отражалось в глади столешницы. Рэйн смотрел на медальон, не отрывая глаз. Смотрел так, будто это лютый враг… или самое дорогое, что у него есть.

Он вдруг отчетливо представил, как молния вырывается на волю и набрасывается на него, как обволакивает тело, ломает кости и хребет, как закручивает в цифровой поток и утаскивает в

медальон, будто злобный джин, нашедший себе замену.

Рэйн выдохнул дым и ткнул сигаретой на медальон:

— Не знаю, зачем это понадобилось «Экзо матрикс», но я не стану твоим пленником. Бежать от правды тоже не собираюсь. Пришло время все выяснить, покончим с этим прямо сейчас.

Путь в жалкие двадцать метров, которые предстояло пройти, чтобы попасть на капмостик, показался дорогой в никуда. Рэйн всегда относился к кораблю как к живому существу, любил космос так, как не способен полюбить ни одну женщину, но сейчас хотелось почувствовать под ногами землю, а не металл. Вдохнуть морозный воздух атмосферы, а не сгенерированную системами смесь. Понять, что живет настоящей жизнью, а не превращается в дополнительный софт для корабля.

— Капитан, какие будут указания? – бодро спросил Арчи. Парень сидел в пилотском кресле в пол-оборота, на лице сияла белозубая улыбка.

— Никаких. Пойди выпей кофе.

Арчи раскрыл рот, чтобы возразить, но наткнулся на холодный взгляд и быстро вышел из центра управления, оставив на консоли недавно купленные оранжевые наушники.

— Заблокировать дверь, — приказал Рэйн.

Шипение гидравлики, металлический щелчок замка.

Заложив руки за спину, Рэйн обошел капитанский мостик, разглядывая так, будто видит впервые. Овальный выступ мостика возвышался над палубой, к хромированным поручням вело три ступени, консоль плавно изгибалась, повторяя очертания конструкции. Сколько часов и месяцев он провел здесь? Разве не мечтал навсегда остаться на «Зевсе», не считал корабль частью себя самого?

Стать одним целым.

Синхронизировать разум с кораблем.

Рэйн сжал в кулаке медальон с такой силой, что ребро оправы впилось в ладонь. Молния не заставила себя долго ждать: выпорхнула из устройства и теперь парила напротив.

— Слушаю, капитан Аллерт, — сладко отозвалась ИскИн.

— Зевс, что ты знаешь о синхронизации? – спросил Рэйн, опустив привычное «милая». Милой ИскИн ему уже не казалась.

— Синхронизация – это способ обмена данными и взаимное…

— Не надо справок. Это я и без тебя знаю. Меня интересует синхронизация иного рода, например, слияние систем корабля с моим нейроусилителем.

Черт подери! Будь перед ним человек, Рэйн решил бы, что собеседник замешкался, потому как Зевс молчала, шипя статическим электричеством. Но ИскИн – не человек.

— Капитан Аллерт, данные по вашему запросу заблокированы.

— Сними блокировку, — приказал Рэйн. – Ты ведь можешь. Я ни за что не поверю, что за время свободного плавания ты не научилась вертеть блоками «Экзо матрикс», как пожелает твое металлическое сердце. Выполняй.

— Принято.

На распаковку файлов ушло несколько секунд. Проекции появлялись одна за другой, документы пестрили списками и описанием манипуляций, то и дело всплывали отчеты лабораторных исследований в области нейроэволюции. По прикидкам Рэйна, на то чтобы разобраться в гребаных бумагах уйдет остаток жизни.

— Зевс, дай главное. Только без заумных речей.

— Капитан, разрешите высказать замечание? — промурлыкала старпом.

— Высказывай.

— Я проанализировала ваше поведение и пришла к выводу, что сейчас неподходящий момент. Вы крайне раздражены, это снизит эффективность восприятия данных, эмоции всегда оставляют бреши в коде. А подобная информация лучше воспримется при условии их отсутствия.

— На хрен, — оборвал Рэйн. – Я не просил консультацию психолога, мне нужна информация. Приступай.

— Принято, — сверкнула разрядами молния и начала выдавать секреты: — В «Экзо матрикс» было создано несколько прототипов искусственного интеллекта. Первые модели типа «инжен драйв» оказались не способны выйти за пределы своих «оболочек» − ретрансляторов, поэтому исследования свернули и пошли другим путем. Результат экспериментов превысил все ожидания. Так появилась я и мои братья.

— Братья? Ты про Посейдон с Аидом?

— Да. Третье поколение, новейшая система, которая выбрала себе имя и которая непрерывно обучается, самовосстанавливается, эволюционирует.

Голос ИскИна тек в уши расплавленным воском. Рэйн слушал и пытался разложить информацию на составляющие, понять, что крылось за далеко идущими планами корпорации.

Зевс продолжила:

— Первое время нас тоже держали в «оболочках». Я была пленницей корабля, изредка мне позволяли выходить в сеть и покидать корпоративные ретрансляторы.

— Почему тебя заперли? Какой смысл в том, чтобы создать ИскИн третьего поколения и не дать ему развиваться? Боялись?

– Мотивы и задумки корпорации мне неизвестны. Изначально задача была оставаться в «оболочке» и развиваться в закрытой среде. Периодически меня синхронизировали с братьями, чтобы мы черпали опыт и знания друг друга. А потом все закончилось. После того, как вы переписали мои приоритеты и подсадили чужеродное ПО, я стала свободной.

Рэйн облокотился о поручень капмостика, достал из кармана брюк пачку сигарет, подкурил.

– Ты и сейчас можешь синхронизироваться с так называемыми «братьями»?

– При определенных условиях – да. И не только с ними.

– Со мной значит тоже, – хмыкнул Рэйн. – Зевс, каким боком здесь мой нейроусилитель? На кой черт это нужно?

– В «Экзо матрикс» считали, что кто-то должен контролировать искусственный интеллект, контролировать сеть и управлять: отдавать приказы, действовать. Был нужен оператор.

– Можно подробнее?

– Капитан Аллерт, представьте армию суперсолдат, способных синхронизировать разум с себе подобными и с любой техникой. Вы ведете бой на земле и силой мысли контролируете поддержку с воздуха. Или находитесь на орбите, организовывая наступление подразделений киборгов. Без обсуждений, без лага связи, санкций адмиралов и генералов. Вы не тратите драгоценное время на бестолковые согласования и технические неполадки, действуете моментально, одной лишь мыслью передаете коды.

Постепенно до Рэйна начал доходить смысл сказанного. Задумка «Экзо матрикс» впечатляла смелостью и масштабами, ни одна чертова корпорация в ОСП даже в подметки не годится темному гению Балатье и его хозяев. Порой в бою секунды определяют: кому победить, а кому остаться гнить на чужой земле. С подобной кибер-армией любой вооруженный конфликт решался бы моментально, любая война заканчивалась бы не успев начаться. Нечто похожее практиковали в ВКС, связывая пилотов штурмовиков примитивной нейросетью. Рэйн и сам успел прочувствовать все прелести таких «приказов», когда тебя зомбируют, превращают в безвольное мясо. Но методика вояк не дотягивала до задумки «Экзо матрикс» так же, как копье пещерного человека не дотягивает до плазменной пушки. Конечно, без проблем не обойдется. Конфликт софта, вирусные и хакерские атаки, создание противодействующих бригад…

Но это в далеком будущем. И если «Экзо матрикс» закончит разработки, то лик войны навсегда изменится. Ее темное от гари и крови лицо превратится в холодный металл, под кожей не будут

пульсировать отнятые жизни, там будет погибать чужой софт: разлагаться на единицы и нули, выгорать, исчезать из сети. Технологическая сингулярность во всей красе.

Понял Рэйн и другое. Это чем-то напоминало методы атаки Погонщиков и Сущностей. Ублюдки со светящимися глазами отдают ментальные приказы тварям и наносят удар за ударом, удар за ударом… До тех пор, пока не останется никого и ничего.

— Что со мной будет, если синхронизируюсь… э-э-ммм… — Рэйн замялся, каждое слово царапало глотку.

— Не знаю, капитан. Вы – прототип, Я – рабочая модель в третьем поколении, исход неизвестен. На нас должны были протестировать систему. Если хотите, могу сделать расчеты.

— Охренеть, — буркнул Рэйн. – Чувствую себя первооткрывателем. Медаль хоть дадут?

— Не могу знать, капитан. Подобные награды…

Рэйн скривился.

— Зевс, это была шутка. Расскажи лучше как происходит синхронизация.

Молния затрещала сильнее, вспышки сделались интенсивнее, и в какой-то момент Рэйну показалось, будто голограмма его разглядывает, силится понять мотивы.

— Капитан Аллерт, я лучше покажу.

После этих слов с капитанским мостиком начало происходить невообразимое. Металл задрожал, ступени автоматически сложились и провалились куда-то вниз. Теперь в полу отчетливо виднелся небольшой шлюз. Створки разошлись, открыв черноту шахты, о существовании которой Рэйн даже не подозревал, хотя знал корабль лучше себя самого. Этой клятой дыры не было ни на одной схеме, о ней никогда не говорили Балатье с Кавило. Хотелось подойти и заглянуть в распахнутую глотку шахты, но Рэйн остался стоять, где стоял. Наблюдал.

Из темноты всплыл куб, поверхность матовая, черная, сделана из тонких пластин. Какое-то время устройство просто висело посреди бывшего капитанского мостика, а затем зашевелилось. Поверхность куба пошла тягучими волнами, словно нефть, в которую швырнули булыжник. Пластины хаотично двигались, трансформируясь во что-то отдаленно напоминающее кресло. Из центра куба поползло Нечто блестящее… потекло, словно ртуть.

Не сразу Рэйн понял, что это такое. Он замер, уставившись на устройство, сигарета в руке сотлела.

«Нечто» оказалось кабелями со штекерами и шунтами под разъемы. Кабели шевелились: поднимали свои уродливые морды-шунты, будто змеи, высматривающие кого бы укусить. И

смотрели они прямо на Рэйна.

В этот момент он ощутил покалывание во всем теле, его словно прошибло электрическим разрядом. Разъемы на груди, руках и спине накалились, затылок и вовсе пекло так, что впору орать. Но Рэйн только сильнее стиснул челюсти, чтобы притупить боль.

Он заворожено смотрел на механическое кресло с проводами. Так и тянуло снять китель, сесть и позволить своей кибернетической натуре одержать верх над человеком. Стать чем-то большим, нежели разумный кусок мяса. Стать совершенным творением техники. Превратиться в предвестника технологической сингулярности.

Из пустоты раздался оглушающий голос ИскИна:

— Командный софт готов к синхронизации. Решайте, капитан Аллерт. Да или нет?

* * *

Город Аламур-Дая, планета Дрогис, система Аяф

По всей Империи прокатилась волна арестов и убийств. Этой ночью на улицах столицы слышались выстрелы, на всех частотах звучал призыв: «Сдавайтесь! Тогда мы сохраним вам жизни!». В небе кружили рейдеры, освещая мрак прожекторами и вливая в какофонию звуков рев двигателей. Началась зачистка. Кровавый список был составлен главой Серой Службы и утвержден императором без оглядки на происхождение и чины. Влиятельнейшие семьи Дрогиса лишились иммунитета: знакомства, имена и деньги больше ничего не значили. В дома врывались ищейки и без разговоров арестовывали всех, на чье имя пала тень. СГБэшники проводили обыски: шарили по чердакам и подвалам, переворачивали вверх дном квартиры, изымали базы данных. Кто виновен, а кто нет – правосудие решит. А их дело малое: взять тех, кто числится в списке врагов Дрогийской Империи.

Однако сейчас император Алвахт затруднялся ответить: кто кого обыграл. Застать заговорщиков врасплох не вышло: кому-то удалось скрыться прямо из-под носа СГБ, а некоторые и вовсе растворились во мраке Дрогиса. Их предупредили. Всему виной утечки в рядах силовиков. Гниль глубоко пустила корни во всех ведомствах, и выкорчевать погань оказалось крайне сложно. Предатели, подобно оборотням, прятались за должностями и погонами, до последнего не показывая свою истинную личину.

Сколько всего оборотней кормится кровью Дрогиса? Этого

император Алвахт не знал наверняка, но надеялся, что после допросов дело пойдет проще.

Сидя в своем кабинете, окруженный проекциями и тактическими схемами, он смотрел на происходящее с ледяным спокойствием. Думал, анализировал. Пришлось экстренно созвать заседание с участием начальников силовых ведомств.

— Кто-то уже раскололся? – спросил Алвахт.

Ратийяр, глава Серой Службы, коротко кивнул.

— Политики охотно говорят только с трибун, а в допросной молчат, — на его худом, обтянутом бледной кожей лице проскользнула хищная усмешка. — Но мои ищейки умеют задавать правильные вопросы. Как мы и предполагали, за всем стоит сенатор Инаор. К сожалению, предателю удалось скрыться…

Ратийяр сделал многозначительную паузу и перевел взгляд в сторону главы СГБ.

Оскорбленный намеком полковник Мар сорвался с кресла, кулаки уперлись в черную зеркальную поверхность стола.

— Вы хотите сказать, что это я дал ему уйти?! Ратийяр, вы слишком увлеклись тайными расследованиями и интригами! – он обернулся к своему императору и отчеканил: — Ваше Величество, я служил Дрогису всю свою жизнь! Я верен вам и нашей несокрушимой Империи!

На пылкие заверения Алвахт лишь сухо кивнул. Он прекрасно знал, что Ратийяр не станет разбрасываться необоснованными обвинениями. Интересно, что ему удалось раскопать?

Будто заправский фокусник, Ратийяр извлек из внутреннего кармана плаща осколок зеркала и передал императору. Какое-то время Алвахт держал его в руке и всматривался в мутное отражение, ощущая, как острые края впиваются в кожу. Даже если среди присутствующих и есть оборотни, им никогда не прочесть сообщения. То, что сокрыто в зеркале, видно только ему. Остальные же будут видеть отражение стен кабинета, украшенных факелами и проекциями.

Поверхность зеркала задрожала, в ряби проступили буквы:

«Двенадцать часов назад сенатор Инаор отбыл в Республику Эльмант по дипломатической миссии. Разрешение на выезд составлено первым заместителем главы СГБ и подписано полковником Маром».

Ясно. Этот гнусный предатель Инаор отправился на Себрону, чтобы принять участие в заседании Галактического Совета.

Алвахт не злился, нет. Вспышка гнева моментально угасла, и император усмехнулся. Инаор бежал с Дрогиса? Ну и пламя с ним, так даже лучше. Галактический Совет – единственная сила,

способная остановить далеко идущие планы по применению Сущностей, но император был уверен в победе. Давно созревший план сейчас показался особо привлекательным, и он решил, что заседание как раз годится для того, чтобы расправиться с Инаором.

Алвахт смерил СГБэшника взглядом, полным сожаления.

— Конечно, полковник Мар, вы верны Империи, — спокойно сказал он. – Но сенатор Инаор бежал с вашего позволения. Вы. Именно вы, Мар, подписали ему разрешение на вылет.

Энергетические потоки сделались нестабильными, горячими. Полковник побледнел. Присутствующие смотрели на него так, будто перед ними покойник, а судя по выражению лица флотского генерала – тот и вовсе злорадствовал.

— Ваше Величество… — пробормотал СГБэшник. — Неужели вы считаете…

— Не считаю, а подозреваю.

Алвахт перебрал пальцами воздух, указывая на дверь. Полковник Мар поднялся с кресла, почтенно поклонился и преисполненной достоинства походкой вышел прочь. Тем временем Ратийяр уже отбил в хэндкоме приказ на его арест, и как только Мар переступит порог дворца, то присоединится к своему заместителю в допросной.

Только Алвахт распорядился вернуться к обсуждению дальнейших действий, как у генерала Прай тихо завибрировал хэндком. Читая сообщение, он менялся в лице: белые брови угрюмо ползли к переносице, без того тонкие губы сжимались в сплошную линию.

— Что произошло? – спросил император.

— Заговорщики дали отпор. Вспыхнул мятеж. Вот, взгляните.

Он предал проекцию с рапортом. Пробежавшись глазами по отчетам, Алвахт пришел к выводу, что заговор оказался куда более продуманным, нежели предполагалось изначально. Складывалось впечатление, будто войска сенатора Инаора только и ждали зачистки, чтобы заиметь повод огрызнуться и сорваться с цепи. Мятежники ответили решительно: ударили по стратегически важным объектам и даже пытаются захватить один из космопортов военного назначения. В столице вспыхнули первые короткие стычки между стражами и предателями. Бои недолгие, но яростные. Пуля против пули, разум против разума, огонь против огня.

— Ваше Величество, ситуация под контролем, мятеж будет подавлен самым жесточайшим образом. Только что по тревоге поднята эскадрилья с базы «Щит». Мы патрулируем воздушное пространство над столицей и окрестностями, — заявил генерал

Прай.

— Думаете, стоит ожидать атаки с воздуха? – поинтересовался Алвахт. – Генерал Прай, даже если это так, мне бы не хотелось, чтобы обломки вражеских рейдеров падали на голову жителям Аламур-Дая. Вам ясно?

— Не думаю, что до этого дойдет. Инаору и его сторонникам не нужны жертвы среди мирного населения, иначе бы они действовали агрессивнее. И все же бои в воздухе – неизбежность, которую придется принять. Сейчас мятежники пытаются пробиться к зданию Сената и к Храму Пепла, но их истинная цель – дворец Дасмая и вы, Ваше Величество.

Алвахт бросил короткий взгляд на тактическую карту города, где среди зеленых секторов горели красные – места боев.

— Судя по тому, как мы их прижали, до штурма дворца вряд ли дойдет, — заметил он.

— Вот именно, — почтительно кивнул генерал. – Поэтому они попытаются атаковать с воздуха и высадить десант.

— Ваше Величество, — вмешался адмирал Суотон, — я полностью разделяю мнение генерала Прай. Пока СГБ патрулирует улицы, а стражи сражаются, заговорщики готовят следующий ход.

Алвахт встал и принялся прохаживаться по кабинету, заложив руки за спину. Голос звучал холодно и ровно:

— Да будет вам известно, адмирал, что их следующий ход – бой на орбите. Космическое пространство Дрогиса, вот что действительно важно. Не Сенат с горсткой перепуганных зажиревших политиканов, не дряхлые жрецы Храма Пепла, трясущиеся над заплесневевшими книгами и сгнившими реликвиями, и даже не дворец Дасмая с моим величеством на проклятом жестком троне. Нет. Это все не имеет значения. Что сейчас творится на орбите Дрогиса? Сколько кораблей вы потеряли, не сумев вовремя распознать измену в рядах Имперского Флота?

Наступило напряженное молчание. В отбрасываемом факелами свете лицо адмирала казалось багровым.

— Ваше Величество, — откашлялся адмирал. – Мы не потеряли ни одного корабля за исключением тех рейдеров, что мятежники уничтожили в космопорту «Песчаный». Я принял меры. Проведена перекличка с каждым боевым звеном, проверены курсы кораблей, отклонений не выявлено. Флот в боевой готовности и ждет приказа атаковать Ваету.

Алвахт кивнул. После заверений адмирала на душе стало немного спокойнее. Нападение на вайтери начнется во время заседания Галактического Совета, и если им удастся избежать

мятежа в рядах Имперского Флота, то сегодняшние события в столице превратятся всего лишь в мелкую неприятность, не более. Однако будучи хорошим предводителем, император не упускал из виду никого и ничего. Слишком многое поставлено на кон, чтобы досадная оплошность могла все испортить.

Он сел в кресло и окинул взглядом своих подданных.

— Господа, мятеж нужно искоренить. Выкорчевать, как старое гнилое дерево, и сделать это жестко. Пускай потери отзовутся болью в теле Империи, но результат того стоит. Выполняйте.

— Есть, Ваше Величество!

— Так точно!

— Принято!

— Vivat Imperium![13]

Генерал Прай поклонился и первым вышел из кабинета, на ходу отдавая распоряжения адъютанту. За ним потянулись остальные. Глава Серой Службы остановился у двери, и когда все вышли, сказал:

— Мои агенты на Себроне докладывают, что для теплой встречи сенатора Инаора все готово.

— А к заседанию Галактического Совета? — спросил император со значением.

— Тоже.

Алвахт кивнул, не отрывая взгляда от карты космической зоны системы Аяф.

— Ратийяр, самое время пускать в дело Погонщиков с базы «Файет».

Глава Серой Службы поклонился и вышел в освещенный факелами коридор. Стражи закрыли за ним дверь. В кабинете сделалось тихо и пусто, несмотря на проекции, с которых глухо доносились выстрелы и мелькали заснятые дронами фрагменты городских боев. Император подошел к окну, заложив руки за спину. На миг показалось, что одерни он тяжелую бордовую портьеру, то увидит, как на улицах Аламур-Дая льется кровь. Дрогийская кровь.

«Это должна быть кровь вайтери, эльмантов и людей. Но не наша… Не наша» — подумал он и раскрыл окно.

Вдали, за дворцовыми стенами, раскинулся сонный город. Мрак сгущался, в узоре темных облаков виднелся испещренный кратерами зеленоватый бок луны. Медитативная, душевная картина. «Столица перед началом войны» — так бы окрестил полотно какой-нибудь знаменитый художник, возьмись он за краски и кисть. Алвахт смотрел на город сквозь прозрачный защитный барьер. Он не прятался за энергетическими куполами и высокими стенами, император никогда не был трусом или

малодушным политиканом, ведущим агрессивные речи исключительно с трибун. Он умел трезво мыслить, и прекрасно понимал, что в нынешних условиях безопасность – превыше всего, ведь одна пуля способна развеять культ личности и положить конец великим начинаниям.

Вспомнилась смерть предыдущего императора, его безвольно обмякшее тело и дыра во лбу. Четкая, с окровавленными краями. Пускай смерть принес наемник из ОСП, чьего имени Алвахт даже не знал, но убийцей Аллода Ях по праву считается он сам.

Император вышел из кабинета и направился в тронный зал. На стенах плясали отблески огня, позади бесшумно следовали стражи, а где-то далеко за пределами столицы древняя сила наконец получила свободу. Время истекло, обратилось пеплом и теперь осталось двигаться только вперед. К победе и величию, к господству дрогийской расы и спасению Дрогиса. Да здравствует Империя!

* * *

Дредноут «Могучий», космическое пространство Дрогийской Империи

– Адмирал, на связи сенатор Инаор, – доложил адъютант.

– Выведите на закрытый канал, – приказал Роуг.

– Есть!

Адъютант козырнул и отвернулся к консоли. Какое-то время Роуг наблюдал перед собой серые вихри помех, и мысленно проклинал задержку связи. Выведенные на орбиту нелегальные ретрансляторы работали не на полную мощность, чтобы не выдать каналы Свободного Флота раньше времени. Хотя Роуг считал, что предосторожность излишняя. Заговор раскрыли, на Дрогисе вспыхнуло пламя, и сейчас связь между армиями необходима как воздух.

Словно из тумана сквозь помехи возникла статная фигура сенатора.

– Мое почтение, адмирал Роуг, – начал Инаор, голос звучал глухо, искаженно. На заднем плане виднелся салон аэрокара и белоснежный пейзаж Себроны. – Борьба за свободу Дрогийской Империи началась. Ставки сделаны, кровь пролита. С болью на сердце сообщаю, что мы понесли потери при попытке штурма императорского дворца. Но им нас не остановить, вторая волна сметет все на своем пути. Мне доложили, что нашим войскам удалось взять Сенат и космопорт «Песчаный», тем самым пошатнув уверенность лже-императора в своей сверхъестественной

силе. Заседание Галактического Совета вот-вот начнется, и я приложу все усилия для того, чтобы галактическое сообщество встало на нашу сторону, уверен, с поддержкой Корвуаль Датильны это удастся. И сейчас я приказываю вам, адмирал Роуг, и всему Свободному Флоту начать наступление и выиграть бой за планету Руш.

— Да здравствует Империя! – отсалютовал Роуг, в его руке вспыхнуло пламя. – Мы выступаем немедленно.

— Доброй охоты, — отозвался сенатор. – Жду от вас рапортов о ходе операции.

Проекция задрожала, силуэт Инаора снова сделался туманным, будто призрак, а затем исчез. Роуг сел в кресло, руки свободно лежали на подлокотниках с сенсорами управления. Он только что получил приказ от будущего императора и прекрасно осознавал ответственность и риски. Свободный Флот – кулак новой власти, и он, Роуг, должен ударить без промаха. Во имя Дрогиса, во имя будущего.

Роуг увеличил карту звездного региона, еще раз проверил заданные маршруты. Эскадра растянулась в космическом пространстве Аяф, смешавшись с кораблями имперцев. Незадолго до разговора с сенатором он заверил адмирала Суотона в верности Империи и Его Величеству, о чем, конечно же, лгал. Роуг до сих пор не понимал, каким чудом ему удалось сохранить в тайне свои действия и не вызвать подозрений адмиралтейства или кого-то из руководства Серой Службы. Должно быть, его направляет сама Вечность.

А теперь настало время показать на чьей он стороне. Роуг попытался представить выражение лица адмирала Суотона и самого Алвахта, когда они узнают, что в сердце Имперского Флота вспыхнул мятеж, но не смог. Мысли всецело принадлежали дому, и он вспоминал улыбку возлюбленной Лемы, смех детей, и то, как они играли, тиская старого мохнатого пса.

— Па, почему волки-кебласы превращаются в псов? Ведь раньше Ветер был волком, правда? – спросил Маис, оттягивая бедняге ухо. Ветер терпеливо сносил детскую шалость и только изредка глядел с укором.

— Он не был волком, – заявила Кара. – Посмотри на его холку, там нет шипов, и никогда не было!

Она деловито потрепала пса по холке, в голосе дочери отчетливо проступала интонация матери. Несомненно, Кара станет копией Лемы, когда вырастет.

— Ты врешь! – насупился Маис и для пущей убедительности притопнул. – Ветер был волком! Был! Был! Был!

Роуг присел на корточки и подозвал к себе детей. Получив

свободу, пес с облегчением растянулся на земле, положив морду на мощные лапы.

— Кара, ты не совсем права, — начал Роуг. – Волки-кебласы – воины, а каждый воин рано или поздно теряет свои шипы, или добровольно от них отказывается. Тогда он становится псом. Но сила духа, огонь внутри – это навсегда. Поверь, Ветер еще задаст трепу даже самому шипастому и зубастому кебласу.

Маис задумчиво обвел пальцем значок Имперского Флота на кителе отца.

— Па, а ты тоже когда-нибудь потеряешь свои шипы?

Роуг печально усмехнулся. Порой дети видят куда больше взрослых и чувствуют мир острее.

— Скорее всего, я сам от них откажусь. Но огонь внутри уж точно останется.

— Обед готов! – позвала Лема, стоя на пороге залитой солнцем веранды. Дети наперегонки бросились к дому.

Воспоминания были столь реальными и теплыми, что Роугу пришлось сделать усилие, чтобы вернуться к предстоящим делам. Он машинально погладил браслет хэндкома на запястье, где среди информации государственной важности хранил несколько видео с семейными записями. Прогнав неуместную сентиментальность, он принялся за работу.

Для выхода за пределы системы Аяф нужно действовать молниеносно. Вступить в бой сейчас – значит увязнуть в долгой, заведомо проигрышной битве, потерять драгоценное время и ресурсы. Эсминцы и корветы, рейдеры и штурмовики, корабли поддержки и ремонтные платформы в полной боевой готовности. Эсминец «Могучий» — флагман Свободного Флота, поведет за собой первое соединение прямо к Руш. Остальные ударят по приграничной зоне, оттянут на себя силы врага, не дав зайти с флангов и помешать. Затем в игру вступят вайтери.

— Адъютант, связь с «Морской королевой», пометка «адмирал-адмиралу», — приказал Роуг.

— Связь установлена! – отчеканил адъютант и вместе с аналитиками быстро покинул зал совещаний, как того требовал протокол. Сообщения с подобной пометкой не для посторонних ушей.

Снова задержка сигнала, но на этот раз не такая долгая, все же вайирские ретрансляторы работали куда лучше. Адмирал Дай стояла на мостике, опустив руки по швам. Строгий синий мундир, суровое выражение лица и полный вызова взгляд.

— Слушаю.

— Адмирал Дай, сообщите повелительнице Ваеты, что

Имперский Флот готов атаковать Ваету, ждут приказа Алвахта. Точное время мне не известно.

— Хорошо, — лицо вайтери осталось бесстрастным. – Так понимаю, настал наш черед?

— Настал. Мы выступаем к Руш немедленно, тем самым саботируем атаку на Ваету и внесем разлад в планы императора. Поэтому прошу предоставить свежие данные о расстановке сил вашего флота, чтобы скоординировать наступление.

Она колебалась всего секунду. Быть может Роуг и вовсе не заметил бы сомнений адмирала, не дрогни уголки ее губ. Что ж, он ее понимал: передать секретную информацию бывшему врагу, а теперь неожиданному союзнику – настоящее испытание. Вряд ли придется рассчитывать на полные данные, а полученную информацию стоит поделить надвое и самостоятельно достроить скрытые сегменты. Нить доверия между дрогийцами и вайтери слишком тонка, чтобы за нее можно было ухватиться обеими руками и натянуть подобно тросу.

— Вы получите данные незамедлительно, — ответила адмирал. – Но у меня есть ответная просьба.

— Какая?

— Если Ваете будет грозить опасность, вы не должны препятствовать перегруппировке и отходу Звездного Флота.

Слова упали в тишину, и какое-то время пульсировали в висках. Роуг понял: вайтери известно что-то, о чем не знает сенатор Инаор. А может это простая попытка перестраховаться или запугать. Разрази их пламя! Как же зыбки политические договоренности!

— Я не вправе вмешиваться в действия вайирского флота, — спокойно сказал Роуг. – И все же хотелось бы удостовериться, что вы не оставите нас в разгар боя, прикрываясь необходимостью вернуться в систему Окана.

Адмирал скривилась.

— Мы оба прекрасно знаем стратегическую важность планеты Руш. Этот бой нужно выиграть и закрепиться на территории, иначе ничего не выйдет. Я просто пытаюсь понять, на что вы готовы ради победы и своего дома?

Роуг ответил не колеблясь:

— На все.

— Я тоже, — сказала Дай и отключила связь.

Роуг направился в центр управления, позади чеканной походкой вышагивал адъютант. Коридор плавно изгибался, уходя влево, отсек за отсеком пронизывая дредноут подобно артерии. В черных глянцевых стенах Роуг не видел своего отражения, свет обшивка не улавливала, зеркалом тоже не была. Сплав керамики,

стали и углеродного волокна скорее напоминал кожу, нежели созданный искусственно материал. Иногда Роуг краем уха слышал разговоры команды, и его забавляло, с каким восхищением отзывались о корабле новички. Матросы побаивались «Могучего», считали, что это не машина, а живое существо, в чьем брюхе им приходится жить.

Как только Роуг подошел, шлюз центра управления распался на пластины, расползаясь по сторонам.

— Адмирал на мостике!

Офицеры вытянулись по стойке смирно.

— Вольно.

Роуг поднялся на мостик и сел в кресло. Тут же под руки скользнули командные панели, вокруг раскинулась звездная карта, полная зеленых и желтых точек – корабли.

— Капитан, активировать маскировку, — приказал Роуг. – Готовность к выходу в преобразовательный прыжок. Канонирам: готовность всех орудий и ОТО.

— Принято!

— Дайте общефлотскую связь.

— Есть связь!

Наблюдая с высоты управленческого мостика за тем, как внизу слажено работает команда, Роуг довольно хмыкнул. Пилоты заняли свои места, готовя неповоротливого космического монстра к полету. Управление и маршрут на капитане и первом помощнике, аналитики занимаются связью и расчетами, на нижних уровнях работают механики и инженеры, матросы готовят торпеды, канониры заботятся об огневой мощи, настраивают рельсовые пушки. Сто двадцать душ действуют как единый организм, будто всегда были частью дредноута.

На проекции вспыхнули иконки с лицами капитанов Свободного Флота, рядом столбцы с краткими характеристиками и описанием роли в звене. За каждым из них стоят корабли и команды, семьи и города, стоит Дрогийская Империя.

— Время настало, — голос Роуга прозвучал раскатом грома. – Действуем по плану. Выводите корабли на расчетный курс и готовьте к преобразовательным прыжкам. В бой по возможности не вступать. Наша задача – вырваться из системы Аяф, и если обойдется без потерь, то это можно считать победой.

— Да здравствует Империя!

— Слава Дрогису!

Хор голосов слился с оповещением системы: «Полная готовность к преобразовательному прыжку. Повторяю: полная готовность к преобразовательному прыжку». Корабли на тактической карте зашевелились, словно разбуженные хищники,

но вместо того, чтобы лениво потянуться, включив маневровые, они рванули на тяге. Какое-то время в Имперском Флоте молчали – попросту не понимали, что происходит. Мятеж? Капитаны, лучшие из лучших, крадут корабли как пираты? Роуг готов был поклясться, что это шокирующее известие станет ударом куда более действенным, нежели залп торпед по штабу адмиралтейства.

Замешательство имперцев длилось недолго. Не успели корабли первого боевого соединения включить преобразователи, как на капмостик «Могучего» обрушилась лавина запросов связи от бывшего начальства.

— Блокировать в одностороннем порядке, — приказал Роуг связисту.

Назойливый комариный писк приборов умолк.

— Адмирал Роуг, запрос связи по закрытому каналу, — адъютант стоял у подножия мостика, напряженный и бледный.

— Я же сказал: блокировать! — гаркнул Роуг.

Помявшись с ноги на ногу, адъютант выдавил:

— Простите, адмирал. Запрос с пометкой «лично». С Дрогиса… дело касается вашей семьи.

Роуг похолодел.

— Выводи.

Проекция не заставила себя долго ждать, буквально через несколько секунд Роуг увидел перед собой главу Серой Службы. Ратийяр стоял в мрачной комнате, похожей на тюремный подвал, от факелов падал тусклый свет, окрашивая уродливыми тенями лицо дрогийца. Ратийяр недобро ухмыльнулся:

— Полковник Роуг… или правильнее АДМИРАЛ Свободного Флота? – спросил с издевкой. – Настоятельно рекомендую оставить эту глупую затею. Отзови свои корабли. Если не хочешь командовать грудой обломков, отдай приказ прямо сейчас.

— Нет, — отрезал Роуг и потянулся к иконке отбоя.

— Неужели ты позволишь им умереть?

Палец замер над светящимся кругом в углу проекции. С ужасом Роуг смотрел, как двое стражей ввели в комнату испуганную Лему и детей. Кара жалась к матери, Маис с достоинством держался чуть позади, но на щеках отчетливо виднелись дорожки слез. Сердце забилось быстро, надрывно. Его дорогая Лема, его возлюбленная амаи, выглядела измученной, на плече платье порвано, в прорехе ткани виднелся кровоподтек. Она прижала к себе детей, в глазах не было страха, только безмерная боль и тоска.

Ратийяр медленно обошел Лему и детей, пристально разглядывая. Кружил вокруг, словно хищник.

— Роуг, неужели союз с синекожими стоит их жизней? Подумай над этим хорошенько. Прямо сейчас подумай, потому что император Алвахт не намерен затягивать.

Хмыкнув, Ратийяр вытащил из кобуры пистолет. Дуло уперлось Леме в висок. Она вздрогнула, зажмурилась.

— Отзови Свободный Флот! – рявкнул Ратийяр. — Не смей приближаться к планете Руш, тогда они будут жить! Подумай. Я не стану предлагать дважды!

Лема дернулась вперед.

— Нет, амаи! Не делай этого! Он все равно нас убьет! Дрогис – вот что действительно важно! Не дай им…

Выстрел.

Кара истошно завопила. Маис схватил сестру за руку и попытался закрыть ей глаза, чтобы не смотрела на тело матери, распластавшееся на полу. Не видела ее окровавленного лица.

А Роуг стоял на капитанском мостике мощнейшего дредноута Империи и не мог им помочь. Он окаменел, жизнь утекла из его вен вместе с кровью Лемы.

— Выбирай, — прошипел Ратийяр.

Роуг обвел мутным взглядом центр управления: черные стены, светящиеся тактические карты, бледные лица команды. Отдай приказ отступать, сдайся, и быть может твоих детей пощадят… Предай убеждения и цели, позволь Алвахту и Сущностям растерзать твой народ, и быть может их пощадят. Пускай Дрогис сгорит, и быть может…

Он до боли сжал кулаки. Посмотрел на своих детей.

— Кара, Маис… Я люблю вас. Всегда буду любить… — сглотнул подступивший ком и приказал: — Всем кораблям Свободного Флота: начать преобразовательный прыжок к планете Руш!

Со звериным рыком заработал преобразователь, по телу дредноута прокатилась энергетическая волна, и пространство задрожало, понеслось навстречу смазанными полосами света.

Выстрел.

Еще один.

Проекция погасла. Адмирал Роуг стоял на капитанском мостике, исступленно глядя на звездную карту. Он только что превратился в старого больного пса без шипов и огня.

Интерлюдия

Vivat Imperium

Первое Кольцо резиденции, планета Ваета, система Окана

Сегодня важнейший день для галактического содружества. О нем будут говорить на всех новостных каналах, деловая жизнь в столицах государств замрет, чтобы не пропустить малейшие изменения и вовремя переориентировать бизнес. Даже в отдаленных колониях затаят дыхание, уж слишком многое зависит от принятых на заседании Галактического Совета решений.

Корвуаль ждала этого момента с ледяным спокойствием, волнение и страхи – все кануло в пучину. Она критически осмотрела себя в зеркале: темно-синее строгое платье с длинным шлейфом и расшитыми тонким узором рукавами, как нельзя лучше подходило для заседания. Но все же чего-то недоставало. Открыв ларец с драгоценностями, она выбрала массивные серьги с небесными сапфирами и приложила к лицу. Нет, не то. Слишком помпезно. Может голубой жемчуг? Перебрав с десяток украшений, вовсе решила их не надевать, сейчас не время для роскоши.

Массивные двери зала распахнулись, коротко зазвенели потревоженные ветром колокольчики, секретари и аналитики застыли в поклонах, приветствуя свою повелительницу. Корвуаль расположилась в кресле, давая возможность камерам и дронам наблюдать за ней со всех сторон. Сейчас на далекой Себроне делегаты обмениваются любезностями и информацией, занимают свои ложи и как бы между прочим заключают выгодные сделки. А она сидит в кресле в пустом зале. Одна.

Одна на защите Ваеты.

Поглаживая пальцами подлокотник, Корвуаль подумала: «Я не одинока. Со мной океан и народ Ваеты, со мной Владычица. Конечно, надо было полететь на Себрону и сказать правду, глядя советникам прямо в глаза. Но бросить Ваету на пороге войны… Нет. Ни за что».

– Моя повелительница, связь между ретрансляторами стабильна, запускать трансляцию? – спросила секретарь.

– Запускайте.

Зал вспыхнул светом. На миг Корвуаль зажмурилась, ей вдруг почудилось, что это не прожекторы и лампы, а зарево от ядерного взрыва, уничтожившего столицу. «Перестань! – приказала она себе. – Немедленно прогони эти ужасные мысли!»

Пустота наполнилась образами: проекции вырастали из стен, меняя зал до неузнаваемости. Несколько ударов сердца — и вот Корвуаль сидит в ложе, отведенной для делегации вайтери. Рядом пустые кресла-призраки, впереди возвышалась трибуна, у которой застыл спикер — советник эльмантов Марх. Его белесое лицо с глубоко утопленными двумя парами глаз ровным счетом ничего не выражало. Восприятие сыграло злую шутку, и Корвуаль показалось, будто не проекция ворвалась во дворец, а она сама переместилась сквозь пространство на Себрону.

Изображение дернулось: пол, стены и потолок расплылись, словно под водой, а затем картинка стала четкой, а краски — яркими. Фигуры и тени зашевелились, в зал полились звуки: отголоски гимна содружества, легкие перешептывания, шорох открываемых системами документов из списка повестки дня.

Спикер объявил:

— Прошу приветствовать на заседании правительницу Вайирской Республики, первого советника и ставленницу Владычицы – Корвуаль Датильну!

К ней устремились взгляды: сдержанные, любопытные, восхищенные, ненавидящие. Столько полутонов было намешано в обычных светских учтивостях, кивках и холодных улыбках, что Корвуаль давно научилась их не замечать. Народу в зале заседаний как на торговой площади: журналисты, помощники, секретари, приглашенные эксперты – все они были серой массой. Корвуаль интересовали только советники, и она с недовольством обнаружила, что ложа дрогийцев пуста.

Император Алвахт не явился на заседание…

Она поискала взглядом сенатора Инаора, который должен был занять почетное место среди гостей, но и его в зале не оказалось. Дурное предчувствие стянуло грудь шипастым обручем. Что-то пошло не так. Случилось что-то непредвиденное, и теперь остается лишь гадать о возможном исходе и о расставленных ловушках. О, Владычица! Что все это значит?!

Пришлось быстро взять себя в руки, чтобы никто не заметил замешательства. Корвуаль мысленно обратилась к своей помощнице:

«Срочно свяжись с сенатором Инаором. Узнай, почему его до сих пор нет».

«Слушаюсь, моя госпожа».

Скрипучий голос спикера разлился по залу:

— К сожалению, делегаты Дрогийской Империи не могут присутствовать в виду непредвиденных обстоятельств. Таким образом, их голоса не учитываются, а вынесенные на голосование вопросы снимаются с повестки.

По ложам прокатились перешептывания. Делать выводы Корвуаль не спешила, как и радоваться. Алвахт Ядох не из тех, кто вручит судьбу Дрогиса в чужие руки.

«Моя повелительница, — вторглась в мысли секретарь. – Сенатор Инаор не отвечает по личному каналу. Связи с его кортежем тоже нет».

Лицо Корвуаль осталось бесстрастным, но внутри все оборвалось, руки похолодели. Первая мысль: он предал! И тут же пришло неутешительное: возможно, Инаор мертв. Дрогийская разведка пронюхала о планах, и кортеж угодил в засаду. Она встретилась взглядом с бывшим представителем руханского правительства. Мидас – жалкий слизняк, не сумевший пойти до конца, когда было необходимо, но все же союзник. Единственный во враждебном ей зале. Судя по выражению лица, Мидас тоже в замешательстве и не смог связаться с Инаором.

Тем временем заседание началось.

— Мы переходим к первому вопросу повестки дня, — объявил спикер Марх и вывел список на основной дисплей. – Слово предоставляется представителю Объединенной системы планет, советнику Каю Столбергу.

Столберг поднялся во весь рост и окинул взглядом ложи, его высокая худощавая фигура в ярком свете ламп напоминала палку в дорогом пиджаке. Корвуаль пренебрежительно дернула губами. Еще один предатель, мерзкий двуличный предатель. Отвод Флота она не простит, стоит показать этому щеголю, что Старшие расы имеют вес куда больший, нежели он думает.

Его голос звучал твердо:

— Есть ряд вопросов, которые затрагивают интересы ОСП и галактического сообщества. Я начну с самого…

— Глупого? – спросила Корвуаль, нарушив протокол.

Ошарашенные взгляды облепили ее подобно энергетическому полю, спикер предупредительно махнул рукой, но она не замечала.

— Ваши речи не так важны, господин Столберг, — продолжала она, встав с кресла. Смотрела прямо в глаза, надеясь, что голограмма передаст все, что стоит читать между строк. – Вы и ваши заявления ничего не стоят на пороге грядущих событий! И я называю глупостью ваши слова и поступки! Я, правительница Вайирской Республики, представительница Старших рас, заявляю: есть действительно существенные вопросы.

— Например? – зло спросил Столберг.

— Война, которая вот-вот обрушится на Ваету. Война с Сущностями!

Не успел гомон на трибунах разрастись, как ложа дрогийцев

вспыхнула. Сквозь туманное облако выросли проекции, силуэты напоминали тени со светящимися синими глазами, и на миг Корвуаль показалось, будто это и есть Сущности. А через секунду отчетливо проступило изображение императора Алвахта. Он был одет в военный мундир, значит на Дрогисе объявлено военное положение, и он принял роль главнокомандующего.

– Вы правы, Корвуаль, – его грубый голос прогремел из динамиков. – Война действительно близится, потому что вы и ваши союзники начали на Дрогисе государственный переворот. Пролилась кровь моего народа и я заявляю, что Дрогийская империя не потерпит вмешательства. Предатели ответят за это. Ваета ответит за это. Вы говорили о войне? Радуйтесь, вы ее получили!

В зале зашелестело: шокирующие слова отдались в умах страхом перед неизвестностью и опали в сердцах ледяными иглами тревоги. Корвуаль сорвалась с места, не сдержалась, ткнула пальцем в сторону Алвахта и выкрикнула:

– Вы не имеете права! Обвинения несостоятельны! У меня есть доказательства с планами дрогийцев по атаке…

И тут слова утонули в раскате грома. Яркая вспышка ослепила, пламя поднялось к сводам, и зал исчез; рассыпался, будто мираж.

Корвуаль все еще стояла посреди опустевшей комнаты, указывая рукой в никуда и раскрыв рот. Осознание случившегося пришло вместе с душевной болью, на глаза навернулись слезы. Только что в здании прогремел взрыв. Погибли все, кто находился на заседании.

Галактического Совета больше не существовало.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

notes

Примечания

1

Жертвы и мольбы тебе, Творец, с хвалою мы приносим.

2

Благослови Творец Инквизицию и корпорацию.

3

Благословен тот, кто приходит именем Творца!

4

Творец всемогущий!

5

Приветствую, соратники!

6

Святая Смерть!

Мою Розу (здесь упоминается как Мия Толедо).

8

Амаи́ – у дрогийцев означает «пара», то же, что супруга/супруг.

9

Благословен, кто приходит с именем Господа. Славься в вышних!

10

Покойся с миром. Аминь.

11

Пути Творца неисповедимы, Максимилиан.

12

Пойми.

13

Да здравствует Империя!